

Планетарная мутация

12+

Тимофей Зуев

Тимофей Зуев

Планетарная мутация

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67304616

SelfPub; 2022

Аннотация

Люди развиваются, технологии идут вперёд, когда-нибудь они смогут покинуть землю, но что если мир рухнет. Обрушение, власть уничтожена, опасные мутанты ходят по планете, ни законов ни правил, лишь выживание и жестокость. Прячься или дерись. Но что если ты супер солдат? На теле бронированная одежда, пуленепробиваемый шлем, а в руках два пистолета. Что ты будешь делать, какой путь выберёшь?

Тимофей Зуев

Планетарная мутация

СПУСТЯ ЧЕТЫРЕ СОТНИ ЛЕТ

– Что произошло, дедушка Ривальд? – спросила Сорейн.

Это был один из тех вечеров, когда дедушка обрадовал весь этот огромный город своим появлением, дедушка, хотя на вид он годился ей в отцы, теперь люди стареют медленнее, причём никто так и не выяснил насколько. Его чёрные, редкие для этих времён волосы, казалось, покачнулись, словно ковыль в степи. Глаза его тоже были чёрными, и радужки во-круг зрачков тоже. Он тяжело вздохнул и начал вспоминать. Что же произошло? Не многие знали, но он знал, прошло уже около сотни лет, с тех пор, как власть в мире была уничтожена. Это произошло не сразу, постепенно. Сначала один влиятельный чиновник, обзавёлся крупным промышленным бизнесом, его называли Чив, но это был псевдоним. Так вот Чив, получил в своё распоряжение обширные возможности, потом пришёл к власти одной страны, затем он задумал захватить власть во всём мире, и у него это получилось, ради этого он применял агентов, шантаж и ещё многие ухищрения. Он не хотел сделать мир лучше, хотел просто править, как единственный король на планете.

В то время у него, Ривальда, ещё была хорошая работа, он работал автомехаником на одном крупном предприя-

тии. Был даже возможен карьерный рост, и он считал, что ему больше ничего в жизни не надо, как оказалось, ошибся. Вскоре он встретил Марию, ту самую, единственную женщину, что была в его жизни. Что дальше? У них появились дети, Акрам и Лирия, но уже в то время его начала беспокоить ситуация в стране и в мире.

Чив открыто приказывал, как жить, но Ривальда и его семья это пока не коснулось. Другие же митинговали против действующего строя, требовали справедливости. А даже если бы это коснулось их, что принесёт то, что на улицу вывалится на одного рабочего больше? Так он рассуждал. Потом наступил голод, люди, конечно, знали, что и это действия властей, сами-то они жили, припеваючи. Ему, Ривальду, да и его семье тоже было нечего есть, но они держались кое-как. И вот, в один прекрасный, или не совсем прекрасный день, к его дому подъехала машина, и из неё вышел человек с чёрным чемоданчиком. Он зашёл к ним, на восьмой этаж, постучал

– Кто это? – Ривальд добавил своему тону насмешливости и продолжил – Никого нет дома. – Причиной такого ответа служили воры, которые усыпляли людей в квартирах, а после освобождали дом от всевозможных ценностей.

– Ривальд Гётт, это вы? – Задал своё чёткий вопрос человек с чемоданчиком, смотря в глазок можно было разглядеть его. Чёрные брови, гладко выбрит, короткие светло-русые волосы, одет в серый пиджак, с чёрным галстуком. Воры

точно не могли знать его по имени.

– Предположим? – Ривальд нахмурился, но дверь не открыл, он был не из тех, кто сразу распахивает дверь перед незнакомцем, полагаясь только на свою силу, которую в случае чего сможет применить.

– У нас приказ забрать вас, есть предложение, после чего мы доставим вас обратно, – сказал человек, не выражая никаких эмоций. – Мария вышла к двери, она тоже слышала вопрос, развела руками, как бы говоря «Ну пройди, если говорят». За время, когда даже куски хлеба доставались с трудом, она ужасно похудела и стала подобна чуть ли не велосипедной спице, но глаза по-прежнему смотрели на него с добротой и искренностью. – Если вы примите предложение – человек с чемоданом открыл свой сюрприз, и в нём обнаружился хлеб. «Хлеб» Шепнул он жене. Она облизнулась и закивала, что означало «Никаких возражений, езжай». Он открыл дверь, и человек тут же попытался всучить ему чемоданчик

– Я ещё ни на что не подписался – и он развёл руками, не желая брать еду.

– Это подарок. – Снова без эмоций сказал человек. Тогда Ривальд взял хлеб и передал его Марии

– Какое предложение? – сурово спросил он

– Пока я не могу раскрывать его, – парировал этот агентоподобный тип. Лицо его помрачнело

– У меня двое детей, если со мной что-то случится, то

подумайте о них, на что вы их обречёте. – Человек закивал, потом повернулся к лифту и неспешной походкой преодолел порог. Ривальд последовал за ним. Во дворе он повернулся так, словно видит свой дом в последний раз, а потом словно в последний раз махнул рукой своему сыну, который смотрел за ним с балкона.

– Мешок на голову не будете надевать? – пошутил он, садясь в серебристый автомобиль.

– Нет, мы вам доверяем – сказал агент, потом нажал какую-то кнопку и стёкла стали чёрными, в машине стало темно. Однако ещё до этого Ривальд успел заметить, что водителя в машине нет. Раздался звук ещё какой-то кнопки, и он почувствовал, что его резко трянуло и нижняя челюсть слишком уж быстро встретила с верхней. – Можете выходить – послышался голос агента, после чего окна снова стали прозрачными – К вам я приехал на машине, но теперь решил опробовать новые технологии, – он слегка улыбнулся. За окном появилась совсем другая местность, какая-то поляна, огромный кубический дом

– Телепорт? – он глазам своим не верил

– Скоро автомобили будут не нужны – Агент вставил в ухо какой-то прибор, похожий на наушник и как-то уж слишком выразительно кивнул

– А это что такое? – С этими словами Ривальд захлопнул дверь автомобиля. Агент вытащил наушник и сказал

– Это мыслительный передатчик, такой передатчик на-

до калибровать индивидуально, настраивать его так, чтобы лишние мысли не проникали к собеседнику. Ривальд только внушительно покрутил головой и поднял брови, в знак своего удивления – Если вы согласитесь, то тоже получите игрушку из будущего – его проводник заискивающе усмехнулся – А сейчас прошу – и он выключил передатчик и вытащил его из уха. То место, где они находились, представляло собой идеально ровный участок газона, тянувшийся столь далеко, насколько можно было разглядеть землю. Дальше, на этом газоне, метрах в тридцати были видны следы стрельбы, причём стрельбы не пистолетной, а какого-то более мощного оружия, сдирающего дёрн с круга с диаметром в метр.

ОХОТНИКИ

– А что было дальше? Ты обычно рассказываешь другие истории, дедушка. – Сорейн прервала тишину, на время которой воспоминания дедушки почти физически заполнили старую машину, а лампочка еле заметно моргнула. Но даже после этого дедушка не шелохнулся, немного посидел, прислушиваясь, а затем вытащил из не видимой кобуры пистолет. Сорейн притихла, она знала, что дедушка что-то услышал, что-то для чего или для кого, он хватается за пистолет, а не за нож, значит это серьёзно. Она достала свой фонарик, на котором тоже был приделан нож и начала вглядываться в темноту.

– Пора тебе уже домой, Соринка моя – ласково сказал дедушка и убрал пистолет, который тут же стал невидимым –

Уже слишком поздно, твой папа будет ругаться.

– Почему ты не можешь пойти к нам домой – спросила Сорейн – Я попрошу, и папа тебя не выгонит. Дедушка тяжело вздохнул

– Не любит он меня, твой папа, не любит за то, что я убийца, может он меня и не выгонит, но смотреть так будет, что я... – Он посмотрел на неё, убедился, что она никому не скажет и продолжил – Понимаешь, Соринка, я в вашем доме чужой.

– Но почему, почему чужой? – не уступала Сорейн – Ведь ты его папа, почему так получается? – Ривальд ещё раз вздохнул, и после этого она поняла, что он не в состоянии этого объяснить. Это был один из тех вопросов, на который эти глупые взрослые не могут ответить, или не хотят. Однако она признавала, что у дедушки Ривальда таких вопросов всё же меньше, чем у папы и мамы.

– Спокойной ночи, дедушка – сказала она и вылезла из машины

– Спокойной ночи, Соринка, – он частенько называл её так, ей даже нравилось. Мама и папа, не любили дедушку, наверное, потому что он не сидел на месте, постоянно путешествовал, и конечно убивал. Да, он сам научил их, что убийство это самое низкое, до чего может опуститься человек, и когда их взгляды уже сформировались, он сам совершил убийство, и не одно.

Сорейн выскочила из машины, включать фонарик она не

стала, знала, что мутанты, обитающие в городе, обычно охотились ночью, и свет лишь привлёк бы их. Когда она отбежала на километр, брошенная машина рядом с ней дёрнулась. Она повернулась, страшно не было, она родилась и выросла в этом городе, и в свои физические шесть была смелее многих. В полумраке, почти не было видно дороги, но она знала, куда бежать. Брошенная машина чуть приподнялась, и из под неё вылезло нечто, отчасти похожее на кота, только намного более мускулистого и огромного. Морда кота была больше похожа на морду гиены, а на хвосте болтался смертоносный шип. Этот отвратительный мутант, услышал, как она бежит, его уши приподнялись, повернулись на девяносто градусов, а потом чудовищный кот совершил несколько гигантских прыжков. Он стоял перед Сорейн, во всей своей красе, она попятилась, выхватила свой нож с фонариком, который ей сделал дедушка. Кот не чувствовал страха, зато он прекрасно осознавал, что он больше, а Сорейн вполне способна сойти за мышку, которой можно свернуть шею и съесть.

Первый удар, его лапа прошла прямо у неё над головой, второй, она подставила нож, и кровь гиганта брызнула из распоротой лапы. Но нож остался в ране, кот отдёрнул лапу и повалил Сорейн, державшуюся за него. Кровь кота залила ей глаза, но сквозь неё ещё можно было видеть, как хищник наступает на неё в прямом смысле. Кот хотел впиться ей в горло зубами и куда-то утащить, прямо как мышку, но

у мышей не было ножа, которым она распарывает горло самому коту. Резкая боль ударила его, но он не сдавался и решил убить мышь, во что бы то ни стало. На него упал резкий свет, свет фар автомобиля. Кот рванулся назад, боли он пока не чувствовал, адреналин бил в голову. Одним мощным ударом лапы он толкнул Сорейн в грудь, она ударилась о старую машину и тихо застонала. До неё ещё донеслось шипение и крик человека, женщины. Потом подъехала вторая машина, то была уже машина Ривальда. Глаза её слипались, и она постепенно погрузилась в сон, даже не в сон, а в отключку, после сильного удара головой.

Кот переключился на своего нового врага, тот явно был сильнее первого, но ему было не в первой, и он даже не обратил внимания на то, что у него из горла торчит нож. Жить монстру оставалось не долго, но даже в эти несколько секунд он не уступал своему врагу в силе. Он прыгнул, как не прыгал никогда, даже тогда, когда он ещё не был мутантом, тогда он ловил мышек и крыс, а не людей. Его противнику на вид было лет двадцать пять, на ней была чёрная куртка, такие же джинсы, обувь с ядовитыми шипами. К поясу был пристёгнут нож и две невидимых кобуры с пистолетами. Её волосы прямые, тёмно-коричневые, были замотаны в тугий пучок на затылке, зелёные глаза смотрели уверенно. Она шагнула вправо, но кот прыгнул туда же, потом он крикнул и забился в последней агонии, она осыпала его ударами ножа. Уже пожалела, что не достала пистолет. Смертоносный шип, кота

чиркнул её по ноге, но не пробил ткань. Вдруг кота откинуло в сторону, она моргнула, а в следующее мгновение раздалось несколько выстрелов. Она поднялась, подбежала к Сорейн, взяла её на руки, потрогала шею, пульс был.

– Почему не носишь шлем? – Она не шелохнулась, но голос узнала прекрасно, а потом различила и лицо

– А ты? – спросила она

– Обзор загромождают. – Ривальд слегка улыбнулся – Рад видеть такого же, как я сам. – Она поднялась, посмотрела на Сорейн, лежащую у неё на руках, голова девочки чуть откинулась назад. – Спасибо, что спасла её – сказал он – Она, похоже, единственная из моей семьи, кто нас за людей считает.

– А чем мы отличаемся? – Катрина положила Сорейн к нему в машину, а потом выпрямилась, и их взгляды встретились – Чем? Пуленепробиваемые куртки, с добавлением графена? Может невидимые кобуры у пояса? – Продолжала она – Способность пользоваться обеими руками, почти наравне? Нет, нас не отличает почти ничего, кроме способности сражаться и чуть более богатого прошлого. – Ривальд не улыбался, возможно Катрина бы понравилась ему, возможно он смог бы даже полюбить её, если бы разрешил себе, но... Одно маленькое но. Он был верен Марии

– Как думаешь, сколько ещё таких, как мы, тех, кто ходит по миру и убивает монстров, ради того, что бы другие могли жить? – Она приблизилась

– Под монстрами подразумеваешь людей с разрушенной

душой и пустой головой?

– Ещё чуть ближе и я включу в этот список и тебя, Катрина. Ты знаешь, что мы друзья и всё равно не сдаешься, не отступаешь, надеешься, хотя знаешь, что вместе нам не быть, никогда. Может, твоя душа разрушена, голова опустела, а может разум просто поддается животному инстинкту? Почему бы мне не включить тебя в разряд монстров в человеческом облики?

– А может монстрам лучше держаться вместе? – Мелодично прошипела она, но приближаться не рискнула

– Нет. – Твёрдо ответил Ривальд, глядя ей прямо в глаза. Катрина отвернулась

– Ты всё такой же, Ривальд.

– Ну, давай, добей! – Почти крикнул он – Добей чудище с камушком в груди, а то ему скучно без этого жилось! Сын с дочерью, двое из ларца, заладили одно и то же, что я убийца и даже не хотят, что бы мои внуки знали кто я, так теперь ещё и ты... – Он закрыл голову руками, опустил на мостовую и некоторое время сидел так, погрузившись в себя. Катрина села рядом и тихо сказала

– Технологии совершили скачок, перед развалом мира, люди даже изобрели прибор, который измеряет физический возраст... – Настала гробовая тишина, но потом Она продолжила – Я пробовала измерять возраст всех, кто встречался мне на пути. У тех, кому больше двадцати пяти, прибор показывает двадцать четыре года и восемь месяцев.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Хочу сказать, что мы не просто стареем медленнее, так ещё и не можем физически преодолеть эту отметку, понимаешь?

– Понимаю, – Ривальд усмехнулся – Только не думай, что это что-то изменит, может, конечно, мир восстановится, учитывая, что людоеды вымрут от таких, как мы, но даже если это так, я останусь прежним. – Он поднялся, подошёл к своей машине, приложил палец, сканер сработал и запустил электромотор.

– Извини, Ривальд, я думала, что все люди одинаковы и что над ними порой преобладает... – Катрина замялась

– Животный инстинкт, разочарую тебя, это не так – На его лице уже не было и следа подавленной злобы, что секунду назад царила там.

– Можно мне с тобой? – Спросила она

– Да, садись в машину и едь за мной, увидишь моего сына, не вздумай его совращать, у меня не получается, у тебя и подавно не выйдет. – Она улыбнулась, непонятно, что её потянуло к нему, ведь она знала, знала и раньше, что он другой, такой же, как все, но другой. Может разрушенной душе просто захотелось немного любви, а животный инстинкт тут совсем не причём. Твёрдо уверившись в этом, она села в свою машину, завела её подобным образом и поехала за ним. Сорейн всё не просыпалась, ей снились всякие кошмары, с участием огромного кота, который в каждом из них подки-

дывал её над собой, потом неведомо как открывал огромную пасть, больше, чем она была на самом деле, и проглатывал её, словно это был кошачий корм. Некоторое время её трясло, но она не просыпалась и продолжала тихо стонать. Наконец машина остановилась, теперь её куда-то несли.

Проснулась она уже в своей кровати, причём именно в тот момент, когда её туда положил дедушка Ривальд.

– Дедушка, а что случилось с той тётёй и большим котом? – спросила она, зевая, почему-то спать хотелось, неимоверно.

– Спи, Сорейн, расскажу завтра, ты дома, а это самое главное. Она повернулась, да, действительно, она была дома. Ещё один зевок и последние часы сладкого сна до рассвета.

– Что произошло? – На этот раз, пришёл черёд Катрины задать себе этот вопрос, а затем вспомнить.

БАЗА

У неё был муж, но детей не было. Всё было так же, как и у него, пришли, поманили хлебушком, прямо, как рыбку и забрали. И вот она уже сидит в огромной кубической комнате, дверь открывается и входит он. Да, это было давно, прошло, может лет сто, может больше, но впервые они встретились именно тогда. На самом деле там были не только они вдвоём, была ещё куча охраны и тридцать таких же людей, не понимающих, зачем их тут собрали. Когда вошёл Ривальд, Катрина уже успела пообщаться с несколькими, даже завести с ними знакомство, а с некоторыми женщинами обменяться

номерами телефонов.

Он сразу поздоровался, сел на один из стульев, что были разбросаны по всему помещению и начал разговаривать с высоченным человеком, судя по всему баскетболистом. Сначала баскетболист отвечал односложно и не желал идти на контакт, но потом видимо разговорился и нашёл у себя с Ривальдом что-то общее. Она прошла рядом и услышала, что говорят про отмирание двигателя внутреннего сгорания. Слышала она про это, но так, как работала парикмахером, не придавала этому моменту особенного значения.

На стене возник экран, сначала белый, потом он стал серым, они все притихли и тут какой-то приятный голос возвестил

– Здравствуйте, возможно, многие из вас ещё не знают, какая проблема угрожает планете сегодня. Никто не знает, как это происходит, но точно знаем, что мутировать может всё, что угодно, трава станет монстром, съедающим людей!

– Чего? – баскетболист изобразил на своём лице истинное негодование к вранью, которое, по его мнению, было очевидным. Многие начали шептаться, а баскетболист повернулся к нему и со злобой сказал – Только с работы выдернули, что бы рассказать детские сказочки.

Ривальд оставался спокойным – Хорошо, что пожрать чего-то дали, и то ладно, дома уже совсем ничего не осталось. – После этого, баскетболист вспомнил, что ему тоже достался хлеб и чуть притих

– Птицы могут умереть от мутации, даже люди подвержены и никто не знает, что получится в конечном итоге, способность или недоразвитость, а может и то и другое. – Продолжал голос, а экран плавно изменил свой цвет на мягко лиловый. Катрина почувствовала странное умиротворение и нежелание сопротивляться ничьей воле. Вскоре это почувствовали и все. Сейчас, она уже догадалась, в воздухе, очевидно, было какое-то вещество, действующее на мозг. Потом память её дала кратковременный сбой, затем она очутилась в белой комнате, перед ней сидел человек в пиджаке, красивый, на её взгляд.

– Вас устраивает действующая власть? – Катрина попыталась ответить, нет, но на неё накатило щекотание в руках и ногах, потом она почувствовала слабость и желание ответить, да. От этого сладострастного и одновременно противного оцепенения, она чуть не положила голову на стол

– Отвечайте, старайтесь отвечать спонтанно, не размышляя долго, нам важна ваша первая реакция. Мы с вами участники эксперимента, по его прохождению вы сможете уйти.

– Ну, предположим, устраивает, – этот тип не мог знать, сколько усилий ей стоило сказать это злосчастное, предположим, но он догадался по её выражению лица.

– Вы считаете себя беззащитной? – В её голову вновь ударило это оцепенение, в данный момент она действительно чувствовала себя беззащитной.

– Да, когда мне что-то вкололи, я... – Она облокотилась

на стол, схватилась за живот, ей хотелось смеяться, смеяться и ещё раз смеяться, руки стали подобны макаронинам, а щекотание достигло самой головы.

– Не сопротивляйтесь тому, что приходит в голову, просто говорите. – Снова этот голос, спокойный и сдержанный, он долетел до неё, словно с небес, потом из глаз выступили слёзы, она уже не смеялась, а тихо стонала. Это вещество, что им очевидно дали, выжимало из неё всё человеческое, память отказывала воспринимать, то, что она говорила потом. Она помнила только то, что отвечала односложно, так, как этого хотел тот человек в пиджаке, или вещество у неё в голове, не важно. Ривальд, да и все остальные, подверглись точно такому же допросу, казалось, что они находились там, уже очень долго, несколько дней, а допросы всё не прекращались, иногда они покидали эти белые комнаты, но память выкидывала, всё то, что происходило за стенами и работала так, как надо было тем, кто собрал их там.

Мария смотрела из окна на проходящих людей, на мужчин и женщин, которые не видели её. Сзади, на кровати сидели двое детей, они играли в кости, глупую игру, в которую их научил играть папа. Папа? Где он был сейчас, уже второй день его не было, кому звонить, что бы его вернули? Куда? Мария не знала, но не теряла надежду, что та машина, что увезла его, или просто исчезла, появится вновь

– Проиграла, проиграла, давай теперь в карты! – Звонко крикнул Акрам, тыча в Лирию пальцем, на тот момент, ему

было лет семь, но в школу он уже не ходил, школы закрыли. Апокалипсис, начался, это было ясно уже тогда.

Лирия, шестилетняя девочка с надутыми губами и светло русыми волосами, не оставила брата в долгу

– Давай! – крикнула она – Ты вчера продул! – Тут вдруг она притихла, они с братом любили вопить, а вот мама столь же любила тишину, и от неё в такой момент можно было легко отхватить подзатыльник. Акрам, тоже ожидая кары, вжал голову в плечи, обхватил руками ноги и превратился в маленький шарик, лежащий на кровати, но подзатыльника не последовало, мама продолжала стоять у окна, это было непривычно для детей и они, с этой самой непривычки оставались тихими. Акрам осторожно развернулся, подобно броненосцу, поднялся с кровати и спросил

– Мам, а скоро папа приедет? – Она посмотрела на него, Акрам отвёл глаза, не нравилось ему пока, когда взрослые так смотрят, вроде и с любовью, но в самые глаза.

– Да, скоро приедет, не переживай. – На её глазах выступили слёзы, но Акрам этого не заметил, потому что он смотрел в пол и внимательно изучал узоры линолеума, которые, как ему казалось, под определённым углом образовывали ромб.

А где в тот момент был его отец, он не забыл сына, но информация о нём, о жене и о дочери, теперь хранились в его голове, словно данные на жёстком диске, без чувств, без души, без любви. После допросов, начались тренировки, ка-

кой-то человек показывал им разные приёмы, потом к нему присоединился второй, они разжёвывали каждое движение. Видимо, тогда им тоже дали какое-то вещество, они моментально усваивали всё то, что видели и слышали. Затем они учились стрелять, седой доктор в чёрной куртке объяснял им, что делать

– Сначала, предлагалось выбрать лазерные пистолеты, но элементы питания пока не столь совершенны, поэтому огнестрел, высокая надёжность, десять патронов в магазине, вставляется легко. Также, в нашем агентстве был разработан прототип невидимой краски, изначально планировалось покрыть ей вашу одежду, но потом оказалось, что мы пока не в силах отключить невидимость, это неудобно, поэтому невидимыми будут только кобуры, висящие у вашего пояса, так враги не будут знать, что вы вооружены.

Скоро будут готовы ваши куртки, мы просканируем ваши тела, они будут идеально подогнаны под ваши размеры. Вообще это будут не только куртки, это будут целые пуленепробиваемые костюмы с добавлением графена, на вашей обуви будут ядовитые шипы, их можно выдвинуть, сделав вот такое движение, – агент подпрыгнул и ударил ботинками друг об друга, на носках выдвинулись шипы, больше похожие на верхнюю часть лезвия, кинжалов, Катрина видела такие в фильмах, убрать обратно их можно было, аккуратно надавив, на боковую поверхность ботинка.

– Также у вас будут дубинки-шокеры и нож, шлемы из

того же не пробиваемого материала этим минимумом, ваша экипировка и заканчивается. А, чуть не забыл, мы снабдим вас патронами, их будет столько, сколько надо, – после этого их учитель велел тренироваться стрелять с двух рук, что сам умел делать в совершенстве. Он отошёл в сторону и начал разговаривать с джентльменом в синем пиджаке и галстуке, джентльмен, этот имел зализанные назад волосы и пухлое лицо.

– В наше время честность редкое явление, – обстоятельно начал джентльмен – Поэтому я сам решил объехать все пункты, где будет готова моя новая армия и вижу, что вы, доктор, да и ваши подчинённые действительно не зря тут сидят – Ривальд, который стоял ближе всех и стрелял в мишень, услышал это, он не обратил на эту информацию особенного внимания, но смысл понял.

– Да, мы разработали ряд новых препаратов, позволяющих подчинить себе этих людей, а через них подчинить себе и весь мир, но зачем вам это, вы ведь и так... – Седой доктор замялся и опустил глаза

– Вы и ваши учёные, разработали эти препараты, зачем вы это сделали, я и сам не знаю, но я даю вам возможность проверить их, доставил, можно сказать, пушечное мясо. – И он пригладил свои волосы, а затем взглянул на свои часы, стоящие, скорее всего огромную кучу денег. – А зачем мне это? В последнее время людям не нравится мой стиль правления, верну себе репутацию и их уважение. Помните, вы говорили,

что эти бойцы смогут, сражаться лучше, чем действующая армия? Надеюсь, что так и будет.

– А как же мутация? Это ведь правда, наши солдаты не защищены от неё, возможно, она позволит им вырваться, и они, с тем оружием, что мы дали им, обратятся против вас – Судя по лицу доктора, в нём боролись безумный гений, который, не взирая ни на что, применит своё творение, и тот, кому жалко людей, названных пушечным мясом. Чив, уже собравшийся уходить, повернулся к нему и с нетерпением ответил

– Да, но те, кто мутирует, будут устранены. Как будет осуществляться командование, доктор Эльт? – Доктор вздохнул, он понимал, что может легко лишиться этого места, что Чиву есть, кем его заменить, и этот кто-то будет хозяйничать в его лаборатории. Он поднял глаза и сказал

– Через телефон, к каждому бойцу будет приставлен мой ученик, на которого я смогу положиться, но общие приказы будет отдавать владелец вот этого прибора, – и доктор извлёк из кармана красно-чёрный сенсорный телефон – Вы сможете в любой момент взять управление на себя.

– Вот за это я вас и ценю. – Сказал Чив и спрятал телефон в карман – Я возобновлю поставки еды на рынки и выиграю для вас немного времени, а когда армия будет готова, позвоните мне. – И властелин мира удалился на улицу, где на него надели маску, посадили в машину, после чего та исчезла, словно её и не было. Он уже давно боялся покушения

на себя, поэтому маску снимал, лишь в присутствии тех, кому он доверял, а таких было мало.

– Она будет готова завтра – сказал опечаленный профессор, сам не зная кому.

НАЧИНАЕТСЯ ВОЙНА

Так и произошло, ночь опустилась на половину земного шара, всё замерло, это не была самая тёмная ночь пред рассветом, а скорее затишье перед бурей. Мария играла в ходилку, со своими детьми, вдруг в дверь постучали, она вздрогнула, надежда, что уже начала гаснуть вновь разгорелась пламенем. Она вскочила с места, подбежала к двери на носочках, заглянула в глазок. О, да, это был он, только теперь на нём была чёрная куртка, он весь был одет в чёрное, странно, Ривальд ненавидел этот цвет, больше любил что-нибудь яркое.

Она заметила в его глазах какую-то муть, так он выглядел, когда болел, мог Ривальд в таком состоянии и улыбнуться, но всё указывало на то, что ему больно. Мария увидела это, но без раздумий открыла дверь и обняла его

– Ты вернулся, почему ты не отвечал на звонки? – Он обнял её в ответ, но как-то заторможено, и холодно, словно это был не Ривальд, а человек, который изображал его в маске.

– Связь была плохая, прости. – Эмоции уже начали пробиваться сквозь этот голос, но Мария видела, что он не в порядке. Отодвинувшись чуть назад, она посмотрела в его глаза, сначала они были блёклыми, просто две точки, с голубы-

ми радужками, но по мере того, как она смотрела в них, они приобретали живость, словно подстраиваясь под то, что она хотела увидеть

– Что с тобой? Тебе плохо? – Она потрогала его лоб, да, нет, он был тёплым, как и обычно.

– Всё хорошо, Мари, мне дали работу, скоро сможем есть, столько, сколько захотим. – Он посветлел, а потом улыбнулся и тут на нём повисли Акрам и Лирия, им было всё равно, где был папа, главное, что теперь он снова здесь.

– Значит теперь ты охранник – Мария посмотрела на его пояс, где висели дубинка-шокер и нож – Только вот не знаю, зачем тебе нож, ладно, потом, пойдём, поедим. – Радость Марии мгновенно сменилась на какое-то необоснованное подозрение, если кто-то может переместить машину вместе с людьми, нажав на кнопку, почему бы не подсунуть кого-то другого вместо её мужа. Хотя с другой стороны зачем, никакими ценными сведениями он не обладает, да и спец. агент из него, по её мнению, как из дырявого ведра. Её сомнения рассеялись, когда он начал шутить, да и вообще разговаривать так, как это раньше делал её Ривальд. День прошёл быстро, и за этот день Мария получила достаточно полный рассказ о том, где был её муж. Его рассказ был частично вымышленным, частично правдивым, якобы по улицам бегает много бродячих собак и поэтому охранникам приходится прививаться от их укусов, но прививка настолько мощная, что даже может отравить будущего охранника в отключку на

несколько дней, остальное время он проходил обучение. А охранять он будет то самое кубическое здание, о котором, якобы не имеет ни малейшего понятия.

Они уже легли в постель, а рассказ его всё не кончался, она уже начинала верить ему и даже перестала замечать, что в его речи произошли изменения, которые сейчас вылезали наружу, абсолютно открыто.

– Ты должна понимать, Мари, правительству важно взаимопонимание, – они лежали под одеялом, смотрели в окно, там, на розовом небе уже начинали проклёвываться звёзды, она положила голову на его плечо, так она обычно делала, когда он что-нибудь рассказывал. Потом захотелось его поцеловать, она придвинулась ещё ближе. Ривальд смотрел на звёзды и вдруг в его глазах начало темнеть, небо резко стало чёрным, в уши ударил шум, крики, он на мгновение вернулся в то кубическое здание, вспомнил слова Чива. Мария заглянула в его глаза и отпрянула, из голубых, они превратились в чёрные. Он вскочил, и начал смешно махать руками, словно пытался что-то отряхнуть с головы

– Ривальд... – Её губы задрожали – Что с твоими глазами? – Он остановился, опустил руки и сделался подобен дикому зверю, который примеряется, что бы напасть, на самом деле он просто ориентировался в своих мыслях. Его речь изменилась вновь, превратилась в обрывки фраз

– Стой, там было, что там было? Женщина, Катрина, высокий человек, как же его звали, я уже не помню. Стоп, Ма-

ри, что я тебе сказал, что я успел тебе наговорить? – Она чуть подползла к краю кровати и прошептала

– Ты сказал, как важно взаимопонимание.

– Повезло, что на этом я закончил. – Он вздохнул, сел рядом с ней, она всё ещё не понимал в чём дело

– Что с твоими глазами? Что за Катрина? – спросила она тихо.

– С глазами не знаю, потемнело вдруг, потом посветлело, а что с ними?

– Они чёрные, – она старалась в них не смотреть, это выглядело так неестественно, даже страшно.

– Мутация... Доктор Эльт говорил про то, что она может спасти нас, может позволить вырваться, и я вырвался, хорошо, что это произошло сейчас. Катрина, – он снова начал говорить обрывками – Да, Катрина, она работает в парикмахерской, но теперь нет, нас телепортировали, потом обучили, дали оружие, два пистолета, одежду, не уязвимую для пуль, нож, нам что-то дали, то-ли вкололи, то-ли обкурили. Мы должны будем беспрекословно подчинятся Чиву, быть его армией, я никакой не охранник, Мари, я тебе врал, видел, что вру, но не мог ничего предотвратить. – Он остановился, ещё несколько секунд они молчали, несколько долгих, томительных секунд, потом она спросила, так, что бы просто вывести мужа из раздумий

– А где оружие, при тебе его не было? – Он поднял палец вверх, потом подскочил к шкафу с одеждой, вынул пояс, от-

крыл невидимую кобуру и достал пистолет, потом он снова пустился в размышления

– Они знают, где мы живём, нельзя тут оставаться, завтра утром, после того, как за мной приедут, бери машину, детей и езжай на дачу, тот участок зарегистрирован не на меня, там с документами напутали, поэтому вычислить вас там они не смогут

– Ривальд, стой, подожди, что ты хочешь этим сказать?! – Она почти крикнула, что бы его перебить и обратить на себя внимание. Его лицо стало серьёзным, он убрал пистолет обратно в кобуру и произнёс

– Начинается война, Мария и вы должны быть от неё далеко, а я... Так уж вышло, что теперь от меня зависит её исход.

ПРОРИЦАТЕЛЬНИЦА

Катрина подошла к своему зеркалу, царапина на лице шла от подбородка к щеке, долго же ей пришлось заговаривать мужу зубы, объясняя эту царапину. Она попыталась скрыть её за слоем пудры. Но, в данном случае бесполезно пытаться наводить макияж, если всю жизнь ходишь без него. Странно, она всегда отличалась от всех, все пытались краситься, а она нет, зато стрелялки ей всегда были по душе, а потом она увлеклась причёсками, стала парикмахером, но делать макияж так и не научилась. Прошло много лет, с тех пор, когда она была маленькой, она слышала, что папа говорит маме, что не понимает, зачем придумали косметику, ведь женщи-

ны и так красивы.

– Я и так красивая, – сказала она самой себе, мутация ещё не произошла, но она и сама пыталась бороться с действием вещества, что подчиняло её. Вновь накатило щекотание, потом стало немного больно, она схватилась за живот, попробовала встать, вещество не противилось этому, стало легче. Нет, теперь она не сдастся, не даст управлять своим телом, словно марионеткой! Глаза её закрывались, а щекотание снова начало заполнять тело. Она видела, мрак, и там во мраке два рыцаря бьются, чёрный и белый, у чёрного в руке коса, у белого сияющий меч, но он слабеет, чёрный повалил его, и белый превратился в дерево, даже не в дерево, а в сухое бревно, чёрный рыцарь сел на него сверху. К нему кто-то подошёл, маленький, полупрозрачный, но уже сильный, Катрина это чувствовала, хотела оттащить его от этого рыцаря, но она была лишь зрителем, и от её упорства только ветер подул чуть сильнее.

– Слышишь Сорейн, это ветер из прошлого! – начал вещать рыцарь, бросая своё оружие на землю. – Но это только ветер, того, что предначертано не изменить, я не плохой, не бойся меня, глупо бояться тени и грязи, она всё равно встретится на пути.

– Это не повод становиться этой самой тенью или грязью! – Прокричала Катрина, но её крик превратился в шум. Теперь она ясно видела того, кто стоит там, во мраке, перед чёрным рыцарем, маленькая девочка, лет семи, рядом слов-

но играют её братья, а она, не может пойти с ними, вроде и воображение есть и энергия, но она почти ничего не видит, говорить сложно, да и слышать тоже тяжело.

– Я могу наделить тебя красноречием, ты будешь сама управлять, сама всё контролировать, вот увидишь, твои братья ещё пожалеют, что обзывали тебя, твои идеи будут в сто раз лучше, чем их, ещё я дам тебе немного силы, скорости, я вижу твоё сознание, вижу чего ты хочешь, не надо ничего говорить, надо только взять моё оружие, вот эту косу. Она только символ, символ контракта. Пстой! Я забыл сказать тебе, ты будешь платить мне кровью, я ведь не могу обмануть тебя, Сорейн! Твоя душа будет чуть слабее, может ты даже умрёшь в итоге, болезни будут немного настырнее, но это для моей жизни, по другому я не могу, ведь я искуситель, живу за счёт других, что-то даю, а что-то забираю, по другому никак, а потом, если захочешь... Нет, отказаться ты не сможешь, я перепутал, так – что решай сейчас.

– Откажись, потом будет поздно!!! – Но лишь порыв ветра дунул на растрёпанные волосы девочки, которая уже схватила косу обеими руками, рыцарь поднялся с дерева, встряхнул плечами и спросил

– Ну, что, теперь лучше, видишь? – Девочка кивнула, теперь она идеал, решимость, которой ей не доставало, появилась, да и красота тоже, и не только, она росла, росла прямо на глазах. Вдруг перед ней встал образ парня, примерно её возраста, лет восемнадцать, она заплакала

– Я хочу, хочу отказаться! – Вырвалось сквозь слёзы

– Поздно! – Рыцарь топнул ногой, и чёрные латы на нём угрожающе звякнули – Я не могу отпустить тебя, теперь ты моя, твоё тело больше не выдержит, душа тоже, иди за мной. Тут на голове её начали расти рога, и её одновременно засасывало в какие-то ворота – Все там будем! – Кричал искуситель, сотрясая землю. Тут бревно снова стало белым рыцарем, он поднялся, взял свой меч, что возник из неоткуда...

– Посмотрим, кто теперь одолеет! – крикнул он, и бой вновь закипел.

Она проснулась, проснулась на кровати, но не дома, а в том самом кубическом здании, очевидно на подземном этаже, потому что раньше она тут не была. Рядом стоял врач, или доктор, как все его здесь называли.

МУТАЦИЯ

– Всё нормально, всё нормально. – Заверил он, два раза ударяя пальцем по какому-то шприцу – Ваш муж вызвал скорую, разумеется, мы тоже приехали, ваш адрес у нас есть, скорая тут не поможет, это просто побочный эффект, но сейчас мы это исправим... – И он нагнулся, что бы сделать укол ей в вену. Катрине захотелось засмеяться, но на этот раз своим смехом, потому что теперь она была свободна, крохотная мутация, позволяющая ей видеть фрагменты будущего, освободила её.

Вдруг в палату вбежал человек, он схватил доктора за руку и выдернул из неё шприц

– Не советовал бы я вам этого делать, док – А затем этот человек взглянул доктору в глаза и тот, что-то увидев, сказал

– А, мутация... Пигментация радужки, она позволила тебе высвободиться, Ривальд, но глупо полагать, что ты не один такой.

– Вы даже запомнили моё имя, впечатляет, а я-то думал, что люди это только пушечное мясо для ваших проектов, закричите, я всажу вам в голову пулю, вам есть что терять, мне уже нет, моя семья в безопасности, вы до них не доберётесь! Доктор немного подумал, а потом обратился к Катрине

– Убить его, он уклоняется от...

– Не хочу и не буду! – Катрина произнесла это, как ребёнок, которого что-то заставляют сделать, а он этого делать и не собирается. Доктор остолбенел, а потом прислонился к стене и пролепетал

– Проект не совершенен, как я мог такое натворить, теперь весь мир об этом узнает!

– Это уже не твоя проблема, если покажешь, как сделать всех людей прежними, будешь жить, понял?

– Прежними они никогда не станут. – Зловещий гений вновь проклюнулся через голос исследователя. Вдруг в комнату вбежал человек в халате

– Доктор Эльт, мы вычислили... Пойдём-те посмотрим, доктор Эльт, воздух кардинально меняется, мутируют практически все, мы вычислили... – И учёный остановился, перевести дух. Ривальд сделал Эльту жест глазами, и тот его

понял, жест этот означал

– Только пикни и распрощаешься с жизнью! – Они пошли за доктором, и вскоре подошли к комнате с мониторами, там сидело множество учёных в халатах, некоторые жевали на рабочем месте, некоторые с оживлением что-то набирали на клавиатуре. Учёный, который их позвал, показывал Эльту какой-то график, потом прогноз, который он сам сделал, но Ривальда это не интересовало, его интересовал результат. Тут доктор повернулся к нему и уже прямым текстом извещил

– Через две недели число мутантов удвоится, а вскоре они заполнят планету, мутации в основном не будут вызывать сверхспособности, но они будут сокращать процесс старения, сильно. Возможно, они даже остановят его совсем. Также не исключено, что эта мутация временная. Но будут и другие мутации... – Он на миг замолчал, видимо пытался представить себе будущее – Будут мутации, – продолжил он – Будут те, что заставляют сойти с ума, будут те, что дают огромную силу и скорость.

– И когда нам ждать это ваше нашествие? – Катрина покрутила пальцем в воздухе, словно речь шла о нашествии мух, которые ужасно ей надоели

– Два месяца, самое большое... – Доктор посмотрел на них и уже хотел сказать, что они с ним в одной лодке, но его прервал Ривальд

– И есть у вас проект, что бы защитить людей от этого?

Сделать из мирных жителей солдат без мозгов вы смогли. – Эльт усмехнулся

– Быстро, вы, Ривальд, вошли в роль спасителя мира, – сказал он

– Есть, кого спасать. – Строго ответил Ривальд – Так что, есть у вас что-нибудь?

– Есть бункеры с запасами воздуха, но этого воздуха не хватит, в итоге придётся выйти на поверхность, это необратимо, Ривальд, нам остаётся только...

Ждать, – закончила за него Катрина – Вы хотите сказать, что мы будем ждать, пока мутанты наводнят планету. Но вы ведь можете хотя-бы предупредить людей через новости и средства массовой информации?

– А вот этого я делать как раз не буду. Видите в чём дело, вам двоим, скорее всего, никто не поверит, а я не хочу слететь с поста.

– То есть, вы думаете, что когда Чив узнает о том, что происходит, его интересы разойдутся с нашими? – Катрина начала медленно тянутся к невидимой кобуре, причём так, что бы доктор это видел – Стрелять с двух рук вы умеете, но вы не похожи на профессионала, скорее всего переученный левша, развивший впоследствии обе руки. Хочу сказать вам, что у меня тоже есть те, кого я хочу спасти, и если придётся пристрелить такое мясо, как вы, я не остановлюсь! – Ривальд положил свою руку сверху на её

– Не надо, Катрина, его смерть ничего не даст, сейчас луч-

ше ждать, и действительно держать всё в тайне, скоро мутантами станут все, значит то оружие, которое Чив создал обратится, против него.

– Уничтожите власть, что дальше? – Судя по голосу доктора, он понял, своё ничтожество в данной ситуации. Ривальд улыбнулся

– Почему вы думаете, что я собираюсь кого-то уничтожать. Давайте так, мы с Катриной будем искать тех, кто уже мутировал, а вы никому о нас не скажете, знаете почему? Потому что, если Чив узнает про ваш промах, то нам даже не придётся вас убивать, он собственноручно этим займётся, возможно, медленно. Так что, до свиданья, вы нас не видели – С этими словами Ривальд взял Катрину за руку, и они вышли из комнаты.

– А что у тебя за мутация? – спросил он её, когда они поднимались на лифте.

– Не знаю, – Катрина пожала плечами, Ривальд определённо вызывал у неё доверие, а в данном случае он был одним из немногих, кому она могла довериться – Я видела сон, – призналась она – А может быть и не сон, не знаю, но было такое ощущение, что это произойдёт. Видела девочку, Сорейн, она должна будет выбирать между светом и тьмой, тьма проще, свет сложнее.

– Свет, тьма... – Ривальд усмехнулся, – В наше время эти понятия так размыты, что их уже нельзя отличить друг от друга. Сейчас нет тьмы и света, только люди со своими ин-

тересами, а в этих самых интересах кроется и то и другое.

– А по моему, тьма всё то, что приводит к кровопролитию – сказала Катрина – Сейчас все думают, что я в больнице, так что, я пожалуй пойду. Мы ведь имеем право пользоваться телепортами, которые здесь расположены?

– Да, – он кивнул и поднял руку на уровень головы и с вопросом в голосе произнёс – Тогда, пока? – Этот жест прибавил Ривальду обаяния, он у него можно сказать был фирменным.

– Пока.

ТАК ЗНАЧИТ МИР

Сорейн, Сорейн Гётт, это ты! – Катрина вскочила, одна единственная фраза, пришедшая на ум в полусне, заставила её проснуться окончательно. Она лежала на полу, вернее на плоском матрасе, который лежал на полу. Обои в комнате были, свет восходившего солнца падал на них, тусклыми полосками, проходящими через железную решётку, сваренную из арматуры. Было раннее утро, никто, кроме неё ещё не проснулся, по крайней мере, в этой комнате. Рядом лежал Ривальд, на таком же матрасе, а в углу на широкой тахте спала Сорейн. Катрина поднялась, по привычке застелила свою кровать, подошла к девочке и тихо сказала

– Значит это правда, я вижу будущее. – Она уже хотела уйти, исчезнуть навсегда, ей не хотелось знать, кто этот чёрный рыцарь, который привиделся тогда, давно, ведь она знала, что ей это не предотвратить. Вдруг раздался стук в дверь,

вошёл Акрам, на вид ему было меньше двадцати пяти, было в нём что-то от отца, но волосы были коричневые, а нос более узкий. Он был одет в футболку и тряпочную жилетку, в общем, в рабочую одежду.

– Пап, Как вас, Кэтрин? Вы тоже, прошу, мы завтракаем рано. Сорейн вставай, хватит дрыхнуть!

– Предпочитаю Катрина, это не полное имя, – Сказала она и устремила свой взгляд в глаза Акраму. Он решил ничего не отвечать и удалился.

– Не хилый был кот – услышала она у себя за спиной голос Ривальда – Я даже подумал, что на тебя напал дракон. – В этот момент Сорейн тоже поднялась с кровати, накинула на себя верхнюю одежду, что висела на одиноком стуле, и подскочив к Катрине сказала

– Спасибо, ты меня спасла, как тебя зовут?

– Катрина, – после этих слов девочка серьёзно подала ей руку и крепко её пожала, потом, как ветер вылетела в дверь, видимо, она уже поняла, что сама в представлении не нуждается.

– Похожа на меня, узнаешь? – Она даже вздрогнула, Ривальд так быстро подошёл, так потом ещё и по плечу хлопнул – Пойдём, мои тебя накормят, а потом снова в путь. – Наверное, он лишь старался казаться весёлым, потому что был здесь чужаком.

Катрина подошла к двери и открыла её, она оказалась в комнатке, похожей на сени, тут стояли мётлы, швабры и дру-

гая утварь. Она открыла следующую дверь, эта была массивнее первой. В лицо охотницы ударил тёплый летний воздух, она стояла на крыше, вернее на одной из крыш, соединённых вместе. С одной стороны виднелся внутренний двор, с другой широкая улица. Она подошла к краю, взялась за перила, увидела свою машину и машину Ривальда, а чуть дальше она увидела мутанта, головой он доставал до окна второго этажа, судя по конечностям, этот мутант получился из человека, он повернул свою уродливую, большеглазую голову, и тут рука Ривальда закрыла ей рот и они вместе упали на крышу. Он успел упереть ноги в перила, поэтому они не упали

– Моя семья живёт здесь и их не видят – прошептал он – Но если высунуться сюда, то незамеченной не останешься, к тому же такой великан. Мне проблемы не нужны, пусть идёт с миром. Она кивнула, потом они подползли наверх, выбрались на почти пологую площадку и снова выпрямились. Стол стоял прямо перед выходом на крышу, чуть дальше была ещё одна комната, подобная комнате Сорейн, из неё выскочили два мальчика, один светло-русый, второй весь в веснушках, с ярко рыжими волосами, которые во время бега так тряслись, что создавали вокруг головы мальчугана некоторое подобие ауры. Одному было восемь, второму пять. Мальчики, подпрыгивая, подбежали к столу, за которым уже сидел Акрам и его жена Диана. Сорейн же стояла около перил, и если бы не братья, которые начали звать сестру, Катрина бы вовсе её не заметила. Она тоже наблюдала за великаном, который молча

брёл по улице, куда-то вперёд.

– Ему уже ничем не поможешь – сказал Ривальд, тихо подходя к ней, девочка вздохнула и тоже молча, как великан направилась к столу.

– Увидев, что у Сорейн двое братьев, Катрина на миг остановилась, словно зависла, потом оказалось, что в этот момент она вцепилась в спинку стула и сосредоточенно смотрела в небо. Это длилось не больше секунды, никто кроме Ривальда этого не заметил. Они сели за стол, Диана подала щи, которые были очень даже ничего, на вкус Катрины. Хлеб тоже был, он был роскошью для неё и Ривальда, которые питались, чем придётся и где придётся, но они предпочли это не показывать. За столом они вообще почти всегда молчали, хоть Диана и пыталась завести разговор. Наконец Акрам повернулся к отцу и спросил

– Ну, что, пап, что в мире делается? Всё по-прежнему?

– Всё по-прежнему – ответил Ривальд и допил щи, подняв тарелку над столом

– Ну и что происходит на западе? – Акрам поднял на вилке кусочек лука и проглотил его. Ривальд поднял на него голову, теперь он был намерен говорить правду

– На западе, бешенствуют птицекрылки, мутировавшие птицы, превратившиеся из травоядных во всеядных, туда лучше не соваться, сын мой, они уничтожают любую жизнь, но особенность магнитного поля земли не даёт им улетать дальше двадцати километров. Но есть и хорошие новости,

Акри, если туда не соваться, то через лет пятьдесят, им будет нечего есть, и они вымрут.

– А как обстоят дела, подальше от птицевзавров, там где обитаешь ты? – В голосе Акрама не чувствовалось подобострастия, лишь какая-то излишняя официальность. После его реплики Ривальд начал смеяться, причём, не пытаясь подавлять смех

– Где обитаю я? – Он продолжил смеяться, Катрине тоже стало смешно.

– Но у охотников ведь есть какая-нибудь база или пристанище? – Акрам решительно не понимал, что тут смешно

– Хорошо, я тебе отвечу. – Ривальд подавил смех – Если ты хочешь знать, где я обитаю, выгляни на улицу, и ты увидишь две машины, но на самом деле это две квартиры, моя и Катрины, там наш дом, куда глаза глядят, туда и едем, а если чувствуем кровь, поворачиваем на запах. И перестань уже называть меня охотником, это глупо, даже твоя дочь это понимает. Дети за столом притихли, в ожидании бури, Акрам бросил вилку на стол, и повернулся с Диане

– Вот видишь, я пытаюсь понять, а он всегда так

– Серьёзно? – На лице Ривальда засияло изумление – Не думал, что ты пытался это сделать, считал, что ты просто привил своим детям отвращение ко мне, да и сам не особенно...

– Я не пойму тебя никогда! – Прервал его Акрам, возможно, мы, мыши, прячемся в норку, в случае опасности, но на

наших руках ни капли крови, человеческой крови и я хочу с тобой мира, папа, мне тоже это надоело – При очередном слове «кровь» Катрина вспомнила свою последнюю битву. Тогда она бросила машину и прыгнула в придорожную канаву, потом вдруг поняла, что вляпалась во что-то вязкое.

Она посмотрела под ноги, это были внутренности... Человеческие. Как же сильно всё исказилось с тех времён, люди едят людей, только ради выживания, а мутанты порой едят и тех и других. Она выглянула из канавы, двое разжигали костёр, а один огромный толстяк свысока взирал на маленькую девочку, привязанную к дереву, глаза её были в слезах, а в руках толстяка был нож

– Когда? – спросил он, нетерпеливо поглядывая на своих собратьев

– Скоро, Лем, скоро – отвечал ему худой парень – Понимаешь, нельзя сразу, вот когда всё будет готово, тогда давай. Лееем! – Но Лем уже падал на землю с пробитой головой. Катрина выпрямилась, вытащила второй пистолет, глушитель обеспечивал почти полную тишину, но остальные двое уже её заметили, оружия дальнего боя у них не было, было две каких-то железяки, но как только она направила на них пистолеты, они замерли

– Спокойно, спокойно, женщина, мы можем договориться, здесь за углом наших много, у них и патроны есть, разных калибров есть... – Катрине было всё равно, что дальше говорил людоед, она подошла к нему на расстояние удара и

ткнула пистолетом в лицо, она улыбнулась и тихо, как змея прошипела

– Если бы я была такой, как ты, всё рано бы есть не стала, вкус у тебя, как у жёваной тряпки – И прежде, чем они успели шевельнуться, она выхватила нож, одному резанула по горлу, на второго прыгнула, как кошка, а после удара оттолкнула безжизненное тело. Из-за угла выскочил ещё один, но в руке у неё уже был пистолет, этот и крикнуть не успел. Она зашла за угол дома, трапеза людоедов была в самом разгаре, по всюду была кровь, было и тело, которое эти умельцы жарили на костре, вернее куски тела. Их было человек двадцать, она одна. Но это не имеет значения, она убила их всех в тот день, не на всех хватило патронов, но это тоже не имеет особого значения. То была не битва, а скорее избиение.

Она встала из-за стола и громко произнесла

– Я не жду, что вы станете, как мы, но поймите, это уже не люди, у них в голове всё другое, всё не так, как у нас, они монстры, хуже мутантов, мы не можем смотреть на это со стороны, а вы называете нас охотниками, боитесь, презираете, но признайтесь, ведь когда мы в Вёртене, вам спокойнее, вы не волнуетесь, что какая-то тварь придёт и сожрёт вас ночью, как например мы сейчас едим щи! – Её речь произвела впечатление, некоторое время все молчали, потому что Катрина сказала всё, и это всё было правдой – Спасибо, до свиданья, – она положила ложку в тарелку и направилась к лестнице с крыши. Когда она исчезла из виду, Ривальд тоже

поднялся

– Так значит Мир? – решительно сказал он, протягивая сыну мизинец, Акрам протянул свой, молча пожал мизинец отца и улыбаясь кивнул. Так называемый охотник, собрался уже выбежать за Катриной, но Сорейн остановила его, она обвилась вокруг его талии и спросила

– А когда ты вернёшься, дедушка Ривальд и Катрина тоже, когда она вернётся?

– А это уж как звёзды сложатся, Соринка моя – и Ривальд улыбнулся.

Вскоре он выбежал на улицу, но Катрина ждала его

– Помнишь мой сон? Сорейн и есть та девочка, всё сходиться, у неё двое братьев. – Улыбка Ривальда моментально сменилась мрачной задумчивостью, он-то хотел сказать, о том, что благодаря ей, помирился с сыном. Теперь же ему в голову лезли совсем другие мысли

– У тебя раньше были такие ведения? Ну и после этого тоже, были? И последний вопрос, подумай, они сбывались? – Катрина подошла к своей машине, эта машина была современнее, чем у него. Она облокотилась о дверь, задумалась

– Да, было одно, или два, они бывают очень редко, и не знаю, сбывались ли они. Один раз я видела, как ты бежал по полю к машине, отстреливался, а за тобой гналась стая птичекрылок. Я проснулась в поту, потому что знала, они тебя догонят и тогда даже шлем тебя не спасёт. – Ривальд улыбнулся

– Да, пришлось тогда побегать – мрачно сказал он – Стрелять я вскоре перестал, понял, что если собью двадцать, остальные меня прикончат. Да, ты права, до машины я не добежал, споткнулся, упал, думал конец, но оказалось, там был конец их владений, магнитное поле земли не даёт, как я и говорил, покинуть ту зону. Они уселись в метре от меня и просто уставились мне в глаза, не знаю, может они думали, что я сам подойду. Я тогда пнул одного этого птеродактиля, сторяча, потом отпрыгнул, конечно, и пошёл к машине. – Он помрачнел ещё больше и продолжил – Значит твои ведения действительно сбываются, но они бывают редко, ведь ты не думаешь, что сам дьявол поднимется за Сорейн, из под земли?

– Нет, не думаю, возможно, что это просто обрисовка, видение дало мне понять, что произойдёт нечто похожее. Что кто-то ей что-то предложит, но не бесплатно и она согласится, а потом захочет отказаться.

– По-моему, ты говорила, что тогда ей физически будет семь, а сейчас ей шесть, у нас есть ещё целый год, так? – Ривальд открыл дверь в машину, сел, открыл окно и добавил – А учитывая то, что до двадцати пяти мы стареем невероятно медленно, этот год возможно растянется на года четыре... Может пять. Куда поедешь? Мне просто надо знать, где тебя найти, в случае чего.

– На север, съезжу на могилу Тана, потом... – Она подняла голову к небу – Я предполагаю, где может быть мощ-

ный трансивер и не один, по простому рация, мы сможем говорить из любой точки планеты, просто нажав на кнопку. Это на северо-запад, километров двести пятьдесят. Ещё знаю, где большое пристанище людоедов, найду кого-нибудь из наших, может тебя и...

– Думаешь сама не справишься? – Прервал её Ривальд, закрывая окно до половины

– У них есть оружие, они умнее, чем многие, вдвоём легче будет. – Видя, что машина тронулась с места, она крикнула

– Постой, а где будешь ты? Ты не сказал.

– Навещу старого приятеля, на востоке, ближе к Пучине, потом буду в Вёртене, но не думай, что я буду сидеть на месте, у меня тоже есть тут кое-какое дело. А потом я поеду искать энергетическое оружие, потому что, патроны всё равно когда-нибудь кончатся, на южной окраине Лодея есть военная база, там биометрический замок, но наши данные в него защиты.– Она кивнула, и он уехал. Катрина посмотрела наверх, увидела Сорейн, наблюдающую за ней из-за перил, махнула ей рукой, потом села в машину и уехала в другую сторону. Странные они всё же люди, охотники, так их зовут, но они охотники, не за прибылью, а за спокойствием. Возможно, когда планета восстановится, и не надо будет убивать людоедов, они смогут жить спокойно.

ПРИЗРАК ПРОШЛОГО

– Чего ты такой надутый сегодня? – Ривальд повернулся, да, настроение у него действительно было хуже некуда, так

ещё и призрак Марии постоянно возникал то тут, то там, он мог даже поговорить с ней, она словно была настоящей, но ощущение того, что она, лишь его фантазия, давило и давило сильно.

– Слушай, сколько тебе лет, Рэн? – спросил он, не отрывая взгляд от дороги. Мутант взглянул в окно, его настроение обычно было хорошим, за исключением тех моментов, когда он превращался в свирепое мифическое чудовище, готовое рвать и метать всех и вся на своём пути. Странно, Рэндельф вспомнил тот тест из интернета, который показывает психологический возраст, об этом тесте он прочитал в книге, потому что при его рождении интернета уже не было.

– Тебе какой, физический, фактический или психологический, – а то они немного разнятся, от двадцати до восьмидесяти.

– Хороший парень, но мне он больше нравится, когда злится, – Донёлся до него голос Марии с заднего сиденья, в этот миг он был готов поклясться, что увидит её, если повернётся, но решил, этого не делать и просто сказал

– Помолчи, пожалуйста. – В этот момент его тон изменился кардинально, с Рэндельфом он разговаривал по-другому, и тот уловил эту перемену

– Кому это ты? – Спросил мутант и посмотрел ему в лицо

– Только не надо читать мне лекцию о шизофрении, которую ты прочёл в одной из своих многочисленных книг – И тут Ривальд почувствовал прикосновение руки на своём

плече, потом снова её голос, такой тёплый, дружеский

– То, что ты шизик все и так знают, расскажи ему лучше обо мне, тогда тебе станет легче. Можешь рассказать и не только об этом, в общем, о том, что ты годами носишь в себе, от чего тебе так тяжело. – Он затормозил, причём так резко, что не пристёгнутый Рэндельф с размаху клюнул головой стекло, при этом его лицо даже не изменилось. После этого он поспешно накинул на себя ремень, при этом говоря

– Это ничего, я говорю с книгами, а ты с призраками прошлого, мы уже давно такие, другие, мир стал другим. Мы носим на себе этот груз, но я лишь от одиночества, а ты... Я не знаю твоей истории и не могу судить. Может, расскажешь, разделим прошлое поровну. – Вообще Ривальд думал, что из них двоих, он, как старший, может учить и напутствовать, но Рэндельф тоже это любил, так он ко всему этому был ещё остёр на всякие шуточки и фигурки речи, это его ужасно раздражало, порой в голове строилась цепочка событий, вследствие которой он достаёт пистолет и всаживает в мутанта пулю. Но такая цепочка уже происходила в прошлый раз, тогда Рэндельф вынул пулю из глаза, а потом подскочил к нему с такой скоростью, что Ривальд сам отшатнулся.

– Да, расскажи ему, тебе станет легче – Снова её голос с заднего сиденья, он повернулся, да, так и есть, Мария сидела за ним, настоящая, только протяни к ней руку. Её серо-зелёные глаза смотрели тихо, кротко, а светлые волосы, так и манили прикоснуться, но он знал, что это лишь у него в

голове, выдумка подсознания.

– Ландо, слушай Рэн, сам призрак прошлого хочет, что бы я тебе о нём сказал. Наверное, ты хочешь послушать про старые времена, тогда, когда мне и в правду было двадцать пять, так вот слушай.

БОЙНЯ

Прошло три дня, с тех пор, как Ривльд стал солдатом власти, они с Катриной искали мутантов, предупреждали их, как работает система и велели не высовываться. Их план работал, зарплату они получали не плохую и их это пока устраивало. Работа их состояла в том, что бы выезжать на особо тяжкие преступления, а также работать группой захвата.

Казалось, что в мире тихо, так показалось и Чиву, поэтому он сразу ввёл десяток новых законов, откровенно мешающих людям жить. Уже тогда у властелина мира начала проявляться откровенная паранойя, он везде видел измену и желание занять трон.

Прошло ещё два дня, и мутантов действительно прибавилось, но вместе с ними прибавилось число бунтов, не митингов, а именно бунтов. Один из них образовался в разных точках города, но в итоге слился в одну вопящую толпу, которая направилась к зданию правления. Само здание представляло собой одноэтажный, круглый дом, с бронированными стёклами. Но большая его часть находилась под землёй, там в данный момент и сидел Чив. В его комнате раздался звонок, он взял трубку

– Ало, слушаю.

– Сэр, я вижу толпу бунтовщиков, они крушат всё на своём пути, машины, витрины магазинов, всё, прикажите уходить телепортом? – Сказал деловой, но встревоженный голос

– Чив зевнул, и не спеша сказал в трубку

– Нет, не надо уходить, у меня есть другой способ, ждите, Анкро, скоро к вам прибудет подкрепление.

– Но, Сэр, а что нам делать, если они подойдут близко?

– Стрелять на поражение и не останавливаться, пока не кончатся патроны в обойме, – взревел бешеный политик и стукнул по столу так, что Анкро чуть не вздрогнул – А если они не остановятся и тогда, уничтожить всех, кто не успеет убежать, вам понятно?

– Но сэр, ведь это мирные люди. – Анкро выдерживал деловой тон

– Я вам не открою, ни тебе, ни Дэру, так что если вы не выполните приказ, эти мирные люди станут виновными в вашей гибели – Крикнул Чив, он даже вспотел, пока говорил и сейчас вытирал свой влажный лоб.

– Я вас понял, сэр, мы будем готовы, – сказал Анкро, он всю жизнь был агентом, но агентом, который предотвращает бойню, а не начинает её, но как видно всё изменилось.

– Чив посмотрел на монитор, на котором были видны изображения с камер, оценил обстановку, набрал номер и начал звонить

Доктор Эльт сидел в своей коморке и наблюдал за трени-

ровкой своего отряда, за это время, он согласился не только не выдавать мутантов, но и скрывать их появление от Чива, конечно это он делал лишь ради себя.

Ривальд в халате, как раз повалил на пол рослого мужика, а потом прижал его к земле.

– Я выиграл, – как факт сказал он. Доктор вышел из корки и похлопал в ладоши

– Bravo Ривальд, среди мужчин в моём отделе ты лучший, стрельба с правой, чуть хромает, странно, ты чистый правша, но с левой стреляешь лучше. – Ривальд уже был готов сойти с площадки и уступить место другой паре, как вдруг на неё впрыгнула Катрина, на ней уже был халат и перчатки, которые не стесняли движений, но и не позволяли сломать противнику нос.

– Среди мужчин, – сказала она – А теперь попробуем в общем, ну Рив, давай, вольный стиль. Ривальд встал в стойку, а доктор заискивающе улыбнулся. – Не думай, что девчонки не умеют драться, – продолжила она, идя полукругом, – Мы отлично кусаемся и царапаемся. Ривальд молчал, знал её, она ударит тут же, если он что-нибудь ответит, а кто, собственно говоря, запрещает провоцировать противника, он решил ответить ей тем же, но не ослаблять концентрации внимания

– Это не честно, Кэт, я уже без сил – крикнул он, её всегда раздражало, имя «Кэт». Сразу после его слов она сделала обманный удар ногой, он заслонился руками, но она и не собиралась бить ногой, вместо этого, она ударила его по уху,

в голове зазвенело, потом второй удар, прямой, от него он закрылся, но пошатнулся. Она попыталась наступить ему на ногу, это он заметил, уклонился но за этим последовал пинок в живот, хорошо она всё-таки пинается, больно. Ривальд устоял на ногах, и сделал вид, что ему тяжелее, чем есть, решил не бить, а поймать её руку и это удалось. Катрина сделала обманное движение рукой, он дёрнулся, но второй её удар он поймал, и перекинув её через себя завернул руку за спину

– Кусаешься и царапаешься не плохо, пинаешься тоже! – выдавил он, отпуская её, она выпрямилась так свободно, словно просто поскользнулась на дороге и, кивнув, ответила

– Ладно, признаю, ты действительно лучший Ривальд, победа твоя. – Вдруг в комнате доктора зазвонил телефон, Эльт снял трубку, посмотрел на своих воинов и ещё не договорив сказал

– Одевайтесь в боевое. – Спустя несколько минут все тридцать человек стояли на большой металлической панели, в стеклянной комнате, дверь в которую была прочно заперта. Они были экипированы в свои чёрные куртки, с невидимыми пистолетами у пояса, в мотоциклетных, на вид, шлемах. Катрина протолкнулась сквозь толпу, нашла Ривальда, прижалась к нему и прошептала так, что бы никто, кроме него не слышал

– Рив, я не стану стрелять и даже бить людей за то, что они штурмуют правление. – Да, это было правдой, если Ривальд ещё мог испачкать руки в крови, или совершить что-то пло-

хое по приказу, то Катрина открыто говорила нет. Но пока везло и таких миссий конкретно ей не доставалось. Голова от её удара по уху ещё болела, но обстоятельства Ривальд понимал, он встряхнул её за плечи и тихо, но выразительно произнёс

– Хватит быть Робинотом Гудом, Катрина, тебе главное выжить, они скажут ударь и ты ударишь, убей и ты убьёшь. Если тебе плевать на себя, вспомни тех, кого ты любишь, оглянись вокруг, мутантов уже одиннадцать, они тоже любят свои семьи, а ты поставишь их под угрозу. Да отлипни ты уже от меня, Катрина, чего ты пристала? Ты что плачешь? Вытри слёзы, – Злость в его голосе мгновенно сменилась состраданием к ней.

– Они скажут умри и ты умрёшь, – прошептала она, сквозь слёзы – Подумай о тех в кого ты стреляешь, Ривальд, подумай о тех, ради кого они бунтуют, кого любят. – Они стояли на площади перед разъярённой толпой, которая обезумев, почти раздавливала их. У тех, кто был впереди, были щиты, но и они не помогали, их били палками, стреляли, пытались поджечь. Ривальд, попутно раздавая удары дубинки-шокера, искал глазами её. И вот он её увидел, она отошла к краю их отряда, ещё немного и на неё повалит толпа, он видел, как ей в голову прилетел камень, потом кто-то ударил кулаком в грудь, она зашаталась и рухнула, за ним упал ещё один солдат, то был баскетболист.

Официально, у них был приказ на стрелять, но Ривальд

понимал, если он промедлит, то их убьют всех, он выхватил нож и подскочил к Катрине, лежащей на асфальте, толпа на мгновение расступилась, он успел её затащить обратно в их оцепление, но потом на его голову обрушился удар палки, он увидел, как кого то из них бьют ножом, потом вытащил пистолет и три раза выстрелил по ногам. Люди отпрянули, но не на долго и он это понял, теперь он стрелял по головам, все остальные тоже вынули пистолеты и принялись стрелять, а потом над ними пронеслась автоматная очередь, ударившая в центр толпы. Вот тут-то люди начали соображать, но автомат всё не останавливался, он нещадно косил их, словно траву.

Никогда с ним такого не было, он не просто убивал по приказу, он хотел убивать, за то, что эти, вроде бы мирные люди, чуть не растоптали его подругу. Они перезарядили пистолеты, быстро, слаженно, автомат стих и казалось-бы сейчас все разойдутся, но толпа нахлынула с новой силой, пытаясь задавить их пушечным мясом, и новый град пуль вновь прорезал воздух, кто-то из агентов, стрелявших из автомата, бросил в толпу газовую гранату, лишь тогда народ бросился бежать, оставляя раненых... Убитых тоже.

В это время Чив внизу включил радостную музыку и с наслаждением наблюдал за расстрелом, он не приказывал стрелять так рано, но это пришлось ему по душе, однако он заметил странность в рядах солдат в чёрных куртках, одна женщина не дралась, она лишь принимала удары, а потом и во-

все упала на асфальт. Как её подхватил Ривальд, он не видел, или вернее не смотрел, его интересовало не повиновение, он вновь позвонил доктору и вызвал его к себе, немедленно.

ОБРУШЕНИЕ

Ривальд стоял в коморке Эльта, здесь их никто не мог слышать и он дал волю эмоциям

– Что делать? – говорил он – Отсылайте на задания на одного меньше, говорите, что она в запасе, вы требуете невозможного. Она может сражаться, но она не будет этого делать, потому что понимает, кто ей приказывает и зачем! Вы сами сказали, что я лучший, если хотите то я выполню то, что должна сделать она.

– Ривальд, осталось потерпеть несколько дней, – убеждал доктор, с надеждой в голосе – Скоро вы все мутируете и сможете сами принимать решения

– Да, поэтому будет лучше, если вы прикажете нам действовать по обстоятельствами, а не стоять тупыми болванчиками на площади и получать палками по голове! – И он внушительно стукнул себя, – Что вы имеете, одного задавили на смерть, ещё двое ранены, а если бы я не начал стрелять и Катрина бы погибла. – Тут вдруг вновь зазвонил телефон, доктор велел Ривальду помолчать, снял трубку

– Да, слушаю, хорошо, ждите нас через несколько минут – он повесил трубку и вновь повернулся к Ривальду

– Чив требует Катрину к себе, желательно с сопровождением одного из проверенных солдат, я предполагаю, что при-

чина неповиновение. Беру с собой тебя, потому что ты лучший, но пожалуйста, Ривальд, без глупостей, ладно? – Доктор сложил руки в умоляющий жест – Я понимаю, ты хочешь всех спасти. . .

– Пошли. – Перебил Ривальд и вышел из его коморки, доктор вышел за ним. Катрина сидела рядом с телепортационной комнатой и смотрела перед собой так, словно она всё ещё была на той площади.

– Кэт, вечеринка, ещё не закончилась! – он постарался сказать это как можно задорнее, что бы хотя-бы вывести её из оцепенения. Она подняла на него глаза полные печали, но Ривальд старался на это не реагировать, он молча взял её за плечо и поднял, а потом шепнул на ухо

– Катрина, Чив требует нас к себе, слышишь. – Она отмерла, в глазах блеснула ярость, почти такая же, как та, что несколько минут назад кипела в нём. – Постарайся делать вид, что ты подчиняешься – И они за доктором вошли в комнату, а один из учёных занял место в будке управления. Доктор Эльт вздохнул, продиктовал координаты

– Ну, с богом, – сказал учёный, дурное предчувствие терзало его. Один щелчок и они оказались в опрятной комнате, а рядом с ними агент. Агент стоял, как непоколебимая скала, Катрина, Ривальд, да и доктор Эльт не обратили внимания на его лицо, они знали, что это маска. Агент показал рукой направление, в котором им следует идти, они кивнули и двинулись прямо по коридору без окон и с одной дверью в кон-

це, Ривальд успел заметить лифт и по панели понял, что тут очень много подземных этажей, на некоторых из них скорее всего помещались не портящиеся продукты и баллоны с воздухом. Это здание было крепостью, бункером для Чива и эта крепость была лишь одним из точек, где он мог укрыться. Бункер мог выдержать даже ядерный удар.

Никто не знал, где находится правитель, таких бункеров у него было по всему миру много, но им повезло, сейчас они увидят его второй раз, но на этот раз смогут действовать самостоятельно. Дверь открылась, и стало видно, что по толщине она не уступает двери в сейфе. В кабинете без окон с коричневыми стенами, царила тишина, Чив сидел за одиночным столом, по среди комнаты и что-то писал на маленьком киб-листе. Киб листы, ещё одна разработка с применением графена, это компьютер, который нельзя разбить память, его вообще сложно уничтожить, зато можно сложить в трубочку и убрать в сумку, подобно газете, в отличие от которой он не мнётся. Сзади него стояли два агента, к поясу которых было пристёгнуто оружие, ни Ривальд ни Катрина такого оружия раньше не встречали, очевидно, энергетическое, работающее на современнойший конденсаторах, позволявших заряжать бластер мгновенно. Чив отвлёкся от своего экрана

– О, доктор Эльт, вообще-то я хотел и раньше позвать вас на чай, или сыграть в бильярд, но времена суровы, – произнёс он, слегка наигранным голосом – Ваш проект подразумевает то, что я смогу доверять этим ребятам, – он нетороп-

ливо встал из-за стола и указал на Ривальда и Катрину, они стояли не шелохнувшись, потом подошёл ближе к ней, заглянул в глаза и спросил – Скажи, могу ли я тебе доверять, доверять свою жизнь? – И не дожидаясь ответа, он повернулся к доктору и спросил так, словно Катрины тут нет – Доктор Эльт, зачем нам вообще женщины в вашем формировании? Они хорошо подготовлены, но физически они слабее мужчин, может быть их просто отпустить, стерев память, предварительно? Как думаете? – Доктор изобразил на лице лукавую улыбку

– Но, вы же понимаете, – начал он – Порой туда, куда закрыта дорога мужчинам, женщина проходит свободно.

– Что правда, то правда, Эльт, – Чив взял Катрину за подбородок, она терпела – Сюда ты прошла, посмотрим, как ты отсюда выйдешь. Я видел, ты не дралась, ты просто стояла, может у тебя есть собственное мнение?

– Будут приказы? – спросила Катрина, смотря ему в глаза и маскируя ненависть под исполнительность – Чив усмехнулся

– Приказы, будут, убить её. – Два агента вытащили оружие и направили на неё – Не ты, Анкро, ты стой и смотри, как бы что-нибудь не вышло из под моего контроля. – Он развернулся к Ривальду – Ты это сделаешь, ты лучший солдат, я хочу посмотреть, могу-ли я тебе доверится

– Хорошо, я это сделаю, – он вытащил пистолет, а агенты их убрали, леденящий ужас прошёлся по спине Катрины

– Неужели ты такой, Рив, неужели подчинишься, ну и пусть, пусть совесть будет всю жизнь терзать тебя, до самой смерти! – пронеслось у неё в голове.

– Встань спиной, на колени, Катрина – Он вытащил второй пистолет, а потом она почувствовала, как холодный металл упирается ей в затылок в двух местах.

– Вот и всё – подумала она – Прощай мир. – Но Ривальд колебался, это секундное колебание показалось ей днём, потом последовало два выстрела, Катрина не почувствовала боли, зато почти полностью оглохла, а потом увидела двух агентов с простреленными руками, Ривальд подскочил к ним, одного пнул по лицу, второго огрел пистолетом, вытащил у них бластеры и без слов бросил доктору, тот поймал их и встал у двери, прислушиваясь. Её ступор тоже длился не больше секунды, а потом она в порыве радости подскочила к Чиву и громко крикнула ему в ухо

– Нет, вы не можете мне доверять и никогда не сможете, мы враги и стали ими уже давно! – Чив остолбенел, чего-чего, а такого он точно не ожидал и хоть он и сказал Анкро контролировать ситуацию, его реакция не могла сравниться с той скоростью, с которой Ривальд вывел пистолеты из-за её затылка и выстрелил.

– Кэт, бери оружие и выбираемся, очнись, я бы не выстрелил в тебя, слышишь, – но она только разводила руками, его речь превращалась для неё в бессмысленное «Бу-бу-бу» – А контузило, – он покрутил пальце у уха, в этот момент, она

уже собиралась достать пистолет, но на её руку легла рука Эльта, он помотал головой и сказал Ривальду

– Мы не будем драться, сделаем вид, что нас отпустили, ведь нам нужно только добраться до телепорта, а потом я покину вас, у меня тоже есть куда сбежать. Вы должны предупредить тех, кто уже мутировал, пусть бегут, или сражаются, не важно, главное, что наша маскировка раскрыта, даю им полную свободу действий. – Они словно забыли про Чива, он стоял на том же месте весь бледный, напуганный и трясся все телом, он понял, что ему не миновать смерти и вскочив на стол закричал истерическим голосом

– Хотите власти?! Вот, возьмите, на, получайте, солдафоны безмозглые!!! – вопил он и бросал в них предметы со стола. – Я уйду, и вы больше никогда обо мне не узнаете, но сначала прикажу армии, перестать защищать границы от мутантов, что наступают из болот, посмотрим, как вы тогда запоёте! – Агент в коридоре услышал голос босса и начал медленно приближаться к двери, оповестив всех по рации, у них были обычные, восьми-зарядные пистолеты, Чив ради эксперимента дал своим телохранителям энергетическое оружие.

Раздался ещё один выстрел, Чив схватился за простреленную ляжку, грузно упал со стола и завопил ещё громче

– Охрана, охрана, убейте этих щенков. – Катрина перемахнула через стол и со всей силы ударила его по зубам, но крики не прекратились, теперь к ругательствам добавились оскорбления женщины, цензурные и не очень, ну и всё

остальное, чем можно было обозвать. Тогда Катрина с невозмутимым видом взяла пистолет и с удвоенной силой ударила правителя по зубам, брызнула кровь, но она не смотрела, была ещё и ещё, но уже не пистолетом, а руками. Лицо политика вздулось, и теперь он лишь слабо повизгивал, как щенок, который сидит на привязи уже давно, но не теряет надежды, на то, что его отпустят. Катрина убрала пистолет, Ривальд и доктор не мешали ей бить властелина мира, но вдруг открылась дверь, и вошёл один из агентов, он держал наготове пистолет, но ему потребовалось несколько крупиц времени, что бы осознать, что произошло, за это время доктор с небывалой для своего возраста скоростью, выхватил бластер и выстрелил. Кислотно жёлтый луч попал в грудь агента, в то же миг он нажал на курок, пуля чиркнула Эльта по виску и ударилась в стену, из виска профессора брызнула кровь, он потрогал рану, махнул рукой и показал вперёд.

– Стреляйте на поражение, нет времени на спасение чужих душ, спасём свои. Я знаю, где телепорт, но вы должны идти впереди, и он показал Катрине знак, она поняла и пошла за Ривальдом.

Вторго Агента он опередил, рука словно сама дёрнулась, прострелив ему голову, второй успел выстрелить два раза, в шлем и в грудь, но он не шелохнулся и, ударив агента пистолетом, побежал дальше, за ним на некотором расстоянии следовал доктор, он без конца кричал «На лево» «На право» «Прямо»! Ривальд уже не помнил дорогу, просто шёл туда,

куда говорили, порой встречались лифты, на выходе из которых их ждало по пять агентов, тогда они с Катриной загромождали доктора и расстреливали их, как цыплят, у агентов были бронежилеты, но не такие современные, а голова оставалась не защищённой.

– И вот, наконец, телепорт, пустая стеклянная комната, а рядом стойка управления, они с Катриной забежали внутрь, а доктор остался настраивать телепорт, вдруг из коридора выскочил очередной агент, Катрина выпрыгнула из комнаты, убила его, потом подскочила к доктору, он схватился за ногу, и упал на пол, агент выстрелил в него из энергетического оружия

– Стойте в телепорте и ждите, они скоро все будут с бластерами! – Сердито сказал он – А этот ещё и сломал пульт, меня-то чуть задело. – И он указал на проплавленное отверстие в металле стойки – Идите, я закорочу контакт вручную, смогу перенести вас! Бегите, что встали, как истуканы, я всё это заварил, мне и разгребать! – После этого они повиновались, встали в телепорт, вбежало ещё три агента, профессор тихо подполз к телепорту и внезапно запрыгнул в него, Ривальд сделал движение, что бы закрыть его, но пули и лазеры ударили сначала в стекло и не дошли до них, в следующую секунду они втроем оказались в том самом кубическом здании

– Я испортил им телепорт, – сказал доктор – Теперь они долго до нас не доберутся, сможем собрать манатки, и ис-

чезнуть навеки. Чего вы так на меня пялитесь, да я думал, не успею, но как прыгнул, так и колени болеть перестали, не знаю от чего это, хотя говорят, что если увидишь медведя, то побьёшь все рекорды по лёгкой атлетике, так и здесь. – Доктор не переставал их удивлять, по виду ему было лет шестьдесят, а бегал и прыгал он, как молодой.

Потом он велел им собираться, не объяснил, куда и зачем, а сам удалился в комнату, закрыл дверь и начал что-то говорить в микрофон, потом вышел, а из динамиков, развешанных по всюду, заговорил его голос

– Слушайте все, я оставил за собой право управления вами, но теперь отпускаю вас, код «энтерхейм» отныне вы свободны, но за вами остаётся то, чему вы научились здесь, используйте это правильно.

– Я отправил это сообщение во все наши части, – сказал он – Вы тоже можете уходить, берите оружие, патроны, всё, что надо, вы все свободны, даже те, что раньше были под контролем, моя программа провалилась, – он вздохнул, не то тяжело, не то радостно – Теперь против нас весь мир. С границ, скорее всего, наступают чудовища, если верить его словам, конечно.

Всё здание пришло в движение, но паники не было, люди спокойно собирались, потом настраивали на телепорте нужные координаты и исчезали, забрав с собой то, что хотели. Вдруг Ривальд дёрнулся, он всегда дёргался, когда кто-нибудь подходил сзади и брал его за плечо. Он обернулся, ря-

дом с ним стояла Катрина

– Ты знаешь куда идти? – Спросила она

– Да, знаю, – он кивнул – А ты?

– Нет, но хочу взглянуть на Вёртен в последний раз, из окна своей квартиры на девятом этаже, – она улыбнулась – Я чувствую, что не должна идти туда одна, даже на десять секунд, даже на мгновение. К тому же там остался Тан.

– Доктор, вы можете настроить телепорт так, что бы он перенёс нас в точку, а через десять минут телепортировал обратно? – Спросил Ривальд у доктора, который уже накинул на плечи гигантский рюкзак

– Да, Ривальд, только шевелись чуть быстрее, возможно мир скоро рухнет – пробормотал он и подошёл к пульта управления телепортом. Они не стали говорить ему куда надо перенести, он слышал их разговор и знал, где живёт Катрина. Когда они оказались в комнате, Ривальд усмехнулся и подумал

– Значит, вы, доктор, всё же оставили последнее слово за собой. Значит, кое в чём Чив был прав, честность, в наше время, редкое явление – Они уже стояли на балконе, девятого этажа, таком маленьком балкончике, на нём и два человека помещались с трудом. Как же сильно изменился Вёртен, много людей, шарахаясь и озираясь, бродило внизу. Вот они увидели собаку, не обычную, а хищную, так ещё и мутировавшую, за ней шла стая, некоторые собаки плевались огнём, некоторые вытягивали лапы на не естественное расстояние,

а многие совсем не были похожи на собак и озирались на своих собратьев так, словно их кто-то заставляет идти вперёд. Некоторые дрались с остальной стаей, но их вскоре уничтожали.

– Что они делают, Ривальд, зачем? – Катрина смотрела на это без лишней жалости – Смотри, тут есть и дворняги и породистые, тут есть даже кошки и... – Она остановилась, потом задрала голову вверх – Я могу... Могу посмотреть и на небо. – Ривальд вытащил пистолет. Там внизу, если перейти через дорогу, в гуще собак передвигалось нечто, когда-то бывшее человеком. Веки этого создания треснули, но по-прежнему могли моргать, одна рука чуть укоротилась, а другая волочилась по земле, потому что была очень длинной. Голова мутанта тоже раздулась, как и его глаза, причём голова раздулась, а кожа нет, в некоторых местах она треснула, в некоторых страшно натянулась, обнажая сосуды. Грудная клетка существа расширилась, волосы выпали, понятно почему Катрина не хотела на него смотреть.

Существо наклонилось и взяло с земли камень, обыкновенный кусок гранита, которые везде валяются. Потом мутант начал подкидывать камень в руке, как бы выбирая куда его бросить, заметив впереди маленького мальчика, который бежал от этой толпы чудовищ, замахнулся и метнул. Камень просвистел в воздухе, словно пуля, попал в дерево над головой мальчика и отлетев пронзительно зажужжал. Очевидно, существу не понравилось, что цель уходит и оно, уловив

момент, подняло второй камень, больше предыдущего. Тут изуродованные глаза обнаружили на маленьком балкончике двух людей, а мозг решил, что будет забавно запустить камень в них. Он замахнулся, но грянул выстрел, пуля ударилась в его череп, но не пробилась этой брони, что за время мутации увеличилась в толщину. Однако было больно, и камень взвыл, замахнулся, открывая висок и тогда Ривальд выстрелил второй раз, на этот раз пуля попала в мозг и убила чудовище

– Чтобы не мучился, – пояснил он, убирая пистолет в невидимую кобуру. И вдруг он обнаружил, что Катрины рядом нет, время он чувствовал отлично и понимал, что прошло не больше трёх минут, у них ещё есть время, а потом, если они не успеют, то останутся здесь. Он вышел с балкона, осторожно прошёлся по маленькой кухоньке, а затем ринулся вперёд по коридору, Катрина секунду назад стояла на коленях, но сейчас выпрямилась, она не плакала, но лицо у неё было хмурым и подавленным. Ещё два шага и Ривальд разглядел предмет, на который она смотрела, это была голова, голова, застывшая в гримасе ужаса. Крови было мало, только та, что брызнула на стены и окружающие предметы, во время нападения, остальную кровь слизали насухо.

– Катрина, это Тан, это твой муж? – Она посмотрела на него, они оба были в шлемах, но он уловил еле заметный кивок. Она подошла к входной двери, которая лежала на полу, сбитая с петель, очевидно, надо было обладать огромной си-

лой, чтобы эту дверь снести. Из коридора, с лифтовой площадки донеслись крики, потом какой-то малоприятный звук и от туда выкатилась голова, которой мутант очевидно брезговал. Следом за головой появился и сам объект интереса, в длину он был чуть больше двух метров, отчасти похож на собаку, отчасти на волка, но с лысой мордой и частично лысой спиной. Рот его был в крови, глаза горели, он увидел Катрину и облизнулся. Она выхватила пистолет, и как их учили, выбросила руку вперёд, на самом деле так надо стрелять лишь, когда ты соревнуешься в скорости. У Катрины время было, однако пуля попала в цель, прямо в лоб, а потом отскочила, мутант отряхнул голову и медленно пошёл на них. Ривальд тоже выстрелил, но после второго не пробития, понял, что это бесполезно, волк, как танк шёл на них, видимо на голове и спине у него была невероятно плотная кожа, а глаза он закрыл, шёл на запах. Вот он уже совсем близко, прыжок! У Катрины в руке было уже два пистолета, волк в предвкушении добычи открыл рот, что бы откусить ей голову, но она успела выстрелить сразу из двух пистолетов, потом отскочить, теперь это было для неё, как моргнуть двумя глазами.

– Пули остались внутри глотки чудовища, но оно остановилось, и начало кашлять, Катрина встала с пола, куда упала, уворачиваясь от клыков монстра. В её руке уже был нож, она с злорадным наслаждением подошла к волку с боку и воткнула нож в горло, волк задёргался и чуть было не опро-

кинул её, но она нажала сильнее и добавила второй рукой, так-как голова у волка была маленькая, нож быстро дошёл до жизненно важных сосудов и волк забился на полу, истекая кровью. Она вдруг почувствовала себя сильной, и горе на миг отступило, забиваемое мезтью. Слеплённая этой мезтью, она рванула нож, а другой рукой впившись волку в ухо, дернула голову от себя. Голова осталась у неё в руке, она подняла её, как трофей, а потом бросила в самый дальний конец квартиры, голова закатилась под стул, подпрыгивая, брызгая кровью.

– Катрина! – Позвал он – Ты...

– Я в порядке, Ривальд. – леденящим голосом оборвала она – Со мной всё нормально, идём, телепорт скоро включится.

Во время телепортации, она непроизвольно разжала пальцы и голова мужа упала на пол, но она вновь подняла её и вышла из телепорта вслед за ним. Они были одни, ни доктора Эльта, ни солдат в чёрных куртках и мотоциклетных шлемах, никого. Агенты то-ли не смогли починить телепорт, то-ли полумёртвый Чив приказал им не гнаться за ними, этого они не знали. Не известна также была и судьба доктора, хотя он ведь не обещал их ждать.

– Рюкзака доктора нет – проконстатировал Ривальд, выходя из коморки – Никого, мы одни. Надо уходить Катрина, они могут появиться в любую секунду, зачем тебе проблемы и кровь на руках?

– Телепортируйся ты – сказала она – Бери еды на месяц, это тоже бункер, здесь есть еда, я знаю.

– А ты

– Я останусь, похороню мужа, теперь здесь мой дом, а если придёт смерть... Я не боюсь Ривальд, раньше, до жизни здесь, я боялась, ужасно боялась. Теперь нет. – Он кивнул, взял один из рюкзаков, настроил телепорт и исчез, но перед этим до неё донеслись его слова

– Прощай Катрина, мы ещё встретимся, вот увидишь.

РАССТАНЬСЯ С ПРОШЛЫМ, ПРИМИ БУДУЩЕЕ

Рэндельф вполне естественно зевнул и сказал

– Я чуть не заснул, думал, что ты расскажешь про то из-за чего тебе плохо, давай Рив, вторая попытка. – Ривальд усмехнулся

– Слушай, предполагаю, что тебе необходим сон, хоть ты и явный мутант, ляг, поспи, потом я продолжу, я сам могу долго не спать.

– Нет, я жду, пока ты заснёшь и дашь мне порулить, – признался Рэндельф, а потом сделал умоляющий вид

– Порулить я тебе не дам, ты и за рулём-то ни разу не был, угробишь меня и машину, мне больше жалко её, – Ривальд чуть притормозил и строго взглянул на друга – Нет, я сказал! Даже когда я засну, а если хочешь научиться попроси завтра, я тебе покажу, как это делается, и ты попробуешь.

– Хорошо, учитель, а теперь расскажи про призрака про-

шлого, а я попытаюсь заснуть, из тебя не плохой рассказчик. – Ривальд слегка улыбнулся, и тут его лицо изменилось, он увидел вдалеке что-то странное, свет от светодиодных фар его машины освещал дорогу не очень далеко, однако что-то, что лежало впереди явно обладало способностью отражать свет, это был очередной мутант. Огромная змея, медленно переползала через дорогу.

– Смотри, какая большая, давай её переедем! – сказал голос Марии. Ривальд помотал головой, но говорить ничего не стал, потом он притормозил, змея их пока не видела, из придорожных кустов не было видно её головы. Ривальду не хотелось будить сонного мутанта, который в случае опасности начинал дымиться смрадным дымом. Этот аромат ему совсем не нравился, в частности потому что избавиться от него было почти невозможно.

– Чё стоим, чего ждём? – Рендельф посмотрел вперёд и уловил хвост, который уже исчезал в кустах – Змея! – прошептал он, а потом вжался в сиденье так, словно самолёт на котором он летел медленно начал падать. Ривальд не говоря ни слова, выждал, пока светоотражающая змея уползёт и что есть силы, нажал на газ. Через некоторое время Рэндельф начал приходить в себя – Вот это громадина, – сказал он – Никогда таких не видел.

– Ты что змей боишься? – не дожидаясь продолжения, спросил Ривальд

– Ну не то что бы, ну... – Он опустил глаза, потом поднял

голову – Да, да, боюсь! Да ты видел эту гадину? Какая она огромная была, тут бы любой испугался. Да ты сам-то тоже не в своей тарелке, признайся!

– Нееет, – протянул Ривальд, – Тут бы любой испугался, но не я. Меня змеи любят, это свойство моей мутации, они меня за своего, можно сказать, принимают. Я правда не могу с ними говорить, но погладить вполне. – Рэндельф взглотнул и молча преисполнился уважением к другу, он бы никогда в жизни не согласился погладить змею, даже самую маленькую и безвредную, даже ужика. – Слушай, а темноты ты тоже боишься?

– Во тьме я как тень, – мутант слабо улыбнулся, но сон временно его покинул.

– Слушай, тень, сказку на ночь, может, заснёшь всё таки, – Ривальд мрачно улыбнулся и свернул на лево, дорога казалась паршивой, но через несколько сотен метров превратилась в асфальтированную трассу. Зброшенные деревушки окружали их, а шум дороги убаюкивал Рэндельфа.

Он исчез, а Катрина осталась там, да, потом он винил себя, что не уговорил её идти с собой, думал, что её убили. Однако она была жива, похоронила голову Тана, пожила немного в бункере. Припасов хватило бы ещё надолго, кроме того в бункере были также семена генно-модифицированных растений с инструкцией по выращиванию, а что ей ещё было делать? Дом? Это понятие размылось для неё. Её квартирка для неё теперь навсегда стала местом смерти мужа, такой же-

стокой смерти и даже если бы она убрала труп волка, она этого не забудет. Не забудет она и о том, как они были счастливы вдвоём, а вслед за этим воспоминанием будет приходиться эта отвратительная голова, которая ныне лежала в земле на глубине в метр. Зачем она вырыла такую большую яму? Может, хотела забыть. Да, теперь это единственный путь, попытаться забыть прошлое... Навсегда выкинуть его из реальности, ведь этого уже не будет, а ей надо жить, жить дальше.

На нижних этажах, которые она исследовала, подобно путешественнику по миру, хранились удобрения, которые были нужны для разведения растений, их Катрина вскоре нашла. Нашла она и ещё кое-что.

Свет мигал, но ещё не гас, значит, апокалипсис ещё не совсем наступил, осознание этого её подбадривало, но пистолет был в руке, с ним было спокойнее. На самом деле перебои со светом были вызваны тем, что Чив сэкономил на лампочках и велел установить самые дешёвые. Однако на верхних этажах всё было нормально, там работали учёные, которые тоже, все как один, сквозь землю провалились, видимо на тех этажах лампочки были качественнее.

Она шла по этажу, который напоминал огромный склад с огромным количеством стеллажей на которых располагались всевозможные коробки, сейфы, банки, и ещё много всего. Хорошо было то, что каждая вещь была записана в базу бункера, которая существовала, как в печатном, так и в электронном варианте. Катрина взяла с собой киб-лист, в кото-

ром весь список был разложен по этажам, стеллажам и полкам

– ПД68, – произносила она вслух. – Это должно быть здесь, третий ряд, девятый стеллаж, всё правильно. – Она дождалась, пока свет мелькнёт, и разглядела маркировку, затем посмотрела вперёд, там была дверь, которую можно было открыть, лишь включив электромотор. Открывалась эта громадина, явно сдвигаясь вверх и похоже было, что её хватит для проезда двух машин. Катрина подошла

– Проверка личности, приложите свою руку – она положила руку на панель сбоку. – Катриния Ивит, в доступе отказано – Отказано говоришь, спасибо Тану, благодаря ему я знаю все фильмы про шпионов – Она взяла мешок с удобрением и встала в лифт.

Было уже поздно, Катрина сидела на полу, читала газету, смотрела видео, доступ в интернет тоже пока был, странно. Рядом с ней стояла тарелка с супом, её содержимое убывало медленно, в основном она была поглощена чтением. Вдруг она встрепенулась, что-то набрала на киб-листе и он показал ей ту самую дверь, но содержимое было засекречено, как и содержимое многих объектов, однако кое-что она смогла узнать, та комната находилась прямо под точно такой же на верхнем этаже, от которого на улицу вела дорога, дорога, обрывающаяся в поле.

– Значит там лифт и машина, посмотрим какая. Тааак, что у нас по металлу, из чего сделана та дверка? То что не откры-

вается ключом, открывается отмычкой, или пилой по металлу, болгаркой. Металл тот самый, толщина четыре миллиметра, до моторов не добраться, редуктор, тебя не трогаем. Если открою, смогу активировать лифт. Стоп, я говорю сама с собой, – она замолчала и снова принялась читать, но мысли её продолжали говорить в голове, то, что читали глаза – Правитель мира предупредил о том, что города пустеют, он пока не приказал военным отступить, но сказал о возможности такого исхода, также он сообщил о возможности ухода с поста, в таком случае на poste останется его заместитель, который сейчас имеет некоторый авторитет среди народа, потому что пытается навести порядок, но не известно, получится-ли у него, законы нарушаются повсеместно, полиция не может справиться с преступностью, после набегов мутантов воры нещадно грабят города, квартиры. Число жертв превысило все ожидания, согласно нашим данным население планеты уже сократилось на десять процентов и это ещё только начало, – Она закрыла книгу и выключила экран, потом пошла в свою спальню, которая была крохотной комнаткой, разделась, легла под одеяло, закрыла глаза и заснула. Теперь другой голос заговорил у неё в голове.

– Вы перестанете стареть, власть уничтожена, – перед её глазами начали мелькать фрагменты, но не картинок, а словно роликов из интернета, повсюду бродили смертоносные мутанты и там, среди бесчисленных заброшенных городов, она увидела себя, себя с пистолетом в руке, а голос продол-

жил – Люди опустили себя до пожирания себе подобных и лишь вы, охотники чистите планету от них, как лекарство от болезни. Планета сможет восстановиться, но лишь благодаря вам, всё зависит от вас, если не справитесь, человечество вымрет. Но и то, что вам придётся спасти, не превысит одного процента, вы точки на планете, которую постигла мутация! – Она увидела, как человек разрезает чью-то руку и делает из неё нечто наподобие шашлыка, потом берёт нож и идёт к маленькой кричащей девочке, полумёртвой от одного страха, но тут голова его наклоняется на бок, очень резко. Ноги подкашиваются и она видит, что голова его пробита, а стрелок она, её глаза хладнокровно смотрят на то, как людоед выпускает из пальцев нож и падает на землю, потом развязывает девочку и успокаивает – Почему вы так сделаете? Потому что не сможете стоять и смотреть со стороны, осознание того, что вы можете всё изменить, не даст вам отсидеться в кустах.

Она проснулась, посмотрела на часы, что отныне были на её запястье, десять, а она не выспалась, вообще, верный признак того, что она опять увидела будущее, она помнила каждую деталь, до малейших подробностей, но отказывалась поверить в то, что всё это действительно произойдёт.

– Ладно, пора за работу – сказала она сама себе, – Затем быстро вскочила, сделала зарядку, оделась и бегом к той двери. Аккумуляторные болгарки в бункере были, хотелось даже задать вопрос «Зачем их пять штук?» Две были заряжены

на пятьдесят процентов, Катрина выбрала ту, что была почти полностью заряжена и принялась ставить диск, это оказалось сложно, но выполнимо. Пока она распиливала дверь, время словно растянулось, замедлилось и те полчаса, что понадобились на это, показались половиной дня. Искры летели во все стороны, она сняла защитную маску, положила болгарку на пол и толкнула кусок, который выпилила, кусок вывалился и её взору предстала превосходная машина синего цвета, без номеров, но со штрих кодом

В машине лежала флэшка, на которой обнаружилась инструкция к сему девайсу. По конструкции машина была похожа на джип, но чуть более плоский. Катрина вставила флэшку в компьютер доктора и начала читать

– Бронированные стёкла, шины из особого состава, машина не уязвима для пуль, «она не посмотрела какого» калибра. Штрих код позволит проскакать перед камерами на любой скорости. Но самое главное это маленькая атомная станция в корпусе. Эта станция способна обеспечивать работу четырёх асинхронных двигателей, каждый из которых находится в колесе. Работать станция будет не меньше семи ста лет с момента сборки. – Что такое асинхронный двигатель Катрина не поняла, зато нашла об этом статью в интернете и поняла, что он лучший из того, что есть. Затем она начала искать дальше, там говорилось что-то про вред радиации и то, что человек в этой машине от неё защищён, потому что станция в бронированной капсуле, это всё она просмотрела мельком.

Прошло некоторое время, она уже начала вести дневник, чтобы не сойти с ума, и что бы было с кем поговорить.

– День третий, – говорила она в телефон – Агент Катриния Ивит, интернета уже нет, связи не было с самого начала и она не собирается появляться, я пыталась настроить трансивер, но ничего в этом не понимаю, а инструкции нет. Припасов тут похоже к ядерной войне, причём затяжной, но и они когда-нибудь кончатся. Это не проблема, семена, что я посадила растут прекрасно и без удобрения, и растут невероятно быстро, видимо эти учёные сами не знали, что изобрели, в инструкции сказано посыпайте удобрением по обстоятельствам. – Она подошла к одному росточку, он напоминал выюн – Провожу опыт, ем эту... Эту растительность, если кто-то найдёт запись, то ему от меня привет. Она посмотрела на пистолет, достала его, приставила к виску, потом резко убрала, крутанула на пальце, как ковбой и задвинула в кобур

– Как я могла такое подумать, ведь на свете ещё есть Ривальд, есть друг, другие тоже, если они ещё живы. – Слёзы выступили на глазах – Я одна, одна в чистом поле! Никого рядом нет, если кого-то убьёт мутант, то меня одиночество! Атри, Ривальд, Бэй, где вы? Куда ушли? Куда пропали? Этот мир сошёл с ума или я! – Она попробовала росток, улыбнулась, утёрла слёзы – Вкусная штука, стоп у меня есть идея, да, там же было написано, одно из растений стимулирует деятельность мозга.

Ривальд взошёл на порог дома, обычного деревенского, бревенчатого дома, постучал, создавалось впечатление, что в доме пусто, но он-то помнил, что совсем недавно сам отвёз сюда Марию и детей. Вдруг он понял, что дверь не заперта, или вернее её только что незаметно открыли, он вытащил пистолет и слегка толкнул ногой, послышался скрип, тихий, но противный. В тёмной комнате, еле освещаемой дневным светом через дверь и окна, кто-то стоял, Ривальд не успел среагировать, или вернее успел, но не выстрелил, а вот тот, кто был в доме, выстрелил из старой двустволки, оставшейся от прежнего хозяина. Дробь ударилась в его шлем и разлетелась, но не вся, некоторые куски сплющились и упали на пол. Он шагнул внутрь, быстро убрал пистолет и одним проворным движением руки схватил за шиворот мальчика, который прятался за дверью

– Что, решил позволить маме застрелить папу? – Спросил он с видом удивления – Не хорошо, не хорошо, не будет тебе на новый год подарочков! – Потом он выпустил Акрама и обнял жену, которая бросила ружьё сразу после выстрела.

– Рив, тут полно мутантов, ещё бог знает чего, какой-то маньяк по деревне с ножом шатается и заглядывает в каждый дом с просьбой познакомиться, мы каждый раз выключаем свет и притворяемся, что никого нет, но в этот раз Акрам открыл дверь, а потом понял, что там кто-то есть, а у меня это ружьё в руках было, прости...

– Так что ж ты не сходила и не познакомилась? У тебя

ведь есть ружьё! – он снова сделал удивлённый вид и обнял её в ответ, а потом снял шлем и поцеловал. Она засмеялась

– Я даже не знала, стреляет ли оно.

– А где Лири? – вдруг спросил он, закрывая за собой дверь и включая свет, потом он прошёл в следующую комнату, где была кровать, и увидел Лирию, свою дочь, лежащую под одеялом, горячую. Она вся была красная и тяжело храпела

– У неё жар, Мари, если температура поднимется ещё выше, её надо будет сбивать, но без лекарств всё равно не обойтись. – Лицо Марии посветлело

– Все люди из этой и соседних деревень ушли, Рив, а если мы и встретим кого, то он нам не поможет, а до ближайшего города сто двадцать километров. – Она замялась – Лири совсем недавно стало плохо, я боялась оставлять её с Акрамом, так ещё этот хмырь по деревне шатается, я боюсь за них. Но ведь теперь у нас будет машина, ведь ты на машине?

– Нет, Мари, я не на машине – почти сквозь зубы процедил Ривальд – Я сюда телепортировался у меня нет машины, только рюкзак с продуктами и половину я оставлю вам. – Он выложил на стол часть продуктов, многие из которых являлись порошком, который надо было разводить в воде – Ружьё у вас есть, если этот маньяк вновь придёт смело стреляй, даже если перепутаешь, и это буду я, ничего страшного. – Она кивнула, он обнял её, потом дал пять Акраму, надел рюкзак и тронулся в путь. Чувствовал ли Ривальд, что-нибудь? Нет, он этого не знал, не было у него и предчувствий, на душе

было спокойно, и он подсознательно знал, что сможет спасти Лири.

Деревня представляла собой ровные полосы полей, на которых расположились участки вместе с домами. С полосы на полосу можно было перейти в некоторых местах, так он и сделал и уже начал двигаться к дороге, как вдруг увидел человека с ножом, с огромным кухонным тесаком, которым тот постоянно размахивал и что-то выкрикивал. Мутация явно не оставила мозг этого человека не тронутым, и не только мозг, уши субъекта поросли волосами, более того, этих ушей было не видно. Ноги его были дряблыми, а тело слишком тяжёлым, поэтому он передвигался, чуть не запинаясь и через силу, удерживал равновесие. Ривальд подошёл к нему и внезапно окликнул

– Привет! – Человек удивлённо посмотрел на него, видимо он не ожидал такого приветствия.

– Привет... – Произнёс он и глупо расставил руки в стороны, – Я Нан.

– Это ты заходишь во все дома и орёшь? Перестань делать это и я дам тебе возможность уйти живым, понял?

– Ты не понимаешь! – Полупьяным голосом сказал Нан – Меня окружают духи, никто их не видит, я вижу, они велят мне, требуют, если я бы не ходил, они бы давно меня съели, браток. – Ривальд вытащил из рюкзака банку тушёнки и показал Нану

– Если уберёшься сейчас, я дам тебе это. – И он повертел

у Нана перед лицом банку. Ему стало жаль это создание, сошедшее с ума не по своей вине.

– Я знаю место, где есть много еды, духи покажут мне, где есть такое место!

– Я дам тебе еду и ты уйдёшь. – Настойчиво повторил Ривальд

– Нет, я не хочу сам стать едой, я никуда не уйду, останусь на этом самом месте, так и будет, вот увидишь, есть те духи, что предсказывают будущее, вон один полетел, видишь? А нет, их никто не видит, кроме меня.

– Похоже, ты неправильно понял. – Ривальда начал раздражать этот тип, в частности, потому что он всё время размахивал ножом перед его носом – Топай! – Он достал пистолет, и, не сняв его с предохранителя, ткнул Нана в грудь. Тычок оказался слишком сильным, тонконогий мутант, покачнувшись, запнулся, нога за ногу, и всё ещё размахивая ножом, упал на землю в полный рост. Приземлившись, он смешно и громко крякнул и затих. Ривальд толкнул его ногой, Нан перевернулся, из груди его торчал собственный нож, размахивая руками, он случайно подставил нож под свою же грудь, а потом навалился на него телом и нож попал в сердце. Ривальд вздохнул, оттащил тело в канаву и пошёл дальше, с трупа даже нечего было взять, кроме ножа, который Ривальд брать не стал, потому что нож у него был и поострее этого.

Он перешёл через мост, что вёл над рекой, бурлящей вокруг деревни, перешёл тонкую просеку и оказался на ас-

фальтированной трассе. Совсем недавно он сам привёз сюда их и естественно помнил дорогу. Ему навстречу попадались заброшенные деревни, дома, но нигде не было машин, на них все и бежали от мутантов. Людей он изредка встречал, но они лишь заметив его вдали, убежали со всех ног. Спал Ривальд мало, ему почему-то не хотелось спать, просто не хотелось и всё. На исходе второго дня, когда он уже должен был подойти к городу, на дорогу выползла змея, огромная, мускулистая, жёлтая кобра. В длину она была метров десять, в ширину, Ривальд предположил, что чуть больше полуметра. Он встал, как вкопанный, но змея уже его заметила и не спеша тронулась навстречу, она могла в любую секунду оказаться возле него, но не хотела. Из гнезда вылетел Аист, змея это увидела, притаилась, подождала, пока Аист будет над ней и прыгнула. Её пасти хватило, что бы проглотить его целиком, даже было видно, как бугорок, ещё недавно бывший аистом, отправился в желудок. Змея упала рядом с ним, он не шевелился. Потом она смиренно наклонила голову и подставила её Ривальду. Он недоумевая сделал шаг и тронул змею за нос, она в ответ немного шикнула и высунула свой раздвоенный язык, потом поднялась и уползла с дороги.

Окраинные дома все не показывались, а в одной из окрестных деревень он увидел выбитое стекло, и не только его. Решил подойти к этому дому, когда вдруг услышал голоса, они о чём-то спорили. Затем, из разбитого окна высунулась чья-то голова, он не обратил внимания, зато тот, кто

был в доме, обратился, и затих, увидев его. Шум и споры мгновенно прекратились. Это мародёры, обчищали брошенные дома, он не стал подходить к ним, бороться с преступностью не его дело, пускай это делают власти. Он не знал, что уже к этому моменту власть почти ничего не могла сделать, от неё остались жалкие осколки, пытавшиеся пересидеть апокалипсис в своих бункерах.

Вот и город показался на горизонте, вперёд, туда, а потом снова назад. Пока он не чувствовал усталости, так всегда бывает, когда долго идёшь, пока не сядешь, или не ляжешь. Когда он зашёл в город, начало смеркаться, вот тогда спать захотелось. Как не странно, окраина Вёртена оказалась брошенной, людей он не видел, вообще. Были только несколько трупов, гниющих на тротуаре, некоторые из них были похожи на один сплошной фарш, источающий смрад. Он по возможности старался зарывать трупы, но на это не всегда хватало времени, да и средств, так как лопаты у него не было, помогало лишь то, что встречались готовые ямы, вырытые каким-то мутантом, оставалось лишь свалить труп в яму и закидать комками земли, которые валялись вокруг.

Он нашёл какой-то брошенный дом, поднялся на второй этаж, не раздеваясь, залез в кровать, потом приоткрыл глаза и увидел в углу холодильник, припасы у него ещё были, однако всё равно хотелось посмотреть что там. В холодильнике оказалось печенье, много печенья, хозяин его видимо очень любил и зачем-то хранил в холодильнике, было видно,

что тут было много чего ещё, но это хозяин забрал, однако он забыл баночку с салатом из морской капусты. Ривальд открыл её, выпил жидкую часть, а потом поставил обратно, это можно будет съесть завтра, а печенье взять с собой, учитывая то, что оно не портиться.

Проснулся он в прекрасном расположении духа, надо было найти аптеку, забрать лекарства и возвращаться, неплохо было бы ещё найти машину, на которой можно будет доехать за час, может полтора, но это, если повезёт, голубая мечта.

Послышался звук, бьющегося стекла, Ривальд осторожно выглянул в окно, там несколько людей били недобитую витрину, витрину аптеки. Трое были одеты опрятно, но в масках, маскарадных масках с раскрашенными лицами. Четвёртый человек стоял со связанными руками, за ним следили, чтобы не убежал

– Покажешь, что обещал сегодня, потом отпустим, понял? – Сказал самый здоровый из них и потряс связанного за шиворот. Связанный закивал, но судя по одежде, он тоже не был паинькой. Синий комбинезон и татуировка под глазом показывали на то, что перед ним заключённый, не маленького роста, коренастый, на вид ему было лет сорок, но на деле было не известно сколько ему. Этого человека оставили снаружи, крикнув

– Убежать тут не куда, а если надумаешь, то тебя поймают и снова посадят, держись с нами, и мы тебя выпустим, если будешь хорошо себя вести, конечно. – Теперь все трое уда-

лились в аптеку и оттуда послышались голоса

– Это дороже, мы должны взять самое дорогое! Тихо, а то вдруг менты! Да что ты всё время оглядываешься? Бери и уходим! Давай, давай Гарри! Что застыл? У ментов своих проблем хватает, проверь ещё здесь! Человек в синем комбинезоне сел на ступеньки и начал перепиливать строительные стяжки, которыми он был связан, о перила, бывшие на первый взгляд острыми. Вскоре ему это удалось, он вскочил, но на всякий случай снова претворился связанным, убрав руки за спину. Вдруг он увидел человека в чёрной куртке, в мотоциклетном шлеме, странно, он так незаметно подкрался, раньше такого с ним не случалось, то ли он стареет, то ли этот дядя действительно чего-то стоит. Человек в шлеме вытащил из чего-то невидимого пистолет и начал медленно его поднимать

– Нет, фраерок, остынь, убери пушку, я знаю, что тебе надо! – громким шёпотом крикнул он, что бы не услышали мародёры, грабившие аптеку – Я то догоняю, что таким ребятам, как ты надо! – Он незаметно подобрал с пола осколок стекла, всё ещё претворяясь связанным. Ривальд не дрогнул, он знал, что этот заключённый в полтора раза больше его и сейчас ему нужно только сократить дистанцию.

– Не претворяйся, я вижу, что ты уже освободился, я тебе не враг, руки за спину и обратно к стеклу, тому, что ещё целое! Живо! – сказал он. Заключённый явно что-то понял, и вопреки опасениям Ривальда, повиновался, говоря

– Я могу показать тебе, где взять тачку, причём такую... Вечная тачка, у местного упыря бункер тут свой, там тачка, но упырь тот с пушками, давно драпнул отсюда, мы эту тачку, как миленькую, фраерок, я-то вижу, что ты за человек.

– Цыц! – Чересчур громко сказал Ривальд и шебаршение в аптеке прекратилось, затем высунулся один из мародёров в маске, ядовито усмехнулся и поманил остальных. Но к этому моменту Ривальд уже успел убрать пистолеты и их не было видно. Они вышли и уставились на него с видом превосходства

– Вали отсюда! – сказал один – Байкер недоразвитый, чё ты тут делаешь? Ривальд выхватил оба пистолета и наставил на них

– Рюкзаки на землю и его я заберу, его и тачку. – Сдержанно сказал он, периодически переводя пистолетом с одного на другого

– Тихо, парень, мы пошутили, забирай этого и валяй, зачем тебе лекарства?

– Там есть жаропонижающее?

– Самое дорогое, – сказал один в предвкушении наживы, но потом спохватился, посмотрел на товарищей и понял, что сморозил глупость

– Бросай сюда свой рюкзак, остальные ваши, давайте, шевелитесь, быстро! – Ривальд повысил голос, но не крикнул. Мародёр снял с плеча рюкзак и бросил ему, в этот момент он присел и вытащил из кроссовка пистолет, другой, не сго-

вариваясь, вытащил нож, но заключённый явно увидел в Ривальде товарища получше, чем эта тройка. Он воспользовался тем, что на него никто не смотрит, ударил плечом человека с ножом, тот упал, следом за падением последовал выстрел, пистолет мародёра выпал на землю, а он схватился за окровавленную руку и начал кричать, третий мародёр тоже хотел вытащить пистолет, но заключённый ударил его в грудь и он тоже повалился на землю. Потом его новый друг в синем, вытащил оружие у всех троих и бросил Ривальду под ноги

– Не осторожно ты фраерок с ними, их бы к дьяволу, а он то не пощадит – Он гневно посмотрел на одного из них, который уже успел подняться и смерил его злым взглядом

– Не хочу лишней крови. – Ривальд подошёл и не выпуская заключённого из виду поднял три пистолета, затем он вручил ему два, а третий убрал в рюкзак – Скоро некому будет продавать, мир рушиться, вы не обратили внимания? Ладно, у вас есть лекарства, вылечите другу руку. – И он окинул взглядом того, что всё ещё стонал и осыпал ругательствами весь белый свет, бабки (в смысле деньги) и, наконец, свою руку. – А ты говорил, что знаешь, где найти машину, показывай. Как зовут-то тебя? – Теперь он обратился к заключённому, или точнее к освобождённому.

– Асет, меня звать, – сказал он, прицеливаясь в уползающих мародёров – Пушки чую чистые, ненадёванные, вообще ни разу

– Чуишь? – Ривальд удивился, он сразу доверился этому человеку, не смотря на его зэковской говорок, у Асета уже был шанс выстрелить в него, но он этого не сделал

– Чую фраерок, чутьё у меня давненько уже, лет пятнадцать уже, многие молили тогда, что я мутант, многие даже говорили, что если такие, как я расплодятся, то плохо будет. Детектив один понял мою силу, дал работу после того, как я по молодости грабанул одного богатого перца. Много я на них работал, но потом его смели, другого поставили, я продолжал на них пахать, но уже не бесплатно и всё также виделся с ним, потом меня подставили, украли отпечатки, наложили на пушку, посадили. Долго я сидел, фраерок, долго бегал из тюрьг, занялся нашим делом, прибыльным, грязным. Но теперь нет, теперь не сяду больше, особенно тогда когда охрана часть грохнула, часть заперла гнить. Слышал я ихний говор, говорили, что сам босс приказал, Чивочка с хвостиком, людей больше не давлю, а его бы грохнул, своими руками бы задушил! – И он грозно сплюнул на землю. Да в гнев этот человек был страшен, а отсутствие волос лишь прибавляло ему свирепости. Ривальд хотел дать ему пистолет, что бы он его исследовал, но вспомнил, что им нельзя медлить, и лишь спросил на ходу

– А мародёры? Почему они тебя забрали оттуда?

– Забрали, ага, как же, они со мной дела вели, только вот не попались, а угадай-ка почему. Да потому что, Асет своих не сдаёт, если идёт на дело, то идёт до конца. Одному из них

я сказал когда-то, что знаю, где этот упырь свои тачки прячет, он за мной остальных направил и когда охрана тюрягу бросила, и я едва с голодухи не подох, они нагрянули. Всех, кто ещё жив из братвы, порешили, а меня взяли, я спросил, зачем давить было, а мне – На всякий пожарный. Вот и пришёл к ребятам пожарный, чем ты не пожарный, фраерок? Шлем-тоними, дай на себя взглянуть. – Когда Ривальд снял шлем, Асет подал ему руку и спросил – Как звать, красавец?

– Ривальд.

– Ривальд – повторил освобождённый, – Мудрёно, мудрёно, ну погнажи Ривальд, достанем тачку. – Вдруг он осёкся и строго взглянул на него, Ривальд остановился и приготовился выслушать, что ему скажет новый друг – А на кой тебе тачка, вижу, что одет ты не по-детски, да и подготовка – шик, зачем такому терминатору тачка, ведь с этой тачкой ты горы своротишь. Если для зла, то отпусти душонку на тот свет, сразу, всё равно не помогу. – Ривальду иногда было сложно разобраться в сленге уголовного, но сейчас он уловил, что Асет поклялся не творить зла и тем более не убивать, может теперь он хочет загладить свою вину перед всем миром, которому сделал больно своими, как он выражается «делами».

– Мне надо спасти дочь, у неё жар, она в ста двадцати километрах отсюда и её надо вылечить этими лекарствами, если не хочешь помогать, не надо, но я тебя не трону, дуй на все четыре стороны! – Асет положил ему руку на плечо и Ривальду, столь уверенному в себе стало неловко, он едва

доставал гиганту до плеч – Не серчай, спасём твою девку, ничего ей не угрожает, это я нутром чую, а уж если что чую, то и есть. Давай только заберёмся на эту парковку, там биометрическая штука, но сейчас некому мешать, так и быть, за добро, вскроем. Эй фраерок, а ты какой-то хлипкий, когда выручим дочурку, свожу тебя в качалку, там все хорошие ребята, такие как я, те что больше за дела не берутся – Асет помрачнел, видимо вспомнил друзей и когда они вошли на парковку, продолжил – Говоришь мир рушиться, а я так с ними и не погонял в футбол, тогда-то я ещё активистом был, на дела ходил, за юбками бегал, а как сел в последний раз, так всё и дошло в голову, дошло, что ребята правы были, женились, батрачить пошли, эх фраерок, что я тебе рассказываю, ты, небось всю жизнь в праведниках?

– Драться за свои принципы, себя и своих близких, не всегда означает быть праведником – Он всё-таки вынул пистолет и подал Асету, тот тронул его за мушку, его брови сдвинулись и на миг он снова приобрёл грозный вид, а потом сказал

– Да, не праведник ты, Ривальд, но парень, что надо, за таких держаться надо. Всем пожертвуешь, а братву выручишь. – Они двинулись дальше, парковка была настолько низкой, что машины, с высокими антеннами, вполне могли зацепить трубы, ведущие по потолку. Света не было, и он проникал лишь через вход. Вдруг Асет остановился, остановился на плоской железной пластине, а потом приложил к

ней руку

– Асет Тэйр, в доступе отказано – раздался приятный голос

– Я тебя и так вскрою, в прошлый раз не успел, так сейчас добыю! – Приговаривал Асет и побежал к щитку, где были автоматы, отвечающие за освещение парковки. Ривальд тоже приложил свою руку к скрытому сканеру

– Ривальд Гётт, бункер запасной, первый уровень защиты снят, входите. – Металлическая пластина вместе с Ривальдом плавно поехала вниз, Асет запрыгнул на неё следом

– Откуда у твоего отпечатка доступ к этим говорящим воротам? Да не можешь ты быть этой Чивячьей крысой, расскажи. – Попросил гигант, но в этот раз не стал брать его за плечо. И Ривальд рассказал, правда вкратце, и пока они искали машину, но рассказал. Асет всё понял и сказал

– Понимаю, не тянет меня в такую заварушку, в которой ты побывал. – После этих слов Ривальд увидел машину, только какую-то, по мнению Асета, старую, она была на третьем этаже, но грузовой лифт тут был, так что они смогут её поднять. Оказалось, что тут не только эта машина, были железные двери, много дверей, за которыми находился целый гараж с такими машинами. Ривальд не смог их открыть, доступ был запрещён, а взламывать двери, распиливая их, не было времени, поэтому они взяли, старого тузика, как его назвал Асет. В машине обнаружилась инструкция, в виде флэшки, которую Ривальд прочёл, вставив в телефон, точнее он дал

её читать Асету, а сам сел за руль, правда пришлось приложить свой палец и создать биометрическую связь, но в этом он быстро разобрался.

– Асинхронники, ничего себе! – восклицал тот, пока читал – Независимый электромотор в каждом колесе и маленькая атомная станция, в корпусе, она способна работать не меньше семисот лет! – Следует упомянуть, что иногда в монологах Асета проскакивала нецензурная лексика, в данном случае восторженная. – Давай, чё стоим Ривальд, газу

– Лифт ещё не до конца поднял нас – Терпеливо ответил Ривальд и только потом нажал на газ, а затем он увидел впереди шлагбаум и нажал посильнее. – У кого-то есть мечта искупаться в деньгах, не понимаю этих людей, что может быть лучше, чем обломки шлагбаума, оставшиеся за твоей спиной, – сказал он и снёс сей предмет на полном ходу.

– Ты чего с ней так ласково, мы твою дочь спасаем, тапку в пол и погнали – деловито сказал Асет и включил кондиционер на полную мощность. Слово «погнали», странно действовало на Ривальда, много раз это слово было произнесено в его детстве и теперь связывало, словно два времени, прошлое и реальность

– Погнали! – кричал кто-нибудь из них, мальчишек, и все остальные хватались за свои потрёпанные жизнью велики и сломя голову мчались к реке, там был их штаб. Оттуда они шли ловить пескарей в бутылку, или ещё что-нибудь, можно было порыбачить, можно в прятки поиграть, а можно найти

старого кота Ваську и привязать к его хвосту дохлую мышь. Только нельзя делать верёвку слишком короткой, слишком длинной тоже, и если всё сделано правильно, то когда Васька проснётся, обнаружит добычу, он конечно её схватит но пока будет хватать, нет-нет да и дёрнет хвостом, мышь от него, а он за мышью, мог даже и кувырком полететь. Это зрелище доставляло им огромное удовольствие. Да, хорошие времена тогда были, тогда, когда они жили в городском доме, но на границе с деревней, рай, а не жизнь. Мама работала в питомнике полицейских собак, папа в тюрьме.

Но однажды всё изменилось, мама заболела раком и умерла, врачи тогда ещё говорили, что все болезни молодеют и что они с этим раком ничего не могут сделать. Мама была для него всем, папа более ленивый и неподвижный, любил он взять пивка и посмотреть телек, правда посуду мыл, когда просили, но Ривальд с ним мало общался. Всё изменилось после её смерти, папа резко сбросил весь свой жир, набранный от пива, ему стало не всё равно, и он вырастил Ривальда, подавая ему пример. Он умер в шестьдесят лет, во сне остановилось сердце.

Ривальд нажал на педаль

– Вот так, я чувю, не развалиться, а если развалиться, то не скоро, ну тогда я её подлатаю, не бойсь, я в этом секу чутка! – И они понеслись по дороге со скоростью, двести километров в час. Старый тузик не кашлял, да и разваливаться не планировал, и он не сбавлял скорость до самого конца.

– Сидя за компьютером Катрина случайно задела конверт ногой, она как раз искала, как отследить те координаты, по которым совершён прошлый прыжок и все остальные, но до этого момента, не получалось. Это был конверт, обыкновенный конверт, а в нём карта памяти, она вставила её в компьютер, там было единственное видео, она запустила его. На экране появился доктор Элт

– Слушайте сюда, я уверен, что вы найдёте это послание, да, мы бросили вас, но я испугался, они и сейчас могут нагрянуть в любую секунду, если захотите отправиться за мной или за кем-либо надо лишь прочесть перед пультом управления это стихотворение – И он показал листок с надписью, этот листок Катрина видела, он валялся на полу, но никто и не подумал бы, что это шифр. Она подняла листок, встала перед пультом и начала выразительно читать.

Там Энтерхейм, сей город южный

Лежит в степи, не ведая проблем

И злу больше никогда на свете, не утвердиться на его тверди

В нём хороводы, небосклоны,

Ни битв, ни крови, ни убийств

Но попадёт туда лишь тот,

Кто раньше прожил это на земле.

Стихотворение не очень складное, но понятное, явно описывающее рай. На экране выскочила табличка

– Отследить последний прыжок? – Катрина нажала «да»

– Прыгну обратно, скажем, через день – подумала она и нажала кнопку, где было написано «обратный отсчёт» – Я иду к тебе, Ривальд – сказала она – Посмотрим, как у тебя дела.

– После того, как Ривальд прошёл мимо мародёров, что грабили дом, прошло достаточно много времени и эти люди, не лучшего качества перекочевали в другой дом, потом в третий. Они били стёкла, разворовывали всё, что было хоть чуть-чуть ценно и шли дальше. Потом кто-то нашёл бутылку самогонки и после обильного принятия, им стало уже всё равно, представляет дом ценность или нет, им было весело, и они разрушали всё, что встречалось на пути, попробовали даже сломать железный забор, но этот забор оказался крепким и выдержал шестьдесят ударов молотком, которые по нему нанёс вор. Они шли всё дальше и дальше и всё не сворачивали, спали мало, что-то в этой самогонке было подмешано, что-то влияющее на мозг, а может они уже начали мутировать. И действительно, руки одного из них удлинились в полтора раза, у другого, человека в очках, вдруг полностью восстановилось зрение, у третьего силы стало больше, и он пытался ломать всё, что было на пути.

Вот показался съезд с дороги, длиннорукий свернул, остальные, не говоря ни слова, последовали за ним гуськом. Один из них, худой парень с недостатком кальция, заметил следы на траве, он подошёл к канаве и увидел там уже начавший разлагаться труп Нана с ножом в груди. Некоторое вре-

мя он просто тупо смотрел на труп, потом сказал друзьям, зеленоглазый, бывший среди них, решил проверить карманы, дабы убедиться, действительно-ли это нищий. Но его попытка не увенчалась успехом, он не только ничего не нашёл, так ещё и случайно порвал трупу кожу на животе, зеленоглазого начало самого выворачивать на изнанку, когда он увидел, как выглядят человеческие кишки. Наигравшись с трупом, воры бросили его прямо так, на краю дороги. Они оказались в той самой деревне и начали грабить дома, а всё, что вытаскивали, складывали на дворе, планируя потом забрать, это у них только разведка была.

– Вот тот дом мне нравится, пойду проверю! – Сказал длиннорукий, размахивая своими конечностями. Зеленоглазый последовал за ним. Остальные пока что обчищали другие дома. Один толкнул дверь, она не поддавалась, он усмехнулся и сказал

– Здесь заперто.

– Давай, проверь задний вход, не тупи! – Крикнул зеленоглазый. Длиннорукий сбегал на задний двор и сказал, что входа нет, тогда зеленоглазый стал о чём-то догадываться, осторожно выбил окно, в которое он сам не мог пройти, но мог просунуть руку, он нащупал щеколду, открыл, но кто-то из темноты резанул ему по руке ножом, тогда он рванул на себя дверь и зашёл в дом. Он увидел Марию, а потом из-за шкафа вылетел маленький визжащий малец, который впился ему в ногу и прокусил её до крови. Вор отбросил мальчи-

ка в сторону, тот ударился о стену лбом и притих, а сам зеленоглазый начал медленно наступать на неё, она рванулась к стене, схватила ружьё, навела и нажала на курок, голова мародёра разлетелась, но в дом зашёл второй, патроны ещё были, но в кармане, она здорово научилась их перезаряжать за то время, пока сидела здесь.

Длиннорукий подумал, что у неё больше нет патронов и позвал остальных

– Эге, да здесь баба, ребята, да ещё какая, айда сюда! Мародёры уже бежали к дому, когда длиннорукий заметил, что она зарядила ружьё. Он выхватил длинный нож и бросился на неё, началась борьба.

Катрина услышала крики, потом увидела машину Ривальда и его самого, они появились у дома одновременно, но она подбежала чуть раньше, поняла в чём дело, выхватила оба пистолета, вошла внутрь, один из воров стоял за дверью, она толкнула дверь и та со всей силы ударила мародёра в нос. Были слышны выстрелы

– О, а это что за дамочка? – Асет выскочил из машины

– Бери оружие и заходи за мной, она с нами, в неё не стреляй, понял? – Это был риторический вопрос, они заскочили в дом, там уже были лишь трупы, но несколько людей ещё были живы. Катрине было тяжело прицелиться в тёмной комнате в людей, которые уже привыкли к темноте, она помнила, что произошло в эти несколько секунд, двоих она застрелила, третий выбил ей пистолеты, попал по губе, а потом

она свернула ему шею. Она тяжело поднялась с пола, кровь из разбитой губы капала на пол, но ничуть ей не мешала, Катрина снова увидела Ривальда, но она не успела, не успела, она это точно знала, знала по взгляду друга, устремлённому мимо неё. Она поднялась, Ривальд проскочил мимо, и вдруг она услышала стон, посмотрела на пол и увидела длиннорукую человека с простреленным животом.

– Мари, я вернулся, ты слышишь, посмотри на меня, чёрт возьми, у меня в рюкзаке куча лекарств, я вылечу и тебя и Лири, не умирай, Мари! Кивни, если поняла! Кивни и смотри на меня! – Она посмотрела на него, прямо в глаза и кивнула, потом её тело обмякло, а окровавленная рука выпустила ружьё, совсем недавно пробившее живот вора. Длиннорукий больше не стонал, боли он почему-то не чувствовал, просто полз, размалёвывая пол, он полз к двери, туда, где стоял лысый громила и грозно смотрел на него, этот громила уже убрал пистолеты в свои широкие карманы, он понял, что битва уже произошла.

Поднявшись от истыканного ножом тела жены, Ривальд взглянул на Катрину, вытащил пистолет, подошёл к вору, схватил его за волосы и приподнял над землёй

– Вы убиваете невинных людей, знаешь, что я теперь сделаю? – Вор истерически засмеялся и сквозь этот смех он уловил слова «Мне не больно, парень, уже никогда не будет больно!

– Я посвящу остатки своей жизни таким, как ты, монстрам

в человеческом облиции! – продолжил Ривальд – И тогда им будет больно, им будет очень больно... – С этими словами он выстрелил вору в голову. Катрина ещё раз окинула взглядом избу, полную трупов и подумала

– Пророчество сбывается, он первый охотник, да, так и есть, я стану вторым, ведь сколько людей можно будет спасти – Она представила, что было бы, если один такой охотник ворвался в её дом за пять минут до них, что если её муж был бы жив. Но она ничего не сказала Ривальду об этом пророчестве, даже спустя много лет, когда она спасла Сорейн от огромного кота, почему-то ей не хотелось это рассказывать, казалось, что от этого будет плохо.

Дочь Ривальда выздоровела, они с Катриной и Асетом распрощались и Ривальд куда-то поехал с двумя детьми, теперь он должен был вырастить их, как когда-то его вырастил отец. Но время замедлилось для тех, кто ещё был жив, растянулось, стареть и взрослеть стали медленнее, а потом и вовсе оставались в одном возрасте, поэтому Ривальду пришлось ещё долго ходить с детьми по миру, пока они не повзрослели. Его сын влюбился в одну девушку, которую они встретили на пути, он пожелал остаться с ней, отец не противился, только он дал ему пять модифицированных семечек, полученных от Катрины в тот роковой день, другие пять семечек, он отдал дочери, что тоже вскоре отделилась от него, она увлеклась электромоторами и поселилась около электростанции, та ещё долго могла работать, к тому же Лирии требовалось

совсем не много энергии для жизни. Она не нашла себе никого и осталась там, на мельнице в благоговейном для неё одиночестве. Так Ривальд Гётт остался один, теперь он мог идти по миру, куда захотел, делать, что захотел, но он стал охотником, как его прозвали другие и не отрекался от своих принципов даже в минуту смертельной опасности. Ещё многих охотников отыскал он, многим помог, дал совет, где взять машину или ещё что-то, иногда они ходили на большие отряды людоедов вместе, но потом снова разделялись.

ТЁМНЫЙ ОГОНЁК

Ещё через некоторое время, он проезжал мимо большой библиотеки в Лодее, высоком, горном городе, куда было сложно и долго добираться, но до него дошли слухи об отряде людоедов, что тиранят там людей уже давно. Этот отряд, судя по слухам, заставлял мирных жителей себя кормить, а иногда забирал девушек для трапезы. Ривальд направился туда, взяв с собой Асета, потому что кроме него, дорогу знал лишь один человек, сбежавший из города и отказавшийся туда возвращаться, он-то и сказал Ривальду, что происходит в Лодее.

– Налево, тааак, теперь направо, ну чё ты такой тормозной, чую голова безделушками забита, давай я поведу, хватит вспоминать того испуганного щенка, поджал хвост парень, да и дело с концом! – Напутствовал Асет, внимательно следя за дорогой – Свезло, что дороги сделали из этой пакости, что она теперь не ломается, вот это свезло, проехать

можно везде, да не виляй ты рулём!

– Движение свободное, могу и по встречной ехать, – слабо огрызнулся Ривальд – Ты-то откуда дорогу знаешь, дела у тебя там были?

– Сидел, я там, Ривальд, сидел. Я много где сидел, но меня ни одна тюряга не держит, понимаешь? – И Асет засмеялся

– Понимаю, – Ривальд осознал, что ехать по встречной не привычно и выровнял машину обратно – Тебя нигде не держат, потому что на тебя во первых надо огромную робу, во вторых ешь ты за двоих, то есть в два раза больше расходов, я правильно говорю?

– Это ты чётко подметил! – Асет расхохотался ещё громче – Но учти, ты сам всё, я если только по морде кого – продолжил громила, когда увидел въезд в город. Над идеальной дорогой висел баннер, гласящий «Двести лет Лодю»

– Уж побольше будет, – прокомментировал Асет – Ну поехали, чего стоишь, позрим чё тут интересного. – Ривальд чуть прибавил скорости, но перед библиотекой остановился, потому что увидел большой костёр, а рядом с ним чёрного дымящегося человека со светящимися зелёными глазами. Он увидел также и тела нескольких людей, очевидно, это и был отряд людоедов. Ривальд вытащил с заднего сиденья шубу и дал Асету

– На, это тебе, у меня куртка утеплённая. Надевай давай, зима, холодно! – Но Асет вжался в кресло, смотря на чёрного человека, листавшего книгу и казалось не видящего их.

– Это дьявол, Ривальд, помоги, это он за мной пришёл, за мной грешным, за мои все дела отплатить, но некому меня защитить от него, сам виноват! Говорила мне бабушка во младенчестве... – Ривальд не стал дослушивать исповедь великого грешника, вышел из машины, демонстративно показал Асету пистолет, и двинулся к чёрному созданию, источающему смрадный дым, но ещё не дойдя услышал слова и увидел, что чёрный человек сжигал рисунки голых девушек, приговаривая

– Вот это ты невежда, голых рисовал, а потом их ел, нельзя таким быть, особенно когда живёшь в библиотеке, парень, нельзя. Вот я порылся, много хороших книг нашёл, одну новую даже выудил, ну а другие по пятому разу прочёл, а вот тебе бы не помешало бы и один раз. – Ривальд так и не понял, с кем человек разговаривает с трупами или сам с собой, но ему показалось, что этот человек мутант и ничего не соображает. Он подошёл к нему сзади, человек повернулся, и охотник выстрелил ему в глаз, но он с невозмутимым видом, засунул туда руку, вытащил пулю, а потом глаз восстановился. После этого, человек бросил остальные рисунки в огонь и в момент оказался перед лицом Ривальда

– Занозу посадил мне, слышишь? – Ривальд кивнул, а человек бросил пулю в костёр и с интересом принялся осматривать его. Потом он схватил пистолет, выдернул его из руки охотника и начал с любопытством изучать, подкидывать, ощупывать. – Крутая штука, да ты никак охотник? Ого, вас

ещё и двое, а можно с вами прокатиться, меня зовут Рендельф, давай дружить. – Асет смотрел в окно и видел, что чёрный человек что-то говорит Ривальду, да и Ривальд что-то ему отвечает он вздохнул и произнёс

– Не поддавайся на его происки, солдат, не ведись ты на поганую наживу, он душу требует, не слушай его, одурачит он тебя! Нет, только не сюда! Пожалуйста! – Ривальд что-то сказал мутанту и тот принял вполне человеческий образ, образ черноволосого худого паренька с крагами под глазами, которые видимо, достались ему от своей мутации. Потом парень открыл машину и забрался внутрь

– Клёво тут у вас! – Заявил он, хотел сказать что-то ещё, но его прервал Асет

– Не прогневайся на меня, не испытывай меня, не искушай, я всё равно не поддамся. – Лицо парня уже дёрнулось, что бы повеселеть, но он удержал его

– Не поддался ты великому искушению, сын божий, а теперь прими ты от меня награду, что посылает Бог через меня, дабы не может он сам спуститься к тебе с небес. Закрой очи свои, ибо не должны они видеть того, что им увидеть не предназначено! – Асет закрыл глаза, а Рендельф рванулся вперёд и дал ему по затылку ладонью

– Что это? – спросил недоумевающий гигант, пытаясь ощутить на затылке какую-то силу.

– Это дьявольский подзатыльник, чувак, высшая форма награды, я ещё никому такие подзатыльники не давал, для

тебя уберёг! – Тут лицо Рэндельфа начало искажаться, и он зашёлся приступом хохота, даже лицо Ривальда дёрнула улыбка и он прокомментировал

– Я знал, что ты бывший бандит и грабитель, но не знал, что ты верующий бандит и грабитель. Это не дьявол, а всего лишь мутант, его зовут Рэндельф – Лицо Асета наполнилось изумлением, он переводил взгляд то на Ривальда, то на дьявола, который не был дьяволом.

Да, помню я этого челика, смешной такой, потом я ещё хотел дать ему дьявольскую пощёчину, ну так, для прочистки мозгов, но ты сказал, что ему уже достаточно, ибо он переполнился божественной силой. Не зря я книжки читал, вот где пригодилось! – Закончил за него Рэндельф, потом разложил сиденье и заснул.

Две лягушки выскочили на дорогу, у одной из них были крылья, она взлетела над дорогой и зависла, потом громко квакнув, отлетела в сторону, пропуская машину. Это едет один из них, из охотников, охотников на людей, в невидимых кобурах его два пистолета, на теле бронированная одежда, что защищает его от собственных ошибок, которые случаются так редко... Но они всё же есть.

Ривальду было достаточно трёх-четырёх часов сна в сутки, если нужно куда-то доехать, ну прям, необходимо, но сейчас этой необходимости не было, патронов у него было ещё достаточно, а целью его визита в Лодей были именно

патроны, точнее энергетическое оружие, которое сможет заряжаться от его машины. Не отъехав от Вёртена и двадцати километров, он встретил на дороге человека, это был Рэндельф, который обладал свойством всем и всюду встречаться ну пути. Сейчас было лето, и включать печку не пришлось. Они спали в машине, а днём ехали, теперь-то Ривальд помнил дорогу, да, та дорога ему хорошо запомнилась, особенно конец, когда Рэндельф отвесил его давнему другу свой дьявольский подзатыльник.

– Где ты родился? – Ривальд прервал своего дымящегося друга, когда тот подробно рассказывал ему про всевозможных лягушек, про которых он вычитал в очередной книге.

– Родился? А что это так важно? – Мутант пожал плечами и утёр кулаком свои вечно слезившиеся глаза – Лодей, Вёртен, Лок, где тут разница, я из твоего мира, Рив, не инопланетянин, остальное не важно.

– Но мне всё-таки интересно узнать, где находится твоя родина, может быть ты расскажешь мне про этот город того, что я раньше не знал, взгляну на это место по новому, как бы с твоей стороны

– Ты водитель, Рив, так ещё и охотник, водители обычно знают все дороги и большинство городов, где они были, запоминаются идеально, так хорошо, что когда ты возвращаешься в город, сразу видишь что поменялось за время твоего отсутствия. – Рэндельф вздохнул и что-то вспомнил.

– Допустим, но мне интересно, или скажи нет. – Ривальд

продолжал смотреть вперёд, не обращая внимания на то, как изменилось лицо Рэндельфа.

– Хорошо, моя родина Лок, когда-нибудь я покажу тебе площадку, где гулял в детстве – Рэндельф повёл рукой по воздуху и из неё вырвался маленький дымовой грибок, который тут же принял очертания детской площадки – Я родился уже после обрушения, так родители называли то, о чём ты мне рассказал, теперь я знаю подробности, они тоже родились после обрушения, а у их родителей была не хорошая судьба, так мама говорила, короче они мало говорили, а потом их убили людоеды. Не весело начал, знаю, но потом будет ещё не веселее, – из дыма появился дом – Мы разводили кур и свиней, которых нашли в одном заброшенном здании, знаю, остальные в основном выращивают растения, но мы решили сломать систему. Один раз, мне тогда было восемнадцать, как говорила мама, на вид, так вот, папа мутировал, обзавёлся огромной силой и потерей мозгов. Он схватил медную проволоку и начал меня лупить, мама бросилась меня защищать, но он её задушил, а потом продолжил наступать на меня с проволокой. – Дым стал красным, и одна из фигур упала на пол, потом дом снова явился Ривальду снаружи.

Вот тут мне стало страшно, я сжался в комок и всем сердцем пожелал убежать от него, тогда и я мутировал, почернел, как сейчас это делаю, из меня повалил дым и рванулся к окну на пролом, сбил отца с ног и выпрыгнул с третьего

этажа. Удара я почти не почувствовал, зато следом за мной слетел батя и у него сломалась шея, и не только шея, мне это почему-то так понравилось. Не знаю уж, я это его толкнул, или он сам за мной сиганул. Я похоронил их обоих, мама рассказывала, что так лучше сделать, чтобы не распространились болезни. После этого я попрощался, выпустил свиней и кур, они не умерли, нашли себя в жизни, может когда-нибудь на их потомков можно будет охотиться. А потом я вспомнил две вещи, первое, это то, что я теперь свободен, свободен, как никогда, Рив! Я получил силу, скорость, и как потом выяснилось, чуть-ли не бессмертие, представляешь, как это здорово, когда ты летишь по миру, словно птица и никто не в силах тебе помешать. Думаешь, что я мог стать негодяем, тем, кому всё дозволено, может даже людоедом, ещё одной мишенью для тебя, но нет, набегавшись в волю, я вспомнил, какие сказки мама читала мне в детстве, тогда я решил, что смогу найти ещё и прочитать все, мне это ужасно понравилось и я увлёкся поиском книг. Читал и не только сказки, разные книги, вообще все, что попадались. Но однажды я увидел людоедов, мне почему-то стало страшно, я спрятался. – Ривальд не прерывал – Да, да, я спрятался Рив, мне вновь стало страшно, как тогда, как в тот момент, когда медная проволока зависла над моей головой. Людоеды разрушали всё вокруг, даже других людей, разрушали и пожирали, тогда появилась она, на синей машине, красивая. – Он почему-то взглянул на небо, а дым изобразил женщину, вы-

ходящую из машины, и хоть Рендельф не мог передать цвет, Ривальд понял, что это Катрина – Людоедов было пятеро, она одна, только с ножом, с одним ножом, Ривальд, а у них было много всякого оружия, были и пистолеты, были и сабли, не знаю уж где они их достали. Первому она свернула шею, второго ударила ножом и закрылась его трупом от выстрелов, а потом... Она двигалась быстро, словно постоянно тренировалась, они конечно нет. Она не использовала ни одного патрона, убила их тем ножом, а потом, освободила ребёнка, которого приготовили на смерть, спросила у него, помнит-ли он дорогу домой и убедившись, что помнит, уехала. Представляешь, она уехала. Ей не нужна была слава, не нужен почёт, лишь мир.

Я проследовал за ребёнком и увидел, как его встретили родители и тогда решил твёрдо, стану таким, как она, охотником, тем, кому не нужна даже слава героя, что уж говорить о награде. А потом появился ты Рив, ты тоже охотник, хоть я и не видел тебя в действии, но думаю, что дерёшься не хуже той дамы.

– Мрачная история. – Тяжело сказал Ривальд, потом притормозил и оглянулся, понял, что его прошлое идёт за ним по пятам в виде призрака жены.

– Да уж приятного мало, – сказал Рэндельф – Но я стараюсь не вспоминать о том, что я родом из Лока, я, это я, Ривальд, навсегда свободен от всех оков, у меня уже давно нет места рождения, я аномалия, фантом, не думаю, что моя му-

тация ещё где-нибудь есть. Кстати, читая книги, я обрёл то, чего мне всегда недоставало, что помогает мне справиться с прошлым, и то, чего тебе сейчас не хватает

– И что же это, чего мне такого может не хватать? – Удивился Ривальд и посмотрел на чёрное дымовое облако, которое медленно рассеялось.

– Чувства юмора, Рив, чувства юмора – Рэндельф скривил серьёзную рожицу и одновременно смешную. Рожицу малыша, который атакует взрослого, пытаясь достать его своими кулачками – Ты рассказал мне свою историю, наверняка тебе стало легче, теперь пошутить ты это умеешь, я вижу, у тебя когда-то была семья, ты шутил это сто процентов. Этот способ работает, так я справился со своими призраками...

– Стоп, а у тебя тоже они есть? – Перебил Ривальд, входя в крутой, горный поворот

– Были. Мама постоянно виделась краем глаза, потом она мне и посоветовала не унывать, оставаться собой, ржать, если надо, ведь раньше я это дело очень любил. Сказала, что она будет моей любимой звездой на небе и станет смотреть оттуда на меня. И тогда я спросил её «Неужели ты построишь ракету и улетишь, если так, то на это потребуется много времени. Она засмеялась, а потом пропала, но не навсегда, осталась со мной, но не в сердце, как некоторые книжки пишут, осталась в моей голове, я до сих пор помню, что вон та звезда – Он указал на небо, было раннее утро, но яркую звезду было ещё видно – У неё есть научное название, но я

верю, что мама смотрит с неё на меня. И порой, когда я не знаю, что делать, смотрю на неё, и мысли приходят в голову.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ВИДЕНИЕ

И

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ ВЛАСТЬ

– Я бы похлопал, если бы не был за рулём, особенно про сердце и голову, поддерживаю твой взгляд относительно чувств в человеке, они, по-моему, в голове – Он улыбнулся – Давай, я учусь ржать, а ты рассказывать что-либо. Согласись, это было бы намного лучше, чем про лягушек. – Рэндельф рассмеялся и сказал

– Да, это точно, иногда меня заносит на лягушек, бабочек и всевозможных насекомых, иногда совсем занудно выходит. Эй, а кстати, что это там? – Он выглянул в окно и разглядел то, чего Ривальду было не увидеть со своего места. Потом вдруг оглянулся, его взгляд был испуганным, а губы вместе с языком старательно пытались произнести слово «змея», но это никак не получалось. Ривальд остановился, вышел из машины и увидел ужа, который, смотрел очень внимательным и умным взглядом. Уж и не думал бежать, Ривальд для него был своим, можно сказать, змеёй с четырьмя конечностями. Он подошёл ещё ближе, а ужик в свою очередь подполз к нему, потом он наклонился, а змей вытянул голову, открыл рот и высунул тонкий длинный, раздвоенный язычок. Он словно понимал каждое слово, каждый его жест и следовал за ним по пятам. Ривальд открыл дверь и змеюш-

ка заползла туда к горю Рэндельфа, который вывалился из машины и не собирался залезать обратно

– Давай его оставим. – Попросила Мария, когда ужик заполз на заднее сиденье и с видом короля свернулся прямо посередине

– Рэн будет против. – Спокойно ответил Ривальд и пома-нил ужика пальцем, тот повиновался и обвился вокруг руки – К тому же дикие животные должны жить в природе, естественной среде, я дам ему кусок той птицы, что подстрелил, и выпущу. Ужик спокойно подождал куска той самой птицы с двумя головами, которую Ривальд убил накануне, а потом его новый хозяин стал уже открывать дверь, как вдруг призрак Марии попросил

– Дай его погладить, а потом пусти! – Он подставил руку, она подняла свою, он привык, что её рука кажется ему тёплой, даже свыкся с этим, его насторожило другое, Ужик словно нежился и не убегал, потом он повернулся к призраку, и также открыл рот с раздвоенным языком, а затем юркнул в дверь, как и хотел Ривальд.

Он ничего не сказал даже Марии, в его голову закралась мысль, о которых, как он считал, нельзя было говорить. Потом он крикнул Рэндельфу, который, похоже, засел в кусты, что вражеская бомбардировка миновала, можно покинуть укрытие.

Они ещё долго говорили по дороге к Лодею, и про Катрину и про то, что это она подала Рэндельфу пример и про её

видение, про битвы с людоедами, про звёзды, об одном Ривальде умолчал, но то, о чём он не сказал прочно засело в голове и начало само собой связываться с видением, которое Катрина видела много лет тому назад, о чёрном рыцаре, Сорейн, и том, между, чем и чем, ей предстоит выбрать.

Чуть позже, когда солнце окончательно встало, охотник всё же решил показать мутанту, как водить машину, и поскольку дорога была чистая (она теперь почти круглый год была чистой), Рэндельф проехал около пятидесяти километров до самого Лодея.

Когда машина въехала в город, их не встретили с восторженными воплями горы людей, нет, лишь пустынные мостовые с одинокими фонарными столбами, но эти зрители были Ривальду больше по душе, чем какие-либо другие. Мария куда-то исчезла и на сердце у него временно отлегло. Сейчас Ривальд пожалел, что у них нет трансивера, за которым отправилась Катрина, потому что помощь в поиске секретного бункера не помешала бы, причём помощь от Асета, который примерно знал, где этот бункер находится.

– Дом двадцать три по лиственной улице! – Громко читал Рэндельф, слова, написанные Асетом на куске бумаги. – Затем он демонстративно вышел из дома, кивнул в знак подтверждения, снова зашёл, и продолжил – Шестая парадная, так и есть, шестая, лифт, не могу вспомнить, как его открывать... Всё, Рив, больше ничего, как мы найдём этот бункер? У него своя вентиляция, своя станция, атомная, кстати, там

можно дождаться, пока планета восстановится и снова падёт. Там семена, там ещё много всего, а ещё там могут быть люди и... Змеи

– Надо было оставить ужа. – Серьёзно сказал Ривальд, заходя в лифт – Ты бы стал более управляемым

– А, чёрный юмор, знай меру Рив. – Рэндельф поёжился

– Вот тьме, покрытой сажей из печки, покрашенной в чёрный цвет. – Спокойно ответил Ривальд и приложил свой палец под лифтовой кнопкой

– Ривальд Гётт, бункер запасной, доступ разрешён. – И лифт медленно поехал вниз, куда-то ниже первого этажа, намного ниже. – Ты, гений инженерной мысли, конечно, не заметил, что в лифте есть электричество. – Он язвительно посмотрел на друга – После этого остается только найти сканер отпечатка и всё, мой отпечаток даст нам доступ ко всем основным уровням, а на них есть то, что нам нужно. Это называется первый уровень доступа.

– А что если уровень будет выше первого, тогда откроются ещё этажи? Если так, то что на них? – Мутант был весь внимание

– Если у тебя есть второй уровень, то ты сможешь взять любую машину из гаража, ну а если третий, это даст тебе доступ ко всему бункеру, в том числе и к секретным этажам

– А что там, на секретных этажах, и как получить третий уровень? – Рэндельф буквально не давал ему пройти

– Я не знаю, Рэн, сейчас у меня тут другие дела...

– То-есть тебе даже не интересно узнать что там?! – Рэндельф высоко подпрыгнул и чуть было не ударился головой в потолок лифта, потом он начал падать, но Ривальд его подхватил и удар на лифт получился более плавный. Он поспешил успокоить буйно-помешанного на загадках и сюрпризах, мутанта.

– Подумай сам, что может быть на третьем уровне, что этот Чив ещё придумал, может даже собственная банька с вечно тёпленькой водичкой, да что угодно. Оружие, золото, наркотики, ты думаешь, что найдёшь там новую цивилизацию, нет, Рэндельф, такие люди, как Чив знают цену только силе. Хотя нет, не только. Силе, развлечениям и власти. Ты хочешь стать вторым властелином мира, ответь, хочешь?! – он встряхнул Рэндельфа за плечи, тот вытер свой слезящийся глаз, это выглядело так, будто его обидели, в самое сердце ранили.

– Нет, Рив, он улыбнулся, моя цель, та же, что и у тебя, я лишь хочу, чтобы не смотря на планетарную мутацию, которую ты пережил, люди жили спокойно и не убивали друг друга за мясо, которое можно съесть. – Он немного помолчал, опустил глаза, потом снова взглянул на Ривальда и добавил – Но мне просто интересно, это здоровое любопытство, ведь я не стану властелином мира, если кое-что вскрою?

– Не станешь – Ривальд вздохнул, а потом вспомнил, что его друг обладает рядом сверхъестественных способностей, поэтому его можно не оберегать – Только думай, как ты туда

попадёшь, даже если спустишься в шахту, двери ты скорее всего не откроешь, а если откроешь, можешь попасть в ловушки. Ладно, тебе всё равно, но бункер может самоуничтожиться, не известно, что скрывается за этими стенами, может бомба. Возможно, что тебе и бомба будет нипочём, но я-то тоже жить хочу.

– Окей, я просто попробую нажать на кнопку, а ты выходи за пистолетами, идёт? Если не сработает, я выйду вслед за тобой.

Ладно – Ривальд вышел на минус девятом. – Давай, а я посмотрю, лифт тебя не повезёт. – Рэндельф с высокомерным видом ткнул в кнопку пальцем и уже приготовился сказать «ну ладно», как вдруг двери закрылись и он уехал вниз. Перед самым исчезновением, лицо у мутанта было самое, что не наесть беспомощное, он не ожидал, что лифт выполнит его указания, и тем более, что ему придётся расстаться с Ривальдом, хотя это он сам нажал на кнопку. Охотник пожал плечами, подошёл к одному из стеллажей и прочитал, что лежало в первой коробке. Оказалось, что в коробке лежали ракеты сразу с зарядками, которые подходили к его машине. Ему захотелось плюнуть, потому что если бы он дал одну из ракет Рэндельфу, мог бы хоть с ним поговорить. Однако он запомнил, где лежат коробки, что бы на обратном пути взять их с собой. Оружие и энергетическое в частности должно было быть в конце, если тут всё было так же, как и в том бункере, где его обучили.

Артикли Ривальд помнил, а на коробках были только они. Увидев номер с двумя буквами впереди, он понял, что здесь лежат патроны, подходящие к его пистолетам.

– Пороховое оружие отходит в небытие. – Вспомнил он слова доктора Эльта

– Да мне если честно всё равно, док, – сказал он, а потом открыл коробку и вытащил несколько упаковок с патронами, положил их в пакеты, вынутые из другой коробки, а потом начал открывать коробки с энергетическими бластерами. – Мне нравится огнестрел, до мозга доходит, что выстрелил, а когда и эти патроны выйдут, возьмусь за лазеры. – Вдруг хлопнула дверь, прямо перед ним, дверь на лестницу, кто-то пробежал туда, на нижний этаж, хотя три последних этажа были третьим уровнем допуска. Ривальд не обратил на это внимания, взял две кобуры, которые подходили под лазеры, дополнительные элементы питания, затем он зачерпнул рукой семена, что хранились в ведре и не портились, сгрузил их в карман, остановился и вдруг спросил с надеждой в голосе

– Мари? Мария Гётт, ты здесь? Отзовись!

– Да, Рив, я здесь, – она вышла из-за одного стеллажа и провела по нему рукой

– Я хочу поговорить, так, чтобы Рэндельф не слышал, только ты и я.

– И почему же ты вдруг решил поговорить? Ты обычно гонишь меня, наверное, хочешь забыть – какая-то печаль была в её голосе, но Ривальд не стал её утешать, ведь она бы-

ла призраком из его головы. Они молчали несколько секунд, но не потому что он стеснялся, а потому что думал о чём её спросить – Слушай Мари, ты помнишь, как мы приезжали в нашу деревню, я ловил рыбу, а ты потом чистила? Помнишь?

– Да, помню Рив, ты тогда ещё говорил, что не будешь чистить её ни в коем случае, ты у нас такой, ленивый. – Она рассмеялась и подошла чуть ближе, он не обратил на это внимания и продолжил

– А помнишь, как я поймал щуку на удочку? Огромную щуку, видимо ей было нечего есть, и она напала даже на червяка, а потом не смогла оборвать леску.

– Да, конечно помню, я потом сделала из неё котлеты, вкусная была щука, – она облизнулась

– Я тогда чинил крышу и не мог к тебе спуститься, а ты хотела мне показать, где у этой щуки желчный пузырь, а я сказал, что я занят и не могу смотреть, покажи мне, где у щуки желчный пузырь, нарисуй мне, Мари, – он с любовью взглянул на неё

– Неужели это так важно? – удивилась она

– Да, это важно, я помню, ты хорошо рисуешь, хочу взглянуть на твой рисунок ещё раз – Он улыбнулся, она ему в ответ, потом взяла лист бумаги из неоткуда, в её руке появился карандаш, потом другой, третий, вскоре на столе появилось около десяти цветных карандашей.

– Отвернись, не смотри, твой друг ещё не скоро вернётся, – она закрыла рисунок и продолжила работу, периоди-

чески убирая лишнее резинкой, которая тоже возникла в её руке по зову мысли. Он отошёл, сел на пол чуть поодаль, а потом, смотря в пол произнёс

– Мне плохо без тебя, Мари. – Почему-то он боялся, что она сейчас исчезнет, исчезнет, когда он спросит напрямую то, о чём хочет знать, и одновременно уже знает, глубоко в душе

– Ты живёшь без меня уже столько лет, Рив, почему раньше тебе не было плохо, ты жил, убивал из мести, убивал даже тех, кто не виновны в моей смерти, тебе не было плохо, а теперь вдруг что? – Да, она сказала не то, что он ожидал услышать, но Ривальд не обратил на это внимания и сказал, не поднимая головы

– Раньше мне тоже было плохо, но я держал это в себе, да держал столько лет, но сегодня говорю тебе. – Он на мгновение поднял голову, убедился, что она всё ещё рисует и опустил вновь – Я убивал не из мести, я убивал за других людей, что бы они могли жить, что бы они могли быть вместе, чего не можем мы с тобой.

– Ты это прячешь, – она покачала головой и подошла к нему ближе, вместе с рисунком – На самом деле это самая обыкновенная месть, кровавая и ненасытная, Рив, тебе не хватило того выстрела в голову мародёру, поэтому теперь ты стараешься убить тех, кто может так же не справедливо лишать жизни, но ты мстишь за меня, а всё хорошее, что из этого вытекает это сопутствующее, примыкающее, называй,

как хочешь.

– А может быть и месть. – Он поднялся и взглянул на рисунок. Она показала пальцем на жёлтую штуку, торчащую из распоротой рыбы, и сказала

– Это желчный пузырь, – Странно, а Ривальд всегда думал, что желчный пузырь у рыб там же, где и у людей, а он у них оказался ближе к голове, во всяком случае, так считал призрак. Потом произошло то, чего он поначалу сам от себя не ожидал, он обнял её, почувствовал тепло её тела, улыбнулся и горячо прошептал её на ухо

– Я так хочу, что бы ты была настоящей! Будь настоящей Мари, пожалуйста! Не уходи!

Она немного отвела от него голову, заглянула в глаза, и он уловил загадку на её лице – Но только этот миг, – добродушно сказала она и снова прижалась к нему. Он кивнул. Прошла секунда, невероятно долгая, но это был тот самый миг, Ривальд разжал объятия, её не было, всё, растаяла как дымка в воздухе, была, и вот нет. Его мятежный в первое мгновение взгляд, метнулся к столу, карандашей не было, и они пропали, было только воспоминание, о своём тёплом сумасшествии.

Рэндельф спустился на минус двенадцатый этаж, – Дверь отрылась, свет ударил ему в глаза, он сощурился, но потом привык, вышел, а затем воткнулся в железного робота, или частично железного, робот явно нуждался в доработке лица, вместо глаз у этого создания были камеры, руки длинные,

очень похожие на человеческие. Рэндельф потёр лоб, а потом показал роботу кулак, на кнопки он решил не нажимать, потому что роботов боялся не меньше змей. Тут вдруг он увидел горшки, много горшков, а в них росли модифицированные растения, судя по всему недавно посаженные, пока были видны лишь проростки, с семидольками, основных листьев не наблюдалось. Он потрогал лист одного из растений, вспомнил его вид, а потом вспомнил ещё кое-что, и насторожился. Кто-то должен был посадить эти растения, причём учитывая их рост, о котором говорил Ривальд, недавно. Вдруг с запертой лестницы выбежал человек, пронёсся мимо него, выстрелил из пистолета, а потом скрылся в глубине коридоров, что вели вглубь этажа.

Рэндельф засунул руку в развернутое плечо, достал пулю и бросил её на пол

– Хочешь подраться, давай – сказал он, и быстро рванул за человеком. Двигался по коридорам он быстро, но не успел привыкнуть к темноте, на него обрушился град не из пуль, а из энергетических снарядов, лазеров. Было больно, он крикнул, упал на пол и перестал двигаться. Человек, стрелявший в него, тронул тело ногой и взвизгнул подобно свинье, его испугал дым, который сочился из пор на теле Рэндельфа. Потом он подошёл ближе, взял врага за ноги и потащил, Рэндельфу это ужасно не понравилось, к тому же и тело уже успело восстановиться, он вскочил и крикнул «Бу!», прямо в лицо этому внезапному жителю бункера. Житель снова вы-

тащил пистолет, но на этот раз мутант ударил по нему рукой и пистолет выпал, тогда житель вытащил другой пистолет, но и с ним произошло тоже самое. Рэндельф вскочил, человек в пиджаке упал на колени и начал отползать, а мутант наступать на него, грозно сверкая глазами и дымя своим смрадным дымом. Но вскоре доморощенный пиджачный бизнесмен упёрся в стену и постарался растечься по ней, но голова оказалась слишком твёрдой для столь сложной операции, поэтому человек просто прижался к стене и закрылся руками.

– Сейчас ты мне всё расскажешь – Рэндельф навис над ним и показал свой чёрный кулак – И как ты открыл третий уровень доступа, и как нашёл это здание. Я учёный, у меня в машине есть сыворотка правды, она вызывает смерть после того, как всё скажешь, сдохнешь, я могу сходить за ней, но ты можешь это предотвратить.

– Не убивайте! – синипиджачник бросился к нему в ноги – Мы телепортировались сюда, всех хороших агентов порвало на куски, телепорт испортил кто-то, выжили только я и Анкро, я боялся выходить, мы посадили семена, жили здесь, задействовали роботов с третьего уровня, но они почему-то перестали вскоре работать. Я приказывал Анкро что бы он работал за двоих, не надо было на него наседать, это я, я во всём виноват, я разрушил мир, так ещё и последнего агента лишился, он ушёл от меня, взял оружие, машину и ушёл, это было давно, я больше его не видел. Я выращиваю семена, ме-

ня зовут Дэйл, не забирайте меня, пожалуйста на свою планету! – Рэндельф расхохотался, потом поднял оружие, убрал в карманы и продолжил смеяться

– Я человек, такой же, как и ты, просто мутант – сказал он, спустя некоторое время, – А почему ты считаешь, что развалил мир, я не понял.

Ривальд всё ждал, ждал, понутив голову, он знал, что Рэндельф сначала поднимется сюда, забрать его, потом поедет обратно, наверх. И вот, наконец дверь открылась, там стоял Рэндельф, а рядом с ним худой, ободранный, испуганный, с потным лицом, стоял Чив. Волосы его растрепались, от причёски ничего не осталось, а борода доходила до груди.

– Это Дэйл, знакомься, – гордо сказал Рэндельф, показывая на Чива, который, увидев Ривальда чуть присел, а его лицо сделалось испуганным. Ривальд встал, подошёл к лифту, спокойно встал в него, проехал до первого этажа вместе со своим другом, который уже подробно рассказывал историю Дэйла. Когда лифт открылся, Ривальд выхватил пистолет, ткнул Чиву в горло, вытащил из лифта, словно тот был пушинкой и прижал его к стене в подъезде

– Я убиваю людоедов, порождения зла, а хочешь узнать, кто создал их, от кого они пошли? Да прямо от Дэйла, только он представлялся Чивом. Ты приказал мне убить Катрину, мою подругу, жаль, что я не могу приказать тебе застрелиться, гад! – кричал он, нанося бывшему политику удар за ударом. – Знаешь, как мы сделаем Рэн, мы отпустим гада,

бросим в бункер газовую гранату, что бы он, не вздумал вернуться, а потом устроим на него настоящую охоту, вот весело-то будет! – Чив из красного превратился в светло серого, Ривальд толкнул его в дверь дома – Беги, давай, не оглядывайся, сейчас ты увидишь, что натворил! – Чив выбежал, потом обернулся, увидел, что намеренья Ривальда серьёзны и припустил, что было мочи.

– Ты и вправду хочешь за ним погнаться, а потом убить? – Мрачно спросил Рэндельф

– Нет, я этого не сделаю, пусть бежит – Ривальд убрал пистолет – Он далеко так всё равно не уйдёт, попадётся плотоядному мутанту и дело с концом, пусть его смерть будет именно такой, я надеюсь на это. – Он замолчал, они ещё немного постояли, затем сели в машину и уехали в противоположную сторону Чиву, теперь он не мог вернуться в бункер, потому что Ривальд соврал ему про газовую гранату.

– Слушай Рэн, нарисуй мне щуку, а потом покажи где у неё желчный пузырь, я просто даже рыбу в жизни ни разу не чистил, говорят, что пузырь задевать нельзя, а где этот пузырь я не знаю.

– В разрезе? Тебе это так необходимо? – Удивился Рэндельф – Хорошо, а ты взял карандаши и бумагу? – Ривальд кивнул – Тогда съезжай с дороги и остановись – скомандовал мутант – Я всё равно не смогу ничего нарисовать, если машина трясётся. Бежевая машина съехала с дороги и остановилась на смотровой площадке, ограждённой бетонными

чушками. Внизу открывался необычайно красивый вид с деревушками рекой и даже несколькими озёрами, мелкими, но живописными. Деревья, уходя в даль из зелёного переходили в нежно синий.

Рэндельф, вместе с карандашами и бумагой расположился на бетонной чушке, Ривальд стоял в стороне, он смотрел вниз, туда, где просматривалась дорога, та дорога, что проходила мимо них. Вдруг там промелькнул автомобиль, серый, машин такого цвета у охотников не было, во всяком случае, он не знал ни одного охотника с машиной такого цвета. Рэндельф тоже заметил это, он встал, недвусмысленно глянул на друга, а потом спросил

– Будем драться?

– Смотря кого встретим. – Сухо ответил Ривальд, увидев машину он, временно забыл про рисунок, который его друг в данный момент держал в руках. Автомобиль выехал из-за поворота и поехал на них

– Давай спрячемся, вдруг он резко ускорится и сошьёт нас – посоветовал Рэндельф, после чего отошёл за машину

– Не станет он нас сбивать, он понимает, что если пролетит чуть дальше, то рухнет с горы, а ему это не надо

– Ну тогда, может, пальнёшь в него?

– Нет, стекло бронированное, это ясно, машина такая же, как у Катрины, но серая, ты не видишь? К тому же за себя не беспокойся, если тебя каким-нибудь образом сошьют с горы, думаю, что ты не умрёшь, встань на дорогу, я тебя потом

подберу. – После этих слов Рэндельф замолчал, выпрямился, но предусмотрительно остался за машиной, Ривальд так и не понял, боится он высоты, или просто пытается предусмотреть возможные варианты событий. Рэндельф не рассказал ему полностью то, что услышал от Чива и он не знал, что на свободе находится один из агентов.

Машина остановилась, мягко, без рывков, но Ривальд встал в положение из которого было легко, в случае чего, вытащить пистолет. Из машины вышел человек, лет сорока на вид, он был в этом возрасте, когда процесс старения прекратился, светловолосый, немного обрюзгший, но всё ещё агент, всё ещё способный к быстрым движениям, почти неуловимых глазу. В руке он держал энергетический пистолет и целился в Ривальда.

– Это оружие продырявит тебя насквозь. – Проконстатировал он, подходя чуть ближе. Ривальд не двигался

– Меня да, но за моей спиной есть парень, который свернёт тебе шею за секунду, а ты и на курок нажать не успеешь, это свойство его мутации, – так же спокойно сказал Ривальд, после чего агент улыбнулся

– Помнишь меня? Я помню, тебя, ты прострелил мне руку, говорю спасибо за то, что не убил

– Пожалуйста. – Ривальд ядовито усмехнулся – Может, уже уберёшь оружие? – Агент убрал бластер в кобуру

– У моего босса, бывшего босса, были заскоки, я держал вас на мушке, но ты ведь понимаешь, что произошло бы, ес-

ли бы я этого не делал, учитывая все тайны, которые знал, естественно? – сказал он, а потом протянул Ривальду руку со словами – Мне не называли тебя

– Я Ривальд, а это Рэндельф – сказал охотник и пожал руку агента – Анкро, ведь так?

Теперь пришла очередь Анкро усмехаться, и он равнодушно спросил

– Вы наверняка были в бункере, убили эту пакость? – Он произнёс это так, словно всем понятно о ком он говорит.

– Нет. – Ривальд скривил подобие улыбки, – Мы его выгнали, если точно, я его выгнал, и сказал, что закину в бункер газовую гранату, так что он не вернётся

– А я бы убил, – Анкро пожал плечами – Когда я уезжал, не знал, к какому краху он привёл мир. Подумать только мир, один лишь только человек, как я и ты, он фактически уничтожил его, забрав в руки власть, а потом бросив её в небытие. Правда и без мутации не обошлось, но если бы власть существовала, то люди могли бы с этим бороться, не стали бы убивать друг друга. Я видел, чем теперь занимаются такие агенты, как ты, приходилось наблюдать со стороны, думал развести где-нибудь растений из бункера, и жить спокойно, но теперь понимаю, что скорее всего присоединюсь к вам

– Но смерти будут на твоих руках, смерти людоедов, что пожирают себе подобных – предостерегающе заметил Ривальд. Анкро рассмеялся

– Тебя зовут охотником, но ты не был таким как я, долгое время, не был действующим агентом Чива. Я убивал тех, кого не хотел, убивал хороших людей, как чуть было не убил тебя. Не беспокойся за меня, меня на том свете ждут и так, ждут не парни с крылышками, а скорее со сковородками и вилами, и пока я жив, Ривальд, я постараюсь сделать мир чуточку чище, сейчас же я еду за бронированной курткой. – Он подозрительно взглянул на Ривальда и спросил – У вас есть какой-нибудь обряд посвящения? – Ривальд подошёл к нему, шутя толкнул ладонью в грудь и сказал

– Ты принят, лети, куда глаза глядят! – Анкро принял обряд посвящения за что-то особенное, еле заметно поклонился, сел в машину и уехал в сторону Лодея. Тогда Рэндельф прыснул от смеха, но вскоре затих, видя, что его друг не очень-то расположен смеяться. Он не стал серьёзным, но его лицо приняло обычное выражение, и он молча подал Ривальду рисунок, потом прокомментировал

– Вот тут желчный пузырь, я выделил его жёлтым – Ривальд посмотрел, куда указывал палец мутанта и помрачнел, его брови сдвинулись, он сел на бетонную чушку, и ушёл в раздумья, говоря

– Значит, ты была, была настоящей, я никогда не видел рыбу в разрезе, я не мог этого вообразить, моё подсознание этого не фиксировало. Интересно...

– Что? Что интересно, о чём ты? – Рэндельф помахал у него перед лицом ладонью. Ривальд рассказал ему всё, что

знал, а потом они ввоём сели в старого тузика, охотник приложил палец к сканеру, и машина сорвалась с места, как-то чересчур резко, не так, как всегда.

СТРАШНЫЙ СОН

Катрина посмотрела в зеркало, там простирался один из бесконечно длинных проспектов Вёртена, один из пустынных, широких проспектов. Где-то тут была её квартира, но она туда не поедёт, тот период в её жизни уже прошёл, теперь она охотник, шагающий сквозь время не убиваемый воин, почти без чувств и эмоций. Да, нет были конечно чувства, но они порой мешали, поэтому она старалась свести их к минимуму. Она остановилась, дорога была завалена кирпичами. Кирпичей было не много, однако она не хотела поцарапать новую машину, вернее выглядящую, как новую, ведь Катрина её мыла периодически, прямо до блеска, в последнее время её начала раздражать эта грязь, она словно напоминала ей, что она так же, как и машина заброшена и никому не нужна.

В воздухе просвистела пуля, её спасла привычка надевать шлем, при выходе из машины. Она вытащила пистолет, пули градом посыпались на неё из выбитых окон четырёх этажных домов, стоящих по обе стороны дороги. Стрелки из этих людей получились не важные, они не стреляли по рукам, единственному уязвимому месту охотников, поэтому Катрина успела спрятать их за спину. Она упала, претворилась мёртвой, это было надёжным методом, потому что если оста-

ваться на ногах, тебя испугаются и убегут, а когда падаешь, враги подберутся поближе, тогда их можно будет утихомирить. Вскоре послышались шаги, кто-то перевернул её ногой,

– Ну почему обязательно ногой, почему нельзя аккуратно, проявить уважение к покойнику? – При этой мысли её губы скривились в улыбку, и следом за улыбкой пришла вторая мысль – Почему я такая, кто меня такой сделал? – Она встала, ткнула первого попавшегося пальцем в глаз, второго ударила в живот, как оказалось их собралось уже достаточно много, и все, как на подбор рослые, сильные, откуда они взялись? Никто не крикнул, даже тот, которого она лишила глаза, зато кто-то ударил её кулаком, голова откинулась назад. Да, это только в фильмах маленький агент расправляется с толпой великанов голыми руками, но тут не фильм, поэтому она выхватила нож и начала резать на лево и направо, оставалась только одна проблема, нападающие обладали невероятно длинными руками и тогда, когда она до них не доставала, они, как деревья нависали над ней и попадали каждым ударом, она уже совсем ничего не соображала, голова ужасно болела

– Конец. – Пронеслось у неё в голове – Кто бы ни были эти люди, они меня убьют, забьют до смерти. – Здесь мог бы появиться кто-нибудь из охотников, она была бы рада, даже смертоносному мутанту, они были бы в равных условиях, можно было бы сбежать, или перестрелять этих громил, как гусей. Но никто не появился, ещё чуть-чуть и она упадёт

без чувств, всё бы кончилось быстрее, если бы у них были ножи, но похоже, что они хотели убить её медленно, и у них это не получилось, она, собрав последние силы, бросилась на шею одного из великанов и воткнула ему в горло нож, остальные расступились, но лишь на мгновение, за это мгновение она успела выхватить второй пистолет и левой рукой пристрелила шестерых, некоторым повезло, она не попала в головы, поэтому пришлось добивать, выстрелив ещё два раза, она вытащила свой нож, вытерла его об одежду одного из здоровяков, убрала в ножны, а потом вдруг услышала тихий стон, стонал человек без глаза. Она подошла к нему, улыбнулась и спросила

– Кто вы, зачем напали? Давай, теперь моя очередь бить, но теперь мы одни, никто нам не помешает. Мне плевать, что у тебя проблемы со зрением, говори! – Она приставила к его голове пистолет. Раненый простонал

– Мы такие, какие есть, мы не можем по-другому, мы уже пытались, ты убиваешь нас не заслуженно!

– Заслужил ты, – Катрина выпрямилась – Избил невинную женщину, ну может не совсем невинную, короче это ещё очень гуманно пристрелить тебя.

– Мы никого старались не мучить, просто не можем по-другому – Прохрипел людоед и потянулся к её второму пистолету, который она выронила, но он сделал это настолько медленно, что она успела бы ещё подумать, перед тем, как его опередить.

– Прощай! – она села в машину и последним выстрелом в голову добила здоровяка. Проезжая мимо трупов, она заметила, что среди них есть женщина и что-то в ней дрогнуло, не настолько сильно, что бы отказаться от своего ужасного ремесла, но всё же дрогнуло. Она не стала убирать трупы, ей и самой было плохо, она закрыла машину изнутри, разложила сиденье и уставилась в потолок, потом закрыла глаза и заснула, её мучали кошмары, было больно даже во сне, но процесс регенерации уже начался, не такой как у Рэндельфа, а медленный и болезненный, но она выдержит, бывало и хуже, рана на горле, свидетельствовала об этом. В голове её творился кавардак, было стыдно за убийство, она стонала во сне, но потом пришло то самое не складное стихотворение, тогда она успокоилась и затихла, она видела степь, мазанки, детей, что играли там, да и взрослые тоже там были, но они не были сопливыми идиотами, какими ей всегда казались ангелы, они были такими же, как она, с оружием, многие со шрамами. И она, она тоже была там, шла по главной улице, тронула кобуры, они были на месте.

– Мария? Это ты? – Она подошла к женщине в кузнечном фартуке – Ты умерла? Мария засмеялась звонким залихватистым смехом, сняла фартук, и сказал

– Нет, это всего лишь твой сон, Катрина, всего лишь сон – Катрина помрачнела

– Я умру, Мария? Скажи, пожалуйста, я знаю, что вижу будущее, но будущее ли это? – Мария улыбнулась и от её

голоса вся настороженность Катрины исчезла, словно её и не было

– Всё люди умирают, Катрина, все когда-нибудь, рано или поздно, помнишь, доктор Эльт говорил тебе, что мутация, которая отменяет старение временная, так и есть, когда планета восстановится, люди вновь начнут стареть и умирать от старости.

– Восстановится? Что ты имеешь в виду, люди в любом случае, даже с учётом старения, размножаются, их число не будет всё время висеть на одной и той же отметке, когда-нибудь они погубят свой дом. Может планете будет лучше без нас?

– Без нас? – Мария снова засмеялась, она как-то уж слишком много смеялась для столь серьёзного разговора. – Представь планету без нас, представь, что охотники тоже вымрут, вымрут все, как в одном фильме, по щелчку пальцев. Что дальше? Этот вопрос уже не волнует тебя, я знаю, но представь, природа медленно отвоюет обратно те территории, что люди подчинили себе, за тысячи лет разложит камень, стекло, сотрёт с лица планеты любое воспоминание о нас, что тогда? Цепь случайных ошибок воспроизведёт новую разумную расу, которая так же будет стремиться к совершенству, никому не ведомому и загадочному. Это необратимо, Катрина, прогресс не остановить, но в нём же кроется смерть, людей станет всё больше и больше, перенаселение, что будет тогда? Если эта раса не сможет перенестись на другую пла-

нету, тогда она просто погибнет, но полностью убить планету, что бы на ней не зародилось больше ничего... Это пока невозможно, Катрина, не будем думать об этом, это будущее, которого может не быть, но то, что все умирают, это факт.

– Факт, Мария, да, но как быть с душой, ведь она тоже существует, куда она попадёт, сюда, или куда-то ещё?

– Ты жива, Катрина, я не знаю, что уготовано тебе дальше, просто живи и не отвлекайся – Она вздохнула, – Ривальд тоже жив, может, если ты будешь с ним вместе, то...

– Вместе? – Катрина посмотрела на неё непонимающим взглядом

– Ну, да, ты ведь лезла к нему целоваться. Не спрашивай, откуда я всё знаю, ведь я уже призрак – Она печально опустила глаза – Я хожу за ним, и он даже меня видит, может говорить со мной, понимает меня, но думает, что я в его голове. Я понимаю, что он живой, а я нет, но меня всё равно тянет назад, благодаря кораблю, что прилетел сюда, он многое нарушил. Теперь мы можем возвращаться, даже становиться материальными иногда... – Она немного помолчала, потом с надеждой в голосе продолжила – Может, если он будет с тобой, то я смогу его отпустить... – Катрина усмехнулась и сказала ей уже более резко

– Ты в раю, Мари, я ещё жива, давай я сама решу, что мне делать. Прощай! – Она шагнула в степь, и услышала встревоженный крик Марии

– Ты не знала что потом, что будет потом, после Энтер-

хейма!... – Она обернулась и крикнула

– Я не знаю, Мари, не знаю что мне уготовано дальше, так интереснее, не находишь? Поэтому я просто забуду это, как страшный сон. – Она сделала ещё один шаг, всё спокойствие исчезло, голова наполнилась бредом сумасшедшего, она вновь начала стонать, возможно, боль уничтожит этот фрагмент памяти, и она действительно забудет его, как страшный сон.

ДОРОГА К БАШНЕ

Ты с тузиком хорошо обходишься! – Заявил Асет, когда снял с машины все колёса.

– Есть не просит. – Отшутился Ривальд и попробовал поднять гантель, которая лежала на полу. По жилищу Асета вообще болталось множество всевозможных штанг, гантель и прочего железа. Он так и не понял, то-ли это был спорт зал, то-ли автосервис, в любом случае тут были и тренажёры, и оборудованье для ремонта машин.

– Эй, фраерок, полож на место, тебе вес мельче нужен для начала – К этому пресловутому слову «фраерок», Ривальд уже привык и не обижался, он положил гантель, которую еле приподнял над землёй и пока Асет проверял колёса, осматривал его дом, устройство моторов он и так знал, а помогать здоровяку, было всё равно, как если жучок поможет слону, к тому же Асет любил копаться в деталях, относился к ним так, словно они были живыми.

– Не плохо ты расположился. – Спокойно сказал он,

осматривая стеллаж, на котором аккуратно лежали электро-инструменты.

– Если б не твоя внучка, ни черта бы от этого хлама не было! – Асет обвёл рукой весь стеллаж – Добыть движки сейчас делать нечего, добыть топливо, уже сложнее.

– Да, Сорейн в этом понимает – Ривальд вспомнил, когда в последний раз её видел – Она маленькая ещё, но в книгах увязает получше Рэндельфа, причём она некоторые знает наизусть, так ещё и понимает, откуда это у неё? Солнечная панель, это ещё не предел, она и теплицу настроила, и свет в доме провела. – При имени Рэндельфа, Асет поморщился и гневно фыркнул, мутант ему не нравился, он и говорил-то с ним, нехотя, а если и говорил, то иногда откалывал такие словечки, о значении которых Ривальд мог только гадать.

– Как мутасвин этот поживает? – Спросил он, закручивая в колесо последнюю гайку

– Мутасвин змей оказывается боится, так что если он будет тебя раздражать, заведи змеюшку. – Ривальд проверил, как колёса накачаны, убедился, что хорошо и сел за руль

– Не... – протянул Асет – Со мной никто не проживёт, да и живность не уважаю.

– Не хочешь со мной проехать? – Ривальд приложил палец к сканеру

– С людоджорами ты и сам справишься – гигант легко, как тростинку поднял ту гантель, взвесил в руке и легонько подбрасывая, закатил под шкаф – С тачкой помогу, но стрелять,

это нет. – Ривальд понял, что уговорить Асета ехать с ним будет не просто, но в его ближайших планах не было убивать людоедов, поэтому он решил попытаться и начал издали

– Я вижу, у тебя есть радио, ты его когда-нибудь включал? Искал что-нибудь на разных частотах?

– Крутил шайбу эту, что с того? – Здоровяк бросил взгляд на два лазерных бластера в багажнике Ривальда

– Нашёл что-нибудь дельное?

– Слушал что-то пару раз и чё? – Ривальд извлёк из кармана карту, разложил её, карта оказалась большой, метр на метр, потом он указал Асету на красную точку и сказал

– Это телебашня, оттуда идёт сигнал, совсем недавно его не было, значит кто-то ставит песни в эфир, не постоянно, но периодически. Порой он даже ставит записи конкретных дней, но сам никогда ничего не говорит. Ты не интересовался, кто может это делать?

– Поехавший. – Равнодушно на вид ответил Асет на все вопросы. – Не надо тебе туда, вдруг у него пушка имеется.

– Отнимем. – Так же односложно сказал Ривальд и уловил на лице своего друга интерес. Потом его внимательный взгляд уловил что-то под столом, какой-то длинный, предмет, на вид из кожи – Ты его сделал? Ты всё-таки его сделал?

– Не суди сгоряча. – Асет вытащил из под стола меч, – Я не кузня, чтоб мечи ковать, так, испытал. В музее глянул, да там одни огрызки, да обломки, пришлось свой лить. – Ривальд взял меч, он был достаточно тяжёлым, но он заказывал не

для себя

– Из чего сделал? – спросил он, заискивающе. – Ведь мечи уже давно не делают

– Арматура валялась. – И Асет, претворяясь утянутым в экспедицию насильно, сел в машину, Ривальд улыбнулся, нажал на педаль и выехал из гаража, здоровяк нажал на маленьком пульте какую-то кнопку и ворота автоматически закрылись. Ривальд улыбнулся, он привык быть один, если сказать честно, он чаще ездил один, нежели с кем-то. Были от этого плюсы, никто не мешал разговорами, можно было расслабиться, отдохнуть от чьего-либо общества. Но был один очень большой минус, иногда самому хотелось поговорить, а рядом, никого не было, даже призрака, Марии, которая куда-то исчезла и больше он её не видел. Он включил радио и тогда даже Асет улыбнулся, песня определённо ему нравилась

– Куда двинешь после, Ривальд? – Спросил он – Ривальд, на секунду задумался, и что-то вспомнив, ответил

– Съезжу к Лири, проведу, как у неё дела, а потом... Не знаю, Асет, не знаю, людоеды становятся умнее, ставят на нас ловушки, и ведут себя как-то странно, иногда даже убить не пытаются, что-то за этим стоит, мне ещё предстоит это выяснить, а ты, ты уже окончательно обосновался, или может хочешь переехать?

– Переехать? Я живу в лучшем месте, банды были кстати, людоедские, забыл сказать тебе. Гады, оружейки трясут, в

рукопашку на них уж не попрёшь! – Ривальд насторожился – Такой гром бывал, иной раз думал выйти, но нет, слово сдержал, не пикнул, да и зачем? – Продолжал Асет – Хорошо, что не влез, сами друг друга порешили, а те, что остались, ушли, кстати, не жрали никого, похоронили, как надо. Я и то ошалел, потом подумал и смекнул, что они на две шайки поделились, в одной один атаман, в другой, второй. Но не все они ещё перерезались, остались ещё гады, стреляют, это они видать, когда вы с Катринкой разъехались, раздухарились!

– Если при ней так скажешь, получишь в нос. – Ровно произнёс Ривальд, как факт

– Да чего она быкует? Все по-разному зовут. – Асет уставился в окно – Меня звали Ослом и Асом тоже, но Асом я стал, когда поднялся...

– Ослом? – Ривальд засмеялся – Вот уж не знал, что ты осёл, думал, что больше смахиваешь на мамонта. Нет, ну согласись, не зря поехал, а?

– Не зря – Асет достал из одного из карманов отмычки и принялся их перебирать. – Ты кстати про переезд спрашивал, я за морем не был ни разу...

– И ты хочешь попасть за море, учитывая, что море в твоём понимании, это океан, то это невозможно.

– Прыжок – сказал Асет с надеждой – Открой железную коробку и брось меня туда.

– А обратно? – Ривальд нахмурился – Предположим, я тебя перенесу из телепорта в Вёртене, а как ты вернёшься об-

ратно, ты даже не знаешь, что там, мы там не были, возможно там тоже есть охотники, возможно есть бункеры Чива, но это не факт, может быть континент уже давно затоплен, а может там обитают монстры, которые нам и не снились.

– Тоска... – протянул Асет – Надоело всё, всё уже было, но того, что там, нет, я раньше по ящику видел, что там море, возьму водную тачку и буду по морям...

– Водную тачку ты можешь и здесь взять. – Прервал его Ривальд – Технологии настолько развились, что это не проблема, в океан тоже можно выйти с этой стороны.

– Ты чё, за меня боишься, что ль?

– Да, боюсь, у меня на свете, десять людей, с которыми можно поболтать, а если тебя не станет, то их будет девять, условно конечно, но всё равно, может и десяти нету.

– Стой, фраерок! – Ривальд нажал на тормоз, на обочине стояла Сорейн, она бы успела отпрыгнуть, точнее она отпрыгнула, но машина всё равно появилась как-то очень быстро. Поняв, кто за рулём, Сорейн подбежала к водительской двери, открыла и обняла дедушку Ривальда

– Что ты тут делаешь, Соринка? – Удивился он

– Я исследую! – гордо сказала она

– Мама с папой разрешили гулять до вечера?

– Разрешили.

– Если врёшь, никогда тебя больше не возьму – Потом он смягчился – Ну ладно, залезай, к вечеру будешь дома, но не смей царапать сиденья. Сорейн восторженно взвизгнула,

подпрыгнула на месте и её коричневые волосы, словно миллионы брызг из фонтана, разлетелись в разные стороны

– Привет, дядя, Асет, ты едешь с дедушкой, что бы что-нибудь взломать? Я могу помочь. – В присутствии Сорейн, Асет старался свести свой воровской сленг к минимуму, но один раз при ней сказал, что обычно ездит с Ривальдом, когда тому надо что-нибудь сломать, тогда они немного поссорились, и слова были не самые приятные. Сорейн так это понравилось и запомнилось, что теперь она всегда при его виде спрашивала про это.

– Да, Соринка, твоему дедушке надо сломать дверь, дверь в башню

– В башню, которая играет музыку? Так мне сказал папа, башня играет, а в приёмнике слышно, а если башня не играет, то приёмник шипит. – Асет изумлённо посмотрел на Ривальда, тот самодовольно улыбнулся и кивнул ему, что означало «Да, она знает»

– Да, в ту башню, закрём, зайдём, то есть, и посмотрим, кто играет музыку. Не играет, а включает, играть сложно слишком, да и инструментов нет. Сорейн повернулась к дедушке и спросила

– Дедушка, а ты поучишь меня стрелять, потом? Ты говорил, что можно научиться всему, если стараться.

– А ты тренировалась писать левой рукой? – Ривальд круто свернул влево

– Да, хочешь, покажу, у нас только бумаги нет, но я нашла

склад и там её много. – Ривальд видел, как Сорейн хочет научиться стрелять, и учил её этому, однако в то же время он не хотел, что бы она пошла по его стопам

– Достань бумагу из бардачка, пожалуйста – попросил он Асета, тот достал бумагу, тот самый рисунок, который нарисовал Рэндельф, затем он подал рисунок ей, предварительно перевернув. Ривальд попросил её написать несколько фраз, сначала левой, потом правой рукой, Асет сидел и удивлялся, он всю жизнь писал, как куролапый, не смотря на курсы, на которые его отправляли, потому что считали это дефектом, а эта маленькая девчонка, писала обеими руками, так у неё ещё и получалось лучше, чем у него ведущей рукой.

– Ладно, поучу тебя, маленькая пиявка, – сказал Ривальд, потом сам скомкал листок и засунул в водительскую дверь – А сейчас дядя Асет расскажет о том, как они брали банк. – Сорейн аж запрыгала на своём месте от радости. Ей почему-то нравились не сказки, а рассказы из жизни и самое почётное место занимали рассказы Асета, про то, как они вместе с братвой, взяли банк. Особенно ей нравилось то, как Асет рассказывал, потому что если он начинал, то сам словно снова проживал тот день, а в тот день, он, конечно, волновался за исход операции и говорил очень выразительно. Он рассказывал, а Ривальд вёл машину, а Сорейн слушала, и никто не прерывал этой особенной, может даже семейной атмосферы, всё словно замерло вокруг них троих.

Башня находилась не в самом центре города, но и не на

украине, хотя это можно считать центром, учитывая размеры Вёртена. Её высота, с учётом той части, куда не совался даже сам Кинг-Конг, была равна четыремстам метрам. Совсем недавно башня была безжизненной, не обитаемой, но теперь что-то поселилось, в ней, это был тот, кто включал песни, старые записи, зачем он это делал?

Он посмотрел в окно и увидел машину, бежевый автомобиль, что ехал по просторам спящего города, да, город не казался ему мёртвым, он словно спал, да и жители тут были, правда, не много, но были ведь. Несказанная радость захлестнула узника башни, он уже хотел открыть окно, но тёмная фигура встала перед ним, помотала головой и сказала

– Не вздумай, тебе не убежать – человек попятился, его мутация позволяла ничего не есть и не пить, жить, подобно растению, поглощая солнечный свет, но на свободу ему хотелось, ещё как хотелось. Суеверный страх перед мертвецами мешал ему покинуть это место.

– Ну, давай, дядя Асет, ломаем двери. – Сказал Ривальд, но сзади не раздалось восторженного возгласа Сорейн, он обернулся и обнаружил девочку спящей, её рот был смешно открыт, а голова чуть свисала с сиденья. Тут он улыбнулся и снова обратился к Асету

– Усыпил детёныша, ладно, пойдём без неё, я захватил с собой болгарку и ещё много всего.

– Да, я не хотел! – Оправдывался Асет, всё, что касалось детей, он воспринимал серьёзно

– Давай, выходи, позрим, как ты говоришь, откуда берутся радиоволны, всегда хотел тут побывать, когда мир был жив.

– А что, мир всё, капут разве? – Спросил Асет, выходя из машины.

– Нет, не капут, – Ривальд на мгновение задумался, доставая инструмент из багажника. – Ведь человек не умирает, когда спит, так же и мир, и Вёртен, всё заснуло, но его сердце бьётся.

– А мне так больше по вкусу, – признался здоровяк, подходя к основанию башни и нажимая на кнопки перед дверью – Биометрия, чёрт её задери, идиоты, везде понавтыкали эту биометрию, братвы на них нету.

– Братва у нас вся у власти сидела, – мрачно ответил охотник, прикладывая палец к сканеру

– Ривальд Гётт, в доступе отказано.

– Черти, запаяли эту дверь, теперь шиш откроешь! – Асет увидел, что Ривальд собирается резать двери, поднял руку и крикнул, – Постой, фраерок, у тебя пушки ведь есть, Ривальд уже хотел сказать, что пушками дверь не пробить, как вдруг Асет рванул к машине и принёс оттуда энергетический пистолет – Вещь! – Авторитетно произнёс он, а потом, выстрелил, Ривальд стоял в метре, от того места, куда ударился лазер, но было неприятно, когда мимо тебя проносится испепеляющий луч

– Голову включай! – Сдержано, но зло сказал он и гневно посмотрел на Асета, тот пожал плечами и ещё раз случайно

выстрелили в небо. Ривальд посмотрел на дверь и положил болгарку на землю. Там зияла небольшая дыра с расплавленным металлом по краям – Действуй теперь, не стой – он отошёл за спину Асету и указал на дверь. Было видно, какое наслаждение испытывает бывший уголовник, сжимая в руке чистую, по его мнению пушку. Когда в двери было готово отверстие, в которое мог пролезть Асет, выстрелы смолкли

– Где взял? – Асет отдал бластер Ривальду, и тот включил на нём фонарик

– Был в Лодее, с Рэндельфом, там и взял, могу тебе такой же достать, так для самообороны, вдруг людоеды по твою душу заявятся, ты у нас вон какой упитанный

– Ты не говорил, что в Лодей ездил – Асет первый полез в проём

– Да, был там, нашёл Чива – как бы невзначай произнёс Ривальд, вынул из кармана куртки другой фонарик и подал своему спутнику

– Грохнул? – Асет не стал вдаваться в подробности, как Чив оказался там, и как они его нашли, ему было важно только одно

– Отпустил на волю вольную. – Ривальд пролез в дыру и встал на ноги – Так ему всё равно не выжить, съедят его

– Эт правильно. – И они начали осматриваться. В башне было темно, валялись камеры, зонтики для камер и многое другое, была винтовая лестница, скрытая за деревянной дверью. Лестница обвивала башню вокруг, но был и лифт, ко-

торый всё равно было не включить. Как оказалось, лестница простиралась почти до самого верхнего этажа, и они тронулись в путь. Перед этим Асет дёрнул дверь на себя и она вылетела, как осенний лист, Ривальд улыбнулся, но не стал комментировать инцидент, так-как наверху их кто-то ждал, нельзя было испугнуть его.

ЧТО БУДЕТ ДАЛЬШЕ?

Сорейн стояла на облаке и чувствовала, будто это она и есть облако, внизу простирался Вёртен, она не увидела отсюда свой дом, зато смогла разглядеть машину, что была под ногами. Ей вдруг безумно захотелось полетать, и она прыгнула, а потом вдруг вспомнила, что здесь слишком высоко. Но на самом подлёте к земле, она вдруг перестала бояться, падение немного замедлилось, а затем она мягко приземлилась на ноги. Невесомость отключилась, включилось что-то другое, она вдруг почувствовала себя выше, сильнее, да и взрослее, сознание исказилось, теперь она уже не девочка, но лишь на этот сон, такой она станет, станет через много лет. Она взглянула в зеркало дедушкиного автомобиля и увидела совсем другое лицо, сначала ей это не понравилось, но потом даже очень. Теперь можно будет жить одной, жить так, как сам дедушка, у неё нет машины, ну и пусть, она будет ходить по миру пешком, и станет охотником. Охотник?... Странно, почему-то дедушка не любил, когда его так звали.

Вдруг она что-то вспомнила, взглянула на себя, спящую, и поняла, что это она, что это лишь временное перерождение.

Она посмотрела на башню, на дыру в стене, ей тоже хотелось забраться на башню, но не проходя через дыру. Она хотела запрыгнуть, туда, лёгкость снова охватила её и она прыгнула, посмотрела назад, вперёд, а потом повернулась к башне и врезалась в неё, наступила темнота, но ненадолго, она со странным тягучим грохотом вывалилась из стены и замерла на середине комнаты. Перед ней стояла женщина в обычной оранжевой футболке, и джинсах. У неё были светлые волосы, серо голубые глаза, Сорейн ещё привыкала, что взрослые теперь по росту, равны ей.

– Привет, Сорейн. – Сказала она и шагнула к ней ближе.

– Здравствуйте... – Протянула Сорейн – Вы кто, и откуда знаете, как меня зовут?

– Ривальд говорил про меня, при жизни меня звали Мария, хотя меня и сейчас так зовут, ничего не изменилось. – Она улыбнулась и протянула Сорейн руку, та неуверенно пожала её и спросила

– Вы моя бабушка?

– Выходит что так. – Мария загадочно улыбнулась – Я смотрела за тобой, но теперь, наконец, мы можем поговорить, кстати, это чистая случайность, что ты сейчас спишь.

– А где дедушка Ривальд? – Сорейн поняла быстро, поняла, что Мария не может быть живой и решила не задавать лишних вопросов.

– О, он уже чуть выше, ему скоро нужна будет твоя помощь, только спящий ребёнок может изгнать призрака на-

всегда, ты и есть тот ребёнок

– Мне надо изгнать тебя?

– Нет. – Мария ничуть не изменилась в лице – Вернее не только, там много, очень много тех, кто ушёл и жалеет об этом, тех, кто не может отпустить этот мир и лететь дальше, это лишь наука, душа тоже материальна, но после смерти она должна покинуть планету, но сюда прилетел корабль, он реагирует с воздухом и души не могут улететь.

– Что за корабль? Куда улетают души? Что такое дальше? Объясни.

– Корабль пришельцев, – Мария снова сделалась загадочной, но Сорейн показалось, что пришельцы будут не добрыми зелёными человечками, а чем-то более глобальным – Вам с Ривальдом ещё предстоит встретиться с ними. – Она шагнула к лестнице.

– Ты хочешь узнать, что будет с нами, когда корабль улетит, куда мы все попадём? – Мария наклонилась к ней и прошептала – Всё зависит от того, кто ты в жизни, выбери путь здесь и сможешь продолжить его там. – Она схватила её за руку, согнула ноги, а потом подпрыгнула, увлекая Сорейн за собой, они пролетали сквозь воздух, ковры и даже металл, сквозь потолки, сквозь целые этажи, и Сорейн это нравилось, она даже крикнула от удовольствия

Ривальд стукнул кулаком по двери

– Закрыто. – Сказал он, потом шагнул в сторону, оглянувшись, и резко отпрыгнул, Асет влетел ногой в дверь, нижняя

часть вылетела и упала на пол с адским грохотом

– Открыто. – Проконстатировал он, потом пролез через дыру и открыл дверь с другой стороны – Да, фраерок, когда я мелким был, у нас такие двери в школе ставили, я их хорошо помню, помню, как они ломались.

– То есть это дверь раритет, а ты её разломал? – Ривальд удивлённо покосился на друга, у него не было мании сохранять всё старое, зато она была, как раз у Асета

– Мусор и хлам это, пропади оно пропадом! – Уголовник сплюнул на кусок двери, пнул его ногой, и они двинулись дальше. Когда вдалеке показалась металлическая дверь, он весело присвистнул, а когда они подошли вплотную, сказал – Поберегись!

Доктор Эльт находился в просторной комнате, с множеством приборов, камер, компьютеров, он всё ещё стоял перед окном, свет падал на него и восполнял силы. Вдруг слышались звуки выстрелов, на всякий случай, он отошёл от двери, и правильно сделал. Вскоре дверь начала отваливаться расплавленными кусками. Когда от этой самой двери не осталось почти ничего, в неё легко и свободно вошёл великан, которому доктор еле доставал до плеча, а может и не доставал, кроме того, у этого великана не было волос на голове, а его телосложение явно показывало на хорошую подготовку. Доктор не боялся, он тоже вытащил бластер, но вид того, кто шёл за великаном остановил его. Ривальд выпрыгнул,

врезал Асету по руке, выбил пистолет и крикнул доктору
– Не стреляйте! – Тот тоже опустил оружие, а вот лицо здоровяка стало удивлённым

– Чё это за зелень? друг твой? – И действительно, когда доктор питался светом солнца, его кожа зеленела, однако Ривальд его всё равно узнал

– Можно и так сказать. – Ривальд поднял бластер, вновь отдал его громиле, потом пожал руку доктора и спросил – Это вы включали радио? Зачем?

– Привет, Ривальд, что же ты ни здрасте, ни до свиданья? Да и друг твой меня чуть не убил. – Он потряс руку охотника, потом обнял его и опасливо глянул на Асета, который в свою очередь буркнул недовольно

– Не прибил бы, поцарапал только. – Подумал и добавил. – Зачем ты радио крутил, а, дедуля? – Доктор почесал свою седую голову, положил пистолет на стол и начал

– Мы не виделись с Ривальдом много лет, я велел всем срочно покинуть здание, пока они с Катриной находились в другом месте.

– Слышал эту песню. – Асет нахмурил брови, доктор явно ему не нравился, он что-то чуял.

– Я дал им припасы и сказал защищаться, выжить любой ценой, потом я телепортировал их в наш бункер за океаном, сам же направился на оконечность того же материка, захватив с собой всё нужное для жизни. Мне пришлось нелегко, я выживал, хотя у меня и было место, где схорониться. Так

было много лет, я успел мутировать, теперь могу не есть и не пить, я могу втягивать в тело дождевую воду на расстоянии, и поглощать солнечный свет. Но совсем недавно я добрался до одного из бункеров, оказалось, что телепорт всё ещё работает, мне захотелось вновь посетить Вёртен, а конкретно, эту башню. Я ввёл координаты, нажал кнопку и оказался здесь... – С лестницы послышался шорох, потом шаги.

– Дружки твои? – Асет сурово взглянул на доктора, а потом вновь вынул бластер – Я уже давно допёр, что здесь рачьё зимует

– Перезимует. – Холодно ответил Ривальд, доставая пистолет, видя людей, которые поднимались вслед за ними по лестнице. – Эй вы, стойте! – Но никто не отреагировал, они продолжали подниматься и становиться против них. Это были самые обычные люди, причём в чистой одежде, что показывало на хороший уровень жизни. Вскоре они перестали подниматься, теперь их было около двадцати. Ривальд уже прикидывал количество патронов, и по расчётам выходило, что он даже в одиночку сможет положить эту толпу, если среди них не окажется ни одного ниндзя, конечно.

Мужчина со светло-русыми волосами обратился к ним, остальные молчали

– Включи нам музыку, Эльт, в последний раз.

– Чёт не то сожрал походу. – С этими словами Асет зевнул, но бластер не опустил

– Нет, я этого не сделаю. – Спокойно и решительно отве-

тил доктор человеку, который говорил от всей группы.

– Всё, он этого не сделает, отойдите с дороги, если жизнь дорога! – Ривальд демонстративно снял пистолет с предохранителя

– Ты не правильно понял, Ривальд, они мёртвые, их пулями не убить, они-то меня и просили ставить музыку, что бы и им и всем остальным, кто слушает частоту, было слышно. – Доктор Эльт, не сдвигался с места.

– Мёртвые?! – Асет сделал огромный, и одновременно неуклюжий прыжок назад, при этом так махнул рукой, что чуть не расквасил Ривальду нос, повезло, что тот сумел увернуться. – Мёртвых нельзя убить! – Охотник вздохнул, суеверные страхи бывшего бандита были совсем некстати. Тем временем мертвецы начали медленно надвигаться, но ничего больше сделать они не успели, из пола между ними и Ривальдом, выступившим вперёд выросло две фигуры, одна со светлыми волосами, вторая с растрёпанными коричневыми. Призраки боязливо шагнули назад, между ними пробежал шёпоток.

Ривальд шагнул вперёд, пригляделся к лицам двух незнакомок, одна из них непременно была Мария, чему он был несказанно рад, а вторая... Сорейн? Да, в этой женщине было что-то от той Соринки, которую он знал, которая сейчас спала в машине, но она была выше, взрослее...

– Привет? – Она, словно неуверенно, подняла руку с полусогнутыми пальцами, жест, не произвольно перешедший

от него к ней, получилось не плохо.

– Что ты тут делаешь, Сорейн? Почему ты... – Он обвёл её руками – Такая.

– Я заснула, Асет рассказывал про банк – Слово «дядя» уже покинуло её речь – Потом я вдруг встала и оказалась большой, я прыгнула и оказалась здесь. Мария похлопала её по плечу, что-то прошептала и подошла к нему

– Теперь ты знаешь, я настоящая, Рив, не совсем материальная, но да, это я. – Ривальд смотрел в её глаза, и действительно понимал, что это она

– Может, попутешествуем? Как было? Как призрак и охотник? Мне всё равно нужен тот, с кем можно поболтать. – Она улыбнулась, но какое-то странное смирение промелькнуло в этой улыбке, смирение и надежда.

– Охотник. – Сказала она, – Ты ведь не сам себя так окрестил, но ты он и есть, вокруг тебя вечно льётся чья-то кровь, теперь ты не тот, которого я знала. – Это разозлило Ривальда, Мария! Её Мария! Как она может рассуждать подобно тем, кто живёт, забиваясь в свои норки, как только слышит голоса на улице.

– Я могу постоять за себя и других, и у меня есть для этого силы. Как бы поступила ты, Мари, будь у тебя оружие и та психика, которой наделён я?

– Точно также Рив, точно так же, я не смогла бы стоять в стороне, но есть ещё одна причина, по которой я не хочу с тобой оставаться, я не материальна, меня чувствуют животные,

может услышать и увидеть тот, кого я выберу, но... Меня словно нет Рив, это жизнь наполовину, если вообще жизнь...

– Тогда что дальше? Где ты будешь? – Ривальд не делал очень расстроенного лица, но и очень радостного, хотя ему хотелось и того и другого.

– Может быть, у меня будет новое тело, Рив, я не знаю, но чувствую, что должна уйти. – Охотник убрал пистолеты в кобуры, причём очень быстро, шагнул к ней, обнял

– Только на миг, ладно, миг это много. – Она тоже прижалась к нему и прошептала

– Но ты живи...

– Я сохраню тебя Мари, не в сердце, как многие считают...

В голове

Сорейн вдруг почувствовала в себе море энергии, которую было просто невозможно держать в себе. Она вспомнила слова бабушки, потом посмотрела на призраков, которые похоже начали понимать, в чём дело и резко рванула к ним. Её руки засветились ярко жёлтым, стали полупрозрачными, она прыгнула на них будто кошка и ударила, мужчина, который стоял впереди превратился в пепел, следом за ним пал другой призрак.

– Уходите и больше никогда не возвращайтесь! – Сорейн уже не было видно, она передвигалась так быстро, что казалось, это ветер гудит – Вам здесь не место!!! – Призраки разбежались, закрывали лица руками, но это не помогало, бушующая буря Сорейн настигала их везде и всюду.

Она остановилась, остался только один призрак, Мария и она стояла перед ней. Их объятия разжались, она подняла руку и, повторяя мимику Ривальда, сказала

– Тогда пока?

– Пока. – Он тоже поднял руку, их пальцы слегка соприкоснулись, ещё секунда... Она повернулась к Сорейн, подала ей руку. Комнату заполнил настолько яркий свет, что все, кроме Ривальда зажмурились, он хотел узнать, что будет дальше, не взирая ни на что. Но ему всё равно ничего не удалось разобрать, а потом свет погас, Мария и Сорейн исчезли, но он знал, что это не так, одна осталась у него в голове, другая в машине. На душе чувствовалась какая-то печаль, но печаль радостная, радостная за Марию, печаль свободы!...

СНОВА В ПУТИ

– Трогай Рив, тузик на четверых, а нас как раз четверо. Эх, заведу всё-таки ужика, скучно одному, вдохновляешь ты меня, фраерок, чёрт ты дери! – Асет хлопнул его по спине так, что он чуть не выплюнул зубы.

– Доктор, вы ведь можете телепортировать его за океан? Вон, видите, переутомился человек, отпуск требуется.

– Могу, только сначала познакомлюсь с вот этой маленькой леди – Доктор протянул ещё заспанной Сорейн руку, она только что проснулась, поэтому увидев уже знакомое лицо, крикнула то, что первое пришло в голову

– А! Это ты был зелёным! – Эльт рассмеялся своим тёп-

лым смехом, а про себя уже всё понял, Сорейн наконец согласилась поздороваться, он же обратился к Ривальду

– Она твоя дочь? Как так получилось? – Охотник пожал плечами

– Она моя внучка. Я не знаю, доктор, как это произошло, может она вам расскажет. Хватит спать Сорейн, потом ночью не заснёшь. Да, Асет, нам ещё надо забросить Соринку домой, но это по пути, так что много времени не потеряем. И последнее, не рассказывай больше про банк, слишком умиротворяюще, сам, если честно чуть не вырубился. – Доктор Эльт рассмеялся, в те времена, когда они были знакомы, Ривальд редко шутил, это был не его конёк, да у него это и не получалось по большому счёту, вдруг что-то вспомнил и обратился к Асету

– Асет Тэйр, это ты? Серьёзно, человек, ограбивший банк в одиночку, и не один банк? – Асет постепенно начал оттаивать, особенно учитывая то, что мертвецы больше не маячили перед его глазами

– А тебе-то чего, я тебя не знаю, дедуля, а то дело по всем каналам крутили, кто ж не видал?

– Из этого банка должны были пойти первые деньги на развитие личной армии Чива, которую я лично наделил всеми необходимыми препаратами и... – Его голос прервал громогласный хохот великана Асета, было видно, что он хохотал от души, а сквозь этот хохот прорезался его голос

– Скажи спасибо фраерок, если б не я, тебя бы укурили

раньше! Бюджет, ой бюджет... Мы с братвой три твоих банка взяли, дядя, хорошая заварушка вышла!

– С братвой? Ривальд, у твоего друга существует нормальная речь? – Доктор впал в некоторое замешательство, он с бандитами и грабителями ни разу в жизни не общался, за исключением Чива, но тот говорил, как учёный кот.

– С братвой! – Асет не дал Ривальду даже начать говорить – Чё тут ненормального, я, да Витька Слепой, да Васька Косой, на одном деле попадос был, но я на себя всё взял, потом в тюрягу, но так уж вышло дедуля... – он подмигнул Ривальду и похлопал учёного по спине – Так вышло, что Асет Тэйр не задерживается ни в одной тюряге, жрёт больно много, вот его и выгоняют! – Когда бывший уголовник веселился Сорейн становилось немного страшно, самого его, как человека она не боялась, боялась, что нечаянно убьёт, пока машет руками. – Лады, жми, браток, не жалея тузилку – У Ривальда почему-то сложилось впечатление, что Асет сейчас начнёт петь какую-нибудь тюремную песню, но Асет замолчал, однако умудрился сделать это так, что атмосфера его веселья и воспоминаний оставалась в машине до конца поездки.

ЖИЗНЬ НЕ СКАЗКА

И что тебе нравится с ним? – Спросил отец, когда они с Сорейн сидели вечером на крыше и наблюдали за звёздами, только луна освещала их. Правда это нельзя было назвать абсолютным спокойствием, из-за её брата Марка, который целился из рогатки в голубя с огромной головой, который пе-

риодически загаживал крышу, мыть крышу заставляли старшего брата, поэтому он решил прекратить беспредел, и взять всё в свои руки, точнее взять в руки рогатку.

– Давай, давай, ещё ближе, лети сюда, птичка, я даже разрешу тебе уделать крышу в последний раз. – Ласково шептал Марк, сидя за трубой и наблюдая, как большеголовый голубь примеряется к кормушке, которую он смастерил.

Да, мне с ним нравится, он тоже умеет рассказывать сказки, но не про животных, а про людей. – Настойчиво сказала Сорейн.

– Это не сказки, Сорейн, это жизнь, сказки про животных, это то чего нет, но то, что может произойти с людьми, а истории дедушки, это скорее реальность, то что было

– То, что было, лучше. – Как бы невзначай сказала девочка, а потом посветила, фонарём на голубя от чего он испуганно замахал крыльями и чуть отлетел в сторону.

– Иногда сказка лучше. – Акрам проводил взглядом голубя, Сорейн, а потом вновь устремил взор на крышу противоположного дома. Ему вдруг захотелось высказать всё, что наболело за эти годы, всё об этой гнилой реальности, в которой он не хотел жить, а его отец приспособился. – В сказке, если это сказка про людей, все герои чуть лучше, чем люди на самом деле, понимаешь. Такого как в сказке не будет никогда, но мы должны к этому стремиться, для этого в сказках и есть отрицательные и положительные персонажи, для того что мы знали к кому стремиться, а чего избегать. А в реаль-

ной жизни нет хороших и плохих, понимаешь Сорейн, есть только люди, у которых свои интересы...

– В реальной жизни всем нужна власть, деньги и женщины, ты это хотел сказать, папа? – Беспечно перебила его Сорейн, потом она достала из своего маленького рюкзака свёрток и начала его разматывать, продолжая говорить

– Дедушка сказал, что надо уметь за себя постоять и дал мне это. – Акрам обмер в руках его дочери появился пистолет, точно такой же, как у его отца. Он схватил Сорейн за руку и попытался отнять оружие, но девочка не уступала и с криками «Пусти!» тянула пистолет к себе. Акрам случайно задел рукой предохранитель, потом отчаянно дёрнул и грянул выстрел. Дуло в этот момент смотрело в сторону Марка, тот ничего не почувствовал, но когда пистолет грохнул в его сторону, душа ушла в пятки, пуля попала в трубу рядом с его головой, тут уж не до голубя, который кстати улетел. Акрам, уже одержавший верх над дочерью, выпустил оружие из рук, оно упало на крышу, Сорейн беззаботно подняла его, поставила на предохранитель завернула обратно в какую-то тряпку, и убрала в рюкзак

– Оружие это не игрушка, не размахивай им, не то можно кого-нибудь застрелить. Скоро я сделаю себе кобуру, научусь стрелять двумя руками и стану как он, он хороший. Это не правда, папа, хорошие люди есть, как дедушка и Катрина, они почти как в сказке, про разбойника, который грабил богатых, и раздавал бедным. – Она помрачнела, закину-

ла рюкзак на спину – Есть и плохие, папа, ты их боишься, они забирают жизни. Спокойной ночи, спокойной ночи Марк – Потом она удалилась в свою комнату и сладко заснула, а кот по имени Вал заснул у её ног.

ИСКУСИТЕЛЬ

Мир действительно не умер, просто спал, и хотя ночью он спал в два раза крепче, события всё равно бегали внутри него, как маленькие чёрные тени, среди белого дня. Если подняться на пятьдесят метров, а потом перенестись на пол километра западнее, то через минуту можно будет разобрать две машины. За рулём сидел ужасно похудевший человек, с волосами, когда-то похожими на причёску, он испуганно посмотрел в зеркало, вторая машина не отставала.

– Господи, зачем я это затеял? – произнёс он про себя и голос из головы тут же ответил ему

– Не время молиться, сворачивай влево, я знаю, как оторваться! – Он посмотрел на окровавленный нож в своей руке, потом выбросил его в окно, свернул. Как легко раньше ему давалось убийство, когда он был правителем мира и когда верный Анкро делал за него всё что было приказано. Теперь Анкро пожалуй убил бы его самого, и правильно. За дело.

Он отряхнул руку, повернул, но лишь заляпал кровью салон, отвращение и страх накатили на него с новой силой, а в памяти всплыло то, что произошло минуту назад, когда он собственноручно ударил её ножом, сколько ей было на

вид, лет восемнадцать, может даже меньше, она ещё девочка, но уже охотник. Зачем он это сделал, зачем набросился с ножом, разрезал руку, потом горло? Может испугался, все охотники знают о нём. Может просто сошёл с ума.

– Нам не оторваться, Зор, он догонит меня и убьёт, он охотник, ты понимаешь?

– Он человек! – сказала нечто из головы – Все люди уязвимы, заезжай на эстакаду, Дэил, я пока ни разу на этой планете не проиграл, не проиграю и в этот раз.

Вдруг из-за поворота выскочила третья машина, легковушка, меньше первых двух. Чив побледнел, за рулём сидело что-то чёрное и дымящееся, оно подняло руку и помахало ему, рука была разрезана, и зажала прямо на глазах

– Она монстр! – пронеслось у него в голове. Нет, ему не выжить, даже не смотря на то, что он нашёл другой бункер и машину. Человек сзади поднял рацию, зажал кнопку передачи и спросил

– Как ты после удара ножом по горлу, сестрёнка? Ты быстро нас догнала.

– Больно. – Сказал она, нажав на кнопку – Но терпимо, жить можно. – Она немного подождала и спросила – Тэйн ты точно знаешь, что это демон, что это искустель? По-моему этот парень просто испугался пистолета.

– Я его по глазам узнал, Арт, причём на последней стадии, лучше убить носителя, иначе он лишь сделает демона сильнее – Тэйн посерьёзнул, недавно он думал, что его сестра,

Артрэя мертва, но она едет рядом с ним, и спокойно разговаривает.

– Я объеду эстакаду с другой стороны, дорога проломлена великаном, ещё давно, не знаю на что он надеется. – Легковушка свернула с трассы на ответвление.

– Куда ты? Арт, зачем, ведь дорога разрушена? – Но никто не ответил, Артрэя больше ничего не слышала, она впала в ярость, порой она не могла себя контролировать, один раз даже прыгнула с крыши, повезло, что Тэйн не видел, во что она превратилась, и как это нечто снова приобрело человеческие очертания.

Теперь только они вдвоём, охотник и его жертва, сколько они уже видели демонов-искусителей, троих, может четверых, всех их можно обнаружить по анализу крови, который делается две секунды. Они не поймали ни одного, правда успели убить искушённого, но это не многое дало, демоны продолжали поглощать людей.

Зор, ты ведь меня не спасаешь?! – Чив похолодел, пот градом катился по его дрожащей спине

– Езжай прямо, прямо, вперёд, там будет большая яма! – Чив почувствовал, что его кровь становится горячей, а потом что её кто-то высасывает, ему начало хотеться спать, такой сладкий сон начал постепенно отдалять его от реального мира, но пока удавалось бороться. Большая яма, он увидел её! Да, это была большая яма, дорога, что нависала над землёй на высоте семи метров, была перебита посередине,

и эту пробоину было не перепрыгнуть, он затормозил. Кто это стоит там, на другой стороне? Его било дрожью, опять эта девочка, или нет, в кого она превратилась? Кожа чёрная, дымится таким же чёрным дымом, волосы такого же цвета, бликуют каким-то звериным бликом. Машина, на которой она приехала, стоит в стороне, а сама Артрэя целится в него из пистолета. Вдруг он услышал выстрелы за своей спиной, второй охотник вышел из машины и стрелял в него, но было несколько секунд, пока его автомобиль преграждал пулям путь.

– Что мне делать, Зор? – Чив так трясся, что это было видно с другой стороны этого ужасного обрыва – Что мне делать, ты сказал, что не проигрываешь!!! Зор, что ты со мной сделал, почему я хочу спать! Если ты больше мне не поможешь, я отказываюсь, слышишь?!

– Я не проигрываю, я ведь демон, это так, я разве сказал, что ты не проигрываешь, ты мой, я заберу тебя целиком, просто стой на месте и наслаждайся, это почти приятно, спи... – Чив увидел две тёмные полосы, идущие от его вен куда-то, где стоял невидимый демон. Ещё секунду повелитель мира колебался, а потом прыгнул в обрыв, Артрэя нажала на курок. Зор напрягся, и стало видно всю кровь, которую он высосал, она летела к нему в рот, вот ещё затяжка, Чив высох, пуля пробилась его голову, но к этому моменту в его теле уже не было ни грамма жидкости. Артрэя видела, как на землю упал скелет, обтянутый сухой кожей. Раньше за ними гонял-

ся Тэйн, но теперь и она узнала каково это проиграть демону, ведь она теперь тоже охотник.

Из скелета вырвался сгусток темноты, он увеличился, приобрёл форму тела, рога... И Зор предстал перед ними во всей своей красе, его огромная, правильная голова, возвышалась над головой Артрэи ещё на метр, а стоял он на земле. Таким он был, десятиметровым великаном с рогами, тоже чёрного цвета, они даже были с Артрэей немного похожи, только её кожа дымилась, а его словно не отражала цвет и теряла свои границы в пространстве. Глаза его горели в прямом смысле, горели жёлтым, а на лице царил улыбка.

– Обожаю вас, люди! – его голос, приятный, но громкий налетел на неё, как вихрь – Вы понимаете только силу, если вам будет плохо, вы не обратитесь к своему другу, который сможет помочь, вы побежите ко мне, потому что я сильнее, и потому что я могу дать силу. На вашей планете есть, где разгуляться таким, как мы!

– А может, ты ошибаешься?! – Голос Артрэи изменился, он стал подобен сухому воющему ветру, что носится по пустыне и сметает всё на своём пути. Демон замолчал и уставился на неё, как на оловянного солдатика.

– И в чём же я ошибаюсь, юная охотница, вы проигрываете нам, вас слишком мало, даже если ваша планета восстановится, такие как мы всегда будут востребованы. Улавливаешь мысль? Стесняешься, но кто-то тебе очень нравится, тебе не достаёт уверенности, решительности, и тут появля-

юсь я красноречие, немного силы, скорости – Артрэе даже показалось, что он ещё немного вырос.

– А как же любовь и дружба? Разве они не смогут тебя убить? – Зор пафосно усмехнулся и спросил

– Любовь? Дружба? В твоей жизни было то или другое? Ты даже не смогла довериться брату, когда мутировала, дружбу ты не знаешь, что уж говорить о любви, Артрэя, если тебе кто-то понравится, ты к нему даже не подойдёшь. Ты ещё один глупый охотник, который считает, что всё можно решить парой выстрелов. – За его спиной раздалось два выстрела, демон медленно почесал затылок, повернулся и посмотрел на того, кто стоял за спиной

– Порой выстрелов требуется больше! – Крикнул Тэйн, а потом всадил демону все пули в два горящих глаза, но искатель лишь протёр глаза и улыбнулся

– Не всегда выстрелы решают исход боя, не сегодня и не между нами, Тэйн, – спокойно сказал он – Как не странно, твоя сестра права, здесь нужна дружба, любовь, поддержка, всё, что у вас есть, но кажется слишком сложным, в отличие от силы, красноречия и многого другого, что так легко достать, обратившись ко мне. – Послышались новые выстрелы, на этот раз стреляла Артрэя, демон сказал правду, её кожа приобрела нормальный цвет, глаза погасли, и даже немного заслезались. С последним, десятым выстрелом, демон превратился в дым и улетел туда, куда дул ветер.

– Не переживайте, охотники, мы скоро встретимся сно-

ва... – Пропел воздух над их головами, а потом всё стихло.

МЕТРО

Стареешь... В последнее время на тебе много ран, у тебя мышца порвана, но регенерировать можно – Доктор положил окровавленную руку Ривальда на платформу странного аппарата, похожего на огромную кофеварку. Потом он залил в прибор какую-то болотную жижу и нажал на кнопку, руку охотника, которая и так была изорвана сдавила боль, её словно тянуло в разные стороны, разрывая многократно на десятки кусков. Он напрягся, но не издал ни звука, потом посмотрел на руку, на ней было много шрамов, но мышца зажила и уже совсем не болела. – Если ты будешь часто попадать под удары, тогда я, экспериментальным способом, смогу сделать работу этого агрегата безболезненным.

– Людоеды похоже решили нас извести, если Катрина не найдёт эту дальнобойную рацию в ближайшее время, нас может вообще уничтожат. – Он надел куртку – Они каждый раз всё умнее, Эльт, мы словно поменялись сторонами, они нападают, мы убиваем в ответ.

– Рация... – Доктор улыбнулся – Ты имеешь ввиду трансивер, у меня он есть, и не один, прекрасно подходит к машине, их у меня много, вернее я знаю, где их много, не меньше сотни.

– Вы гений, – Ривальд тепло пожал его руку

– Можно уже, ты, в конце концов, в возрасте мы отличаемся лет на сорок, а в масштабе нашей жизни это крохи. –

Доктор достал какую-то мазь, слегка прошёлся по руке Ривальда и шрамы исчезли.

– Где находится это место? Просто рации нам не помешают.

– Есть одна из наших баз, но она находится под землёй.

– Только не говорите, что там есть змеи, просто я планировал взять с собой чудо морское.

– Чудо морское, ты серьёзно обрёл чувство юмора, Ривальд, если ты имеешь в виду Рэндельфа, то думаю змей там нет, и кстати уговори его сдать кровь, в данный момент он мне очень интересен, такие способности, он почти Бог, причём вместо того что бы одуреть от власти он бегаёт по миру и читает книги.

– Он больно заносчив для Бога, – Ривальд открыл дверь и вышел в коридор, это было то самое здание, куда они телепортировались много лет назад, здесь ему приказали убить Катрину, именно здесь началась эта бесконечная война. Когда они вышли на улицу, то перед их глазами предстала машина, вся объятая дымом. Ривальд подскочил к ней и распахнул дверь, дым тут же исчез, и сквозь него прорвались звуки музыки. Внутри сидел Рэндельф, одна его рука лежала на рычаге, вторая на маленькой магнитоле

– Представляешь, Рив, я смог подключить эту малышку к машине! – Он не выключил магнитолу, а попытался её перекричать – Я нашёл крутые мелодии, послушай!! – Ривальд выдернул шнур и сделал жест, показывающий мутанту, что

надо вылезти.

– Опять ты заявился, машину открыл как-то... – Охотник подумал и продолжил – Едем в метро, змей не обещаю, но гигантские крысы нас встретят. – Рэндельф подскочил на месте, отшвырнул магнитолау и моментально перескочил на заднее сиденье, где уже лежал меч. – Как железка?

– Тупая, но мне не важно, главное, чтобы рукоятка была удобной, а это зэк хорошо сделал, кстати, он до сих пор считает меня демоном?

– Нет, он просто тебя не любит. – Ривальд сел за руль, Эльт рядом, а мутант остался позади.

– Интересно, если врезать по стеклу, дверь откроется? – Рэндельф ударил по стеклу кулаком, и вскрикнул, толстое стекло завибрировало, но выдержало удар, мутант встряхнул руку и она тут же приняла первоначальный облик. Он вытащил из ножен меч, но Ривальд опередил его, выстрелив из бластера – Может было бы проще спросить у Сорейн? Если не ошибаюсь, они всё время торчат на одной из станций? – Рэндельф слегка поёжился, темноты он не боялся, ночное зрение позволяло ему забыть само это слово, но холод идущий от метро заставил вздрогнуть

– Сорейн и Марк бегают по двум станциям, дальше проходы завалены, а двери закрыты, я их не открывал для их же безопасности. – Рэндельф внушительно покачал головой и шагнул на станцию с мечом в руке, за ним прошёл Ривальд

и доктор Эльт. Внутри Ривальда встретили знакомые турникеты, но все ручки были сложены так, что через них даже не пришлось прыгать. Он никогда не был на этой станции в то время, когда Вёртен жил полной жизнью, но всё было похоже, было типовым. Он прошёл мимо тёмных, не освещённых касс, совсем недавно тут струилась целая артерия из людей, они всё время куда-то спешат, многие бегут, а если кто поворачивает против потока, его может даже смыть. Как же его бесили эти люди раньше, расплодились тут!

Всё познаётся в сравнении, охотник, теперь ты знаешь, что то было лучше, лучше чем сейчас, когда приходится включать фонарик и освещать старый скелет, лежащий под кассой.

– Ты был тут? Я бы хотел побывать, я столько читал про апокалипсис и хотел бы попасть назад – На лице Рэндельфа царило любопытство

– Я был на многих станциях... – Ривальд на мгновение вернулся в прошлое – Да, я бы тоже хотел вернуться, вернуться назад, Рэн, снова проехать на поезде, зная, что тебя кто-то ждёт.

– Всё изменилось, Рив – мутант слегка улыбнулся – Теперь нас никто не ждёт, мы сами приходим, как холодный ветер, уносящий жизни. – Охотник тоже улыбнулся

– Пойдём Рэн, нас ждут трансиверы. – И они начали спускаться по эскалатору, который когда-то спускал многие сотни людей, и поднимал тоже. Но электромоторы давно отклю-

чилишь, а казалось что только вчера. Прошло уже больше ста лет, а он, маленький охотник, казалось сам развязавший эту войну, всё не может забыть.

– Я вижу в темноте... – Донёсся голос из глубины станции. Ривальд не стал следовать за мутантом, поэтому он выстрелил в замок служебной двери и вошёл в тоннель.

Грянул выстрел, повезло, что он надел шлем, пуля попала точно в лоб и отрикошетив от шлема разлетелась о потолок. Несмотря на пулю, он успел разглядеть человека, точнее его шлем. В следующую секунду перед ним мелькнуло чёрное пятно, кто-то толкнул его в грудь, он ударился о стену тоннеля, но первое время не чувствовал боли, поднялся и посветил вперёд. Рэнделф не издавая ни звука, вырвал два пистолета из рук чего-то или кого-то... Ривальд всмотрелся выстрелил дважды, это был мутант, такой же как сам Рэндельф, но он был немного меньше и казалось шустрее. Две пули попали мутанту в голову, он отшатнулся, но голова зажала мгновенно. Однако мутант перестал держать Рэндельфа и тот со всей своей разрушительной силой рубанул его мечом по горлу. Она захлебнулась, сейчас Ривальд увидел, что это женщина, даже девушка, лет восемнадцати, она медленно опустилась на пол, теперь её голова болталась на маленьком лоскутке кожи, который вскоре порвался. Рэндельф ударил ей в сердце, потом вынул меч, провёл по нему рукой и убрал в ножны

– Ривальд Гётт! – Донёсся голос из тоннеля – Мы тебе не

враги, мы такие же охотники, как ты.

– Тэйн, Тэйн Фард, раньше тебя именовали лучшим стрелком. – Ривальд оглянулся на разрубленный труп, но не нашёл там никого, чья-то рука коснулась его плеча

– Не дёргайся Рив, если этот охотник с ней, она тебя не тронет, – Рэндельф серьёзно смотрел в глаза тому, кто стоял у него за спиной, Ривальд не двигался, хотя двинуть хотелось, как раз по челюсти того, кто стоял за ним.

– Артрэя, мы друзья, не тронь его! – Охотник нервно дёрнул рукой, на его лице читалось раздражение и усталость. Как же он выглядел? Его светло русые волосы, всегда стриженные машинкой, стояли пучком, голубые, тоже мутировавшие глаза, смотрели беззлобно, но предусмотрительно. Он был немного крупнее Ривальда, одежда та же, та же экипировка, они клоны, клоны маленьких точек на поле боя, что зовётся миром. Ривальд моргнул, а когда открыл глаза, рядом с Тэйном стояла та девушка, она больше не дымилась чёрным дымом, да и кожа приняла обычный цвет.

– Простите, не могу удержаться, когда голова слетает с плеч. – Рэндельф убрал меч в ножны

– Не стал бы, если бы не палец в глазу, – Мутант улыбнулся и дружески подмигнул ей. Артрэя не отреагировала на его шутку и пошла следом

– Что делаете в метро? – Спросил Ривальд спустя некоторое время

– Я был не плох в компах, когда началась канитель... –

Тэйн на мгновение остановился, прислушался, потом двинулся дальше – Мы с моей сестрой влезли на одну базу, здесь, в Вёртене – Ривальд насторожился. – Как оказалось мы были не одни, представляешь, сам Чив пожаловал, не с добром разумеется, резанул Арт ножом пару раз, когда я прибежал она уже почти полностью восстановилась.

– А что дальше? – Тэйн вздохнул, усталость снова проступила на его лице

– В нём сидел демон, сожрал его, момент не упустил, этот очень сильный, такого я ещё ни разу не видел, называет себя Зор.

– Демон какой? Настоящий, из книжек, может из библии? – Вклинился Рэндельф

– Да, что-то я не понял, что за демон? – Ривальд нахмурился, ему в памяти пришло видение Катрины про чёрного рыцаря и Сорейн.

– Демоны, не демоны, я не знаю, не врач. – Охотник что-то вспомнил и поёжился – Они себя так зовут, а по факту твари из космоса, вступают в симбиоз с человеком, в основном ищут слабого, стеснительного, которому нужны сила и решительность. После симбиоза у этого человека всё появляется, потом он понимает, что демон живёт за счёт него, хочет отказаться, но этот гад, его поедает и становится сильнее.

– Ну, прямо как настоящий демон. – Ривальд усмехнулся – Искуситель... И много таких? – Тэйн пожал плечами

– Мы не знаем, но у всех жертв содержание эритроцитов

зашкаливает и у нас есть прибор, который может это вычислить. Однако, даже имея, всё это мы не можем быстро связываться между собой, я влез в компьютер базы и нашёл, что в метро есть ещё одна, на ней полно трансиверов.

– Ты взломал мои разработки? – Доктор Эльт, казалось стал серьёзным – Да уж, ну и натворил я тогда дел, сам сейчас думаю, как можно было такое создать? – Тэйн отступил и доктор пошёл рядом с ними, что бы ему было лучше слышно – Да, с рациями вам действительно будет легче.

Они продолжали шагать по тоннелю, мокрому и холодному, а между тем, Рэнделфу стало казаться, что кто-то следит за ними, кто-то с невероятно острым зрением, может, не следит, а просто чувствует их приближение и этот кто-то впереди. Артрэя не говорила с ним, она вообще мало с кем говорила за свою жизнь, особенно после мутации, теперь же она просто шла рядом, но она тоже что-то почувствовала.

– Ты тоже его чувствуешь? – Рэндельф потянулся за мечом – Сильная пакость, но не человек – Она кивнула, но не больше.

– Может, расскажешь свою историю? А то Ривальд болтает с твоим братом, словно и так всё понятно, но это Ривальд.

– Зачем?

– Ну, люди общаются, обмениваются информацией, это и делает их людьми. А если бы они не говорили, то так бы навсегда и остались обезьянами.

– Обезьянами? – Артрэя удивилась, но вслед за удивле-

нием последовала робкая улыбка – Тоже читаешь книги из прошлого?

– Когда столько возможностей, почему бы ни прочесть все книги мира? – Мутант пожал плечами. Почему-то она снова стала мрачной, но начала говорить

– Родители отправили нас в детский дом, им было на нас плевать, как сказал Тэйн, ему было семь, мне год, я их и не запомнила. Ещё раньше обрушения, у меня нашли мутацию, что позволяет медленнее стареть, намного медленнее. Потом Тэйн вырос, пошёл на работу и забрал меня, он стал охотником, мутировал, если бы не он, меня бы уже не было в живых. Мы скитались, бродили, добывали еду и совсем не давно, я стала такой, но теперь всё какое-то... Иное, я... Меня словно заедает порой, не могу нормально разговаривать, порой вообще впадаю в ступор. Может быть, поэтому книги.

– Ну, со мной же ты нормально говоришь? – Артрэя снова улыбнулась своей робкой улыбкой

– Ты почти такой же, как я, во всяком случае, на первый взгляд, глаза загораются зелёным, когда хочешь, кожа дымится. – Она посмотрела на него, словно вспомнила, что было минуту назад, а затем видимо решила сказать всё, что никому не говорила – Меня заедает иногда, я не могу говорить нормально с людьми, это из-за мутации... Наверное.

– Знаешь, как поступил я? – Рэндельф оглянулся, и словно увидел прошлое – Я родился после обрушения, мой батя, убил маму, а потом я убил его, не весёлая история, но как раз

в этот момент я мутировал, меня начало стопорить и нехило, скажу тебе. Я прятался от людоедов, бегал от опасности, которой не было. Всё кончилось в тот день, когда я встретил охотника, женщину, кстати. Она сражалась, рискуя жизнью, а я стоял в стороне, подул ветер и я сказал себе «Рэн, ты можешь быть свободным, как ветер, найти друзей, читать книги, шутить, стать ветром». Теперь я такой. Всегда... – Его мимика и жесты не оставили Артрэю равнодушной, она почти засмеялась, но потом вдруг посерьёзнала и вперила глаза вдаль, он вытащил меч, Ривальд и Тэйн схватились за пистолеты. Из глубины тоннеля послышалось рычание.

– Что там, Арт? Фонари до туда не бьют

– Ещё далеко, не видно, то, что издаёт звуки, дальше километра от нас. – Артрэя сощурилась, но как видно её усилия оказались напрасными. Вдруг фонари осветили летучую мышь, она быстро приближалась, а по размеру не уступала кошке. Ривальд выстрелил, мышь упала на рельсы, забилась в агонии, она была не смертельно ранена, меч мутанта прекратил её страдания. Он только хотел пошутить на эту тему, как вдруг хлопанье крыльев раздалось впереди.

– Эльт, нам ещё далеко до базы? – Ривальд выключил фонарик – Может, сможем проскочить мимо них в темноте. – Но доктор и не думал выключать свет, наоборот включил фонарь на самую большую мощность. Он покачал головой и чуть ускорил шаг

– До базы полкилометра, они уже преградили нам путь, а

проскочить не получится, они не смотрят глазами, Ривальд, используют эхо локацию. – Услышав это Рэндельф крикнул – Рив, дай Артрэе свой нож. И ты, как тебя, Тэйн, если нашей скорости хватит, то вам не придётся стрелять, дайте ей ножи! – Оба охотника послушно отдали свои ножи Артрэе – Погасите свет, мешает! – В тоннеле наступила полная темнота, а хлопанье крыльев тем временем приближалось.

За время дружбы с Рэндельфом, Ривальд понял, что когда тот срывается с места, его всегда обдаёт воздух, как будто он стоит рядом с тем местом, где только что взлетел самолёт, в этот раз этого не произошло. Впереди послышались удары, потом крики гигантских мышей. Мыши летели на них, но никто не шевелился, ни Рэндельф ни Артрэя. В следующую секунду мыши обрушились на них волной, Тэйн пару раз выстрелил, но вскоре стих и его пистолет, хищники не старались напасть, они огибали их тела и улетали прочь. Что-то гналось за ними, что-то больше и опаснее

– Почему они улетают, что происходит? – Доктор Эльт первым нарушил тишину

– Не двигайтесь, теперь серьёзно не двигайтесь! – Это был голос Артрэи, огромная чешуйчатая морда, застыла в полуметре от неё, его дыхание обдувало их с Рэндельфом, но они не шевелились. Вдруг нечто открыло рот, повернуло морду, вниз, к рельсам и на них обрушились потоки пламени.

– Дракон... – Тэйн отступил, и машинально включил фонарик. Доктор пару раз выстрелил в дракона из бластера, лу-

чи ударили в глаза, но не причинили монстру никакого вреда. Дракон открыл рот, и все услышали

– Цыц, дядя, убери пукач! Да не бойтесь вы! Я человек!

– Не похож ты на человека. – Ривальд ткнул в дракона пистолетом

– Я был человеком! – Дракон опустил морду на рельсы, и все увидели, что на его горбу растёт самая обыкновенная трава – Опустит пистолет, а то культю отъем! – Видно было, что речь дается дракону тяжело, ну прямо очень, однако он пытается разговаривать тихо и понятно. – Я в метро работал, заснул, проснулся, уже так, меня боялись, потом я увидел отражение и ушёл сюда. Да не бойся, мужик, пальнёшь ты в меня раз другой, и что? Я не злодей, людей не ем.

– Ты знаешь про охотников? – Этот вопрос задала Артрэя

– Мыши болтают многое, а ещё приносят мне еду, за божеество своё считают. У них конечно язык не литературный, но я их теперь понимаю. – Дракон приподнял своё жёлтое крыло, и из-под него высунулось две огромных мыши, он что-то им сказал, но услышали это только они и поспешно удалились в темноту тоннеля, только теперь Ривальд понял, что дракон весь целиком жёлтый, а его крылья отдают синим.

– А как тебя зовут? – Рэндельф убрал меч в ножны и тщательнее взгляделся в дракона

– Эээ... – Дракон задумался и сильно втянул носом воздух, Ривальду даже показалось, что его сейчас целиком затянет.

– У тебя сглючило что-то? Эй! – Мутант помахал перед драконом рукой. Тот потрянул своей мордой, улыбнулся почти человеческой улыбкой, и сказал

– Жёсткий диск сломался. Я всё помню, но этого не скажу, забыл. В фильмах обычно псов зовут Псами, так что зовите меня просто Дракон. – Довольный своей выдумкой, дракон повернулся в сторону, в которую они шли и небольшими полу прыжками полу, шагами двинулся вперёд. Они шли уже десять минут, доктор Эльт остановился, повернул к двери, маленькой, незаметной двери в стене и позвал остальных.

– Неужели база была сделана с расчётом на то, что человек будет идти по тоннелю по которому каждые две минуты ходит поезд? – Ривальд рассуждал вслух, наблюдая за тем, как доктор ищет биометрическую систему, которая откроет дверь.

– Таких баз было много, – Эльт усмехнулся – Они разбросаны по всему миру, ведь Чив был параноиком, ему всё время казалось, что его преследуют, следят за ним. Мне он доверял больше всего, но даже я не знаю расположения всех баз, например о существовании этой узнал два дня назад из данных на компьютере, они были запаролены, но я тоже в компьютерах не олух. Как ты думаешь, куда в одно время пропала вся еда, это наше правительство заготавливало впрок, используя технологию позволяющую еде храниться вечно. – Дверь, наконец, открылась и приятный голос произнёс

– Эльт Кейв, доступ разрешён

– Не знал, что тут есть говорящая дверь – сказал дракон и пощупал толстенную дверь лапой, которая у него была больше похожа на собачью.

– Ты сюда не пролезешь, – проконстатировал Рэндельф и шагнул внутрь первым

– Снаружи посмотрю, – гордо ответил дракон и улёгся перед входом. Вслед за Рэндельфом зашёл доктор, а потом и все остальные. Когда доктор включил свет, Ривальд увидел, что помещение было похоже на те бункеры, которые он видел раньше, та же система этажей, лифт, лестница, даже зал для тренировок. В этом зале не было тренажёров, только мягкие маты и оружие. Они не должны были быть сильнее, зато стали умнее и быстрее.

Доктор уселся за стол и начал что-то с интересом вычитывать в перечне содержимого, потом он усмехнулся и произнёс

– Тут есть самолёт, причём его делал не я, они прямо здесь собрали самолёт, причём я даже не знаю, от чего он работает. В любом случае, что бы его вытащить придётся разобрать

– Ты собираешься вытащить самолёт, а потом взлететь? – Рэндельф слез со стола – Это клёвая идея, док, я за!

– Будешь таскать тяжёлое. – Как констатация факта сказал Эльт и улыбнулся

– Уговорил! – Рэндельф задымился и почернел

– Арт, хочешь остаться не на долго? – Тэйн повернулся к сестре, она кивнула – Мы останемся, а вы соберёте самолёт. –

Продолжил он.

– Тогда помогите мне погрузить в машину рации, и я поехал – Ривальд встал около лифта и выжидающе посмотрел на доктора.

– Ты вернёшься? – Артрэя положила в машину Ривальда последнюю коробку. Он улыбнулся

– Ты у нас недавно, это заметно. Обычно это очевидно, мы всегда возвращаемся, правда меняемся, но это не так важно. Мы спрашиваем «Где ты будешь?»

– Где?

Хочу покататься на катере, Артрэя, буду на западной окраине, где есть выход к океану, потом навещу Сорейн, спросишь у того чуда в перьях, что называется Рэндельфом, где это, а после... Хотелось бы найти как можно больше наших, дать им эти рации.

– А когда людоедов не останется, что вы будете делать, что буду делать я, ведь я тоже охотник, если на то пошло? – Прервала его Артрэя

– Будем жить, мы ведь тоже люди. Я например поеду к дочери на ГЭС, и скорее всего останусь там, тем более я не видел её уже лет пять. – Ривальд подумал и добавил – Мы отличаемся только способностью сражаться, больше ничем. Прощай. – Он нажал на педаль, и машина поехала, оставляя за собой пылевое облако. Он снова оставлял за собой друзей и уносился в неизвестность, так поступали все охотники...

Всегда.

НАД ВОДОЙ

Ривальд сидел на небольшом катерке и ел подстреленную им птицу. Он находился не далеко от берега, ветер обдувал катер, а волны относили его чуть в сторону. Солнце садилось, казалось, что оно садится в океан, бескрайний на вид океан... А на самом деле такая штука, как телепорт может легко найти его края. Раньше его надо было перелетать, переплывать, но для этого нужна лодка побольше, или самолёт. Его спокойные размышления навели на мысль об Асете. Асет был там, за океаном, уже почти полгода, как он туда телепортировался, Эльт научил его пользоваться телепортом, внёс его отпечаток в биометрическую систему, и отправил на одну из баз. Либо ему там понравилось, либо его там убили, хотя... Там, где Ривальд бы умер со своей бронёй и двумя пистолетами, Асет бы выжил без рук и без ног, ему нужен был только язык. Язык и его изворотливый ум, который мог найти лазейку в любой системе, любом человеке. Значит там, за океаном не так уж и плохо, если Асет там остался. Ривальд взял стакан, налил в него воды из бутылки и выпил.

Вдруг перед его катером, море начало внезапно чернеть, вскоре оно сделалось совсем чёрным, как чернила, потом из него начала медленно подниматься человеческая фигура

– Может доктор перепутал воду и какой-нибудь реактив, а потом вылил его в море? – мелькнула мысль в его голове.

Тем временем, фигура выросла до трёх метров в высоту,

а на голове появились рога, при виде рогов охотник успокоился.

– Вот и встретились, я слышал про тебя, говорили, что если ты до меня доберёшься, то уж не выживу, а ты тут сидишь, поймал птичку, скушал. – Демон говорил приятным голосом, изредка посматривая охотнику в глаза

– Предпочитаю птичек людям. Ривальд коснулся кобуры, и вздохнул, когда знаешь, что можешь схватиться за пистолет, спокойнее всё-таки.

– А чего так? Они вкусненькие, особенно детишки, как я их обожаю...

– Ты гуманоид из космоса, убиваешь людей на чужой планете, как тебе не противно?

– Мне? – Демон улыбнулся. – Ривальд, ты серьёзно думаешь, что это я их убиваю? Я только осуществляю то, что должно произойти, они сами просят небо, послать им возможность хоть ненадолго стать лучше, небо их слышит, приходим мы.

– А если сражаться самому? Измениться, попросить помочь друзей, или найти их? Что тогда? – Ривальд отпил ещё воды прямо из бутылки

– Значит, я к тебе не приду, Ривальд, просто пролечу мимо во мгле, а ты подумает, что это ветер свистнул.

– Сколько вас?

– Всё больше и больше, мой маленький охотник за черепашками... Хотя нет, вру, на нас тоже есть охотники, из кос-

моса, их зовут эллании – Зор изобразил жест, будто он щеко-чет Ривальда, но тот ничего не почувствовал. – Я уже говорил, что любовь и дружба главное оружие против нас, но вы ведь не поняли, вернее нет, вы поняли, но до вас не дошло.

Зачем вам говорить, чем можно себя убить?

Не всё сразу, Ривальд, допивай водичку, отдыхай...

– Говори давай, раз начал. – Ривальду показалось, что он сейчас вытащит пистолет и всадит Зору пару пуль в голову, но этого не случилось, себя он всё же мог контролировать.

Ладно, ладно, были мы на других планетах, обитаем и до сих пор, но нас мало там, слишком уж они умны, преследуют везде, мы ведь тоже не сразу были искусителями... Ваша еда, для нас не пригодна, но мы можем питаться вами, вашими чувствами, вашими силами, можем порой даже вечно поддерживать симбиоз, но пока такого не случалось. Всё упирается в элланиев, они напали на нашу планету, не многим удалось спастись и прилететь на землю. Теперь они есть и здесь, их корабль надёжно спрятан, но бури... Их бури я видел...

Водички не хочешь? – Воды в стакане оставалось пара капель, но когда Ривальд выплеснул их в лицо Зора, тот начал кричать, а на лице появился шрам, как от удара ножом. Демон кричал громко, не по человечески, охотник зажал уши и прижался к лодке.

ААА... Ты пожалеешь Ривальд Гётт, сидишь в лодке, жуешь свою птичку, а твоя соринка совсем одна в таком боль-

шом городе, ты её уже не найдёшь!!! – Донеслось до него сквозь ладони – С юда идёт буря, если она попадёт в неё, сгинет навсегда, но не быстро, а медленно, и ты не сможешь ей помочь!!! – Лодку качнуло, искуситель растворился в воздухе, а вода приняла свой обычный цвет

ДИТЯ АПОКАЛИПСИСА

Когда Диана и Акрам решили остаться в Вёртене, Ривальд, попрощался с ними и уехал. У них родился мальчик, Марк, через год Атэр, потом через три года родилась Сорейн. Акрам помнил день её рождения, в этот день пошёл снег, снег в середине лета, он посмотрел в окно и обнаружил, что не слышит никаких звуков, вообще. Он потеревил себя за ухо, но ничего не услышал, топнул ногой, и это не помогло. Сорейн выглядела, как обычный ребёнок, но она не кричала и выглядела очень испуганной. Как оказалось, что не только её отец не слышал ничего, в тот день выключение звука произошло на куске местности, радиусом в километр, но оно длилось всего несколько минут. Никто так и не смог понять, почему это произошло и связано ли это как-нибудь с Сорейн.

Явные мутации были у двоих детей, мальчиков, Марк мог в любой момент просмотреть то, что видел, словно его глаза были камерой, а память жёстким диском, Атэр... У него был третий глаз, в прямом смысле третий глаз, он помещался во лбу, и по прочности не уступал металлу, поэтому когда Атэр косячил, Марк стучал его кулаком по глазу и гово-

рил «Увидеть увидел, теперь дотумкивай». Третий глаз видел прошлое, и не только, он мог также показать своему владельцу, где находится тот или иной металл, ещё он почему-то видел кошек, находящихся за стенами, да и вообще полные возможности глаза Атэра так и не были изучены, но мальчик всегда говорил, что глаз предназначен для великой цели. Как мутировала Сорейн, никто так и не понял, на вид она была обычной девочкой.

Сорейн увлекалась электрическими приборами, всё началось в тот день, когда Марк выудил из дома тостер и начал крутить его, как булаву. Шнур мальчик от тостера оторвал и мгновенно потерял к нему интерес, Сорейн подняла его и отнесла отцу, тот засмеялся и объяснил, как работает эта штукавина. Оказалось, что всё есть, кроме электричества, на этой чудесной ноте всё казалось оборвалось, но на самом деле Сорейн просто читала книги из библиотеки. Книги были, что у неё, что у её братьев, можно сказать развлечением, тем более, что в Вёртене их было полным полно. И вот настал тот день, когда Сорейн познакомилась с Рэндельфом, мутант бегал по миру с огромной скоростью и порой даже не отдавал себе отчёта о том, где именно он находится.

В основном мама разрешала детям гулять по Вёртену, главное не попадаться мутантам и людоедам, и всегда возвращаться домой до темноты.

– Погнали, Атэр и Соря тоже, да идём! – Говорил Марк, накидывая свою куртку – Крутое здание, говорю, там есть

чердак, с него вся дорога видна, – он провёл перед ними рукой, что бы показать всю крутизну здания. – Мама, мы пошли гулять! – Не дожидаясь ответа, они выскочили на улицу, Марку в то время физически было почти семь, Атэру чуть меньше, а Сорейн около шести.

Огромный хищный баклан развернулся и полетел в их сторону, по размеру он был похож на большую собаку. Атэр подобрал камень и бросил в баклана, камень попал в глаз, баклан затормозил, уселся на мостовую, почесал глаз и громко гаркнул, дети уже привыкли, к тому, что баклан всё время пытается их съесть. Путь их шёл через мост, под которым плавал гигантский крокодил, через вороны уголья, где обитали вороны самых разнообразных форм, цветов и размером. Но они родились и выросли тут и знали, что самый страшный монстр, что может попасться на пути, это человек.

Войдя в здание, они огляделись, не смотря на разруху, оно выглядело вполне прилично, ничего не обвалилось за долгие годы, однако было несколько скелетов, что свидетельствовало о гибели людей. Один скелет сидел в кресле, на полу лежала книга, а голова чтеца валялась рядом

– Им можно играть в мячик! – поделился Марк, постукивая по черепу – Наверное, прикольный дядя был при жизни.

– Лучше сделай из него булаву, как из двух предыдущих – посоветовал Атэр, осматривая помещение своим всевидящим оком

– Не, он слишком большой. – Отрезал Марк и поставил

череп на стол – Тут много книг, давай поищем интересные. – Атэр согласился и они начали читать то, что было написано на корешках. В то время Сорейн подняла книгу, которую читал скелет при жизни, открыла и увидела странную машину «Солнечная батарея метр на метр, может обеспечивать электричеством небольшой дом», прочитала она и улыбнулась.

Вдруг Марк выскочил из-за стеллажа с книгами, схватил по пути Атэра и потащил его к выходу

– Бежим! – Атэр посмотрел назад и тоже припустил, они мчались прямо на Сорейн, которая, ещё ничего не поняла и всё ещё читала книгу. Она подняла голову и увидела за братьями что-то чёрное, с ярко горящими зелёными глазами. Они пронеслись мимо неё и Марк лишь крикнул

– Соря, беги!!! – Но она стояла, как вкопанная, настолько испугалась. Чёрное нечто подошло к ней, кашлянуло пару раз, и посмотрев с высоко спросило

– Как тебя зовут?

– Сорейн. – Она стояла, не жива, не мертва, но не выпускала из рук книгу.

– О, я знаю твоего дедушку Ривальда, прости, что напугал, обычно я читаю книги в таком облиции, быстрее получается. – Дым идущий от мутанта рассеялся и он превратился в человека, или во что-то похожее на человека. – Чего читаешь? О, это интересная вещь, читал её... – Тут мутант ненадолго задумался, что-то вспоминая. Сорейн постепенно пришла в себя, выглянула на улицу, но братьев и след простыл.

– А ты знаешь, где такая машина? – Спросила она, обращаясь к Рэндельфу. Он показал ей жест, который означал «дай подумать»

– Да, однозначно. – Он кивнул и принялся расхаживать по комнате...

Рэндельф притащил солнечные панели с поля, и началось строительство, правда, самого Рендельфа почему-то невзлюбил Акрам, но мутанту было всё равно, он помог Сорейн, а когда всё было готово, вновь пустился в свои странствия. Пока он собирал схему, запомнил, как и куда что подключать, через некоторое время он установил такую панель и Асету, упомянув о том, кто навёл его на эту мысль.

Теперь в доме было электричество, Сорейн вновь играла со своими братьями на улицах заброшенного города, потом Ривальд подарил ей пистолет. Марк долго просил сестру дать пострелять, но потом бросил. Она и сама не стреляла из него, просто носила с собой.

И вот, наконец, настал тот день, когда началась буря
БУРЯ

– Соря, пойдём в мяч поиграем, помнишь школу, ну там где спорт-зал есть – Атэр подмигнул сестре своим третьим глазом

– А где Марк? – Сорейн отложила в сторону книгу, которую читала и последовала за братом

– Он пошёл ловить рыбу на реку. – Он махнул рукой –

Но сказал, что тоже придёт. Они спустились по лестнице, и вышли на улицу, тёплое летнее солнце освещало разрушенный город. Атэр глянул в сторону, и они побежали, главное было успеть спрятаться в одном из домов. На дороге, метрах в трёхстах от них, стоял уродливый великан, обычно он не заходил в город, больше бродил по окраине, но сегодня было исключение. Голова великана доставала до четвёртого этажа, а в руке была сосна, с которой сей творец, ободрал ветки. Увидев детей, громила бросился за ними, врезался в дом и очень на него разозлился, сосна-дубинка пошла в ход. Обломав всю сосну, уродец задался вопросом «А зачем это он так рванул вперёд?», почесал за ухом, но так и не вспомнил своей великой цели. Поковыряв в носу, гигант медленно поплёлся к окраине города, туда, где можно было поохотиться, а потом и поесть.

– Чё он сюда запёр? – Атэр смотрел великану в след, что бы как-нибудь не повторить встречу – Ладно идём. – И они тихо пошли по улицам, на этот раз не посреди дороги, а прижимаясь к домам, в тени.

Вскоре они вышли к школе. Иногда здесь бегало несколько зомби, которые пожирали всё, что, по их мнению, хоть немного походило на еду, причём зомби обладали невероятно прочными зубами, которые не стачивались, даже если грызть дерево. В прошлой раз, эта орда, увидев детей, решила, что это деликатес и кинулась за ними. Проблема решилась, когда они все втроем влезли на пожарную лестницу,

зомби, как оказалось, не умели по ней лазить, они тупо глазели на детей снизу несколько минут, а потом разошлись в разные стороны, полные разочарования.

В этот раз побегать тоже пришлось, правда их встретил всего один оглоед, бежал он не быстро, это было больше похоже на быструю ходьбу с завываниями и опущенной на сторону головой. От человека, он отличался только синими кругами под глазами. Сорейн первая взлетела на лестницу, за ней Атэр. Зомби остановился, пару раз тронул перекладину лестницы пальцами, а потом уставился на них остекленевшими глазами, как и в прошлый раз. У зомби были светло русые волосы голубые глаза и нос картошкой.

– На человека похож. – Сорейн стало даже немного жаль зомби, который мечтал ими отобедать.

– Дйя-ка сюда свой нож, – попросил Атэр. Сорейн на всякий случай открепила от ножа фонарик и дала его брату, тот замахнулся и бросил нож в зомби. Нож попал ему в глаз, да так там и остался. – Попал! – Радостно крикнул Атэр.

– Попал, а доставать кто будет? Он сейчас повернётся и уйдёт с ножом, – Сорейн захотелось стукнуть брата в его неуязвимый глаз, но она удержалась. Зомби в это время очень заинтересовался ножом, он медленно вытащил его из глаза, дёрнул рукой и случайно бросил нож в землю. После этого тупое создание начало искать его, но поиски увенчались неудачей, поэтому пришлось удалиться восвояси. – Повезло, Ат, а не то дул бы за ним – Сорейн не на шутку разо-

злилась и толкнула брата ногой, что бы он слезал с лестницы.

Они слишком рано оказались на земле, зомби ещё не успел отойти далеко, даже не вышел за школьный забор, он оглянулся и дети подумали, что придётся лезть наверх снова, однако нет, мертвяк улыбнулся и пластом свалился на траву. – Надо его похоронить – Убеждённо сказала Сорейн, подходя к трупу

– Не буду я его хоронить – Атэр упёр руки в бока и отошёл в сторону

– Кто убил, тот и хоронит, это ведь ты его убил? – Сорейн чуть было не сказала, что так говорит бабушка Ривальд, но вспомнила, что тогда брат точно ничего не сделает.

Подумав немного, Атэр решил, что действительно он убил монстра, значит похоронить его, это почётное дело. В школе были лопаты, и они быстро управились, выкопали небольшую яму, завалили тело, а дёрн положили сверху.

Затем пошли, поиграли в мяч, правила были те же, что и в баскетболе, но на одно кольцо, Атэр победил с небольшой разницей. После игры вернулся Марк, и им стало скучно, бывали иногда такие дни, особенно жаркие, когда ничего не хочется делать.

– Пойдём, поиграем в прятки. – Вяло предложил Марк,

– Погнали! – подхватил Атэр – Но в новом месте, в доме у реки, там много комнат, есть, где спрятаться.

В доме у реки действительно было много комнат, да и вообще этот трёх этажный дом больше походил на дворец или

музей.

Местом для начала игры стала огромная дверь, высотой два метра, там встал Марк и принялся считать до пятидесяти. Атэр забрался под маленький табуретик, на втором этаже и как-то умудрился накинуть на себя скатерть. Сорейн долго металась по второму этажу, в итоге заскочила на третий, забилась в первую попавшуюся книжную полку и застыла. Она слышала, как Марк нашёл брата, воплей было много, а потом она вдруг услышала мяуканье, посмотрела вправо и увидела Вала. Вал, был котом, и не просто котом, а огромным котом альбиносом, обладающим сверхъестественной для кота силой и чутьём, которое позволяло уносить лапы подальше от опасности. А ещё Вал признавал хозяйкой, Сорейн, один раз даже спас её от огромной летучей мыши, прыгнув той на спину и ухватив за шею.

Кот был явно чем-то обеспокоен, увидев Сорейн, он зашипел на неё, и ей показалось, что он сейчас нападёт. Но кот и не собирался нападать, он лишь хотел её намеренно напугать, однако поняв, что Сорейн не убежит, он поднял морду к большому круглому окну, принялся громко мяукать и махать своей огромной белой лапой. Сорейн посмотрела в окно, но пока ничего там не увидела, потом быстро присела и зажала коту рот

– Тихо, Вал, ты меня выдашь! – прошипела она, но кот освободился и ударил её лапой без когтей, потом снова зашипел и принялся крутиться на одном месте, всё так же про-

тяжно мяукая. Она поняла, что кот что-то почуял, выскочила на лестницу, спустилась до второго этажа и услышала голос Марка

– Не вылезай, Соря, он тебя сожрёт! – Да, помощи от братьев было, как всегда ноль, Марк всегда кричал «Беги Соря!», а после этого хватал ничего не соображающего Атэра и утаскивал его за собой. Зато в маленьком рюкзаке за спиной всегда были нож и пистолет, которые точно не убегут. Спустившись на второй, она вытащила пистолет, но пока всё было тихо, что бы попасть на первый, надо было пройти по открытой площадке, под люстрой и спуститься по винтовой лестнице. Вдруг из-за занавески вылетел страшный рябой пёс, в холке этот мутант достигал полутора метров, морда кривая, но зубы острые, тело пса держалось на очень длинных, тонких лапах, казалось, что они вот-вот сломаются. Сорейн успела выстрелить псу в переднюю лапу, но он выбил пистолет из её рук мордой, и почти достал до лица зубами. Она рванула к пистолету, который упал на лестницу, подобрала его, она поняла, что никто уже за ней не гонится.

Вал сердито рычал, выл, кричал и кружил вокруг огромного противника, иногда пёс прыгал на него, пытался укусьить и ударить лапами, но Валу пока удавалось увернуться. Из раны животного хлестала кровь, она попадала и на кота и на пол и на всё, что было вокруг. Она подняла пистолет и прицелилась в голову, случайно попасть в кота сейчас было почти невозможно, он был намного ниже собаки. Пёс снова

совершил серию ударов, двумя лапами и зубами, в этот момент, кот рванул к его задним лапам, и сомкнул на одной из них свои челюсти. Пёс крикнул, припал на лапу и попытался укусить кота, но Вал оказался проворнее и отскочил в сторону, злобно мяукая, лапа собаки была сломана и почти перекушена. Сорейн опустила пистолет, с такой лапой пёс вряд ли мог навредить ей или Валу, который уже сиганул вниз по лестнице вперёд неё.

Раздалось завывание, всё здание обдало тёплым воздухом, нет не тёплым, горячим... Она вылетела на улицу, казалось, что кот только что был перед ней, и вот он уже исчез в переулке по которому они сами сюда пришли. Из переулка раздалось раздражённое мяуканье, Вал ждал её, но на небольшом расстоянии. Песок и пыль начали медленно крутиться, образуя на тротуаре маленький смерч, она пробежала по нему сверху, следуя за котом. Вдруг воздух завыл громче, она оглянулась, кот наострил уши. Из-за здания прямо на неё двигалась гигантская серая воронка. С диким жужжанием она поглотила дом. Сорейн бросилась за котом, но тот ускорился и видимо понял, что это его последний шанс уйти.

– Вал, подожди, стой!!! – Она задыхалась, кот мог перегнать и взрослого и велосипед, а она была всего лишь ребёнком, маленьким ребёнком в огромном разрушенном городе, поглощающим жизни, как бездонная бочка. – Подожди меня, я устала!! – Кот мелькнул за поворотом и скрылся, как последний лучик надежды – Подожди, пожалуйста! – Она

кричала ещё и ещё, но этот крик заглушила буря.

Огненный ветер ударил ей в глаза, уши и нос, она вновь попыталась бежать, но стукнулась о дом, ей казалось, что здесь был проход, но ветер сбивал её с толку, хоть она и зажала глаза, ветер бил в шею, даже если бы она закуталась в тряпку, он всё равно бы её достал. Сорейн закричала, но ветер занёс в рот песок, и она вновь затихла, только слёзы выдавали её боль. Она ещё раз стукнулась о дом, упала на землю и, закрывая лицо руками, в надежде крикнула

– Помогите кто-нибудь!! – Но отвечал лишь ветер – Перестань, пожалуйста – просила она, но никто её не слышал, а буря продолжала бушевать. Руки уже не помогали, горячий воздух обжигал её глаза, да и всё тело тоже.

В это время Атэр и Марк почти добежали до дома.

– Мы уже ничем не сможем помочь. – Сказал Марк

– А всё ты!! – Атэр сильно ударил брата по плечу – Бежим, бежим! Сорю сейчас убьёт эта штука, а тебе только бы ноги унести!! Марк отпрыгнул, его брат был немного неуклюжим, поэтому промахнулся мимо носа и попал в щёку. Марк и не собирался отвечать, он только крикнул, уходя во внутрь дома

– Я тебя спас!! А что было бы лучше остаться там? Эта псина, тебя бы схавала, а буря бы в ошмётки превратила!

– И остался бы! Ты всё время против неё, а она наша сестра! – Атэр вошёл в другую парадную, запер за собой тяжёлую дверь и заплакал, ведь он тоже побежал, когда увидел

огромного пса, а этот пёс просто на него посмотрел, даже не шагнул в его сторону. А может он был добрым, как Вал например, может можно было спасти сестру.

Охотник нажал на газ, он петлял между домами при почти нулевой видимости, его глаза, как всегда смотрели холодно, но на душе было беспокойно, а губы всё повторяли

– Где ты, покажись, прошу. Давай, крикни что-нибудь, Соринка! – То-ли в его голове, то-ли на самом деле, голос, принадлежащий Зору произнёс

– Поздно, охотник, смирись. – Он вышел из машины, буря обжигала его, но на голове был шлем, защищающий от песка. Он вновь и вновь кричал её имя, но она не отвечала. Огненный ветер жёг и его, но он не падал духом, шёл дальше и вдруг его нога упёрлась во что-то, наполовину закопанное в песке. Ещё была видна её куртка, которую Диана нашла в одном из магазинов, и рюкзак тоже. Ривальд схватил её за куртку и вытащил из песка одним рывком. Силы словно вернулись в его тело после долгой отлучки, охотник улыбнулся, взвалил девочку на плечо и бодро зашагал к машине.

– Нет, я не смирюсь, демон. – Прошептал он – С одной смертью смирился, другую остановлю.

Сорейн ничего не видела, ей казалось, что прибежала собака, ещё больше первой, схватила её и несёт себе домой, что бы там съесть. Она уже не могла кричать, лишь издавать жалкое мычание. Но вдруг буря стала тише, а потом и совсем затихла, её голова легла на мягкое сиденье старого тузика,

потом кто-то потрепал её волосы и что-то сказал, но она не расслышала, продолжала бредить

– Домой, Соринка, это я, не бойся. – Спокойно сказал охотник, ведя машину одной рукой.

Ей ещё долго виделись кошмары, и заснуть она смогла лишь тогда, когда они подъехали к дому.

В ДЕРЕВНЕ

– И да настанет то, что было предначертано! – Сказал страшный голос в её голове. Катрина открыла глаза, обычно она спала чутко, но сегодня было исключение, всего каких-то двенадцать часов назад она въехала в деревушку, километрах в сорока от Лока, небольшого города, который при жизни производил пластмассу, а отходы от производства нещадно сливал в реку, на которой стоял. После обрушения, в городе осталось от силы человек тридцать, остальные разбрелись по близ лежащим деревням, но и тут было не густо, человек двести, не больше. Снаружи эта деревня казалась безжизненной, покосившиеся халупы, один разрушенный пятиэтажный дом, но когда она проехала чуть дальше убедилась, что деревня жилая. Вперемешку с развалюхами, стояли избы, которым от силы было лет десять, правда на улице никого не было, но Катрина предположила, что эти люди умело прячутся.

Из одного дома доносились голоса, она остановилась, вышла из машины, дурное предчувствие охватило её, она вытащила из ножен нож и с ним наготове зашла в дом. Этот

дом был больше остальных, крыша была сделана из шифера, странно, ведь его уже давно не производят, как и всё в этом мире.

– Я тебя спрашиваю, куда уехал охотник, он должен был сказать, эти идиоты всегда говорят, где они будут! – послышалось изнутри

– Он сказал, что будет в Вёртене... – Прошептал дрожащий голос. Дверь была открыта, она вошла, и увидела человек двадцать, скорее всего это было всё население деревни. У стены сидел бледный испуганный мужчина, а рядом с ножом в одной и пистолетом в другой худой паренёк. Паренёк, на вид молодой, держал в руках ребёнка лет четырёх с ножом у горла. За дверью стоял ещё кто-то, он толкнул дверь, Катрина увернулась, но пистолет вытащить не успела, второй людоед был здоровее, и хоть у него был нож, детина, его не вынул. Тупые удары на прямую, первый она парировала, ударила его ножом, но людоед выбил из её рук нож и нанёс новый удар, боли вроде бы не было, сначала. Увернувшись ещё от пары ударов, она ударила его головой в нос, вытащила пистолет и застрелила в упор.

– Выстрелишь в меня, рука дёрнется и всё!... – Она повернулась и увидела, что второй людоед держит ребёнка перед ней и всё также грозит перерезать ему горло – Счётчик уже отмерил, сколько тебе осталось жить, охотник, брось оружие! – Лицо людоеда было испещрено шрамами, а рот радостно ухмылялся. Она вытащила один пистолет, бросила

на пол, а второй в этот момент навела на его голову и выстрелила. Где тут промазать? Это надо иметь талант, с двух метров-то. Она училась стрелять с большого расстояния. Людоед слегка надавил ножом на горло ребёнку, голова его откинулась, и он рухнул с дырой во лбу.

Тогда голова не болела, но потом, когда эти люди предложили ей ненадолго остановиться у себя, началось. Теперь же она была рада, что, наконец, проснулась, вокруг царила тишина, она откашлялась, вылезла из под ватного одеяла, оделась. В избе даже было зеркало, она заглянула в него, как давно она уже не смотрелась в зеркало, сколько лет, как-то даже не думала об этом, просто на скорую руку сматывала волосы в пучок и этого хватало. Может их вообще обрезать, зачем длинные волосы, если она их никогда и не распускает, кроме, как ночью.

– Нет, это будет вообще убожество, – Она вновь сматывала волосы на затылке, проверила пистолеты и направилась к двери. Дверь распахнулась и в избу вбежала рыжая девчушка лет тринадцати на вид, у неё в руке была пластиковая бутылка с какой-то красной жидкостью, в другой руке девочка несла краюху хлеба. Она появилась так стремительно, что левая рука Катрины дёрнулась к оружию и застыла над кобурой.

Привет, я Лара! – сказала девочка звонким голосом – Я тебе поесть принесла. – Было видно, что она запыхалась.

– Спасибо. – Катрина слегка улыбнулась, взяла краюху и

села на стул, который стоял возле кровати – Хлеб выращиваете?

– Все выращивают, уже давно. – Девочка так внезапно оборвала речь, словно забыла, что хотела сказать – Спасибо, Вайк чуть не убил моего брата... – Она замолчала

– Ты знала людоеда по имени?

– Да, а что? Я давно его знаю... Знала. Пока ты его не это...

– Значит, он давно к вам пристал – Катрина вздохнула – Я вас не понимаю. Сколько вас в деревне? Двадцать, может тридцать, и вы все слушаетесь одного бандита с пистолетом. Взять лопату, и по голове, ничего сложного, что бы драться не обязательно нужен пистолет.

– Вайк, он бы нас всех убил. Мы боимся

– Да я тебя и не виню. – Катрина откусила кусок краюхи и запила компотом, который был в бутылке – Страх всегда вас держит и вы не в состоянии дать отпор, ты ещё маленькая, а вот твои родители это наверняка понимают. – Лара насупилась, она бежала к Катрине, что бы расспросить про странствия и жизнь охотника, а та наговорила можно сказать гадостей.

– А ты? У тебя ведь есть пистолеты, ты ведь не можешь без них? – Катрина усмехнулась и подумала про себя «А ведь действительно, уже не могу»

– Я это другое дело, Лара, меня такой сделали. Я могу без пистолета, но когда я точно знаю, что против меня трое-чет-

веро, максимум пятеро болванов без подготовки, а если человек двадцать, как ты думаешь? Я буду стрелять, это ясно.

– Как ты поймёшь, что они без подготовки?

– Слова, жесты, эмоции, можно по многому это понять, тренированный обычно более сдержан. Но это всё не имеет значения, если перед тобой мутант.

– Мутант? Сейчас ведь все мутанты.

– Все, но многие сильнее, с огромными способностями – Катрина, встала, поставила бутылку на стол, развернулась к Ларе, перед тем, как выйти и сказала

– Спасибо, на меня обычно смотрят, как на врага, вы не такие. – Дверь слегка хлопнула, она села в свою машину, но не нажала на педаль, увидела, что Лара выбежала за ней

– Почему ты не хочешь остаться? – Её мысли повторили этот вопрос, но потом она вспомнила этот голос, который разбудил её и сказала

– У меня тоже есть друзья, Лара, сейчас я должна быть с ними.

– Ты тоже едешь в Вёртен?

– А кто ещё туда едет?

– Все охотники почему-то едут туда, ты уже третья за этот месяц – Катрина покачала головой

– Тогда прощай, передай маме и папе, что я благодарна.

– Пока. – Девочка остановилась и ещё некоторое время смотрела на машину, пока та не скрылась из виду.

– Счётчик уже отмерил, сколько тебе осталось жить, охот-

ник. И да свершится то, что было предназначено, – пронеслось у неё в голове. Может ли что-то быть стопроцентно предназначенным? Может-ли существовать такое предсказание, которое сбудется в любом случае, она видела будущее, но произойдёт-ли оно? Может она сможет его изменить? В любом случае надо было приехать в Вёртен, что бы в этом разобраться, так ещё и срок подходил, Сорейн по её подсчётам как раз должно было исполниться семь, физические семь, конечно же, не календарные.

ОСЛЕПЛЕНИЕ

Сорейн слышала шаги, потом чьи-то разговоры, ещё всё время глаза болели, в голове шум, но подсознание, это непонятное необъяснимое подсознание шептало ей, что всё хорошо, всё уже позади.

Она проспала до полуночи, потом проснулась, крикнула. Её рука сжала простыню, она, наконец окончательно поняла, что дома! Буря больше не засыпет её песком! Она на ощупь встала с кровати нагнулась и протянула руку, раздалось громкое мурчание, Вал, как обычно присутствовал на своём месте и незамедлительно оповестил об этом. Во время бури кот находился на безопасном расстоянии, а когда Ривальд привёз Сорейн домой, он последовал за ней. Что ж, теперь она была спокойна, вновь легла на кровать и заснула.

Буря не была обычной, она повлияла на всех, кто в неё попал, и на Ривальда в том числе, но он находился внутри не долго, да и шлем был на голове. В первое время у него

начали отказывать ноги, но охотник не подавал виду, словно всё нормально, потом ноги пришли в норму, начал дёргаться глаз, но и это прошло. Всё закончилось на том, что вместо обычных своих семи часов, он проспал двенадцать, так ещё и почувствовал себя никому не нужным существом, даже плакать захотелось.

– С добрым утром, как там Сорейн? – спросил он у Акрама, за столом

– Она до сих пор спит... – Его сын замялся – Я отсюда видел бурю, раньше такого не случалось, если бы не ты, её бы не было

– Ну, видишь, не всегда всё решается выстрелами! – Он потрепал сына по голове, как в то время, когда ему было десять.

Пап, но как ты сумел найти её? Ведь Вёртен огромный город, можно сказать, как маленькая страна, почему ты оказался именно там? – Пред Ривальдом встал выбор, сказать или нет. За столом были также Марк и Атэр, Диана сидела рядом с мужем. Охотник решил, что скажет сыну наедине

– Это случайность, я просто смотрю вперёд и рулю. – Сказал он, поднимаясь из-за стола

– То есть ты случайно заехал в бурю? – Спросил Атэр, его третий глаз всегда так нервировал Ривальда, что он в этот момент решил всё рассказать. И про смерть Чива и про демонов из космоса и, наконец, про то, что Зор лично пришёл к нему.

– То-есть это инопланетянин, который похож на демона и ведёт себя в принципе так же? – Уточнила Диана после рассказа Ривальда

– Постарайтесь мне поверить, я его видел, Тэйн и Артрэя тоже, он высосал из человека всю жидкость за секунду. – Лицо Дианы стало удивлённым

– Уж об этом не беспокойся, после того, как я увидела Рэндельфа, или как там его? Короче после него я уже во всё поверю, инопланетянин с рогами, это ещё, куда не шло.

Когда Ривальд вошёл в комнату, его глаза встретились с глазами кота, кот был в двое, если не в трое больше обычных котов, и присутствие посторонних ему явно не понравилось, он медленно зашипел и поднялся на встречу Ривальду

– Вал, ты чего? Ты же меня знаешь? – Ривальд подошёл к коту и протянул руку, но кот как-то негодующе ткнулся в неё носом и сказал своё излюбленное «Кxxx!». Он действительно давно знал Ривальда, но сейчас кот чувствовал, что Сорейн нужен покой. Пошипев ещё немного, он запрыгнул на стул у кровати и принялся с любопытством наблюдать, что будет. Сорейн на вид выглядела спящей, он подошёл к ней, потрогал лоб

– Соринка, вставай, – ласково сказал он, но она даже не пошевелилась, а лоб показался ему мертвенно холодным. В груди ёкнуло. Нет, она не может умереть, ведь он её спас! Он потрогал шею и дождался слабенького удара. Пульс был, но невероятно медленный и слабый. Не это ли имел в виду

Зор, когда говорил ему про медленную смерть? Охотник не знал что думать, вот и настал момент, когда он действительно не может помочь выстрелами из пистолета, правда такой момент уже был в его жизни, тогда он должен был спасти дочку, но он знал, что делать, а теперь... Тогда был жар, а это холод, что это за болезнь? Он спросил, не против ли Акрам, если он останется на несколько дней, тот не возражал, даже предложил остаться навсегда, на что отец улыбнулся и помотал головой.

Прошёл день, а Сорейн всё не просыпалась, Ривальд уже решил ехать за доктором Эльтом, как вдруг она встала. Было около двух часов, когда это произошло. Она подошла к окну, ещё не протирая глаза, потом попыталась открыть их... В глаза ударила резь, но её можно было пересилить, она пересилила и увидела какое-то пятно, другое, больше, это было небо. Разноцветные пятна блуждали в её глазах, она почти ничего не видела и слышала тоже не важно. Тут дверь открылась и Ривальд вошёл в комнату, увидев, что Сорейн проснулась он тут же обнял её, а она даже не поняла, кто это и заплакала

– Ты чего Соринка?

– Дедушка, это ты? – Он заглянул в её глаза и не нашёл там никаких повреждений, но открыты они были наполовину, а веки постоянно дёргались. – Я...я – полу подавленные слёзы закапали на его куртку, она всё всхлипывала и никак не могла продолжить. – Я не вижу почти ничего...

– Вот и пришёл тот час, охотник, она слабеет... – отдалось в его голове, но это был явно не голос подсознания. Ему хотелось крикнуть, развернуться, может ударить воздух рукой, но он не хотел пугать Сорейн и ответил искусителю лишь в мыслях

– Я тебя найду и убью! Ты слышишь? Уничтожу, и от тебя ничего не останется! Не тронь её!

– Процесс уже запущен... – Ухмыляющийся голос Зора постепенно затих, а Ривальд потрепал внучку по голове, подал ей руку и повёл вперёд

– Я знал человека, который был полностью слепым, однако он знал, кто вошёл к нему в дом по звуку. Ну не плачь, Сорейн, ты ведь хочешь стать охотником? – Добавил он уже строже. Конечно Ривальд врал, не знал он такого человека, а Мари всегда говорила, что у него нет воображения.

– Да, хочу. – Сорейн вытерла слёзы и чуть твёрже зашагала вперёд.

– Мы с тобой проедем на машине. – Сказал он и перевёл её через порог – Ну чего же, ты? Тебе ведь нравится на машине кататься?

– Дедушка, ты специально хочешь меня успокоить?

– Нет, хочу, что бы Эльт тебя осмотрел. Помнишь его? Он, правда по другим делам мастер, но думаю в теории понимает, как организм устроен.

Спустя некоторое время она уже сидела в его машине на заднем сиденье. Странно, дедушка катал её на машине так

редко, и ей этого хотелось, но теперь она сидела в машине, смотрела в окно, но при виде разноцветных пятен хотелось лечь заснуть, но не обычным сном, а навсегда. Что бы никогда не просыпаться и не видеть этих пятен и не чувствовать, эту резь в глазах. Ривальд видел это по ней, ничего не привлекало, ничего не заставляло схватиться за стекло и раскрыть от удивления рот, а раньше такое иногда происходило.

– Соринка, эй! – Он пошевелил её за плечо одной рукой – Не всё потеряно, понимаешь? – он старался говорить серьёзно, но голос дрожал – Возможно, Катрина знает, как тебе помочь, или Эльт, может даже я знаю, но не вспомнил ещё. – Он посмотрел ей в глаза и увидел, что из них на него смотрит, не девочка семи лет, а уже какой-то безнадёжный больной, которому лет семьдесят. Он потряс её и почти крикнул

– Меня тоже можно ранить, заживёт, главное, что бы в голове рана зажила! Это просто рана, не отчаивайся!

– Хорошо. – Она улыбнулась и начала вглядываться в него, словно учёный, который рассматривает насекомых. Да, ещё не все потеряно, может она всё же станет охотником, слепым охотником, но тоже будет стрелять без промаха, почему бы и нет. Вдруг машину тряхнуло, Ривальд выругался, рванул руль в сторону, послышался удар о стекло, потом об крышу. Послышались выстрелы и крики, она видела бегущие пятна, но не больше. Несколько пятен упали после выстрелов, а все остальные бросились в рассыпную. Он закрыл окно и убрал пистолет в кобуру

– Самое время, ребята, самое время. – Пробормотал он, со злостью провожая бегущих.

– Это были людоеды? – Лицо Сорейн озарило любопытство

– Они самые, я бы тоже подумал, что это обычные люди, если бы не был знаком с некоторыми лично. Теперь список знакомств расширился

– Как вы познакомились?

– Скажу как-нибудь, а сейчас вылезай, в метро я тебя на руках понесу. Сорейн послушно вылезла из машины, он взял её на руки и начал спускаться по сломанному эскалатору

– Может запустить вам лифт? Он тут имеется. И камеры, и много всякой лабуды – донёсся голос с соседнего эскалатора

– Я рад, что ты прозрел и увидел меня с двух метров. Доктор здесь? – Неожиданно резко ответил Ривальд, даже сам от себя не ожидал и приготовился к тому, что Рэндельф стоящий где-то в темноте сейчас эффектно появиться или выльет ему на голову целое ведро моральных и научных поомов. Но этого не произошло, только ответ

– Он внизу, Рив. Что-то с Сорейн?

– Ей повредило глаза. – Охотник ступил на нижнюю ступеньку, – Ты видишь в темноте, на фонарик, посвети мне – фонарик загорелся в руках у дымящегося чудовища

– Прости, сейчас я... – Дым исчез и Рэндельф снова превратился в человека

– Что с тобой произошло? – Они уже шли по тоннелю

– Ничего. – Рэндельф достал из ножен свой тупой меч и начал вести по стене линию – Со мной всё хорошо, мы с Арт бегаем каждое утро, а если круги под глазами беспокоят, так они у меня всю жизнь.

– Ну, обычно ты можно сказать хамло.

– Успеется, Рив, успеется... – Мутант соорил рожицу – Я ведь ещё не говорил тебе, что в метро раньше можно было получить удар током, а если сейчас пустить его по этим рельсам...

– Не выкручивайся, я вижу, что ты другой.

– Мы возвращаемся, но меняемся, ой, это не так важно, чьи это слова? – По-моему ты их произнёс, о великий охотник. – Сорейн молчала, в такие моменты ей даже хотелось хихикать.

– У тебя есть серьёзные шансы остепениться, мой друг, будь осторожен. – Ривальд погрозил ему пальцем – Могу сказать, как это бывает. Хотя нет, не буду, ты ещё маленький, расскажу Арт. – Дверь в бункер сама открылась перед ними и они вошли внутрь.

Ривальд ограничился взмахом руки и сразу перешёл к делу

– Она попала в бурю, Эльт, можешь её осмотреть?

– Да, я видел эту бурю, – Эльт подмигнул Сорейн, но она никак не отреагировала – До метро она не дошла, хотя Дракон выполз наружу, чтобы посмотреть, ему она ничем не повредила.

– Дракон? – Сорейн удивлённо посмотрела на доктора, когда он светил на её глаза фонариком

– Да, у нас тут живёт самый настоящий Дракон, Сорейн, мы его так и зовём, – он убрал фонарик – На свет ты нормально реагируешь, пройди вперёд два шага. – Она послушно шагнула вперёд, Эльт подошёл к панели управления, нажал пару кнопок и женский голос произнёс

– Сканирование выполнено. – Доктор уставился в сенсорный экран и начал что-то там нажимать и периодически трогать подбородок

– Ну, что там? – Нетерпеливо спросил Ривальд. Доктор задумчиво посмотрел на Сорейн и медленно сказал

– Странная буря... Песка в организме нет, но есть паразиты, которых на земле раньше никогда не находили, они не дают мышцам глаз нормально работать, по этому ты хуже видишь. Также они воздействуют на мозг, но... – Он помотал руками – Они словно не хотят разрушить его, а просто в оцепенении, если бы они хотели убить, давно бы сделали это.

– А они могут активироваться как-нибудь? – Ривальд заглянул в экран, но ничего кроме изображения с камер наблюдения не понял. Эльт закрыл голову руками, потом сжал кулаки, сложил руки в замок, словно в нём снова проснулся безумный гений прошлого, который участвовал в обрушении мира.

– Я не знаю, Ривальд, не знаю, может быть, они мутировавшие микробы, а может организмы с другой планеты. По-

следние сто лет, я уже ни в чём не уверен.

– А в чём может проявляться их воздействие на мозг? – Охотник не отступал, он хотел узнать хоть что-нибудь.

– Заторможенность, может наступить лёгкая степень аутизма, дрожь в руках...

– Понятно. – Ривальд посмотрел на него так, словно это Эльт был во всём виноват. – Самолёт-то собрал уже?

– Немного осталось. – Доктор выскочил перед ним, когда охотник взял Сорейн за руку и повёл к выходу – Ривальд, я могу дать лекарства, но без её воли ничего не поможет

– Воля? – Почти с насмешкой спросил он – Ты, ведь учёный, Эльт, ты не веришь в волю.

– А во что веришь ты? Во что верит Сорейн?

– Я верю в то, что вижу – Сказал Ривальд

– А я в желания, – неожиданно сказала Сорейн. Доктор удивлённо посмотрел на неё и спросил

– Как это?

– Если чего-то сильно захотеть...

– Правильно, правильно! – Эльт потряс её за плечи – Твою болезнь можно вылечить только так, никак по-другому! – Ривальд видел доктора в таком состоянии впервые, видел учёного, которому нечем помочь.

ПАРАЗИТЫ

Ривальд сидел на платформе, конечной станции, а Дракон вместе с Сорейн на шее парил где-то над его головой. Глаза охотника потускнели, они тупо смотрели в песок, оставший-

ся после бури. После смерти Марии, он вёл себя примерно так же, а когда натыкался на людоедов, расправлялся с ними жестоко. Когда на свет появилась Сорейн, ему словно стало легче, появилась цель в жизни. Учить и защищать её.

– Мари, как бы я хотел, что бы я снова тебя увидел, что бы ты со мной поговорила – прошептал он, обращаясь, словно к земле

– Похоже, им весело, – вдруг сказал кто-то у него за спиной. Охотник обернулся, перед ним стояла Артрэя, она села рядом с ним, посмотрела на Дракона и улыбнулась. Волосы Арт были завязаны резинкой, а одежда дизайном не отличалась от его собственной.

– Мне не весело. – Быстро сказал он, провожая взглядом летучую мышь, вылетающую из тоннеля – Может она навсегда останется почти слепой, может, умрёт завтра, не особо радостное обстоятельство. – Они некоторое время посидели так, потом Артрэя слабо улыбнулась, что-то вспоминая, а Ривальд спросил у неё

– Как у тебя-то дела, не заедает больше?

– Почти нет. Но теперь нас двое таких, стало легче. А где был ты? – Ривальд вспомнил лицо демона, когда на него попала вода, и ответил – Видел Зора, иногда он со мной разговаривает... До сих пор.

– Предлагает что-нибудь? – Она прыгнула на пути

– Нет, ноет без конца о том, что я не смог спасти Сорейн. – Он удивлённо на неё взглянул и продолжил – То есть тебе он

что-то предлагал? Подожди, Арт, зачем ты туда идёшь?

– Хочу посмотреть, как раньше ходили поезда. А тебе никогда не было интересно? – Он спрыгнул за ней в тоннель, включил фонарик, а потом окликнул её

– Ты не ответила! – Артрёя взглянула на него, потом тяжело вздохнула и пошла дальше

– Да, Ривальд, я тоже говорила с ним. У каждого есть прошлое, о котором он не хочет говорить. В детском доме, я всегда казалась младшей, меня били, дразнили, может из-за этого стало заедать потом. Я жаловалась, пыталась как-нибудь отплатить обидчикам, но было бесполезно, получала лишь сильнее. А потом, когда Тэйн забрал меня, даже когда я стала такой, как сейчас, я поняла, что свободна, а подсознание нет, слова застревали у меня в горле, словно предчувствуя подзатыльник или пинок. Я плакала, рыдала, даже пыталась резать вены или прыгнуть с крыши, всё бесполезно, я получала только боль, но не смерть. Всякий раз я приходила в себя и обнаруживала, что регенерация опять меня спасла, порой от меня ничего не оставалось, только какое-то месиво, но мутация вновь собирала из него человека, не могущего нормально общаться. – Она подошла к вагону, стоящему ближе всех, раздвинула руками сломанную дверь и зашла внутрь, Ривальд последовал за ней – Один раз я сидела на диване в каком-то доме, и появился он, тогда он заговорил у меня в голове, был лишь голос, больше ничего. Он спрашивал, что меня беспокоит и чего мне надо, я всё ему

рассказала от безысходности, потом он предложил мне союз, при котором он будет забирать часть моей жизни, а я получу то, что захочу и что в данный момент у меня уже есть

– И ты согласилась? – Они вышли из вагона и пошли дальше, он уже понял, что Артрэя хочет посмотреть, где конец тоннеля.

– Нет, Ривальд, я не согласилась, тогда я поняла, что моя жизнь действительно находится под угрозой, я сказала, что подумаю. Потом пришёл Тэйн и я сказала ему всё, с тех пор мы гоняемся за Зором и другими искусителями.

– Но как ты справилась? – Артрэя коснулась рукой стенки тоннеля, они прошли уже достаточно далеко.

– В детстве, врачи мне поставили непереносимость продуктов с большим содержанием сахара, после обрушения я его попробовала в чистом виде. – Она снова вздохнула, слова снова застряли в горле, на этот раз, ожидая от Ривальда морального пинка – Теперь, как наркоман, на этом сахаре, не могу бросить, голова начинает кружиться всё тело болит. Сейчас правда уже меньше, месяц уже не ела эту дрянь. – Охотник улыбнулся и спросил

– А как съешь, лучше становится? – Никогда не говорил с сахарным наркоманом

– Лучше... Как сказать. Физически лучше, а психологически наоборот, чувство вины наваливается, и когда в этот же момент, я становлюсь душой компании... Это разрывает, я летаю, находясь под землёй, условно говоря конечно. А ес-

ли постоянно его есть, я хуже ориентируюсь в пространстве, становлюсь, как вяленый лимон, что тоже не очень приятно.

– Может, пойдём обратно?

– Да, пойдём, – Артрэя повернулась и медленно пошла в противоположную сторону. Вдруг она встала посреди дороги и спросила

– А как здесь было раньше? Ты ведь помнишь, Рэндельф говорил, ты родился до обрушения. Наверное, эти поезда ходили, люди садились в них, ехали на работу, потом обратно, я в поездах ни разу не была, только в машине, хотя я тоже родилась до обрушения.

– Ничего особенного, Арт, я сам варился в этой огромной людо-мешалке, с бесконечным круговоротом рождений и смертей. Да, много поездов, много людей, многие, такие, как я например недооценивали то, что у них было, но оценили потом, когда это отняли.

– А чего хотел ты?

– Я? – Ривальд обвёл взглядом тоннель – Я хотел жизни в какой-нибудь деревне, вместе с Мари, моей семьёй, что бы Сорейн родилась и жила там, а когда Мари не стало, я понял, что того, что было, хватало вполне, теперь она наверняка в лучшем из миров, меня это радует. – Артрэя снова вздохнула, её голова болела, от ломки, но мысли в ней были ясными.

– Это не пропало окончательно, Рив, но когда появился Рэндельф, я поняла, что не одна такая, может, почувствовала силу, не знаю. С ним я болтаю даже больше, чем пыталась

болтать в детском доме, если честно, иногда просто прёт. А он слушает меня, отвечает почти также, стесняется правда иногда.

– Стесняется? – Ривальд взобрался на платформу – Когда я встретил его, он носился по миру, как маленькая смертоносная тучка, а когда у него появился меч, я сам стал его побаиваться, а порой он выступает гением. – Ривальд зачем-то щёлкнул пальцами у себя перед лицом, а потом обратил внимание на то, что в последнее время стал каким-то нервным, злится сильнее, смеётся во весь голос, шутит покруче самого Рэндельфа, видимо буря и на него повлияла, но он решил не говорить, что попал в неё и продолжил – Знаешь, Арт, моя школьная учительница говорила, что от гениальности до безумия один шаг...

– И ты задумался над этой гениально-безумной мыслью? – Шутка была в тему, но его рука почему-то дёрнулась к пистолету, Артрэя, это заметила, но не подала виду, её реакция могла остановить пулю на лету, а можно было поймать пулю, а затем врезать, тоже вариант, но она ждала, ждала, что будет дальше. Он отвернулся и сказал

– Я рад, что у вас всё хорошо – Его руки поползли к голове, а рот произнёс не произвольно – Я ведь тоже попал в ту бурю

– Ривальд!? – Что с тобой – Она подбежала к нему, схватила за куртку одной рукой, дёрнула. Лицо охотника тряслось, ноги еле-еле передвигались, он кое-как дополз до ма-

шины и при помощи Артрэи влез за руль. – Ты не сможешь вести в таком состоянии.

– Посижу просто, может отпустит. – Он жадно втянул воздух, приступ почти неконтролируемой агрессии терзал его разум – Я себя не контролирую, Арт, не обижайся, если что-нибудь отколю. – Похоже, она не понимала, что с ним происходит, даже в сторону не отошла.

– Знаешь, Ривальд, мне говорили, что можно ранить словом, можно убить, но можно и спасти...

– Отойди от меня, пожалуйста, может это не я, а те паразиты в моём теле, Арт! И не зови доктора, не зови его, я сам! Сам справлюсь! Отвезу Сорейн домой, поеду туда, где меня ждут, на электростанцию... – Артрэя не отходила, она могла чувствовать боль, но видимо от раненого друга могла её стерпеть, если бы он вдруг вздумал её ударить.

– Можно помочь взглядом, ты мне помог тогда, при первой встрече, так посмотрел, а потом Тэйн рассказал мне про тебя, и я поняла, что надо сражаться, даже с демонами в своей голове. Я тоже могу помочь, не взглядом, но мечом, будешь в беде, подумай обо мне и я приду, я всегда там, где нужна.

– Демонов у меня хватает... – Все его мышцы напряглись, а потом разом расслабились, он отключился, но через некоторое время очнулся, вскинул голову, похоже, что он спал несколько секунд, однако Артрэи уже рядом не было, Дракон с Сорейн на спине уже собирался садиться, а его руки дёр-

гались. Когда он уехал вместе с Сорейн, из метро выскочил доктор, он постоянно бормотал

– Ривальд, почему ты не сказал? В сочетании с тем веществом, которое я тебе ввёл, это может кратковременно сделать тебя монстром, которого ещё свет не видел! Уехал? – Следом за ним вышли Артрэя, Рэндельф и Тэйн – Надо было сразу сказать мне! – почти крикнул доктор и сильно дёрнул себя за волосы – Тут не в чувствах дело, я даже не предполагаю, в кого он может превратиться, Дракона я проверил, ничего, но с охотником другое дело.

Всю дорогу до дома Сорейн, у него дёргались руки, даже она это заметила, машина всё время петляла, но девочка не подавала вида. Она прекрасно провела время, вместе с Драконом.

– Пока. – Ривальд поднял руку, но его жест из-за тиков не удался, он чуть не ткнул себя в глаз. Сорейн обняла его и сказала

– Дальше добегу, не волнуйся, дедушка, тут я всё знаю

– Сорейн, если тебе вдруг станет больно говорить или играть с братьями – Он взглотнул и продолжил – Иногда бывает больно, Соринка, не отступай, сражайся с демонами в голове, и они отступят. – Она открыла дверь и почти безошибочно побежала к дому, а его машина тронулась с места, даже не тронулась, а рванула и полетела куда-то на юг. На выезде из города, перед машиной внезапно упал столб, он затормозил, надел шлем и вышел на дорогу.

Откуда-то с крыши прилетел большой камень, он попал ему в грудь и сбил с ног, странно, почему он не увернулся? Он попытался встать, но кто-то прижал его коленкой к земле, охотник пригляделся и узнал одного из людоедов, он потянулся к кобурам, но огромный людоед позади, держал руки

– Скорее, я его держу! – крикнул гигант, а Ривальду почему-то захотелось над ним засмеяться и над той толпой, которая выскочила на дорогу, тоже. Кто-то снял ему шлем и сказал

– Смотрите-ка, он даже не сопротивляется, а вы ведь крутые ребята, охотники, сейчас проверим насколько крутые! – Человек выхватил из его кобуры пистолет и два раза выстрелил Ривальду в голову – Дело сделано, парни, ждём следующего, тема работает! Я знал, что Счётчик прав, он уже отмерил наши жизни, за нас и знает, чья прервётся сегодня. Ноги охотника всё ещё дёргались, но огромный людоед отпустил его, подумал, что это рефлексы

Людоеды уже собирались уходить, как вдруг голос за их спинами произнёс

– Как насчёт твоей, людоед?! – Это был голос голодной шипящей змеи, которая осознала беспомощность жертвы. Голова охотника приподнялась, он вскочил, потом странно дёрнул рукой, и та на мгновение превратилась в огромную костяную пику, эта пика заколола ближайшего людоеда, и тот рухнул – Отдай мне мой пистолет! – как можно спокойнее произнёс Ривальд уже своим голосом, но паразиты по-

давлиали его, отстраняя от управления телом – Дай пистолет!!! – При обычных обстоятельствах, он бы убил людоедов, но сейчас надо было бороться с тем, что сидело в нём.

Людоед дёрнулся, выстрелил в него, ещё, и ещё раз, высадил в него всю обойму, но это было бесполезно, охотник рванулся к нему, сбил на землю одним дыханием, выхватил из руки пистолет и за миг убрал в кобуру, его раны горели, паразитам это не нравилось. Все остальные людоеды начали разбегаться, но у них не получилось, руки стали невероятно быстрыми и ловкими, они вновь превращались, то в пики, то в огромные ножи и уничтожали всё живое на своём пути, одному людоеду он сбил голову рукой, другому пробил грудь, на третьего дунул сильно, и его размазало о стену. Причём ему это нравилось, или не ему... Это уже нельзя было разобрать. Последний людоед, тот, который стрелял в него, вскочил на ноги, но поняв что происходит, замер на месте и вперил взгляд в Ривальда

– Счётчик не ошибается! – он скривил злую улыбку, потом вытащил свой пистолет, но поднять он его не успел, Ривальд крикнул ему в лицо. Перепонки и глаза людоеда моментально лопнули, он начал корчиться на земле, истекая кровью, охотник приложил к его плечу руку и раны на его теле в секунду зажили, а людоед умер.

– Счётчик, это машина, которая отсчитывает, сколько платить за свет и воду. – сказал он, а потом поднял голову и увидел Катрину.

– Что с тобой, Ривальд? – спросила она, а он постарался не делать истерических улыбочек, которые после бури своёвольно проскакивали на его лицо – Много чего, Катрина, в бурю попал, с демоном повидался – И он рассказал ей всё, что знал сам.

НЕ КАК ВСЕ

– Это она? – Катрина пристально взгляделась в человеческую фигуру, стоящую на краю дамбы

– Да, это Лири. – Ривальд, улыбнулся – Она умеет летать, так что не переживай за неё – У женщины на краю электростанции были серо-зелёные глаза, смотрящие вдаль, коричневые волосы и несомненно улыбка Ривальда. Ростом она была чуть выше Катрины и самого отца тоже.

– Ривальд, а как это умеет летать? Она сейчас шагнёт в пропасть! – Катрина забеспокоилась, когда увидела, что Лирия подходит к краю всё ближе и ближе, а потом на последних двух шагах, она вдруг разбежалась и прыгнула, поставила руки в стороны и между ними и ногами сквозь воздух проступила иллюзорная перепонка. Она со свистом пронеслась над водой, спланировала и крикнула от радости, после чего охотник сказал

– Да, Лири немного эмоциональная, но думаю, вы подружитесь

– Я видела её ещё ребёнком, почему ты нас раньше не познакомил?

– Людоедов было больше, я всё время был в пути, как и ты

впрочем... – Тут он вспомнил про то, что ему сказал людоед и спросил – Катрина, ты не знаешь, почему они в последнее время говорят про какой-то счётчик? Что это значит, некоторые не бегут, а просто стоят до конца, до пули в голову – Катрина задумалась, она тоже в последнее время слышала это, многие людоеды говорили про счётчик, который всё знает.

– Я не знаю, Рив, они ведь сумасшедшие, никто в здравом уме не станет есть себе подобного, особенно, когда можно разводить фрукты овощи или животных – Она пожала плечами и снова устремила взгляд к небу, где парила невесомая Лирия. Вот она ещё раз спланировала, опустила руки и легко приземлилась рядом с ними

– Привет, пап, а ты кто? – Лири не скрывала своих мыслей, такой её сделал мир

– Катрина, она тоже охотник, мы друзья. – Ривальд обнял дочку

– А ну тогда привет? – Последовал любимый жест Ривальда, это поднимание руки с каким-то вопросом в голосе, но у Лирии он получался ещё привлекательнее и конечно располагал к себе.

– Всё летаешь? – Ривальд повернулся к станции и зашагал вместе с дочерью, почти в ногу.

– А ты всё рубишься? – Катрина удивилась, она встречала на своём пути скрытных, скаредных, жадных, но такого не видела никогда. Словно услышав её мысли, Лирия отве-

тила – Не обращай внимания, я всегда так разговариваю, это нормально. – Она снова повернулась к отцу и продолжила – Пойми, пап, я тебя давно простила, пускай лучше нормальные люди живут, но меня так и воротит при мысли кого-нибудь отправить на тот свет.

– Да, меня тоже воротило. – Соврал охотник и вошёл в небольшую дверь, ведущую в электростанцию.

– Враньё. – Заключила Катрина, а его дочка улыбнулась. – Этот газ напрочь нейтрализовал отвращение к смерти, знаю по себе.

– Мне было неприятно в первый раз. – Вывернулся Ривальд и пошёл за Лири куда-то вглубь помещения, отсюда, по служебным дверям можно было даже попасть в отсек с генераторами, которые всё ещё работали.

– Папа всегда так говорит, а потом мочит их пачками. – Лири сделала печальное лицо, обращаясь к Катрине, которая, поймала себя на мысли, что делает ровным счётом то же самое. – Знаешь пап, – сказала она, когда они шли по огромному пустому помещению – Я поняла, как тут всё работает, могу даже подключить маленький город, помимо себя

– Не хочешь узнать, как брат поживает?

– Акри, а чего тут интересного, у него семья, дети, заботы, всё, что я очень сильно не люблю. Сейчас ты скажешь, что я так и не повзрослела, но я отвечу, что всё равно ни с кем не уживусь, ведь я очень самолюбивая зараза, пап, ты-то должен знать. – Она махнула рукой. Ривальд усмехнулся и решил не

говорить про Сорейн

– Да, ты везде в точку попала, но ты ведь иногда летаешь над Вёртеном?

– В последнее время, я предпочитаю летать над океаном, там классно, а над Вёртеном воздушное пространство у меня отняли, там летает какой-то жёлтый дракоша, и я его чутка, побаиваюсь, вдруг он откроет свою пасть и нет меня, не по красоте выходит. Кстати, когда-нибудь я доберусь до другого материка, там будет интересно – Они вошли в освещённую комнату со множеством светодиодных ламп, Катрина даже не разглядела самой комнаты сначала, но потом разобралась.

Пол, потолок, и стены были опутаны разными растениями, проникавшими в комнату, словно из трещин в полу. – Их даже поливать не надо, я натаскала земли, сделала автоматическую систему орошения и теперь могу отдыхать, хоть целый день, а они периодически приносят мне плоды, клёвые ребята, кстати, растут быстро и не кричат, когда я ем какой-нибудь листик. – Лири демонстративно оторвала листик у вьюна, что был ближе всех, и сжевала его.

– То есть ты всё это посадила и вырастила сама? – Катрина взяла какое-то редкое растение и понюхала его, запах был приятным, даже дурманящим, она встряхнула головой и услышала, как Лири открывает дверь в следующую комнату. Там было ещё интереснее, чем в первой, огромный цех весь был усажен газоном и разными цветами

– Газон генно-модифицирован, это, кстати, ты его тогда

привёз, как и многое другое, – продолжала их проводница, проходя по земле – Он не вырастает, выше заданной длины, изобретение для тех, кто не хочет косить, то есть для меня. Так там у нас летняя картошка, там весеннее мясо, короче это то, что периодически надо собирать, но проще, чем было до обрушения. – Она указала рукой в сторону маленького домика, похожего на избу – А вот там будете жить, если захотите остаться, на несколько дней

Ты серьёзно построила это сама? Как? – На этот раз удивился Ривальд, а она потрясла руками и ответила

– Как ты мне раньше говорил, пап?... Ручками, ручками!

– А ты где? – спросил он, непонимающе взирая на Лири

– Я уже не могу засыпать без шума, пап, я сплю в другом цехе, там много холодильников и он ближе к генераторам, меня это успокаивает, особенно когда гамак под самым потолком.

Ривальд, а она... – Катрина замялась, они лежали на разных кроватях по обе стороны от прохода в маленькой, но симпатичной избе – Когда она такой стала? Что с ней произошло?

– То же, что и с нами, Катрина. – Ривальд повернулся к стенке, не хотелось встречаться с ней взглядом, особенно сейчас, когда в нём паразиты, мало-ли, что они могут натворить. – Она мутировала, как и вся планета. Погоди, она тебе разве не понравилась? Говорит, что думает, так ещё и голо-

вой работать умеет.

– Это странно, Рив, я привыкла, что люди другие, они более скрытные. Может это и не плохо, но выделяется и становится непривычно – Она перевернулась с боку на бок и тоже отвернулась от прохода

– Поживёшь с ней пару дней, привыкнешь. – Закончил Ривальд – Спокойной ночи. – Он закрыл глаза и погрузился в сон, давно он не спал в кровати, было даже как-то непривычно, сначала. Говорят, что палачи, которые казнят людей по приказу, потом видят их во сне, говорят, что их психика находится под угрозой, это правда. Но психика охотника выдерживает гораздо более сильные удары, ведь охотник точно такой же, как и все люди, он вырезан из народа ножом Чива и отличается только ловкостью, скоростью и обмундированием, но не душой.

Обычно Ривальд видел всех убитых, они ничего не говорили, просто подходили и вздыхали, даже если у них были пробиты лёгкие, пробиты его пулями. Порой он видел битву снова, думал, что снова в бою, а это был лишь сон, правда чаще всего, когда он просыпался, память уже стиралась, но иногда он помнил всё и успокаивал себя лишь тем, что людоеды стали встречаться намного реже и что скоро их совсем не останется.

Его сердце билось спокойно, но перед глазами мелькали трупы... Вновь... Вдруг сон прекратился, только темнота, он начал дышать ровнее, но размытое изображение вдруг сно-

ва загорелось перед ним. Это была река, деревня, в которой он вырос. Это уже происходило когда-то, он это точно знал. Да, определённо, вот и он, такой маленький мальчик, лет девяти, вдруг он видит другого, ему лет семь, он пытается достать шапку, которая застряла на конце старого дерева. Как туда попала шапка, Ривальду было плевать, он ринулся на помощь парню. Течение было сильным, а дерево хлипким, мальчишка дотянулся до шапки и рванул назад, но дерево затрещало и рухнуло. Ривальд успел подать ему большую палку и тот выкарабкался по ней на берег

– Ты совсем ку-ку? А? Мелкий? – Он со злобой посмотрел на мальчика и уже хотел уйти прочь, как вдруг тот сказал

– А я ведь знал, что ты придёшь, мне ничего не угрожало. – Ривальд повернулся и увидел в глазах мальчика взрослого человека, который проживает эту жизнь не один раз и не два. Ему понравился этот паренёк, он не помнил, о чём они говорили потом, помнил только то, что они сдружились и тот момент, когда они сидели и ловили рыбу

– А я бы хотел, что бы все люди сдохли и был бы зомби-апокалипсис, представляешь, можно будет строить всё, что угодно, и в школу можно будет не ходить. Нет, папу можно оставить. – Астирий, а его звали так, повернулся к нему и ответил

– Апокалипсис будет и ты, Ривальд будешь одним из тех, кто устроит его. Не будет зомби, будут другие, Люди, пожирающие себе подобных. Завтра я переезжаю, но мы с тобой

ещё встретимся, мы с тобой переживём апокалипсис, и ты встанешь у меня на пути. – Астрий встал и ушёл, больше Ривальд его не видел.

Он проснулся, как обычно весь в поту, и встретился с Катриной взглядом, она снова видела будущее, он прошлое. Тут вдруг снаружи донёсся голос Лирии

– Пап, Катрина, вставайте, я приготовила вам поесть. А потом давайте покатаемся, я полвека на машине не ездила. – Тут Катрина осознала один факт, почему-то раньше он не всплывал перед ней так явно. Может они и похожи, любви в их жизни больше нет, но у него всё ещё есть семья, те, кто ждёт его, переживает, а у неё нет никого, она одна в чистом поле, поле битвы, без жалости и пощады.

НОРМАЛЬНОСТЬ В БЕЗУМИИ

Хоть люди и сделали невероятно долговечный асфальт и блоки, способные стоять столетиями, но если за ними не ухаживать и они снашиваются, тому примером служит офисная высотка в восточном районе. Микротрещины уже побежали по её стенам, никому не видимые, но неотвратимые.

Мутант улыбнулся и вошёл внутрь, за стойкой ресепшена сидел скелет, когда мутация обрушилась на мир, его мозг начал расширяться и вылез из ушей и носа, ужасная смерть. Вокруг скелета валялись стулья и столы. Она взяла один стол и поставила его на ножки, потом стул, села на него

– Так зачем мы здесь? – Обратилась она к мутанту. Рэндельф обернулся, он не спал дней пять, но выглядел отлич-

но, правда круги под глазами сделались чуть более тёмными.
– Узнаешь, когда залезем наверх. – Заискивающе сказал он, а потом одним пинком ноги выбил дверь, ведущую на лестницу.

– Ты бы хотел всё вернуть? Хотел бы, что бы всё было так, как до обрушения? Что бы всё было... – Она замялась – Нормальным? – Рэндельф остановился на лестнице

– Нормальным? Кто-то ещё помнит, как это слово произносится, а я уже скоро забуду. Если бы всё было нормальным, нам с тобой пришлось бы подстраиваться под ритм людей, а они ужасно медленные, так бесят меня иногда.

– А если бы мы с тобой тоже были обычными? – Артрёя улыбнулась ему, поднимаясь по лестнице следом

– Этого разговора бы не было, ты бы умерла тогда, когда я ещё не родился – Рэндельфу явно не нравился этот разговор, он думал, что они будут смеяться, целоваться, шутить друг над другом, а Арт вдруг торкнуло задать тот вопрос, на который он отвечать не хотел. Ведь сегодня был её день рождения, неужели нельзя было хоть ненадолго отключиться от мира и побыть вдвоём?

– Ну а если обстоятельства бы совпали? – Она не отступала.

– Если мы бы встретились, да, я согласен с тобой прожить любую жизнь, но если нет... – Он скривил лицо – Я был бы каким-нибудь работником, не умел бы так быстро читать, знал бы мало, каждый день бы ныл о том, как несправедлива

жизнь, представляешь, как весело!? А потом бы я стал старым дедком, у которого болят колешки и он мечтает сдохнуть, но его организм всё ещё цепляется за жисть, как крючок. – Артрэя засмеялась в голос и сквозь смех сказала

– Да, Рэн, это один из вариантов, я как-то даже об этом и не думала.

– Ну, ты же Артрэя, Тэйн сказал мне, как это переводится, «жизнь». В тебе было бы меньше жизни, будь ты такой, как все. Правда, я не знаю, на каком это языке, ну да не важно. – Он вдруг задымился чёрным дымом и перемахнул через перила, при этом случайно согнув их. Артрэя сделала то же самое, но не рассчитав силы прыжка, она тоже ухватилась за перила, а потом врезалась в Рэндельфа и они вместе посчитали три лестничные ступеньки – Так нельзя, Арт! Будь я нормальным, ты бы мне уже шею сломала, он потрогал шею, но Артрэе уже было всё равно, она поцеловала его, а потом сказала

– Да, я уже поняла, Рэн, наша нормальность в безумии

– Нормальное безумие, неплохо, быстро учишься, – и он ответил ей поцелуем. Они поднялись и вновь начали подниматься по лестнице

– А то, что ты мне сказал про своих родителей, это правда? – Она долго вертела этот вопрос в голове, боялась его обидеть, но это то, что было сделать очень сложно. Мутант повернулся, дым моментально исчез, кожа приняла обычный оттенок, а глаза перестали светиться

– Да, это правда, Арт, я вообще очень редко вру, разве что только тогда, когда хочу, а это происходит... Ну скажем так, меня устраивает правда, она такая... – Он вырвал железный прут, из которых состояли перила, согнул его, как лист бумаги и вручил ей – Нереальная.

– То есть твой папа убил твою маму, а ты его, и даже не расстроился.

– Ну люди не вечно расстроены, Арт – Рэндельф посмотрел на ржавый прут у неё в руке и представил свою прошлую жизнь – Грустил конечно, не легко мне было, но прошло ведь, теперь я с тобой, у тебя никто не умер, что исключение.

– Я даже не знала своих родителей, не знала, каково это, когда они есть. – Они уже почти добрались до первого яруса крыши

– Ну и прекрасно, таких родителей лучше не знать – Не думая, ляпнул мутант и открыл дверь

– Серьёзно? – Почему она вдруг так разозлилась, наверное, подсознательная любовь к родителям проснулась

– Ну да, если они бы тебя любили, то не сдали бы в детский дом, я там не был, но Ривальд мне говорил, что там одна дедовщина, сильные издеваются над слабыми

– Так и было. – Призналась она, на неё вдруг нахлынула какая-то усталость, и руки вдруг задрожали. А потом она увидела на одном из столов пачку, да-да. Не вскрытую пачку сахара, там же стояли чайные пакетики и кружки, но они были не важны, она вдруг поняла, чего ей не доставало в

этой жизни больше всего. В один момент она оказалось возле упаковки, разорвала её, схватила один кубик и уже собиралась положить его на язык и с наслаждением проглотить, как вдруг почувствовала на запястье руку Рэндельфа

– Ты обещала бросить. – Как можно спокойнее сказал он

– Пусти! – она дёрнулась, а вторая рука потянулась к оружию, но Рэндельф схватил и её

– Нет, Арт, я сломаю тебе руку, если надо будет, не смей жрать сахар, я уже видел что с тобой после этого происходит !

– А если посмею? – Она попыталась вывернуться, но ударить его пока опасалась – Мне плохо уже второй день, ты ведь знаешь, только один раз, а потом я два месяца живу, как человек, так что отойди! Кстати хочешь попробовать? – Он заглянул к ней в глаза и нашёл там, вернее он не нашёл там прежнюю Артрэю, она вся превратилась в одно желание съесть этот сахар и ничего другое ей было не важно. Он с силой толкнул её, но руку всё же сломал, случайно

– Давай, нажрёшься и никогда не вернёшься! – Рука Артрэи восстановилась и она ринулась к сахару, но его слова остановили её не на долго – Ривальд рассказывал мне про наркоманов, что это за люди, они ради этого свои семьи продают в прямом смысле, это хуже людоедов, которых, мы убиваем, Арт, включи мозг! – Похоже, у неё получилось его разозлить, или это ей только кажется. – Ты ведь на этом куске не остановишься, всё уничтожишь, будешь бредить, потом спать –

Он выхватил из ножен меч и с яростью рубанул по столу, тот развалился на двое – Но учти Арт, сегодня твой день рождения, если сделаешь это, то меня уже не увидишь, никогда, я уйду, будто меня и не было, стану несчастным охотником, как Ривальд, как Катрина, а ты будешь счастливым наркоманом, чем не идилия – Он убрал меч в ножны и посмотрел на неё – Арт, ты меня ведь слышишь? Пусть голова болит, руки дрожат, это пройдёт, если дать этому пройти.

Её руки, словно услышав команду, затряслись ещё сильнее, а пальцы медленно разжались, выпуская сахар на пол. Часть куска откололась, а звук, который при этом раздался, показался ей ударом гонга

– Пойдём на крышу. – Он обнял её, улавливая дрожь во всём теле. Потом он подошёл, поднял кусок сахара, положил его обратно в коробку, вытащил из какого-то ящика пакет, завернул коробку туда и вышел. Сильный ветер, который снизу не чувствовался обдувал его короткие волосы и плащ, который он достал из какого-то магазина одежды

– С днём рождения, Артрэя! – при этом крике, он вновь вспыхнул дымом, глаза загорелись, а рука рванулась вперёд. Её глаза успели уловить пакет с кусковым сахаром, который быстро исчез на фоне огромного множества домов

– Спасибо, Рэн. – Она хотела сказать, что любит его, но слёзы почему-то навернулись на глаза, она успела их вытереть, пока он не повернулся.

– Ценности из оружейных и других музеев были разграб-

лены, сразу после обрушения, если верить Ривальду, – начал он, подходя к вентиляционной трубе. – Мне было сложно найти это – Он запустил руку за трубу и достал от туда меч в ножнах, длиной около метра. Меч был искусно выполнен, но на нём было много царапин, однако режущая часть была заточена недавно, и на ней не было ни единой зазубрины. В руке Рендельфа меч засиял отблесками солнца, дым вновь пропал, он улыбнулся ей, и бросил меч, она поймала его, провела по лезвию рукой и крутанувшись, рубанула ближайший деревянный стул, стул упал с отрубленной ножкой.

– Люди давно не используют оружие ближнего боя, к счастью, это не про нас – Мутант подошёл к краю крыши и взглянул вперёд. – Я планировал взять фламберг, но не нашёл его, это лучшее, что было – Она подошла к нему сзади, обняла и горячо поцеловала в щёку, но его губы лишь дёрнулись в слабой улыбке

– Спасибо, Рэн, я тебя люблю – Но мутант не поворачивался, он смотрел куда-то за горизонт, не обращая на неё внимания.

– Буря, – Произнёс он, – Такая же буря поглотила Сорейн – Артрэя тоже посмотрела туда и увидела тоненький смерч, нет, не смерч, зародыш смерча, тоненькую оранжевую ниточку, тянущуюся от неба к земле. Но ниточка эта стремительно росла и крутила даже облака, это был не обычный смерч, паразиты вышли на охоту. – Тэйн и доктор сегодня тестируют самолёт, ты помнишь?

– Да, он говорил мне. – Вдруг Артрэя увидела этот самолёт, маленькая точка, вертикально взлетающая над землёй, он бликовал от солнца в их сторону, лишь поэтому его было видно. А смерч тем временем всё рос и наступал на самолёт – Уходи, уходи. – Шептала она, всё ещё не отпуская Рэндельфа, который также сосредоточено следил за самолётом. В каких-то тридцати метрах блик пропал, но он мотнулся вправо и стало понятно, что самолёт уклонился от бури. Рэндельф вдруг дёрнулся

– Что с тобой? Он улетел, по-моему.

– Он-то улетел, а вот мы спуститься уже не успеем – Рэндельф дернул её за одежду и они зашли обратно в здание. – Это офисная высотка, тут и спрятаться-то негде... Стоп, есть туалет, бежим туда – Через несколько секунд он закрыл дверь туалета и повернул задвижку, а затем безумный вой бури ударил им в уши. Было слышно, как стулья и столы бьются о стены и звон стёкол тоже, этот вой заглушал всё, нельзя было даже услышать того, кто кричал тебе в ухо, был только ядовито зелёный свет, свет их мутировавших глаз. Рэндельф обнял Артрэю, давно им не было так страшно, раньше казалось, что когда ты бессмертный, страх перестаёт существовать, но эта буря доказала обратное. Она вжалась носом ему в грудь, а потом вдруг заснула, через секунду отключился и он, они так и остались там, на полу в туалете, пока буря бушевала за дверью. Паразиты не могли проникнуть в их тела, мутация противостояла им, зато они могли заставить их за-

снуть.

НИКОГДА НЕ СДАВАЙСЯ

– Что будешь делать дальше, Рив? – Они втроём сидели перед костром, Катрина, Ривальд и Лирия – С тобой она нормально разговаривает, но общаться с другими ей уже трудно, может, побудешь подольше, а то ты всегда так, ещё и приехать не успел, и уже пропал.

– Ну, ясен пень, папа так и сделает, вижу его раз в пять лет, иногда раз в десять. – Поделилась своим опытом Лирия и откусила огромный кусок от ноги глухаря, которого Ривальд подстрелил накануне

– Может, я сам решу, когда и куда мне ехать, Катрина? – Ривальд сказал это беззлобно, но в нём чувствовалась подавленность, теперь он всегда становился таким, после того, как посещал Сорейн.

– Ясен пень, сам, я просто не пойму, почему теперь ты заезжаешь к ним всё реже и реже. – Это сказала Катрина

– А как бы ты поступила? Ты осталось бы с ней навсегда, если бы была её бабушкой, например? – Он не смотрел на них, только в огонь и на кусок мяса, который уже минуту мусолил в руках

– Я даже мамой никогда не была, Рив. – Катрина улыбнулась – Но думаю, если бы Сорейн была моей внучкой, я бы не бросала её, поддерживала бы, может её болезнь бы отступила.

Я тоже так думал. – Он откусил маленький кусочек и через

силу проглотил его – Думал, что буду с ней всегда, и болезнь отступит, но она не отступает, Кэт, ты понимаешь, она вроде начинает нормально говорить, даже слышит лучше, но как только она засыпает, паразиты снова активизируются, выделяют что-то и... Они убивают её изнутри. – Он проглотил оставшийся кусок птицы, не жуя, взял палочку, что валялась у костра, и пошевелил обуглившуюся деревяшку

– Все сдаются – Катрина посмотрела на звёзды

– Что? – Он действительно её не расслышал, но тут в разговор снова встряла Лирия

– Я никогда не сдаюсь. – Решительно сказала она и тоже посмотрела на звёзды, но не так, как Катрина, а одним быстрым взглядом, словно не видела в них ничего красивого и интересного. Охотник улыбнулся, обнял её и сказал

– Не сдавайся, Лири, будь собой.

ИСКУШЕНИЕ

Прошло некоторое время, Сорейн с каждым днём становилось всё хуже, она пыталась говорить, но было тяжело, больно, да и вообще неприятно. Её глаза всё ещё функционировали, но она больше не полагалась на их помощь, поскольку в основном обзор заслоняли разноцветные пятна. Братья сначала пытались звать её с собой в игры и прогулки по городу, но потом и они отвернулись. Сорейн постоянно грустила и большую часть времени проводила в библиотеке. Она не могла различить буквы, зато знала все прочитанные ей книги, доставала их, листала, потом ставила на место.

Жизнь, что раньше проходила быстро, как-то притупилась и замедлилась.

Шли годы, а лучше не становилось, Ривальд, тот самый дедушка Ривальд, который называл её Соринкой и был самым близким другом, как редко теперь он появлялся в Вёртене, а если и приезжал, то был каким-то мрачным и скрытным. Но это не мешало Сорейн любить его, дни его приезда превратились в настоящий праздник, особенно учитывая то, что с ним ей было легче говорить.

Прошло почти сорок лет с того момента, как по Вёртену пронеслась буря, унёсшая с собой её зрение и не только. Им всем, физически было уже почти пятнадцать, когда в один прекрасный день, она вдруг открыла глаза и поняла, что слышит и видит, как когда ей было шесть, да и способность разговаривать вернулась, паразиты отступили, но почему?

Один раз зимним вечером, Сорейн сидела на крыше одной из библиотек Вёртена и вертела в руках книгу, снег засыпал улицу, дорогу и деревца, которые всё-таки пробились сквозь несокрушимый асфальт. Над её головой простиралась крыша маленького застеклённого домика, неизвестно, зачем он понадобился кому-то на крыше библиотеки. Дверь была открыта, но холодно не было, хотя валил снег и дул ветер, люди уже давно перестали понимать, как работает мутация и погода после обрушения. Может и не работает, а так поднимается иногда с кровати и откалывает какую-нибудь невообразимую штукювину, от которой потом волосы на го-

лове поднимаются.

Вдруг за окном кто-то мяукнул, Сорейн вскинула голову, встала со старого стула и подошла к двери. Кто-то мяукнул ещё раз, прямо у неё под ногами, она посмотрела вниз, но никого не увидела, однако поняла, что это Вал. Два года его не было, и теперь вдруг объявился. Вообще, Вала нельзя было назвать чьим-то котом, он мог иногда переночевать у них, мог прийти, исчезнуть или спасти Сорейн от какой-нибудь смертельной опасности, мог сделать то, что ему хотелось и за него абсолютно никто, никогда, не волновался, живучий он был, этот Вал.

Она открыла дверь, подняла его на руки и погладила, Вал был огромным и тяжёлым, да и вообще на руках сидеть не любил. Однако сейчас он стерпел эту унижительную для него процедуру, отрывания лап от пола и даже мурлыкнул. Потом она села на стул, опустила его, и он улёгся рядом. Смотря вдаль, Сорейн откинула книгу в сторону и заговорила с котом

– Знаешь, Вал, жизнь, как жизнь, почти не вижу и слышу тоже не важно, хотя доктор говорит, что это пройдёт, что паразиты не смогут здесь выжить. – Она тяжело вздохнула и продолжила – Никто нам не нужен, я всё равно когда-нибудь снова стану такой, как раньше. Может не такой, поменяюсь немного, ведь мне уже не шесть.

Дедушка Ривальд, после той бури сам не свой, порой я вижу, как он меняется, может превратиться, словно в одну

живую кость с кучей способностей. У него ещё голова болит, говорит, что там две пули, я не знаю, правда это или нет, хотя мне он не врёт. Он всё ещё охотник, Вал, понимаешь? – Она молча посмотрела в пол – А мне охотником уже никогда не стать, хотя если всё вернётся то может... Он смог преодолеть паразитов, даже подчинить их себе, а я нет... Вообще, знаешь, я устала, устала сражаться и сдалась, я не могу их победить, сделать их своими слугами, они просто... Просто крадут у меня то, что моё по праву! – Кот вскочил на лапы и закрутился волчком, он часто делал так, во время опасности и никогда не ошибался. Сорейн посмотрела на него, придвинулась в упор и поняла, что что-то происходит, что надо бежать. Вал пронзительно мяукнул и скрылся за дверью, она хотела выбежать за ним, но вдруг услышала шаги, по полу, совсем близко. Потом послышался скрежет по полу, скрежет оружия, такой звук иногда исходил от Рендельфа, когда ремень на нём приходил в негодность и меч тащился по полу, прямо как в ужастиках.

– Рэндельф? Это ты? – Её рука моментально оказалась около кобры, в Рэндельфа она попасть не боялась, он всё равно бессмертный, но если это был людоед, стрелять надо было наверняка. Она медлила. Почему?

Оружие, которое человек тащил по полу не было мечом... Это была коса, страшная зловещая, дьявольски хорошо сделанная.

– Стой! – Крикнула она

– Стою. – Спокойно ответил человек и вправду остановился. Пока ей были видны только его чёрные волосы и какой-то пиджак... Тоже чёрный... Нет, тёмно-красный, не чёрный. – Ты бы не услышала меня, если бы я не захотел. – Так же уравновешенно продолжил он, не взирая, на пистолет

– Если я захочу, твоя башка, обзаведётся дырой! – Крикнула она. – Назад, два шага, быстро! – Человек неспешно поправил свой пиджак, потом как бы лениво шагнул назад и опустился в кресло, которого до его появления не существовало. Косу он прислонил к ручке кресла, скрестил ноги, устроился по удобнее и спросил

– Ну, стреляй, если хочешь, мне это не повредит

– Ты мутант, бессмертный что ли? – Сорейн не сводила с человека пистолет

– Нееееет... – Протянул он и засмеялся – Я не бессмертный, меня можно убить, но не пулей.

– Охотник? – Сорейн уже было думала опустить пистолет, но колебалась. Вдруг подул ветер и до неё долетели слова, слова сквозь время, сказанные очень давно

– Не вздумай, не соглашайся!

– Не слушай ветер, он многое несёт с собой. – Человек в пиджаке нахмурился, а потом слегка махнул рукой и дверь, через которую он вошёл, закрылась, Сорейн не могла этого видеть, лишь услышала скрип. Она хотела что-то сказать, но он её опередил

– А кот у тебя умный, убежал. Он уже далеко от сюда,

километрах в двух – Человек поправил косу и продолжил

– Я пришёл предложить тебе одну вещь, от которой ты скорее всего не откажешься

– Ну... – Сорейн подозревала что-то не ладное. В этом городе, да и не только в городе, на неё либо нападали, либо старались защитить, третьего сценария пока не было, поэтому она не стреляла, ждала чего-то.

– Ты попала в бурю, Сорейн, в очень сильную бурю, я был там и всё видел. – Этот голос прозвучал, словно у неё в голове и вместо того, чтобы предостеречь об опасности, наоборот как-то магически завлѣк к себе.

– Я могу вернуть тебе твоѐ зрение, да всё, что у тебя отняли паразиты, эланийские паразиты, если точно, но моя физиология позволяет мне жить лишь за счёт крови того, кому я помогаю. Если честно, ты будешь даже немного лучше, чем люди вокруг, исключая явных мутантов, разумеется, их способности я воссоздать не смогу. Ты даже сможешь стать охотником, если конечно захочешь. На мой взгляд, охотники люди по большинству одинокие, этакие странствующие рыцари без страха и упрѣка – Он поморщился, но Сорейн этого опять-таки не увидела.

Что бы согласится, ты должна всего лишь взять мою косу – Человек встал с кресла, которое тут же пропало, легко поднял косу одной рукой, подошёл к ней и остановился в метре.

В голове Сорейн бушевала буря, одна её половина хотела взять косу и любой ценой попытаться вернуть себе то, что

отняли паразиты, а другая говорила, что чудес не бывает и надо отказаться. В конце концов, первая половина одержала верх, она шагнула к человеку, взяла косу, одной рукой, не выпуская из другой пистолет, направленный на него. Он не обращал на пистолет внимания, лишь улыбался. Вдруг её глаза и губы начало жечь, а потом и всё тело словно загорелось, она попыталась отпустить косу, потом выстрелить, но перед ней уже никого не было. Жжение постепенно прошло, она огляделась и вдруг поняла, что видит, спустя столько лет, она наконец видит!!!

– Ты где, эй!!?

– Теперь я всегда с тобой... – Сказал голос в её голове, нет он это не сказал, а прошипел, как змея.

– То-есть ты видишь то, что я? – Она услышала смешок

– Все смотрят на мир по разному, Сорейн, тебе никогда не понять, как его вижу я.

– Я очень постараюсь, особенно если ты теперь всё время будешь трепать языком у меня в голове. – Девочка подняла с земли пистолет, что только что был у неё в руках, потом вдруг бросила взгляд на небо и улыбнулась какой-то коварной улыбкой. Если бы ей просто вернули зрение, слух и возможность говорить с людьми, она бы прыгала от счастья, побежала бы к братьям, родителям... Что-то было не так, она спокойно накинула на себя рюкзак, открыла дверь и на ходу вдохнула воздух обрушившегося мира. Внешне Сорейн тоже изменилась, её фигура стала больше похожа на ту, ту Со-

рейн которая много лет назад зашла в телевизионную башню, словно она стала старше на пару физических лет.

Проходя через магазин одежды, она заметила, как что-то промелькнуло перед окном, что-то огромное, это был мутант баклан, который всё время пытался закусить ей и её братьями. Баклан, пролетел очень, низко, развернулся и полетел обратно, вдруг один его глаз лопнул, пуля попала в мозг и не смотря на то, что он уже начал падать, Сорейн сделала ещё один выстрел.

– Что с тобой, ведь ты же жалела всех этих мутантов, даже тех, кто пытался тебя съесть? – Это был не голос демона, а её подсознания, который прорвался сквозь изменения, что произошли в голове... Возможно в последний раз.

КАПКАН

Бежевая машина въехала на территорию Вёртена, водитель почти не изменился, разве что шрам на брови, от нанесённого не в полную силу удара ножом. Но это внешне, внутренние изменения порой намного важнее, теперь Ривальд не знал, зачем ему жизнь, когда Сорейн так плохо, последние пять лет он не ездил к ней, был далеко, на другом краю материка, однако держал связь со всеми охотниками.

Город заслонял туман... Вдруг он увидел на дороге кого-то маленького, но свернуть не успел, нажал на тормоз, машина сильно боднула ребёнка, который стоял на дороге, так что его откинуло назад, на камень. Он вылез из машины, на ногу в момент затянулась верёвка, но реакция не подвела и

он успел её отстрелить, прежде чем упал. Через мгновение на него выбежал дико вопящий детина с громадным тесаком в правой и пистолетом в левой руке, стрелял сей интеллигент на удивление метко, первая пуля воткнулась в шлем, где-то в районе глаза, вторая попала в лоб, третий раз людоед выстрелить не успел, потому что охотник пнул его по руке, а затем застрелил в упор.

Потом последовали другие, все как один в красных масках, последний людоед подбежал сзади и ударил его железной трубой по ноге, Ривальд упал, потом вдруг почувствовал жжение в ноге, потом во всём теле. Как то чересчур легко он поднялся на ноги, вырвал у людоеда трубу и как копьё бросил её в сторону. Потом он сорвал красную маску с людоеда и угрожающе встряхнул её перед его лицом

– Зачем это всё? Зачем маски? Раньше этого не было, почему сейчас? – Но в ответ последовало лишь знакомое

– Счётчик уже отмерил, сколько тебе осталось, охотник... – Вот теперь Ривальд действительно разозлился, его лицо, да и всё тело превратились, словно в одну живую кость, людоед вздрогнул, и даже побледнел от страха, ему на вид можно было дать лет девятнадцать, может двадцать, но не больше.

– Вокруг есть оружие, птицы, звери, можно выращивать зерно, надобность в людоедстве уже давно отпала, вы можете жить нормально!!! – С этими словами он выпустил людоеда, толкнув его в грудь.

Если мир не контролировать путём крови, он сам погло-

тит себя, будет слишком много людей. – Сдержано ответил людоед, не сдвигаясь с места

– Это ведь бред!!! Ты сам-то понимаешь, о чём говоришь? Если бы не было вас, люди бы развивались, а не прятались по углам, в постоянном страхе, что их съедят. А дальше технологии шагнут вперёд, будут те, кто что-нибудь придумает. А из-за таких, как тот, кто тебе это внушил, обрушение мира продолжает процветать и всё стоит на месте. Неужели тебе это нравится, нравятся эти мёртвые города, полные опасных мутантов и вас, безмозглых, гоняющихся за людьми с бессмысленной фразой на языке?

– Нет... – Неуверенно, и словно спрашивая у самого себя, сказал людоед и посмотрел на красную маску, лежащую у него под ногами – Нооо...

– Что но? – Ривальду на секунду показалось, что он уже не охотник, несущий смерть, а перед ним не его жертва, а они оба мальчишки, которые горячо спорят о чём-то и каждый гнёт свою палку. Он вспомнил Астрия, хоть был не долго с ним знаком, странным даром он обладал, всегда побеждал в споре, причём говорил спокойно, без всплесков и воплей, и казалось что всё очень логично, а по-другому и быть не может.

– Не всегда важно то, что считаю я, главное, это что так цивилизация просуществует дольше... – Это прозвучало очень не уверенно и Ривальд этому обрадовался, ярость спала, и ему уже даже не захотелось убивать этого парня.

– А откуда ты знаешь, что так она будет существовать дольше? А? – Он подобрал пистолет, а потом кивнул людоеду и продолжил

– Подумай над этим, в одиночестве, а сейчас беги.

– Что?

– Беги, а то пристрелю! – Охотник поднял пистолет и два раза выстрелил под ноги парню, тот сорвался с места и исчез в тумане. Ривальд повернулся к горе трупов, вздохнул, а потом вдруг печально опустил глаза, людоеды явно заранее подготовили ловушку для него, а как приманку использовали ребёнка, который сейчас лежал с грудью пробитой железной трубой, трубой, которую он бросил. Других людей на поле битвы не было, людоедов тоже, никто и никогда не узнает о его ошибке, а маленькому мальчику она стоила жизни.

МИРОТВОРЦЫ

Прошло уже несколько часов после того случая, рация прокричала

– Южная граница, Чёрное шоссе, нужна помощь, срочно! Есть кто в Вёртене? Тепловизор показывает впереди каких-то существ, разобрать невозможно, они ещё далеко. С другой стороны большой отряд людоедов. Охотники, вы где?

– Запрись в машине и сиди! – Зло сказал Ривальд, однако свернул на Чёрное шоссе и прибавил ходу.

– Ривальд, это ты? Не вариант запереться, они... – Связь оборвалась, и как раз в этот момент он узнал голос, это был Тэйн, брат Артрэи. Что ж, к Сорейн он и утром сможет за-

ехать сон вообще может подождать, а помочь Тэйну он был обязан, поэтому нажал на педаль ещё сильнее. Ещё много раз он пытался выходить на связь, но ему отвечали только охотники из других городов, а как стал подъезжать к указанному месту, связь и вовсе пропала.

Послышались выстрелы, ещё немного и он въедет на дорогу в поле, один из главных выездов из города, в своё время. Похожая картина ждала его там, гора трупов, но было и много живых, а ещё машины, столько работающих машин он не видел со времён обрушения, причём они очевидно были собраны из разных, где-то не было капота, где-то он был сварен из какого-то металлолома, а где-то отсутствовали двери.

К нему тут же подошёл человек с автоматом

– Привет охотник! – Крикнул он ещё издали

– Привет, а вы кто? – Охотник ещё секунду стоял в напряжении, но увидев среди людей Тэйна, тут же расслабился

– Все остальные зовут нас зрячими, но это бредовое название, я Айвин, а тебя как? – Ривальд бросил взгляд на Айвина, пожал ему руку и представился, что-то в лице его нового знакомого выдавало солдафона, не солдата, а именно солдафона, который следует приказам.

– Чем занимаетесь? – Они прошли мимо огромного трактора, рядом с которым черноволосая женщина перевязывала раненому голову.

– Всем понемногу, – тут же ответил Айвин – Людям помогаем, краснорожих валим. Как вы почти, но до вас нам

далеко, у нас с приборами туговато. И методы у нас немного другие, мы предпочитаем кучей наброситься. Кстати, двое ваших тоже здесь, один ещё до боя был, а потом мы подоспели и помогли. Краснорожие людей перегоняли, зачем не знаю.

– А лидер у вас есть?

– Как раз идём к нему – Тут к ним присоединился Тэйн, он поздоровался с ним, а потом Ривальд спросил

– Как там, от Арт до сих пор нет вестей?

– Ни от него, ни от неё, – подтвердил Тэйн – Не знаю, куда они делись. Два самых сильных мутанта... Не могли же их убить

Либо они решили от нас отдохнуть, либо за этим что-то стоит. – Предположил Ривальд

– Что, например?

– Тэйн, ну я не знаю, оружие химическое, биологическое, может инопланетяне очередные прилетели, да что угодно может быть.

– Людоеды, в конце концов, уже глушилками научились пользоваться, вот сейчас например, да ещё и людей куда-то тащили, может у них тоже есть какой-то план, может у них есть лидер

– Поживём, увидим – После этих слов Айвин рукой показал им серый внедорожник, стоящий на небольшом отдалении от общей группы, рядом с которым стояла загорелая женщина с тёмно-русыми волосами. А рядом с ней стояла

Катрина. У лидера миротворческой группы явно были плохие отношения со старым радио, которое стояло на её машине, радио начинало принимать нормально всякий раз, когда по нему стучали.

– О, ещё один охотник, – она, шутя, посмотрела на Ривальда, – Я Келл, тоже не люблю, когда одни едят других, тебе ведь Айвин всё уже растрезвонил?

– Я Ривальд, рад знакомству, да... Ваш подчиненный снабдил меня информацией.

– У него ничего не держится, дай только потрепаться – Келл махнула рукой, потом снова ударила радио и оно, наконец, перестало хрипеть. Они с Катриной просто обменялись поднятием рук, потому что совсем недавно виделись

– Вы что слушаете наши частоты? – С удивлением спросил Тэйн, узнав голос охотника

– Пытаемся, но пока неважно выходит – Поделилась Келл, закидывая радио в машину, на ней была лёгкая футболка, цвета хаки, такие же штаны, и куртка, повязанная вокруг пояса. – Мы вам помогаем, а не вредим, ребята, так что не думайте плохого.

– А почему мы раньше о вас не слышали? – Этот вопрос Ривальда интересовал больше всего, совсем недавно он был разочарован в разрушенном мире, да и в своей жизни, а на свете, оказывается, есть вот такие умельцы, которые собирают машины из хлама, и отправляются на них творить добро
Мы существуем уже около года, как одна большая семья. –

Сказала Келл, заводя машину – Мир большой, охотники. Не встречались, значит не судьба была. Чао, как захотите поделиться технологиями, кричите. – Её машина выехала на Чёрное шоссе, а за ней потянулись и все остальные, на поле остались лишь люди, которых людоеды куда-то ввели. Как не странно, трупов уже не было, видимо их успели закопать

– Интересно, что их побудило такими стать, неужели мы уже стали идеалом для подражания? – Сказал Тэйн, смотря вслед загадочной группе

– Не их, а её. – Ответила Катрина, осматривая раненых людей, которые постепенно поднимались и уходили. – Они идут за лидером, за тем, кто душевно сильнее, если можно так сказать, а ей просто надоело прятаться от тех, кто мешает жить.

– Ты говорил про каких-то существ, которые шли сюда, помнишь?

– Это мухи размером с кулак, не агрессивные, меня не тронули, пожужжали и улетели, зато людоедов отвлекли, и мы с этими ребятами смогли почти без жертв с ними справиться.

– Мухи... – Ривальд в недоумении посмотрел на небо. – Мир сошёл с ума... Поеду к Сорейн прямо сейчас. Счастливого.

– Удачи, Рив, дай знать, если встретишь Арт, или Рендельфа. – Ривальд улыбнулся, его жест видимо передавался всем охотникам не произвольно. Может теперь это их фирменный

знак?

ТАМ ЭНТЕРХЕЙМ, СЕЙ ГОРОД ЮЖНЫЙ

Через час его машина въехала на дорогу перед домом, где жил Акрам и его семья. Была уже ночь, и Ривальд решил никого не будить, заехал во внутренний двор, откинул сиденье чуть назад, сложил руки на животе и заснул, в последнее время он спал только в таком положении. Говорят, что мы всегда видим сны, только забываем многие, так было и сейчас, Ривальд забыл свой сон, а вот Катрина нет, она помнила всё, что видела ночью, порой будущее, иногда даже прошлое, или же просто обычную никак не связанную между собой дребедень. Сегодня ей снилось шоссе, по нему ехал серебристый автомобиль, вокруг него не было ни одной машины, он был один во всём поле. Вот и смотровая площадка, автомобиль останавливается на ней и из него выходит человек. На вид ему около двадцати пяти, рыжие волосы, пальто, какие уже никто не носит, ничем он не отличался от остальных, кроме какого-то странного безумного огонька в серо голубых глазах.

– Как спокойно... – Сказал он вслух – Скоро везде будет так, как здесь, когда наступит обрушение, а после него наступит новая эра, природа будет жить, а людей останется настолько мало, что они не смогут причинить ей вред. Так вершится история. – Его глаза стали быстро-быстро бегать, словно читая, или надеясь найти что-то, ну вот они остановились, и человек улыбнулся

– Вижу и тебя Ривальд, повезло же тебе остаться с оружием в руках, в этой огромной заварушке с миллиардами жертв. О, да ты ещё и охотник – Он помрачнел, а потом добавил – Всё так, как я предсказал в детстве. Не хотел идти против тебя Рив, но видимо придётся... По другому никак. – С этими словами он снова сел в машину и поехал в сторону огромного дома, стоящего по центру поля. Тут Катрина моргнула, потом снова открыла глаза, и оказалась в этом доме. Это был даже не дом, а дворец, на второй этаж вела огромная, двойная лестница, она как приведение перелетела туда, и увидела двух людей, мужчину и женщину, мужчине было уже лет сорок пять, волосы на голове виднелись только с боков, а под красивым пиджаком и рубашкой выпирал живот. Он подошёл к креслу, на котором сидела женщина, очевидно его жена, вытащил платок из кармана пиджака и вытер лоб.

– Босс опять лютует, не знаю уже, что делать с ним, это пока он меня слушает, и приказывает военным защищать людей, но после этого случая с охотниками, всё обострилось, ты бы видела, во что они его превратили, избили до полусмерти! – Он сказал это тихо, но выразительно, а потом бросил платок на пол и с усталостью взглянул на жену, а она встала, молча обняла его и прошептала

– А я раньше думала, что мир спасают герои, вроде спец агентов, оказывается, это может быть помощник правителя мира.

– Говорю, тебе, он сегодня опять решил всех бросить, и уехать, а ещё хотел приказать жестоко подавлять митинги. Потом сказал, что ему жарко, я принёс льда, он вроде унялся

– Ты что-нибудь придумаешь. – Она поцеловала его в губы
– Раньше выкручивался ведь... И сейчас справишься.

– Именно поэтому я и пришёл к вам в этот знаменательный день, господа!!! – Катрина обернулась и увидела, человека в пальто, как он пробрался в дом, оставалось загадкой. Только сейчас она увидела, что к его поясу пристёгнута кобура с серебристым пистолетом.

– Именно, на тебе, друг мой, сейчас держится мир, и если ты умрёшь, он обрушится, а если нет, то всё останется на своих местах, Чив вскоре погибнет в автомобильной катастрофе, и тогда на его место встанешь ты, мир вновь обретёт покой и умиротворение. Но мне этого не надо.

– Мне не интересны ваши взгляды, даже кто вы такой!!! – С хрипом в голосе крикнул лысый помощник правителя мира. – Вон из моего дома!!!

– Ты устал... – Человек в пальто явно что-то обдумывал, потом вынул пистолет и без дрожи в руке выстрелил в хозяйина дома, тот не успел даже крикнуть, сразу рухнул на пол. – Тебя я тоже не могу оставить в живых. – Спокойно сказал убийца жене – У тебя есть юридическое образование, а Чив давно положил на тебя глаз, при нём ты продолжишь политику своего покойного мужа, я не могу этого допустить. – Последовал второй выстрел, такой же, как и первый, точно

в голову. Так вершится история – Как то печально сказал человек, убирая пистолет в кобуру. Потом Катрина открыла глаза, это был только сон, или нет... Это было прошлое, тот день, когда мир действительно рухнул. Сказать Ривальду, хотя нет, наверное, он ещё спит. Она отогнала эти мысли, встала с кровати, на которую вчера рухнула без памяти. Было около пяти часов утра, она подошла к зеркалу, взяла тряпку, смочила водой из бутылки и протёрла. Тряпка не оставила никаких разводов, и она увидела себя. Как же она устала от этой постоянной, казалось вечной войны, этой крови на руках, сражений, которые были больше похожи на избиение.

– Сколько мы уже убили? – Пронеслось в её голове – Десятки, даже сотни. Почему они не сдаются, их становится только больше. Ими кто-то управляет. Может этот человек, который устроил обрушение... – Катрина вздохнула, вытащила из невидимой кобуры пистолет, крутанула на пальце – Нет, надо сказать Ривальду, да и вообще всем охотникам, которые смогут её услышать, хотя... Может это был просто сон, но Ривальду она в любом случае скажет, он должен быть в Вёртене, где-то рядом с домом, где живёт Сорейн и её семья.

Прошло ещё два часа, охотник вышел из машины, открыл тяжёлую железную дверь, поднялся по лестнице. Ничто не подавало виду того, что здесь кто-то жил, так было с тех пор, как мир рухнул, даже чуть раньше. Тут входя на крышу, он задал себе вопрос

– Что держало бы его если бы не было этого места? Места, где его ждут. Что если бы не было ни Сорейн, ни её братьев, ни Акрама, никого... Он подумал о Катрине... Ведь у неё совсем никого не осталось, обрушение выкосило всех. Он бы этого не выдержал.

Послышались выстрелы, причём выстрелы лазерных пистолетов, а не огнестрельных, от таких пистолетов даже его броне костюм убересть не мог. Он достал два своих лазерных пистолета, что уже давно таскал с собой, выглянул с крыши, и увидел шесть машин, кроме своей. Была здесь и машина Катрины, но вся расстреляна лазерами, остальные машины были взяты с того же склада, что и его и в первое время он подумал, что это охотники, но когда увидел в кого они стреляли, выстрелил в ответ. Их было человек десять, все в таких же костюмах, как и он сам, но шлемы все были вымазаны красной краской...

Они стреляли по кому-то, кто притаился в доме напротив, стреляли косо, с дрожью в руках. В конце концов, шестеро забежали внутрь, остальных четверых Ривальд убил с крыши дома. Послышались крики, звуки борьбы, окно дома на втором этаже разбилось, из него вывалилось два человека, один из них держал в руке нож, но как видно, этот нож больше не понадобился, потому что его противник сломал шею, при падении. Катрина проверила его пульс, убрала нож в ножны и посмотрела на Ривальда. Её волосы были растрёпаны, местами вырваны с корнем, из рассечённой брови сочилась

кровь. Тяжело дыша, она шагнула вперёд. Всё её тело горело от ран, а глаз постепенно переставал видеть, из-за удара, нанесённого одним из людоедов, что сейчас были мертвы.

– Куда смотрит Ривальд? – Эта мысль посетила её, когда она уже добралась до середины узенькой улочки. И вправду, куда он смотрит? Она ранена, после рукопашного боя с шестью безмозглыми людоедами, у которых откуда-то взялась экипировка охотников. Почему он не поможет? Вот уже и Сорейн рядом с ним, и Акрам и все они куда-то уставились, а потом она почувствовала на своём затылке чей-то взгляд, обернулась... На соседней крыше стоял тот самый человек в пальто, он ничем не изменился, как будто это она создала его, а он выскочил из сна и теперь стоит перед ней воплоти. Он был явно чем-то обеспокоен и что-то бормотал под нос

– Всего двадцать пять процентов, шанс твоего приезда и ты всё равно здесь, Катрина...

– Кто ты такой? – Крикнул Ривальд, направляя на человека два лазерных пистолета

– А ты не узнал меня? Неужели? – Безумный огонёк блеснул в его глазах – Всё взаимосвязано, и если бы не ты, обрушения бы не было. Ты спас меня, Ривальд, тогда, на реке, но я знал, что ты меня спасёшь. Ты ведь тоже попал в бурю, Ривальд, и эта очаровательная девочка тоже там побывала...

– Астрий... – Ривальд вспомнил. Воспоминания словно заставили его начать падать, но он всё же удержался на ногах и не опустил пистолетов

– Я тоже попал в бурю, Ривальд, именно тогда они появились у меня в голове, они сказали как правильно, я подумал и решил, что это логично. Одна часть контролирует другую, чтобы та не сильно расплодилась, мы с тобой что-то среднее между двумя мирами, миром элланиев и миром людей

– Хотя я и попал в бурю, у меня с головой всё в порядке!!! – Крикнул охотник

– Не считая двух пуль в ней, ты тоже заражён ими, но на тебя они так не действуют, и на твою внучку тоже, кстати, ты не против, если мы тебя навестим, ведь я знаю где твой дом

– Не смей их трогать, Астрий, у тебя точно что-то не в порядке!! Ты можешь покончить со всеми войнами разом, но хочешь только большего их разгара, где смысл?

– Не стал бы ты так говорить, когда бы увидел конец от перенаселения. – Астрий начал медленно отходить к краю крыши – Обрушение неизбежно мой друг, вопрос лишь в том, что останется после него. – Охотник выстрелил, но Астрий продолжал медленно отходить назад, лазеры попадали в него, но лишь сжигали одежду, а под ней виднелась субстанция, похожая на голые кости, но не монолитные, а пористые. – Прощай. – Людоед прыгнул с крыши, махнув ему рукой, слышались звуки заводящегося мотоцикла.

– Как же тебя порой не хватает, Рэн... – Ривальд убрал пистолеты и посмотрел на Сорейн

– Кто это был? – Громко спросила она, чуть дрожащим голосом

– Это был человек, по вине которого рухнул мир! – Крикнула хриплым, выбивающимся из сил голосом, Катрина. – Помогите... Рив, кто-нибудь. – Она облокотилась на одну из машин людоедов и сползла по ней вниз. Если бы он был Рендельфом, то прыгнул бы прямо с крыши, но его мутация этого не позволяла.

– У Ривальда даже не было времени поговорить с Сорейн, он даже не понял, что она всё видит, так же хорошо, как и он сам. Они все сели в две машины, он с Акрамом и Катриной в одну, а Диана с детьми в другую, она тоже умела водить.

– Ты можешь мне сказать точно, куда мы едем, пап? – Не переставал спрашивать, сонный Акрам с заднего сиденья – Ривальда начало это раздражать, и он рывкнул

– Ты видел десять человек с оружием? Так, вот они пришли за вами, вам просто повезло, что я и Катрина были рядом! Ты думаешь, что они вас в покое оставят? Нельзя быть в стороне, Акрам, когда стоишь посередине поля битвы. – Затем он взял рацию и спросил

– Эльт, если ты на связи, скажи, где ты сейчас. – Рация несколько секунд молчала, но потом сказала голосом доктора

– Привет, Ривальд, я на той самой базе, где мы впервые встретили Дракона

– Еду к тебе. – Охотник нажал на педаль сильнее – А ты, открой ящик в двери, достань аптечку и сделай перевязку, Катрине. Только быстро!!! – Крикнул он, Акраму, тот начал

доставать что-то из ящика, одновременно спрашивая

– Тебе не нравится, что мы живём мирно? – Охотник вздохнул и сказал, как можно спокойнее

– Что нравится мне, не важно, но если бы ты хотя-бы умел стрелять из пистолета, мне было бы спокойнее... – Акрам на секунду замешкался и Ривальд снова крикнул

– Давай, ты не младенец уже! – И когда Акрам начал перематывать Катрине руку, он добавил, но уже тише – Ты помнишь, как мама погибла. Если не хочешь, что бы так погибла Диана, или дети, или даже ты сам... – Охотник замолк на мгновение, потом резко свернул вправо, его мысли рисовали преследователей, но их не было – За себя надо драться, сейчас по-другому никак, Акри, либо ты их, либо они тебя, я знаю, что убийство, это не правильно, но без него никак, это люди с промытыми мозгами, они за себя даже думать не могут, уже даже не ради выживания, они просто так убивают. Приходится убивать в ответ, я ведь не спец-агент, какой-то, такой же человек, как и ты.

Через несколько минут машина на скорости заехала в один из закрытых дворов, за ней заехала вторая, вход во двор закрылся тяжёлыми воротами и через несколько секунд они вышли на улицу. Светало. Акрам никогда не забудет, как нёс Катрину на руках до метро, он тогда невероятно устал, даже попросил отца себя сменить, но тот лишь отмахнулся и продолжил вглядываться в переулки, что окружали их. Вскоре они вошли в метро, только здесь Ривальд взял Катрину сам

и нехотя отдал Акраму и Диане пистолеты. Когда они дошли до половины, она вдруг крикнула в отчаянии, словно во сне

– Убейте меня! – Ривальд взглянул на неё, да, нет, она не спала, смотрела на него, но в глазах был какой-то туман

– Будешь жить. – Сказал он, сходя с эскалатора. В ответ на это Катрина истерически расхохоталась, а потом так же громко, как и в первый раз спросила

– Зачем мне жить? Живи ты за меня. Я хочу умереть.

– Перехочешь, значит. – Отрезал Охотник, спускаясь на пути. Где Рендельф, где Артрэя? Два человека, способные ударом меча, перевернуть мир, где они?

– Ривальд, как ты думаешь, что там? – Катрина смотрела на потолок тоннеля так, словно там было небо со звёздами.

– Там куда ты смотришь, потолок. – Ну не хватало у него душевных сил, что-то вообразить, особенно сейчас.

– Ты меня понял, ведь... Что будет, когда мы умрём?

– Что придумаешь, то и будет, Катрина. – Ответил он с небольшой задержкой. Она закрыла глаза и сказала

– Там хорошо, Там Энтерхейм, сей город южный, лежит в степи, не ведая проблем и злу больше никогда на свете не утвердиться на его тверди...

– Что это? – Прервал её охотник – Остановись, Катрина, пожалуйста! – Но Катрина не слушала, она рассказала стихотворение до конца.

Там хороводы, небосклоны,
Ни жертв, ни крови, ни убийств

Но попадёт туда лишь тот,

Кто раньше прожил это на земле.

– Как ты думаешь, Ривальд, мы попадём туда? Попадём в тот город? Ведь мы всё это прожили.

– Нет, не попадём, не заработали ещё. – Ривальд сказал это, только потому, что надо было что-то сказать, но сам задумался над этим нескладным стихотворением, которое обрисовывало рай. Подумав ещё немного, он продолжил

– Люди придумывают не только хорошее, Катрина, они могут выдумать и очень плохое, поэтому живи здесь, этот мир не зависит от нашего воображения.

– Ривальд Гётт, доступ разрешён. – Произнёс голос откуда-то сверху. После этого Катрина уже ничего не помнила, кроме боли, боль раздирала на части всё тело, а потом всё вдруг прошло, и она заснула.

Пока Эльт останавливал кровь, Ривальд вышел на станцию, достал из мусорки две пластиковые бутылки, поставил их на скамейку, отошёл примерно на двадцать метров и выстрелил, почти не целясь, одна бутылка упала, пробитая метким выстрелом.

– Ты снова тренируешься, дедушка? – Сорейн тоже взобралась на платформу

– Приходиться постоянно тренироваться, Сорейн – Ответил охотник, в полумраке тускло светящихся лампочек он не видел её лица отчётливо.

– Можно я тоже попробую? – Ривальд с удивлением опу-

стил пистолет

– Ну, давай, пистолет у тебя есть. – Только и сказал он, опуская свой. Только сейчас он увидел, как она выросла и повзрослела за время его отсутствия, однако на голове всё также творился хаос, как Сорейн не пыталась расчесать волосы, они всё равно лезли в разные стороны.

Девочка достала пистолет, который он привёз ей ещё когда-то давно, сняла с предохранителя и прицелилась. Вот тут Ривальд увидел невооружённым глазом, как у неё дрожат руки, это можно было компенсировать лишь долгой практикой. Однако на курок она нажала. На крышке бутылки виднелась маленькая выбоина от пули

– Ты видишь, Сорейн?

– Да, дедушка, я вижу, я боролась, как ты и говорил, и теперь наконец вижу – Сказала она, убирая пистолет обратно в рюкзак, тут вдруг она дёрнулась, Ривальд это заметил, но приписал последствиям бури, а на самом деле, это искуситель произнёс внутри её головы

– Не забывай, чья в этом заслуга.

ЗА ОКЕАНОМ

Асет дёрнул генератор, но тот не подался, хотя был смазан. Он стоял на коротком ответвлении реки, которое в своё время специально прорыли, для установки этого генератора. С одной стороны виднелась небольшая хижина, которую он не раз ремонтировал. Дальше, за хижиной, простирался южный город, который за многие годы запустения, почти пре-

вратился в джунгли. С другой же стороны, были всё те же джунгли, но гораздо гуще, здесь города никогда никто не строил. Он плюнул в реку, а потом крикнул

– Эй, демон, может, поможешь? И вы леди, я то знаю, что вы только кажетесь миниатюрной и хрупкой! – Через несколько секунд, из хижины вышел Рэндельф, они с Асетом встретились около года назад, когда вместе с Артрэей решили посмотреть мир за океаном, нашли одного охотника и попросили открыть бункер с телепортом, Рэндельфа знали уже почти везде, и охотник согласился их переместить.

Сама Артрэя встала у двери, облокотившись на косяк спиной

– Давай, – мутант взял колесо двумя руками и плавно толкнул вниз, колесо медленно начало вращаться.

– Как думаешь, что там с фраерком? – Асет одобрительно кивнул, увидев, что лампочки в доме загорелись.

– Их частота уже давно молчит. – Вмешалась Артрэя

– Хотите навестить их? Но вы сами хотели уйти от туда, а вернувшись обратно... – Рэндельф вздохнул

– Нам с Арт снова придётся взять мечи в руки, а тебе пистолет. Здесь нет людоедов, мутанты попадают периодически, но они даже не всегда нападают. Охотники здесь давно живут, как обычные люди, восстанавливают города и сёла, как и мы.

– Струсил что ли? – Артрэя подмигнула Асету, тот улыбнулся – Мы и так ушли, словно нас не было, возможно сей-

час, именно мы нужны большому миру. – Она протянула руку в дом, сняла с гвоздя два меча, с ножнами, один бросила Рэндельфу, вторым опоясалась сама, мутант выдвинул меч и хлопнул Асета по плечу

– Заточил всё-таки, не удержался, ладно, спасибо, Ася.

– Ася? Ты чё всё время будешь меня так звать? Совсем с дуба рухнул.

– Моя ненормальность, обыкновенна. – На этот раз, он подмигнул Артрэе и она засмеялась.

– Чёрт с вами, – Асет снова сплюнул. К Рэндельфу он никогда привыкнуть не сможет, а когда у него появилась вторая половинка, в том же исполнении, стало непривычно вдвойне.

Через несколько минут, когда он обзвонил ближайших охотников по рации, они сели в машину и выехали по направлению к атомной станции, именно там находилась ближайшая база с телепортом

– Хорошо жить в наше время, дверей не закрываешь, и никто ничё не упрёт... – Поделился Асет, когда они проехали поворот на заброшенную свиноферму.

– А раньше охотников на это дело было хоть отбавляй, видимо. – Отозвался Рэндельф, делая фотографию себя и Артрэи, на небольшой, современный полароид. Потом он вытянул полароид вперёд и сфотографировал его, на что Асет презрительно ответил

– Так щёлкнул, словно на память, будто скоро помрём.

– Не знаю как ты, а я собираюсь жить долго. – Сказал му-

тант, и с любовью глянул на Артрэю, которая смотрела в окно. Асет снова с каким-то недоверием и презрением посмотрел на него и на неё, и вдруг понял, что произошло. Он боится умереть, какой бредовый страх, особенно для него, человека, который бы умер в тюрьме, если бы отсидел все свои сроки. У него не было ни сверх скорости, ни сверх силы, как у Артрэи и Рэндельфа, он не мог отбить пулю мечом, а для смерти было достаточно словить всего одну из этих поганых железяк, что мчатся в тебя, словно маленькие метеоры.

– Там ведь есть принтер, тот, что броню штампует? – Спросил он, у Артрэи и Рэндельфа

– Ага... – Она потянулась, зевнула и положила голову мутанту на плечо – Хочешь стать охотником?

– Не хочу сдохнуть. – Оборвал Асет и сильнее нажал на газ.

Они ехали ещё шесть часов, за это время мутанты рассмотрели парочку снов, а их доблестный водитель успел сбить огромного кабана, который, похоже даже этого не заметил, а просто лениво отошёл в сторону и равнодушно проводил взглядом машину, которая миганием света и звуковыми сигналами старалась показать ему, что дорогу надо немедленно освободить. В бункере под атомной станцией всё было так же, как тогда, когда они телепортировались сюда впервые, он отличался от остальных бункеров тем, что дверь была сорвана, и зайти мог кто угодно.

Асету печатался костюм, а он сам пошёл набрать еды из

запасов бункера. Артрэя и Рэндельф сидели перед телепортом и вспоминали, что здесь было хорошего, а что не очень, оказалось, что, не очень, почти не было.

– Знаешь, Рэн, ведь когда-нибудь мутация уйдёт, мы не сможем жить вечно, да и способности тоже уйдут. – Ей вдруг стало грустно, от этой мысли.

– Стараюсь не думать об этом, Арт, но иногда такие мысли тоже лезут мне в голову, – он вынул из ножен свой меч и провёл по острию пальцем, оно тут же стало красным от крови, но ранка сейчас же затянулась.

– И что ты будешь делать, когда всё встанет на место? – Спросила его половинка

– Застрелюсь. – Буркнул Рэндельф – Не хочу я становиться стариком, а потом ещё и мозгами поехать, лучше пожертвовать жизнью без способностей и сразу умереть. Ты вообще представь себя, когда это произойдёт. Не возможность рвануть куда-то, вместе с ветром, стать невосприимчивой даже для человеческого глаза. – Он покачал головой – Делай, как хочешь, не мне за тебя решать

– Я пойду с тобой. – Артрэя поцеловала его – Наша ненормальность обыкновенна. – Тут он повеселел, залез рукой в карман, нащупал что-то, потом вытащил руку и не торопливо начал

– Ты, Артрэя Фард, тот самый тёмный огонёк, который для меня самый яркий и самый тёплый, я предлагаю тебе стать моей женой, ты согласна? – С этими словами, он разжал

кулак, и Артрэя увидела кольцо, бриллианта на нём не было, да и вообще это был просто кусок металла, она хотела взять и примерить, но Рэндельф отвёл руку и сказал

– Сначала скажи. – Она рассмеялась.

– Вот ты морда, я тебе сейчас нос откушу! Да, конечно!

– Это титан, он очень прочный, из него даже ракеты строили. – Прокомментировал мутант, надевая ей кольцо на палец, оно подошло идеально, а сам надел второе, точно такое же, но чуть больше.

– Решил обвенчаться, перед дорогой, что бы она от тебя не улепетнула, мудрое решение, – Асет во все оружие, costume, шлеме и с рюкзаком стоял перед ними.

– Вот даже не представляешь, как ты не во время... – Но великан не обратил внимания на его слова, встал между ними и торжественно произнёс

– Поцелуйте невесту. – Артрэя чмокнула его в губы, на этом поцелуй и закончился.

– Итак, ты настроил телепорт?

– Тридцать секунд. – Сказал Асет и встал на платформу, они поднялись за ним

– Привет, Вёртен. – Произнёс Рэндельф, но последнее слово было произнесено уже на другой стороне.

ИГРОК

Над городом возвышался столб дыма, ветра не было и его не сносило в сторону. Как раз туда лежал их путь, и Асету это не нравилось, он проверил магазин лазерного пистоле-

та, убедился, что он полон и зашагал вперед. В его планах было навестить семью Ривальда, и заодно узнать, как найти его самого, ну а потом заскочить в свою мастерскую, которая долгое время пылилась без владельца.

Через несколько километров, Асет явно понял, откуда идёт дым, бросил взгляд назад, и понял, что Рэндельф и Арт-рэя рванули куда-то, он тоже побежал, выносливости у бывшего заключённого было не занимать. Да, дом горел, а перед ним стояли два человека, и периодически подливали в огонь горючую субстанцию из какой-то канистры, ещё семь канистр валялось рядом, а немного в отдалении были видны кучки почвы, такие кучки обычно оставляли охотники, зарывая трупы убитых людоедов, да и на вид эти люди были охотниками, их отличала только красная краска на шлеме. Почему-то он сразу понял, что это не свои, надел шлем и побежал. Первый незнакомец успел выхватить лазерный пистолет, но это ему не помогло, Асет снёс его с ног, повалив ещё и второго, прямо как домино, но ударить он не успел, из-за угла выскочило ещё человек семь, они все были вооружены все, как один направили бластеры на него

– Заблудился, родимый? – Спросил один из них, не снимая шлема

– Заплутал, немного. – Из-за спины Асета вышел мутант, один из людей в шлемах усмехнулся и сказал тому, кто говорил с насмешкой

– Эй, смотри, серьёзный парень, у него меч, – все в голос

расхохотались. Смех прервал голос Рэндельфа

– Может продемонстрировать его в действии?

– Ну, давай, устрой последнее представление, а мы посмотрим. – Главарь шайки расхохотался, но все остальные не отводили пистолетов.

– Так вы опустите пушки, а то неудобно как-то... – Мутант улыбнулся самой идиотской улыбочкой, на которую был способен, в этот момент один из подчинённых что-то шепнул главарю, и тот серьёзно кивнул. Возможно, он собирался отдать приказ, об уничтожении, но не успел, меч, похожий на кусок ржавой арматуры неведомо каким образом оказался в руке Рэндельфа, он вспыхнул чёрным дымом, глаза загорелись ядовито зелёным, рванул к ближайшей цели и одним ударом снёс голову, замешкавшемуся стрелку. Асет тут же прыгнул в сторону, выхватил свой пистолет и нажал на курок. В рядах псевдо-охотников началась неразбериха, так как стояли они очень близко, первый ряд отступил назад, и повалил тех, что были сзади, но к этому моменту Рэндельф уже успел зарубить троих, а один раненый валялся на земле и стонал. Вдруг сзади вспыхнуло зелёное пламя, оно спалило двоих врагов заживо, теперь их осталось трое, Артрэя встряхнула руками, и зелёное пламя пропало, в это мгновение Рэндельф прыгнул перед Асетом, что бы в случае чего удар пришёлся на него. Во время драки кто-то попал в меч мутанта лазером, и он под действием температуры согнулся и стал похож чуть ли, не на кочергу, он оглядел своё оружие,

выразительно кивнул и крикнул, оставшимся троим

– Хорошую вещь испортили, беспорядок.

– Зачем вы сожгли дом? – Сказал Асет, держа на мушке троицу, которая казалось хотела провалиться сквозь землю.

– Мы всё скажем, но. – Один из них поднял голову и превратился, что он что-то видит, даже руку приложил к голове, остальные в этот момент, выхватили из-за поясов обыкновенные пистолеты, что до этого лежали в невидимых кобурах, эта разводка была Асету известна, одним выстрелом он убил того, что смотрел в облака, второй был адресован тому, что потянулся за пистолетом, но Рэндельф тоже дернулся туда, заколол бандита, и выстрел пришёлся ему в плечо, да, лазерный пистолет не шёл ни в какое сравнение с обычным, огнестрельным, ему заживо сожгло кусок мяса, и теперь на руке просвечивала белая кость. Мутант зашипел, зажмурился, потом упал на землю, но не изогнулся, как обычные люди, при пулевом ранении, он привык к боли, к тому же рана затягивалась молниеносно. Последний бандит, сам бросил оружие и вдруг почувствовал чьи-то холодные руки на своей шее, а потом до него донёсся ужасный шёпот

– Откуда у вас эти куртки, и зачем вы сожгли дом, если не говоришь в течение трёх секунд, голову оторву. И ещё одно, сними шлем... – Он снял шлем, но поворачиваться не решил, видел, как эта леди сожгла его товарищей. Под шлемом обнаружился рослый блондин, с короткими волосами, судя по виду ухоженный и живущий в хороших условиях, стран-

но, людоеды обычно не брились, да и стриглись кое-как.

– Куртки от Счётчика, он нам двери открыл – Блондин чуть дёрнулся в сторону, но Артрэя сжала его шею сильнее, и он вернулся в первоначальное положение – В Лодее, бункер, охотников – продолжил он, без тени страха. Он велел нам дом сжечь, и тачки ихние дал. – Рэндельф поднялся на ноги, оценил дыру на своей чёрной мантии, стрельнул глазками в Асета, но видно было, что он не сильно злится, сам всё-таки подставился. Однако даже после этой казалось бы победы, и даже после добивающего выстрела в раненного людоеда, его не покинуло предчувствие, словно появится кошмар, посередине самого лучшего сна.

– Кто такой счётчик? – Асет ткнул пленника пистолетом в горло – Говори. – Заговорил белоголовый явно не без помощи Артрэи, потому что до Асета долетел явный хруст

– Это мужик такой, хороший... – Вдруг сзади раздались хлопки, а потом из переулка вышел он...

– Пусти его. – В голосе этого гражданина звучала уверенность, и даже насмешка

– С какого перепуга? – Артрэя развернула жертву к новому гостю – Он твой? Хочешь, переломлю ему шею? Брось оружие.

– Вы прекрасно постарались... – Человек в пальто улыбнулся – Из вас получится отличная пара, две маленьких смертоносных вечности, жаль, что я буду видеть вас так редко, и, кстати, меня зовут Астрий, я выброшу пистолет, но

против вас, совсем не это является оружием. – Он шагнул ближе, и вместе с этим бросил пистолет к ногам Асета. – Это я счётчик, меня так называют, потому что я уже давно посчитал все возможные варианты развития событий, а ещё я знаю прошлое и будущее, тебя, например, били в детстве медным проводом, это превратилось в твою персональную фобию, Рэндельф – Он плавно перевёл взгляд на Артрэю – А ты, моя дорогая, могла бы быть идеалом, этого мира, без недостатков, просто совершенство, если не одно маленькое «но». Наркомана нельзя излечить, можно заставить его бросить, но зависимость и желание вечно будут обитать в его подсознании, за которым надо следить, даже не давая глазам смотреть в сторону сладкого – Он достал из кармана флакон, похожий на флакон для духов, потом кивнул головой. – О да, в твоём случае сладкое приобретает прямое значение, но что будет, если например, смешать его с водой, а потом брызнуть в глаза, ведь тогда ты не успеешь их отвести. Его лицо изменилось, уверенный шаг вперёд, потом одно резкое, почти неуловимое глазу движение глазу. Нет, он не попытался достать пистолет, чего ожидал Рэндельф, просто брызнул из флакона в сторону Артрэи и своего подчинённого.

Она вдохнула воздух, оцепенение и внезапное удовольствие ударили в голову, её рука разжалась, захотелось спать, и смеяться, стало так хорошо, никто на свете ей уже не нужен. Она не услышала голос Рндельфа, который ещё мог достать её из этого оцепенения, потому что этого голоса не бы-

ло, Рэндельф упал на землю секундой позже, когда рыжий незнакомец в пальто, вытащил из кармана сюрикен, сделанный из чистой меди, и метнул его. Мутант хотя и успел дёрнуться, но сюрикен был брошен с упреждением, и угодил прямо ему в грудь. Страх охватил мутанта, он вспомнил те дни, когда ещё не мутировал, когда удары медного провода обрушились на всё его тело. Разум пытался совладать с бешеным и глупым страхом, живущем у него в голове. Но ёло не слушалось и он лишь трясся, словно его било током.

Асет пару раз выстрелил из лазерного пистолета, но поняв, что это бесполезно выхватил нож, незнакомец, даже не попытался увернуться, просто пропустил прямой, отточенный и закалённый в боях, удар по горлу. Из раны втекла одна единственная струйка крови, а потом новые слои кожи, выросшие на глазах, перекрыли кровотечение.

– Ты тоже не плох Асет, – Астрий был в два раза меньше, и на вид слабее его, однако в силе, он не уступал буйволу. Он поймал его руку с ножом, увернулся от второй руки, затем поймал и ей – Вор, начавший правильную жизнь после распада мира, ты здесь лучший, но и здесь есть свои нюансы. Среди людей! – Он резко отпустил обе руки, одной сдёрнул с другой рукав пальто, под ним обнаружился нож, выдвигающийся, когда напрягаются определённые мышцы. Этим-то ножом, он и нанёс удар, но Асет успел дёрнуться в сторону, и нож воткнулся в руку, а не в грудь. Да боль тоже сковала его, но он нашёл в себе силы встать, и схватить пистолет в

здоровую руку, но Астрий видимо и об этом знал, потому что подняв с земли свой пистолет, он лихо развернулся, выстрелил, и в этот момент пистолет Асета словно взорвался у него в руке. Его совсем немного обожгло, но этого было достаточно, что бы разоружить окончательно

– У каждого есть свои недостатки, свои слабые места, Асет, достаточно всего лишь их знать. – Астрий вместе со своим белоголовым подчинённым забежали во двор напротив, сели в машину, которая была там припаркована, и уехали.

Вдруг страшная мысль осенила бывшего грабителя, он подбежал к одной из кучек земли, и принялся обожжённой рукой копать рыхлую землю

– Только не это... – Повторял он про себя. Наконец его пальцы упёрлись во что-то холодное. Он очистил лицо мертвеца. Этого человека он не знал, ну и хорошо. Хорошо, что это не Ривальд, не Катрина, или кто-то ещё, с кем он был знаком, и за кого был готов драться до конца.

Рэндельф наконец смог вытащить сюрискен, и отбросить его в сторону, с трудом он поднялся на ноги, и подошёл к нему

– Ты знаешь это чучело? – Асет не переставал вглядываться вдаль, зажимая одной рукой кровоточащую рану. Мутант покачал головой

– Я его не знаю, Ас, и это меня пугает, он новая карта в это партии, не туз, и не король... Пожалуй даже не карта, –

мутант посмотрел на трупы, изрубленные его мечом – Он игрок, который разменивает тузов и королей, как обычные шестёрки.

– О какой игре ты говоришь?

– О войне.

ЗАЛОЖНИЦА

– Сорейн сидела на полу, в бункере, и вырезала из куска дерева, ни то человечка, ни то лошадь. Уже три такие фигурки стояли рядом, Ривальд строго настрого запретил выходить из метро, а сам куда-то уехал, её братья сидели в соседней комнате и играли в карты, тут же рядом, находился Элт, он сидел вместе с Дианой и Акрамом за компьютером и показывал им координаты машин охотников, в которые был встроен маячок. Маячок был встроен не во все машины, только в последние экземпляры, но из машин, которые взяли людоеды, он похоже был удалён и их местоположение не отображалось.

Частота охотников уже давно поменялась, никто не мог отследить ту, на которой они общались теперь, хотя Ривальд считал, что частоту менять бесполезно. Порой она слышала и его голос, но Ривальд сообщал лишь своё местоположение, говорил был кто-нибудь там до него, или нет. Говорили и другие охотники, которых в своё время снабдили рациями, машинами, и прочими игрушками из будущего. И вдруг снова прозвучал его голос, он был явно обеспокоен

– Подъезжаю к электростанции, восточная граница Вёр-

тена.

– Принято – без эмоций ответил доктор Эльт, и снова принялся наблюдать за точками на карте. Сорейн знала, что на электростанции живёт тётя Лири, которая умеет летать, и всегда говорит то, что думает.

Ривальд выскочил из машины, и бегом помчался к железной двери, его сердце колотилось, а мозг на ходу выдвигал различные предположения. Вот он и внутри, одна дверь, за ней вторая, вот и комната с растениями, он уже почти успокоился, потому что растения не тронуты, но вот он видит на полу записку, читает, падает на колени, закрывает голову руками и говорит про себя

– Лири, прости, я поступил как дурак. – Что же было написано на этой записке, что заставило охотника усомниться в себе

– Твоя дочь хороша, любит природу, как и я. Я позволю, встретимся. А я ведь знал, что ты придёшь. – Ривальд открыл глаза, взял записку, смял её, снова бросил на пол, встал, и уверенным шагом направился обратно к машине. Его ярость не была слепой и бездумной, она была направлена на конкретного человека, а все мышцы подчинялись ей, голова кипела. Спустя несколько секунд, план был готов

– Только я, и он, будь, что будет, ведь если его не станет, они отступят, или проиграют, одно из двух. – Сказал он себе, и побежал к машине. Он хотел что-то сказать по рации, но она опередила его, и начала говорить голосом Астрия

– Приходи к станции метро, где недавно был, мой друг. Я буду там, вместе с ней. Мне плевать приведёшь ты своих друзей, или нет, главное, это ты и я. Я давно запрограммировал эту машину, так. Мой голос слышишь сейчас лишь ты, а другие гоняются за мной там, где меня нет, впечатляет, не правда ли. Охотник взял микрофон, и сказал

– Может быть, ты одумаешься, Аст, мы ведь были с тобой друзьями? То, что ты делаешь, это геноцид, отпусти Лири, прикажи своим бойцам отступить, и войне конец.

– Война никогда не кончается, Рив, всегда будет какая-то война, не будет места, где её нет, без войны нет прогресса, а без него нет настоящей жизни. – Ривальд уже не слушал его, вручную переключился на другую частоту, и нажав на кнопку спросил

– Доктор, на связи Ривальд, помнишь, ты говорил про тестируемую функцию самоуничтожения, что бы машину можно было использовать, как атомную бомбу.

– На твоей машине установлена эта функция, но зачем она сейчас, тем более небольшая зона вокруг взрыва будет некоторое время заражена радиацией.

– Общий съезд возле пятой станции, враг ждёт нас там, выиграем битву, выиграем войну. – Ривальд нажал на газ, что было силы, и машина рванула туда стрелой. Доктор тут же взглянул на камеры, и всё понял, на одной из них был виден рыжий человек в пальто, он смотрел прямо в камеру, и махал рукой.

– Не подходите к двери! – Крикнул профессор – Они уже снаружи, и их много!

В ПОГОНЕ ЗА ЗЛОМ

Рэнделфа всё ещё трясло, однако он шёл первым, и нёс на руках бредящую, полу спящую Артрэю, Асет, с перебинтованной рукой, шёл позади них, кто бы мог подумать, что их, самых, казалось бы, сильных мутантов на планете, можно победить водой с сахаром, и медной болванкой.

– Ты можешь сделать мне щит? – Спросил он прямо, но даже не обернулся

– Могу, но не сейчас. – Отрезал Асет, и чуть ускорил шаг.

– А из чего его можно выломать, как думаешь?

– Гокни, тачку, из двери и щит.

– Не надо щита, тогда уж сразу кольчугу. Стой! – Рэндельф вздрогнул, и дёрнул головой, что бы Асет остановился. Сзади ехала машина, не ехала, мчалась с безумной скоростью, но перед ними она остановилась, окно открылось, и голос уже знакомого им охотника, сказал

– Садитесь, быстро.

Ривальд ещё издали увидел Лири, она стояла на площади, прямо перед станцией, связанная, а сзади неё стоял Астрий, и держал в руке пистолет, около него стояло ещё несколько людоедов, но в шлемах, и куртках

– Окружите их, но не подъезжайте близко, смотрите по окнам, скорее всего тут есть снайперы. Ещё две машины оста-

новились рядом с ним, но он останавливаться не стал, а лишь сильнее нажал на газ, правда в десяти метрах затормозил, положил в карман какой-то пульт, и вышел.

– Ну что ж, ты победил, я связан по рукам и нога, Аст, но что ты будешь, делать, когда битва кончиться, и охотников не станет? – Ривальд внешне был спокоен, но на самом деле, внутреннее спокойствие утратилось, когда он заметил, что у Лирии, синяк под глазом.

– Я построю новый порядок, всё просто, Рив...

– Будешь править, как Чив? Править всем миром? приказывать людям, когда жить, а когда умирать? Но это не правильно. – Он шагнул ещё на шаг ближе. Всё это Сорейн видела по камере, она тоже волновалась, но какая-то её часть знала, что дедушка Ривальд вывернется из любой ситуации.

Послышался звук шагов двух пар ног, он знал эти шаги, если не прислушиваться, их даже не слышно, как не слышно смерти, которую несли их обладатели.

О, вы все здесь, мои друзья? – Судя по лицу Астрия, какой-то из его планов явно пошёл не так, либо не пошёл вовсе

– Правильно говоришь. – Артрэя холодно посмотрела на него, вынимая из ножен меч – Твои люди подчиняются приказам, а мы всего лишь друзья.

– Некоторые из нас даже немного больше – Рэндельф поднял обручальное кольцо из титана, и Ривальд заметил такое же на Артрэе.

– Это не изменит исхода битвы – Астрий приставил писто-

лет к голове Лирии, и нажал на курок. Мгновением раньше, один из его подчинённых стоящих рядом, подпрыгнул, и ударил ногой по пистолету, выстрел прошёл мимо, лишь чуть-чуть задев голову, Артрэя бросилась к ней, и через мгновение они обе исчезли с поля битвы, словно их и не было, Ривальд в два прыжка очутился возле Астрия, который уже дрался со своим подчинённым, у которого, вдруг сменились стороны. Кожа охотника вновь стала подобна голым костям, обоняние обострилось, реакция улучшилась. Одним ударом он выбил у своего бывшего друга нож, который он уже занёс над горлом заступника, затем схватил его за шею, и перекинув через голову, запустил его в свою машину, словно Астрий был пушинкой. Потом достал из кармана пульт, посмотрел на Астрия, и что-то его остановило, даже с учётом того, что вокруг уже кипела битва

– Я расскажу тебе историю, об охотнике, который всю свою жизнь гонялся за злом, и истреблял его, чего-бы это не стоило – Ривальд спрятался за машину, от лазеров, и пуль людоедов, которые летели с их стороны, он уже понял, что его друг тронулся разумом, причём уже давно. Людоед, который спас Лирию, сидел за машиной рядом с ним, Ривальд не стал говорить, с ним, а просто кивнул. – Однажды охотник, догнал зло, которое преследовал всю жизнь, прижал к стенке, и поговорил с ним. – Охотники уже захватили все машины, что были поблизости, и выкуривали оставшихся людоедов из домов, но Ривальд знал, что если Астрий уцелеет,

ущелеет его бредовая идеология, и возможность набербовать себе новых солдат, а свихнувшийся тем временем продолжал

– Зло сказало охотнику, что считает себя добром, а его злом, охотник удивился и спросил «Что же тогда считать хорошим, а что плохим?» И зло ответило «Считай хорошим то, чему найдёшь лучшее объяснение, так поступают все» Охотник уничтожил зло без остатка, но потом всю жизнь жалел об этом.

– Беги, я прикрою, эта машина сейчас взорвётся! – Крикнул он людоеду. Тот быстро сообразил, и, пригнувшись, иногда оглядываясь, и отстреливаясь, побежал назад, туда, где стояли другие машины. Ривальд сам начал отходить назад, тоже отстреливаясь, и оглядываясь, хотя пули, и лазеры не могли нанести ему вреда, из-за паразитов, полученных в буре. На половине пути, он достал пульт, и сказал

– Похоже, твой солдат нашёл объяснение, благодаря этому моя дочь жива. – Его палец мягко опустился на кнопку, и ударная волна прокатилась по площади. Все зажмурились от яркого света, все, кроме Ривальда, он был ближе всех, там и остался. Рэндельф, который в последнее мгновение успел выскочить из радиуса действия бомбы, видел взрыв, и друга, который стоял, словно непоколебимая скала, рядом с которой несутся всеразрушающие потоки радиации. Он видел туман в его глазах, и ринулся туда.

– Ривальд!!! Очнись, это тебя убьёт, уходи!... – Голос мутанта затерялся где-то во мраке, и не дошёл до охотника, то-

гда Рэндельф прыгнул в эту радиоактивную кашу, и побежал вперёд, стало жарко, плоть сдувало с костей, ему было больно, но надо было вытащить Ривальда от туда, любой ценой, оставалось всего сантиметров тридцать, и он сможет дёрнуть друга за ухо, и тогда-то он точно очнётся, и поймёт, что стоит посреди ядерного взрыва, что немного вредит здоровью. Но странное дело, паразиты образовали вокруг его тела защитное облако, сквозь него не проходили ни звуки, ни тепло, некоторое время он даже не мог увидеть то, что происходит снаружи. – Уходи, дурак!!! – Рэндельф прыгнул, и радиоактивный ветер обнажил его череп, кто-то врезался в него, и оттолкнул в сторону, казалось, что прошла всего секунда... Он очнулся на крыше, а рядом с ним стояла Артрэя. В её руке был меч, она тяжело дышала, и печально смотрела туда, где только что можно было разглядеть охотника, который, наконец, догнал зло.

– Зачем, Арт? Я бы вытащил его. Зачем ты это сделала?

– Ты мне нужен живым, Рэн. – Ответила она, и даже не обернулась

– Я и так бы выжил, но если бы ты меня не отдёрнула, я бы и Ривальда вытащил – он поднялся на ноги, посмотрел на себя. Его мантия, хотя и была сделана из термостойкого материала, всё равно местами расплавилась, и теперь болталась лохмотьями.

– Дело не в этом, Рэн, – она, горько усмехнулась – Может ты бы и смог вытащить его, но он уже был мёртв. Не его те-

ло, а его сознание, умерло, я видела, что радиация делает с людьми, порой они остаются в живых, но это только оболочка, самого человека уже давно нет. Я не хочу, что бы с тобой произошло то же самое.

ВЕРНУТЬСЯ НАЗАД

Ривальд повернулся, и куда-то пошёл, перед ним было бескрайнее поле, в котором колоситься рожь, хотя нет, не бескрайнее, справа виднелось море, слева зелёные деревья, а посередине стоял город, город, огороженный деревянным забором. Он вышел на дорогу, и пошёл вперёд, к воротам, он подошёл не один, из колосьев вышли все охотники, которые пали в этой битве, и не только. Все они были мертвы. Один из них снял с себя пистолеты и бросил около дороги, а потом улыбнулся, и прошёл через ворота, которые и так были открыты, так сделали все охотники, пока, наконец, не остался лишь он. Он словно старался тянуть время, непонятно зачем, зато успел прочесть название города «Энтерхейм» Гласила чёрной белая табличка, с правой стороны от дороги

– Деревня, скорее, а не город. – Подумал охотник, но пистолеты, так и не выкинул, вдруг произошло то, чего он подсознательно ждал, на плечо легла рука, он сразу догадался чья, обернулся... Да, так оно и было, Мария стояла перед ним, живая, наяву

– Сделай так же как и они, тогда сможешь пройти. – Ласково сказала она, и улыбнулась

– Не буду я этого делать.

– Почему?

– Ну, потому что не может быть в этом городе всё хорошо, к тому же это глупо, кидать оружие на землю, а потом бросать его под открытым небом. Да и вообще это моё, не отдам, кто мне запрещает, я ведь и так смогу пройти, смотри. – Он вытащил пистолеты, крутанул их на пальцах, как ковбой, и в этот момент зашёл внутрь. Никакой невидимой руки, или барьера, и действительно, зачем тогда кидать пистолеты на землю? Мария прошла за ним

– Забавно, все обычно так делают, но оказывается, это не обязательно. – Мария снова улыбнулась, а потом он обнял её

– Чувствую, ты здесь ненадолго, пойдём, прогуляемся, расскажешь мне, как там Сорейн, и Рэндельф, Акри, и все остальные. – Он взял её за руку, и они пошли вдоль широкой улицы Энтерхейма. Беседа получилась увлекательная, Ривальд никогда так много не болтал, у него даже язык заболел, а в конце тропы, он поцеловал её, и вдруг понял, что у него чешется затылок, прямо невыносимо чешется. Вновь всё наполнил яркий свет, стало холодно, но всего на миг, он стоял на станции метро, и чесал затылок, а потом вдруг обнаружил, что оттуда вывалились две пули, и затылок больше не чешется. Потом охотник посмотрел на пол, и увидел какие-то странные живые верёвки, которые постепенно темнели, становясь, какими-то мёртвыми. Через несколько секунд он понял, что это паразиты. Проверил кобуры, пистолеты были на месте. Потом посмотрел на небо, подмигнул

кому-то, и стремглав бросился вниз по эскалатору.

– Ривальд, Гётт, доступ разрешён. – Произнёс голос. Ривальд открыл дверь. На пороге стоял Эльт, сначала на его лице возникло немыслимое удивление, а потом он закашлялся, и упал ему на руки

– Радиация..., закрой дверь, закрой, ты облучён, всех остальных ещё можно спасти. Ривальд, мы победили. – Ривальд аккуратно положил доктора на пол, потом быстро отскочил в сторону

– Что я могу для вас сделать?

– Уходи... – Прохрипел учёный, его голова склонилась на сторону, а тело обмякло. Странное дело, он чувствовал себя замечательно, почему его не убило радиацией, ударную волну и температуру на себя приняли паразиты, но потом что? Он бежал по тоннелю метро, назад на станцию, к выходу, да он уже понял, понял, что, чем дальше от людей, тем теперь для него лучше, или вернее лучше для них. На верхней части станции, он встретился с Рэндельфом, хотел крикнуть, что бы тот не подходил, но мутант опередил слова, и подскочил с огромной скоростью, и тут же отпрянул. Кожа на его руках, при приближении, приобрела красный оттенок, а потом и вовсе обуглилась, Рэндельф вспыхнул

– Я облучён, не подходи, сказал Ривальд, когда дистанция между ними достигла семи метров

– Что с тобой произошло, почему ты не отбежал дальше, почему взорвал машину так рано? – Мутант посмотрел на

свои пальцы, они уже почти зажили.

– Он мог уйти, но теперь нет, он был в центре взрыва, войне конец, Рэн, ты понимаешь?

– Да, моя кочерга об этом уже сказала. Кстати, Лири жива, она в бункере со всеми остальными. – Мутант улыбнулся, показал другу изогнутый меч, а потом бросил его на пол.

– Помоги Эльту, он сильно облучился из-за меня. – Охотник повернулся к выходу, и пошёл туда, где совсем недавно взорвалась ядерная бомба, или точнее мимо этого места. Война закончилась, все потеряли на ней что-то... Кого-то, а некоторые расплатились жизнью, но он, Ривальд Гётт, не умер. Просто не сможет быть рядом со своей семьёй, он вновь отправится в странствия, на долгие годы, и постарается не встречаться с тем, кого знает. Вдруг он вспомнил про рацию, и лёгким бегом направился к ближайшему бункеру охотников.

ПЕРЕБЕЖЧИК

Некоторое время, остальные охотники прятались за машинами, но когда взрывная волна, прокатилась, и стало понятно, что им ничего не угрожает, Тэйн на секунду выглянул, но всё равно ничего не смог увидеть из-за нестерпимо яркого света, который остался после взрыва.

– Спасибо, что помог, как тебя зовут? – обратился он к людоеду в красном шлеме.

– Энид. – Бывший людоед снял свой шлем, его ноги всё еще дрожали, а серые глаза метались из стороны в сторону,

словно ожидали удара.

– Да, твой босс уже явно оттуда не вылезет – Асет тоже стоял рядом, хлопнул Энида по плечу.

– Не волнуйся, мы тебя не тронем. Кстати, что тебя побудило предать своих? Или может, переманил кто? – Тэйн видел, что Энид явно испугался Асета, который ростом был почти на голову выше человека среднего роста.

– Тот охотник, который стоял рядом со взрывом. – Голос Энида всё ещё дрожал. – Он пощадил меня, и благодаря ему, я понял, всё, что говорит счётчик бессмысленно, он лишь использовал нас в своих целях.

Счетчик? – Лицо Асета сделалось грустным – Туда ему и дорога этому рыжему. Жаль только что он и Ривальда с собой прихватил.

– Ривальд, да, он был хорошим охотником. – Тэйн на миг потупил взгляд, но потом улыбнулся, ещё раз хлопнул Энида по плечу, и продолжил

– Ну, у нас тебе понравится, получишь машину, сможешь ездить, где хочешь, с кем хочешь, никто ни к чему не принуждает, можешь говорить по рации, можешь молчать, тут уж дело твоё. Хотя... – Тэйн вспомнил остров, на который когда-то давно, ещё до обрушения ездил ещё ребёнком – По правде говоря, можешь вообще никуда не ехать, выбирай любое место на карте, которое ещё не занято, и живи в своё удовольствие. Я вот например знаю остров в океане... Поеду туда, посажу что-нибудь вкусное, а по вечерам буду ездить на

рыбалку. – Тэйн на мгновение зажмурился и представил себя на острове, вокруг летает рыжий попугай, и что-то горланит во всю, из этого блаженства его вытащил вопрос Энида

– Ты на спиннинг, или на удочку?

– Спиннинг, конечно, там такие монстры, которые тебя вместе с удочкой проглотят.

– Хочешь со мной?

– Хочу.

Все машины постепенно начали отъезжать, раненых вытаскивать никто не пытался, потому что раненых не было. После взрыва битва разделилась на живых, и мёртвых, все людоеды, что были близко к взрыву, и те охотники, которые подошли для схватки в ближнем бою, навсегда остались за чертой, остались лишь в памяти живых. Исключение составлял, Ривальд, его мутация спасла от радиации, которая в свою очередь убила паразитов, но и он теперь не мог считать себя полностью живым, скорее он завис, где-то между этими понятиями, как канатоходец, который переходит пропасть по верёвке, оступается, падает, но в последний миг успевает схватить верёвку рукой.

Хотя нет, всё же были ещё выжившие, ещё двое, Артрэя и Рэндельф, два мутанта, способные ударом меча перевернуть мир, но они были уже далеко, тоже облучены, но эта доза радиации была намного меньше той, что принял охотник.

ЭЛЛАНИИ

Прошло...Никто не знает сколько точно прошло с того

момента, однако казалось, что многие годы. Остатки людоедов, ещё существовали где-то на севере, но теперь они больше прятались от охотников, нежели пытались вступить в бой. В мире наконец-то настало относительное спокойствие, лишь монстры порой нарушали его, однако и среди них произошли перемены. Огромные, огнедышащие твари, замораживающие дыханием, да и просто шипастые хищники, возле городов стали встречаться гораздо реже, правда в деревнях люди ещё замечали их изредка, но те вели себя странно, трясли мордой, и не нападали. Мутация приобрела совсем другую структуру, на свет стали рождаться животные не большого роста, зато крепкие и мускулистые, бегали они быстрее, чем их предшественники, нападали стаями.

Тэйн остановил машину, вылез. Осмотрелся. Их как обычно окружали заброшенные дома, даже не заброшенные. Мёртвые. В этом районе никто не жил, кроме огромного крокодила, который периодически выпрыгивал из реки, что бы поймать какую-нибудь зверушку на еду. Звери приходили сюда на водопой, иногда они приходили левее или правее, но если крокодил был голоден, он обязательно добивался своего, мог плыть ради этого километры, или десятки, ведь он не был обычным крокодилом.

– Что там такое? – Энид тоже вылез из машины, теперь они были вдвоём, Асет пожелал вернуться в свою мастерскую и остаться там.

– Просто хочу, что бы ты сел за руль, Эни – Охотник улыб-

нулся краешком рта – Ты водить-то умеешь, или раньше тебя кто-то возил?

– Умею, но плохо. – Энид с печалью посмотрел на дорогу, по правде говоря, он просто боялся поцарапать блестящую, на вид новую, машину, которую охотник часто мыл, и любил, как живую. – Если честно после того случая с лягушкой, боюсь вообще что-то водить, даже лодку.

– Не переживай ты так из-за этой лягушки! – Тэйн явно был сегодня в хорошем настроении – Да, она поселилась на острове, но ведь когда-нибудь мутация отменится, и какой-бы огромной она не была, всё равно уменьшится, тогда я и покажу тебе остров. В конце концов, мы ведь порыбачили. Давай за руль. – Энид с лицом, отображающим страх перед неизбежным влез за руль красного автомобиля, резко повернул влево, и нажал на педаль. Странно, Охотнику тоже хотелось поехать в ту сторону, хотя обычно такого сильного желания не было, он произвольно выбирал направление, и ехал.

Катрина оглянулась, ей показалось, что прозвучал выстрел... Ещё один.

– Охотники, кто-нибудь слышит? Я в Вёртене, северная часть города, слышу выстрелы.

Катрина, я около южной границы, выстрелов не слышу, возможно кто-то из наших – Прозвучал голос Атры из динамика. – Думаешь подъехать, или мальчики сами разберутся?

– Думаю подъехать. – Катрина помрачнела, ввязываться

в драку ей сейчас очень не хотелось, особенно прямо после того, как она оправилась от ран. А если подъедет ещё Атра, то можно будет закончить бой парой выстрелов с безопасного расстояния.

Крик, стенания... Звук торможения. Она открыла дверь, посмотрела сквозь стекло, бесполезно. Дымовая граната перекрывала обзор. Пришлось достать очки-тепловизор, созданные, по проекту Эльта. Катрина включила наложение изображений, теперь можно было двигаться, как в обычных очках. Вокруг было много машин с заведёнными двигателями, но рядом лежали люди, их было человек десять, ещё живы. Это были охотники

– Выключи его, прошу, я же сказал всё, что тебе надо! – Тихий, но выразительный шёпот донёсся до неё справа, она знала, что это шепчет охотник, что она должна, просто обязана ему помочь, но сейчас впереди неё кто-то стоял, человек этот был явно выше среднего роста, в шлеме, и костюме охотника. Катрина услышала в воздухе какое-то жужжание, неприятное, и прорезающее голову насквозь. Хлопанье крыльев, она прыгнула влево, за машину, и тут поняла, что сзади кто-то стоит, этот кто-то выхватил из её кобуры пистолет, и направил на неё

– Спокойно, это я

– А это я – Она дёрнулась в сторону, одновременно развернувшись и ударив по руке нападавшего, потом пнула его по колену, выхватила второй пистолет, и направила на этого

загадочного незнакомца.

– Катрина, подожди, хватит, я соврала тебе, смогла приехать быстрее, после всей этой канители с Астрием, нас всё ещё могут прослушивать. Ты что не узнаешь мой голос? Чёрт, если бы не умела уклоняться, то прощай нога.

– Атра? Извини. – Она подала Атре руку, и подняла на ноги – Ты у нас теперь тоже в приведение играешь, как Рэндельф? И что это за шум, почему все несут какую-то чушь?

– Я не знаю. – Атра явно была выше неё, но коротко стрижена, и на её затылке не было пучка, как у Катрины – Я знаю, что тут в воздухе что-то летает, они сначала стреляли друг в друга, а теперь, те, что ещё живы лежат, и бредят, смотрю, ты тоже надела побрякушку – Катрина внимательнее взгляделась в лицо Атры, да, точно на ней тоже был тепловизор. По радиации охотники слышали друг друга постоянно, но редко когда встречались наяву.

– Прости. – Катрина взяла свой пистолет из её рук – У Астрия ещё остались последователи, я думала, что это кто-то из них.

– Забавно, а я предположила, что ты приедешь чуть позже и в голове выстроилась примерно та же картина. – Атра и Катрина переглянулись, и коротко рассмеялись, но шум снова начал нарастать, и им пришлось отбежать в сторону. Она посмотрела вверх, и увидела какую-то маленькую точку, означающую наличие тепла. Эта точка начала приближаться, а шум снова усилился, Атра дёрнула её за одежду, но это не

помогло. Катрина осталась на месте. Сначала ей показалось, что голова взорвалась, и стало как-то холодно, затем всё вокруг залил белый свет

– Мы веками наблюдаем за вами, люди, у вас есть то, что нам нужно, существа с другой планеты, оно в ком-то из вас, выдайте его нам, и больше никто не умрёт. Иначе вас постигнет участь, тех, кто лежит здесь, мы можем имплантировать в ваш мозг столько боли из прошлого, что он не выдержит, и вы умрёте, – послышался звук битого стекла, зрение вновь начало работать, а потом тот же голос сказал

– Мы ведём с ними борьбу уже много лет, они ужасные чудовища, вам их не одолеть!!! – Снова звон стекла, Катрина мотнула головой, за то время, пока она была без сознания, дым рассеялся, телевизор свалился с головы, и перед ней открылся следующий вид, Атра ручкой пистолета добивала голубя, лежащего на дороге, каждый раз при ударе, раздавался странный звук, а голубь становился фиолетовым. Потом Атра встала, и несколько раз выстрелила в то, что осталось от птицы

– За Катрину. – Зло сказала она, убирая пистолет

– По-моему я не умерла, – Охотница поднялась с земли, Атра улыбнулась

– Этот голубь видимо мутировал, он тебя вырубил, а некоторых заставил стрелять в своих

– Это не голубь, Атра

– Тогда что? Самый настоящий голубь – Атра ещё раз по-

смотрела на птицу, но увидела лишь лужу какого то вязкого вещества. – Что это? – она отпрыгнула

– Потом скажу, давай лучше поможем остальным, – и тут Катрина представила себя и Атру в прошлом. Что если бы они дружили тогда, до обрушения, что если бы самого обрушения не было бы, но этому уже не бывать? Они не такие, пистолеты у пояса, подготовка, это и на голову тоже влияет, они даже разговаривают по-другому. Профессиональные агенты со своими идеалами и интересами, странно, а ей ведь раньше нравились фильмы про таких вояк, казалось круто сражаться со злом, которое постоянно пытается отхапать себе кусок мира, а то и весь без остатка. Но это был не тот фильм, это история, в которой ни зло, ни добро так и не победили, а были ли они? Её мозг не заметил противостояния хороших и плохих, лишь только войну, боль, страдания, и миллионы жизней, которые унесла эта война.

Даже сейчас, кто был их врагом? Остатки людоедов, зомбированных Астрием, а ведь если бы не он, то они были бы обычными людьми, вот и нет врагов, одна лишь бойня.

Они подошли к охотнику, который держался рукой за рану на виске, и смотрел в небо, это был Тэйн, его губы дрожали, а судя по огромной луже крови, помочь ему было уже невозможно. Глаза его были широко открыты, они безумно метались, словно ища спасения

– Битва, битва, мы их поле битвы, одни и другие, они сюда прилетели. – Пролепетал он, – Катрина, это ты? Может я

умер уже. Передай Артрэе, пусть смотрит на небо, пусть не даёт этим тварям, влезть в голову. Она наша надежда, она и её мутация, Эльт говорил мне об этом, но теперь его нет, передай это ей, я прошу.

– Хорошо Тэйн, я передам, – словно услышав эти слова, охотник закрыл глаза, и навсегда ушёл из этого мира, слышался удар о землю, Катрина, выхватила пистолет, но тут же убрала его обратно, это был Энид, пистолет он только что выронил, и теперь смотрел на него так, словно тот был во всём виноват

– Это я? Я всех их убил? – Энид медленно опустился на колени, закрыл голову руками, и зарыдал – Тэйн... Прости, я не хотел, – Он тронул себя за шею, шлема на нём не было, он остался в машине. Рука молодого охотника была в крови, и по шее текла тоненькая струйка, увидев кровь, бывший людоед покачнулся, и рухнул вперёд,

– Проверь выживших, а я затащу его в машину, и помогу. – С этими словами, Атра открыла багажник. Катрина кивнула, но к сожалению выживший был лишь один, Энид. У остальных не было серьёзных ран, но они умерли, умерли из-за воздействия голубя, или того, кто прикинулся голубем.

ДАВНО И НЕ ЗДЕСЬ

Сорейн вместе с Марком сидели на полу и играли в шахматы, радиация снаружи уже давно рассеялась, и она установила новые камеры, так что всё пространство вокруг станции просматривалось.

– Думаю, что кто-нибудь из охотников скоро придет, или мы хотя-бы сможем увидеть их с твоих камер. – Сказал Марк, и передвинул фигуру, он был местным гроссмейстером, и Сорейн играла с ним от нечего делать, потому что пытаться выиграть было бесполезно. Вдруг она ощутила холод на затылке, потрогала голову, но воды там не было, были только, растрёпанные волосы. Потом решительно поставила пешку на две клетки вперёд. Марк не заметил в ней перемены, и двинул ферзя. Вдруг она поняла, внезапно поняла, какая же это простая игра, как ошибается её брат, и как она сама тупит. Так они играли ещё некоторое время

Марк, умудрялся ещё болтать, но тут Сорейн встала с пола и произнесла

– Вам шах и мат, господин шахматист. – Марк посмотрел на доску, и с удивлением обнаружил, что его королю действительно больше никуда не деться.

– Тебе ведь раньше не нравилось играть? – С раздражением в голосе спросил он

– Мне и сейчас не нравится. – Сорейн улыбнулась и вдруг поняла, что ей понравилось выигрывать – Я просто так играю, мне интересно, что будет.

– Ты какая-то странная, Соря, с того момента, как прозрела, – Марк начал сконфуженно сгребать с доски фигуры, как проигравший.

– Просто видеть так классно, я всё ещё офигиваю, прям как-будто сверх способности появились. У тебя бы тоже го-

лову снесло, братец.

– Клёво ты его сделала, Сорейн, я долго смотрел со стороны как ты проигрываешь, но в конце концов надоело. Я мог бы просто сказать тебе, как это сделать, но лучше имплантировать умение игры, так ты сможешь сама победить, – прозвучал голос демона в её голове

– Спасибо. – Ответила она ему, тоже мыслями.

– Пусть твой братец немного поумерит свой шахматный пыл. – Она услышала его ехидный смех.

Глядя на камеры Сорейн решила спросить у демона напрямую, ведь он и так видел её насквозь, можно сказать был её частью, не упускал ни единого фортеля подсознания.

– Ты с другой планеты, Зор?

– Да, Сорейн, – спокойно сказал он

– И почему пришёл сюда, там, что плохо жилось? – Она вдруг страшно захотела отделаться от него, потому что почувствовала упадок сил, вызванный его деятельностью

– Не вини меня, ты человек, тебе не понять.

– Что не понять?! – краешек её рта дёрнулся, спокойствия уже не было, сердце бешено билось.

– Успокойся, Сорейн, тихо. Ты ведь сама себя накручиваешь, у тебя был вариант отказаться, но ты согласилась, а если бы не согласилась, то элланийский паразит оставил бы тебя слепой. Давай я покажу тебе всё, о чём думаю, – глаза девочки закрылись, а голова чуть нагнулась вперёд, однако она не упала со стула на котором сидела, мышцы, которые

были нужны, чтобы удержаться в этом положении работали, но управлялись, уже не её сознанием. Зор одновременно видел, всё что в её голове, но и обстановка вокруг была под его контролем.

Она ничего не видела, ничего кроме бури, буря снова выжигала ей глаза и уши.

– Вперёд Сорейн, или буря убьёт тебя! – Прозвучал голос вокруг, он подогнал её, сил словно прибавилось, и тогда она, словно маленькая искорка, рванулась вперёд, и выскочила из очередной тепловой волны, буря повернула на девяносто градусов, и ускорила, пройдя мимо неё. Она оказалась на пустынной планете, здесь было немного холоднее, чем на земле, но дышать можно было. Вокруг песок, и камни, но от камней идёт тепло, они словно несут это тепло от самого центра планеты, от самого её ядра. Свет тусклый, их планета далеко от звезды, которая освещает её. Так далеко, что обитателям планеты не хватает света, но они приспособились, ростом они не уступают людям, даже чуть выше. Их тела, как плотный сгусток чёрного дыма, на голове рога, ими они слышат, ими и общаются, глаза у искусителей такие, как у людей, но зрачки немного больше. Эти глаза могут светиться, когда это необходимо.

Сорейн насупила на мостик, через небольшую речушку, протекающую через поселение. Послышался глухой звук, мостик был сделан из чего-то напоминающего ей дерево. Дальше стояли небольшие аккуратные домики, сделанные,

словно из каких-то огромных листьев, положенных друг на друга. Она постепенно успокоилась

– Тебе нравится?

– Да. – Она подошла к одному из домиков, прошла по ступеням, из домика вышел один из этих странных существ, он весело прыгнул с лестницы, не увидев её, впрочем, она этого ожидала.

– Вот теперь я дома, но мой дом сохранился лишь в моих воспоминаниях, моих, и тех, кто выжил, после бури, – Зор медленно, и неторопливо вёл свой рассказ, предоставляя ей возможность, всё потрогать, услышать, и увидеть самой. – Так я жил, пока они не прилетели. – После этих слов рядом с поселением приземлился космический корабль, один из местных в этот момент оказался под кораблём, он спрятался за трапом, который тут же открылся на песок. Камеры и датчики не могли зафиксировать его, лишь глаза и уши живого существа. На трапе стояло два гуманоида, но не искусителя, Сорейн видела их, они были похожи на людей без кожи, словно одни лишь мышцы, но на них была одежда, а один держал что-то похожее на ружьё.

– Что будем делать? – Спросил громила одетый во что-то, напоминающее летние шорты и футболку. Гуманоид поменьше, уже без оружия, страшно, улыбнулся и сказал

– Готовьтесь к трансформации, возьми с собой... – Он на мгновение задумался. – Возьми тридцать элланиев, трансформируйтесь в бурю, вселитесь в некоторых, узнайте, что

надо, остальных убить. Мне нравится эта планета, на ней такой прелестный воздух, а говорить на их языке уже раздражает, как и изучать их самих, с помощью беспилотников. Престранный народ эти искусители, передай остальным, пусть спускаются с орбиты .

– Это я, Сорейн. Я спрятался под тем трапом, – печально сказал Зор. – Я тут же передал всё своим, телепатией, но они всё равно успели запустить бурю, – И после этих слов она увидела, как из корабля поднимается огромный, смерч, оранжевого цвета , такой же смерч ослепил её, в такой же смерч попал Астрий в детстве

– Так значит, это были они... – Тихо произнесла Сорейн, – Они уже давно были на земле, дедушка рассказывал про своего друга, да я и сама его видела, его звали Астрий. На мгновение она ощутила себя детективом, который словно пазлы, собрал все улики воедино, и наконец, нашёл убийцу. А перед ней тем временем развернулась битва, буря, инопланетян, навалилась на искусителей, которые старались подобраться к кораблям со стороны

– Буря это самое малое, зло, которое они могут причинить, – комментировал Зор – Они просто недооценили нас, и хотели вселиться, прочесть мысли, а затем выкинуть мёртвые тела, словно мусор, но мы дали отпор. Лишь маленькая группа моего народа спаслась, мы захватили их корабль, вместе с рулевым, и улетели, они не успели тогда уничтожить нас, и теперь преследуют везде. Потом мы прилетели на зем-

лю. Сюда, к тебе и всем остальным людям, но оказалось, что эта планета не пригодна для нашего размножения. Мы обнаружили, что вступив в симбиоз с вами, и забирая часть крови, мы можем стать бессмертными, но эллании, нашли нас и здесь, у них свои взгляды и цели, и они ужасно опасны. Даже один, слившись с человеком, смог разрушить ваш мир, почти до основания, возможно, они не собираются уничтожать его полностью, но это уже не важно. Жить в их тирании, ещё хуже, чем не жить вообще. В тебе и Ривальде тоже существовал элланий, но теперь его нет, одного убил я, второго радиация, от взрыва машины. Скоро они прилетят сюда, вы должны быть начеку.

Сорейн с состраданием наблюдала за хаосом, который творился на этой, совсем недавно тихой и мирной планете. И вдруг она поняла, что Зору, действительно тяжело, почти весь его народ погиб, и за ними до сих пор ведётся охота.

Она встала со стула, и вдруг на экране появилась машина, машина Катрины, затем ещё одна, эту машину Сорейн не знала, но очевидно, что в ней тоже сидел охотник. Да, действительно, две женщины в шлемах, и куртках охотников. Они вытащили из багажника ещё кого-то, в такой же куртке, но он еле стоял на ногах. Конечно, она не узнала Энида, он был среднего роста, а костюм не отличался от стандартной экипировки охотника, таких были десятки. Обе женщины, взяли его под руки с двух сторон, и повели к метро.

СМЕРТЕЛЬНАЯ ДОЗА

– Мам, охотники приехали, пойдём, откроем! – Крикнула Сорейн

– Ривальд? – Донёсся из комнаты с растениями, обеспокоенный голос Дианы.

Через несколько минут Катрина с трудом втащила в низкую дверь бункера, Энида.

– Привет, Катрина – Сорейн обняла её, а её братья деликатно остались в стороне.

– Привет, меня зовут Атра, – Она махнула рукой, потом они обе сняли шлемы, Сорейн уловила некоторое сходство со средневековыми рыцарями. Потом она рассказала рассказали всё, что видели, и знали.

– Это инопланетяне, их много могут летать в виде голубей, или чего-то похожего, могут излучать какую-то частоту, которая влияет на сознание, посмотри на Энида, до сих пор в себя прийти не может, – Атра показала на Энида, который сидел за столом, шатаясь, в себя он уже пришёл, даже разговаривал нормально, но с координацией движений у него всё ещё были проблемы. – Могут вселяться в людей, как в Астрия... – Вроде я ничего не забыла, нет, Катрина? – Они сидели за большим длинным столом бункера, за который могло уместиться пятьдесят человек. Катрина съела очередную булочку, и кивнула.

Сорейн сидела рядом с Катриной, и словно вся светилась

от счастья, от осознания того, что рядом с ней сидит охотник, герой, который пожертвовал всем, ради мира.

– Это не весело, Сорейн, что ты как маленькая? Они столько людей убили. – Голос искусителя чуть присмирил её, но она всё-таки ответила

– Мне они всё равно нравятся, да и вообще, не лезь. – Она мысленно отмахнулась от него, поблагодарила маму за еду, встала, и направилась на выход из бункера, она хотела подождать, пока выйдет Катрина, что бы вместе с ней поставить несколько железных банок, что везде валяются, а потом пострелять по ним из пистолетов.

– Не забывай, что мы с тобой единое целое!!! – Весь бункер затрясся, а она почувствовала, как Зор вытягивает из неё силы, ноги подкосились, но она не упала, схватилась за стену. Никто, кроме Катрины и Атры этого не заметил, но они виду не подали, вероятно, подумали что виновато землетрясение

– Что это такое? – Тихо спросил Марк, словно боясь, что на него рухнет потолок.

– Наверное, землетрясение. – Атра прошептала это ещё тише, и через некоторое время все успокоились.

Сорейн вышла на крышу, проверила камеры, они были в порядке, ей вдруг ужасно захотелось побыть одной, или в обществе дедушки, может Катрины. Своя собственная семья как-то ужасно достала, не говоря уже об искусителе. Она села прямо посреди крыши, на круговой выступ шпиля станции,

и посмотрела на небо. Словно услышав её мысли, Катрина внизу взяла Атру за плечо и шепнула

– Я поговорю с ней наедине, ты, как я вижу, уже нашла с её семьёй общий язык. – Атра только кивнула, улыбаясь.

– Пойду, прогуляюсь. – Сказала она вслух, обращаясь к Акраму, он предпочёл не отвечать, тоже слегка кивнул. Никого предчувствия у неё не было, но руки почему-то дёрнулись к оружию.

Катрина нашла Сорейн в той же позе, в которой та застыла несколько минут назад. Она молча подошла к ней, и села рядом, лицо девочки не изменилось.

– Хочешь побыть одна? – Прямо сказала воительница, отмечая в небе странное движение

– Да, чё-то бесят все. – Так же прямо ответила Сорейн, и улыбнулась – Но ты нет, не уходи. – Тут же спохватилась она

– Понимаю, бывает иногда такое, у меня тоже такое было. – Катрина со смешком в душе вспомнила одну из своих ссор с мужем.

А сейчас, как это быть охотником, свободной от всех и всего? – Лицо Сорейн выражало любопытство, и Катрина поняла, что от её слов зависит её судьба. Что ж, врать она не хотела.

– Есть минусы, есть и плюсы, Сорейн, да, я свободна от всего, как ты сказала, ты видишь меня героиней, одной из тех, кто спасает мир, с пистолетом в руке, в броне-костюме, романтично, круто, не спорь, я всё ещё помню, когда была

такой как ты, мне казалось это круто. – В глазах Сорейн блеснул тот огонёк, что раньше блестел в её глазах, и Катрина улыбнулась, потом достала свой пистолет и продолжила – Но вся романтика мигом оборвётся, когда я дойду до минусов, учитывай это. Ты одна, у тебя нет никого, никого кто полюбит, может даже пожалеет, я не говорю о любви мужчины к женщине, хотя бы о той, что происходит внутри семьи. – Сорейн изменилась, видимо она ожидала, что Катрина это скажет. – Это ещё не всё, – воительница пристальнее взгляделась в небо – Когда ты убьёшь в первый раз, рухнет не только романтика, но и половина твоей души, потом будет всё равно, но прежней тебе уже не стать, иногда я думаю об этом, но ничего уже не вернуть.

– Почему тебя никто не полюбит, Катрина, почему ты не можешь начать всё сначала? – Непонимающе спросила Сорейн.

Катрина усмехнулась, прикоснулась к своим волосам, затянутым в пучок

– Этот минус связан с ещё двумя, первый, и самый главный. Тебя могут убить, а так же того, кого ты любишь, потеряв эту связь в первый раз, второй раз очень тяжело начать. – Тут ей на ум пришёл тот самый момент, когда она почти поцеловала Ривальда, что тогда на неё нашло? – Большинство охотников живёт с этим грузом, так что среди них, вряд ли можно найти пару. И, наконец, последний минус. Большинство людей считают нас прокажёнными, хотя мы такие же,

как и они, вот ты уже и не герой, потому что нет у тебя ни славы, ни любви, одна лишь кровь на руках, и прошлое, которое не хочется отпускать.

– Это не правда, многие люди уже изменили своё мнение, скоро тех, кто вас ненавидит, совсем не останется, а такая участь меня вполне устраивает. – Сорейн повернулась к Катрине, и ещё раз обняла её

– Я тебя люблю, можешь приезжать, когда хочешь, мои мама и папа тоже тебя примут, как и сегодня. – Катрина обняла её в ответ, улыбнулась, и крохотная слезинка выкатилась из краешка глаза. Она смахнула её, и действительно поняла, что кто-то не равнодушен к ним, что у неё есть место, точка на карте, где её ждут. Даже если ждёт один человек, ведь один человек способен на многое, и даже больше.

– Слушай Сорейн, ты там чуть не упала, нормально себя чувствуешь?

– Да, – не думая сказала она, и вдруг вспомнила про Зо-ра, что он всё ещё её часть. Уже хотела сказать Катрине, но демон крикнул в её голове

– Нет, не вздумай!!! Тебе, что, жизнь не дорога? – Да, жизнь была ей дорога, и она бы была благодарна Катрине, если бы та умела читать мысли. Но Катрина не умела читать мысли, она лишь предполагала, что часть её видения уже сбылась, она не могла знать это наверняка, могла только смотреть в лицо Сорейн, и понимать, врёт та, или нет. Сначала это ничего не дало, но потом щека девочки дрогнула,

еле заметно, но Катрине этого было достаточно.

– Хорошо, если нужна будет помощь, рация у тебя есть, что говорить знаешь, я на связи днём, да и ночью тоже, когда сплю в машине. – Катрина потрепала Сорейн по её растрёпанной голове – Причесаться тебе-бы не помешало. – Говоря эти слова, она всё ещё держала в руке пистолет, и смотрела на небо. Там потемнело, но не от туч, а от стаи птиц, вернее казалось, что это была стая птиц. На этот раз в воздухе не было назойливого гудения, гуманоиды, не хотели тревожить людей, хотели подобраться ближе, но убить, или свести с ума, могли уже и с этого расстояния.

– Не делай резких движений, Сорейн, это они. – Катрина поводила пистолетом по небу, – И не пытайся спуститься внутрь, нам уже не успеть. – Тем временем птицы спустились ещё ближе, они как будто ждали чего-то или думали, что делать дальше. Атра уже оповестила всех охотников по рации, о том, что произошло, и один из них сейчас ехал сюда. Зелёный джип, новая машина, ничего внешне, не отличало её от остальных, бронированные стёкла, атомная станция в корпусе, электромоторы, шины, позволяющие ездить по дорогам десятки лет без замены. Отличие было, лишь в водителе, все охотники точно знали, чего они хотят, предполагали, куда едут, он нет. Он знал куда едет, но не знал, чего хочет.

Джип остановился, Сорейн вскочила с места, не смотря на птиц. Охотник увидел её, птиц он тоже видел, но не повернул

назад, понял, что поздно, ведь он слышал по радиии, на что они способны.

– Что не даёт тебе снять шлем охотник, почему ты просто машешь рукой, ведь она знает, что к тебе нельзя подходить, а может она уже узнала тебя? – Мысли роились в его голове, перекрывая друг друга. Он так и не снял шлем, вдруг она его не узнает, он выйдет из машины, махнёт рукой, а потом поедет дальше, дальше, как и всегда, ведь он охотник.

В голове Сорейн в этот момент заговорил другой голос, не свой внутренний, а совсем чужой, голос демона

– Они знают, где я, Сорейн, знают! Ты должна меня защитить! – Она усмехнулась

– Я и себя не смогу защитить, Зор, как мне спасти тебя? – Она совсем не хотела его спасти, знала, что он читает мысли, ну и пусть читает, пусть знает её ненависть, ей всё равно не выжить после встречи с птицами.

– Я могу подавить их сигнал, на расстоянии тридцати метров, тот охотник их слышит, Катрина нет, прыгай с крыши! Прыгай, иначе я прыгну за тебя, ещё секунда, и ты потеряешь контроль над телом.

Охотник в шлеме различил в воздухе режущий звук, потом слабый телепатический контакт, он физически ощущал, что он сейчас связан с птицами, но мог порвать эту связь в любой момент.

– Отдай нам искусителя, охотник, их осталось всего двое на всей вашей планете, отдай нам его, отойди в сторону, от

тебя что-то исходит, но вряд ли ты помешаешь нам, так что отойди в сторону, мы заберём его, и улетим, один из нас вселился в Астрия, но тот эксперимент не удался, это только ради того, что бы уничтожить их, они ужасные монстры, и разрушат весь ваш мир, отдай нам носителя, мы убьём демона, потом второго, и ты нас никогда не увидишь. – Сначала Охотник громко крикнул, но не горлом, а мыслями, вся стая на мгновение отпрянула назад, но вскоре приняла прежнее положение. – Он повернулся к птицам, и мысленно произнёс

– Мой мир и так держится на волоске, я потерял жену, убил друга детства, и ещё десятки людей, и это из-за вашего эксперимента!!! – Он с гневом сорвал с себя шлем, бросил в машину, шлем ударился о стекло с другой стороны, и упал на сиденье, Сорейн узнала его, и остановилась в десяти метрах – От меня вы получите только парочку тепловых ударов. – Он вытащил лазерные пистолеты, и оборвал связь. Вся стая бросилась на них.

– Не подходи ближе, Сорейн, радиация здесь, я облучён! – Как можно злее крикнул охотник, но она рванула к нему.

Катрина спустилась на землю, не рискуя прыгать с крыши, как Сорейн. Как та вообще не разбилась? Всё-таки высота второго этажа. Заметила, она также какую-то неестественную быстроту движений девочки, словно она была агентом или военным, и постоянно тренировалась.

Теперь перед ней был лишь огромный столб из инопланетных голубей, видимо, что бы убить, им надо было подле-

теть близко. Что ж у них это получилось, она достала пистолет, прицелилась выше того места, где секунду назад была голова Ривальда, пару раз выстрелила, но это было бесполезно, гуманоидов были сотни, в таком количестве они могли бы просто заклевать Ривальда и Сорейн, и они всё падали, и падали...

Они падали, мёртвыми, вот ещё, рядом с её ногами. Теперь можно было рассмотреть их ближе, да, действительно, напоминают голубей, но на клюве много острых костяных иголочек, которыми можно превратить противника в мясо, при большом желании.

Воительница всё смотрела, вглядывалась в эту гору валящихся трупов, надежда всё ещё не покидала её. Но вот мелькнуло что-то чёрное, ещё. Голова... Да, это Ривальд, он жив!!! Катрина, сделала ещё шаг, но не больше.

– Ты облучён, Ривальд, это убило её, это убило и птиц. – Пронеслось в её голове. Но ещё секунда, и она поняла, что и Сорейн жива, охотник разжал объятья, и они вместе двинулись в сторону станции

– Тебе придётся откопать мою машину, Соринка, а то жалко её оставлять в таком состоянии. – Катрина наблюдала за ними с радостью, а потом обстоятельства заставили её задать себе вопрос

– Ещё один охотник? Или нет? Несомненно, Ривальд передаст ей свои странные, принципы, научит драться, как они, или почти как они, но у неё будет всё, что когда-то было у

него, и что отняла эта странная служба... У всех охотников. Нет, они вымирающий класс, скоро их совсем не останется. Ну и пусть, может быть когда мутация пропадёт, новые поколения даже не вспомнят об их существовании, а они не будут напоминать о себе, тихо отойдут на второй план истории. Соляются с окружением и доживут свой невероятно длинный век, связанный из нескольких. Это правильно, пусть никто не вспомнит об охотниках, агентах, защищающих людей, от зла, ведь им не нужна слава, нужен лишь покой.

В этот момент, Зор, в сознании Сорейн, произнёс

– Эта ваша радиация, так бодрит, вкусная штука, можешь сказать, что её больше нет, правда пришлось подпустить элланиев, и немного потерпеть, но что не сделаешь, ради вечной жизни... Да, надо будет нам с тобой сходить на атомную станцию, там, если судить по твоим мыслям, её должно быть много. Скажи, что Катрина может подойти ближе, ей ничего не будет.

Если она пострадает, я застрелюсь вместе с тобой. – Абсолютно без эмоций ответила ему Сорейн, наконец-то она научилась скрывать от Зора, то, что чувствует.

– Ты этого не сделаешь, во-первых, во-вторых меня это не убьёт. Убить меня можно только водой, в сочетании с невероятно сильным эмоциональным воздействием, положительным воздействием, ты такое пережила только раз в жизни, не думаю, что переживёшь ещё. – Он сменил тон мыслительно-го голоса и продолжил – Хватит дуться, Сорейн, мы живы,

и это главное, к тому же с тобой Ривальд, он тебе, как отец, повезло, что его мутация гарантирует защиту от радиации. – Сорейн улыбнулась. Да, его слова были правдой, они подошли к Катрине, та не отпрянула, и действительно, радиации больше не было

– Не забудь повесить своим двум дорогим охотникам побольше лапши на уши – пробурчал Зор, а затем скрылся в дальнем уголке её сознания.

Казалось, что больше никто на них не смотрит, никто, кроме камер, станции метро. Но если взлететь метров на пятнадцать над землёй, и перенестись на сто метров восточнее, можно разглядеть двух человек в маскировочных халатах, с биноклями, их не видно, даже глаза Ривальда и Катрины не разглядел их на крыше дома, обычного серого полуразрушенного дома, каких много, такого же серого, как и халат на их плечах. У одного из них обострён слух, это его мутация, он ей не пользуется, только в редких случаях, когда надо услышать что-то на большом расстоянии, когда это необходимо.

– Интересно, интересно, инопланетяне, одни воюют с другими. – Произнёс он вслух.

– Я тоже слышал, это похоже на телепатию, но как те люди смогли выжить, и почему умерли инопланетяне? – Спросил второй, поднимаясь с мокрой крыши, ему было около двадцати пяти, но на вид казалось, что сорок, это не физическое старение, а психологическое, долго им пришлось скрывать-

ся, бороться за жизнь. Об этом говорят и его глаза, и шрам на лбу что ведёт параллельно горизонту. К тому же он не был смельчаком, когда началось обрушение, скорее ему всё время везло, он и сам удивлялся. – Он просил выдать искусителя, и сказал, что их осталось всего двое, ведь так? – Парень нахмурился

– Да, папа, их двое, они вымирающий вид, но не очень-то дружелюбный, кстати, не все инопланетяне умерли, – он поднял голову к небу, там, где-то совсем далеко виднелись две точки, это то, что осталось от армии, несущей смерть – Пойдём, не думаю, что они вернуться после такого.

– Люди бывают мстительными, а об инопланетянах, мы вообще сказать ничего не можем, Хон.

– Почему, я вот, например уже знаю, что они бояться радиации... Раньше я думал, что мир весь странный и опасный, но здесь, в Вёртене, здесь собрано всё, что можно было придумать. – Хон сделал жест руками, словно собирается обхватить весь мир, и они пошли вниз, на лестницу.

А наверху, тем временем, в воздухе, сцепились две птицы, одна из них была явно больше другой, к тому же сильнее, их телепатия сотрясала воздух вокруг, дрожь была даже физически видна

– Мы уничтожим эту планету, смиришь, меня будут искать! – Кричала маленькая, но злая птица, вонзая свой острый клюв, в грудь другой. Вторая птица была более спокойна, потому что чувствовала превосходство в силе.

– Тебя будут искать, так же как и всех остальных, а потом возможно, но маловероятно, тебя похоронят, как и остальных, но никто не будет выяснять, как ты умер – С этими словами большая птица слабо толкнула маленькую лапой

– Вернёмся, и отомстим, за наших, Кайл, ты ведь этого тоже хочешь... – Маленькая птица издала свой последний хрип, и рухнула вниз, на гору трупов, своих собратьев.

– Люди, дрались за себя, это нам надо мстить, столько миров загубили, наша планета была переполнена, тогда мы отняли планету у искуссителей, но вам ведь и этого было мало, мы полетели дальше, хотя проблема с перенаселением была решена. И вот теперь Земля... Я не хочу разрушать то место, куда прихожу, и скажу об этом начальству, но скажу не прямо, неест, не думай, что я дурак, у меня есть связи, что бы увести нас от сюда, боялся до этого, но теперь нет, вижу, что мир людей ещё можно спасти, что они свой дом защищают. – Эти слова, Кайл произнёс скорее сам для себя, ведь его земляк уже лежал в горе мёртвых тел. Радиация достала и его, но он был выше всех, не хотел нападать, решил, что сможет отсидеться в стороне, так и вышло и теперь, он медленными тяжёлыми взмахами крыльев, направил своё раненное тело к кораблю, что стоял на земле уже достаточно давно, но был так замаскирован, что люди не видели его.

СНОВА ПРОРОЧЕСТВО

Она видела корабль, огромный корабль, он подлетал к

Земле. О да, Катрина всё ещё помнила фотографию, снятую из космоса, хоть видела её в далёком детстве. Это была она... Земля. Её прошлое, если точно, этого она не знала, но чувствовала, во сне чувства не ввали ей никогда. Корабль принесёт планете огромные беды, смерть, бесчеловечные эксперименты, и, наконец, мутацию, но произойдёт она позже, здесь лишь её причина, и не только её. Катрина словно пригляделась к кораблю, и чувства показали ей ещё кое-что, они словно говорили с ней.

– Они везли на борту не изученное оружие, вещество, что без специального герметично контейнера может создать аномалии, мутации, оно вернёт мёртвых в мир живых в виде призраков и не позволит идти дальше и лишь спящий ребёнок сможет отправить их в другие миры. Но зачем они сюда летят, у них есть две цели. Именно отсюда поступил последний сигнал от маячка на корабле, что угнали искусители, эллании бояться, что те соберут армию, и отмстят, поэтому их необходимо уничтожить! Ну а вторая причина, это эксперимент, эллании подсадят мутацию на землю, и начнётся хаос, они считают, что лишь ценой хаоса смогут достичь гармонии. Но этот эксперимент провалился, а контейнер с опасным веществом был повреждён при транспортировке, и мутация вышла за их контроль!!! – Её словно сжигало пламя, а этот непонятный, и одновременно объясняющий всё на свете голос, всё говорил

– Но теперь они летят назад, среди них есть те, кто не же-

лают людям зла... – Снова боль, огонь, воспоминания битвы с людоедами, тогда она не чувствовала этой боли, а сейчас та нагрянула в полной мере. – Катрина проснулась, она лежала на матрасе, под тонким, но тёплым одеялом.

– Снова будущее тебя треплет? – Реальность мигом проявилась, затащив её в свои цепкие, надёжные, как швейцарские часы, лапы – Трясло, тебя, Катрина. – Снова донёсся до неё голос Лирии.

– Сегодня это было прошлое. – Щурясь, и привыкая к свету, произнесла она. – Я прояснила несколько фактов, насчёт мутации. А где мы, почему я сплю на полу, здесь? Сколько прошло времени с тех пор?... – Она задумалась, время и во все перестало иметь для неё значение.

– Ты ведь сама попросила тебе здесь постелить. – Ответил Ривальд, она лишь сейчас различила его, в белом поварском фартуке, надетом поверх обычного костюма охотника.

– Да, точно... У меня так голова болит, простите.

– Лири, у тебя есть что-нибудь от головы? – Ривальд произнёс это уже тише, накладывая салат в огромное стеклянное блюдо

– Есть нож, топор тоже имеется. – Ривальд сердито глянул на неё, в этом взгляде читалось одно слово

– Серьёзно.

– Да, да есть – Лирия отодвинула скрипучий ящик, который, как показалось Катрине, отрубал уши одним своим рейсом, туда-обратно. Через несколько секунд, она достала ка-

кую-то таблетку налила из под крана воду, и вручила ей. Вчительница приняла лекарство, быстро оделась, а потом вдруг спросила

– А откуда вода в кране? – Лири засмеялась

– Я ведь живу на ГЭС, Гидро-электро-станции, то есть, тут воды с избытком, и под большим давлением. Кстати, прикольная у тебя пижама, Покажешь, где такую-же надыбать можно?

– Обязательно, но сначала помоюсь. – Пообещала охотница.

– Я вам тут завтрак сделал, расскажешь потом, что ты видела? – Ривальд снял фартук, который надевал лишь ради шутки, и повесил на крючок, прикрученный к стене шурупами.

– Ради этого меня с собой таскаешь? Что бы знать будущее и прошлое?

– В основном чтобы поговорить, и осознать, что я не один, я пробовал читать книги, но они не отвечают, в них лишь есть то, что кто-то когда-то туда вложил. – Он что-то вспомнил и продолжил – Ты сама приехала, если хочешь, можешь так же уехать, твоя машина снаружи. – Умел Ривальд ответить прямо, он знал, что её мутация повлияла на настроение, да ещё как повлияла, что после сна она могла крикнуть, найти бредовую причину для ссоры, или задать идиотский вопрос.

Он повернулся и вместе с салатом вышел, а Катрине ста-

ло стыдно, так происходило всегда, радовало только то, что теперь такие перепады настроения с ней случались реже, да и дар проявлялся не так часто, как раньше. За завтраком она рассказала всё, что видела, Лири всегда слушала её рассказы затаив дыхание, а Ривальд... Ну что ж ей было сложно угадать его реакцию, не сильно-то он проявлял чувства, за исключением того времени, когда рядом была Сорейн, нет тогда он тоже был сдержан, но добрая, смеющаяся улыбка частенько проскальзывала на подмороженное жизнью, лицо охотника.

ОДИН ДЕНЬ БУДУЩЕГО

Прошло шесть месяцев. Вёртен изменился, климат стал чуть жарче, появились тёплые ветра, дующие круглый год в некоторых районах. Несколько крыс мутировали, и превратились в огромных клыкастых хищников, которые не брезговали человечинной. Люди часто боялись выходить из дома. Так было и в тот жаркий, летний день. Дул тёплый ветер, по улице шёл один лишь человек, девушка, если точно. Высокая, стройная, в кроссовках, свободных штанах, лёгкой кофте и серо жёлтой футболке. На её плечи был накинут рюкзак, у пояса кобура с пистолетом, а в глазах блестит огонёк любопытства, но лицо чуть бледнее, чем у всех остальных людей.

– Стой! – Из окна первого этажа вдруг вылетела стрела, Сорейн застыла, она видела, что стрела летит не в неё. Вскоре появился и хозяин стрелы, белокурый юноша, с огромным самодельным луком в руках.

– Иди отсюда. – Сдержано сказал он, и сделал луком предостерегающий жест

– Я вообще-то в этот дом иду, или что законом запрещено? – Язвительно спросила Сорейн

– Вали давай! – Он на мгновение отвёл лук, и в это мгновение Сорейн выхватила пистолет, и направила на него.

– Только попробуй пальни, я всё равно отпустить успею – Наконечник стрелы теперь был направлен ей в голову

– О. Ну это не проблема, стрелять можно в руку – Сорейн ядовито улыбнулась. Вдруг из-за поворота выскочила кошка, обыкновенная чёрная кошка, но летела она необыкновенно быстро. Не успев затормозить перед водосточной трубой, кошка проехала на лапах ещё метр, и лишь потом начала своё стремительное восхождение, следом за ней, из-за поворота вылетела гигантская крыса, оставляющая при столь резких поворотах, облака пыли, или комья земли, летящие во все стороны. Один глаз крысы был жёлтым и светящимся, а второй тёмно-синий с огромным зрачком.

Сорейн и юноша с луком, одновременно повернулись, но с места не сдвинулись. Крыса, увидев их, оставила кошку, и побежала ещё быстрее. Сердце Сорейн билось чуть чаще, чем обычно, дыхание ровное, в голове уже варианты развития событий.

Она уже совсем близко... Но в последний момент они оба отпрыгнули в разные стороны, он выпустил тетиву, она нажала на курок. Крыса, опустила морду, и, проехав мимо, на-

чала неистово пищать, и трясти головой, пытаюсь вытащить из глаза стрелу. Но вскоре её попытки прекратились, голова опустилась на пол и писк смолк.

– Хорошо стреляешь. – Сорейн убрала пистолет и чуть улыбнулась.

– Ты тоже. – Он на секунду застыл перед тем, как выдержать стрелу – Охотник?

– Где ты видел охотника без машины? – Она усмехнулась

– Да, и одежда другая... Он на секунду задумался, но потом продолжил

– Прости, я принял тебя за людоеда, но людоед бы сразу умотал, при виде такого монстра. Как тебя зовут кстати?

– Сорейн. А тебя?

– Меня Хон, мы недавно сюда переехали. – Они шли по тёмному коридору дома, который раньше не привлекал внимания Сорейн, и считался заброшенным.

– Что это за дом? – Спросила она, видя вёдра, стоящие по обеим сторонам от прохода.

– Это не дом, это чёрный вход в зоопарк, раньше с другой стороны была арка, но её завалило, не знаю уж почему. Тут разное случается. Теперь это единственный вход. – Коридор петлял, поднимался до второго, и снова спускался на первый этаж, и вот, наконец, они вошли во внутренний двор, на маленькую площадку, вниз от которой вела бетонная лестница. Отсюда открывался вид на вольеры, и те места, где раньше стояли клетки. Сорейн пригляделась, сначала ей показалось,

что там кто-то есть, но когда они подошли ближе...

– Ты серьёзно? Это ведь редкая порода воронов, только увеличенная в двадцать раз. – Огромный ворон, бодро соскочил с камня, на котором раньше сидел, и неодобрительно каркнул

– Нет, она друг, не тронь её, Зак! – Крикнул Хон, вставая между вороном и Сорейн, она не дёргалась, рассчитывала на свою реакцию, если что-то пойдёт не так. – Клюв дай. – Уже спокойнее произнёс её проводник – Дай ей клюв, она тебя не обидит. – Зак сделал ещё один скачок, и нехотя, медленно вытянул голову вперёд.

– Погладь его по клюву, иначе он не запомнит тебя, и бросаться будет. – Она медленно протянула руку, и провела по клюву гиганта. Ворон странно мурлыкнул, почти как кот, после этого недовольно убрал клюв, но не бросился, выжидающе смотрел на Хона, что он скажет.

– То-есть ты думаешь, что я привёл человека, и, имея в виду то, что ты понимаешь человеческую речь, тут же скажу его сожрать? – Похоже, ворон был намного умнее, чем она предположила, он не только речь понимал, но и интонацию, после слов своего хозяина, он грустно опустил голову, взмахнул крыльями, и улетел, обдав Сорейн и Хона воздушным потоком. Прямо как самолёт.

– А ты не боишься, что он когда-нибудь оголодает, и попытается съесть тебя самого? – Спросила Сорейн с улыбкой в голосе.

– Нет, меня он не тронет, я его ещё птенцом подобрал, тогда он был размером с обычного воронёнка, потом мутировал, здоровый вымахал, мне его теперь и не повалить. – Сорейн снова усмехнулась, представив борьбу хозяина со своим питомцем. Демон в её голове молчал, это казалось странным. А может он просто решил дать ей побыть одной, в смысле, одной в своей голове. В любом случае, ей это нравилось. Затем она села на огромный камень, что лежал посреди двора, и спросила

– А как ты нашёл это место? Я родилась и выросла в Вёртене, но ни разу здесь не была. Сегодня зашла бы в любом случае, но это огромный город, а зоопарк ничем не отличается от других домов.

– Не я его нашёл. – Хон сел на камень рядом с ней – Это Зак нашёл его, залетел, начал горланить во всю, пока я сюда не зашёл, он не успокоился. – Тут он посмотрел наверх и увидел едва заметную чёрную точку, лучник знал, что это его ворон и решил продолжить рассказ, усевшись рядом с Сорейн на камень.

– Нам было нелегко, Сорейн. Мне, маме и папе, раньше мы жили в Ройте, это город, который плавно перетекает в деревню, там сейчас полно всяких тварей ползает. Это моя родина можно сказать, но там я жил не долго. Пока мне не исполнилось семь, примерно. На самом деле прошло лет тридцать пять. Дальше... – Он помрачнел, Сорейн тоже увидела ворона и начала в него вглядываться, Зак нёс что-то тяжёлое,

и оно тянуло его к земле. – Дальше на нас напали две гадюки, не обычные гадюки, огромные, огнедышки, этим уже никого не удивишь. Я помню, что было за день до этого, когда приехал человек, на голову выше нас с тобой сейчас. Тогда я впервые встретил охотника. Он говорил всем, что бы они переезжали ближе к центру, монстры меньше заходят туда и охотники там бывают чаще, смогут защитить нас.

– И как, вы переехали?

– Переехали? – Хон мрачно усмехнулся – Перебежали без жратвы, и почти без одежды! Был у нас такой умный федя на деревне, которого все слушали, и думали, что он истину глаголит. Так вот, этот дурак сказал, что все останутся здесь, ибо здесь их родина, ещё он сказал, чтоб охотник проваливал из Ройта, и своим кровавым дружкам передал, что бы те сюда не заявлялись. Я всё это слышал, и прекрасно запомнил, хоть мне было всего семь. Тот охотник сначала дёрнулся к оружию, я только сейчас понял, что оно у него тогда было, но потом он решил, что это того не стоит и ответил «Скоро к вам придут другие кровавые дружки, если вы отсюда не двинете». Он уехал. И через день Ройт вырезали почти полностью – Хон помрачнел, и зачем он вообще начал говорить об этом, ведь одна из самых печальных и страшных страниц в его жизни? – Охотник наверняка имел в виду людоедов, но людоеды к нам не совались из-за плохих дорог, и местности вокруг города, с первого взгляда не понятно, что там кто-то живёт. В город заползли две змеи, длинной с половину этого

дома. Можно было отбиться, как мы раньше отбивались от других мутантов, остатками оружия из полицейского участка, и топорами. Многие пытались, не многие из них выжили. Ни у кого не хватало скорости ударить быстрее чем змея, а пули её не брали, увернуться от её удара тоже не представлялось возможным... Хотя нет, думаю, что любой охотник мог бы, я видел их в действии. – Он снова взглянул на ворона, но он часто притаскивал всякий хлам, это было обыденностью

– Меня змеи не восприняли за угрозу, повезло. Я тоже их за угрозу не воспринял, но когда одна проползла мимо меня, почему-то решил ткнуть в оба глаза, вот тогда испугался по полной, а змея совсем потеряла меру, она ела каждого на своём пути, и тут мне снова повезло, меня она выкинула с балкона хвостом, да так, что я упал в кучу мусора. Потом меня схватил папа, и мы рванули из города все вместе, хотя в этом не было нужды, змея и так не могла догнать нас, надеюсь, сдохла от обжорства... – Они ещё некоторое время сидели на камне, созерцая небо и приближающегося ворона, ветер лишь немного завывал во внутреннем дворе, но это было приятно, словно это музыка, а вовсе не ветер.

– Откуда у тебя пистолет? – Вдруг спросил он – Кто-то охотник из семьи?

– Да, мой дедушка. – Сорейн даже почувствовала гордость при этих словах – Но сейчас охота на людей почти закончена, охотники победили – Поспешила добавить она. – Есть ещё кучка зомбированных фанатиков, но и они скоро исчезнут. –

Вдруг она отпрыгнула в сторону, крикнула, не ожидала, что ворон бросит добычу, почти над их головами. На землю тяжело упал кусок мяса. Не просто мяса, это была гигантская чешуйчатая лапа. Ей было достаточно одного взгляда, чтобы понять, кому принадлежит лапа, слёзы выступили у неё на глазах, но она тут же утёрла их рукавом. Всё внутри разрывалось, хотелось убить того, кто сделал такое с Драконом.

– Можешь привести туда, где взял? – Перебивая Хона, спросила она у ворона

– Ты знаешь, что это за тварь? – Парень удивился, на миг взгляделся в неё, какие тайны могла хранить внучка охотника, он даже ещё не спросил её про мутацию, но она его заинтересовала.

– Это не тварь, а мой друг, Дракон, давай шевелись, твой ворон, похоже, знает, где это произошло – Ворон громко каркнул два раза и снова взлетел, но медленнее чем в прошлый раз, он ждал, что они пойдут за ним.

– Сейчас, – он сунул руку под камень, и вытащил оттуда колчан со стрелами. Колчан был сшит из какой-то плотной ткани, а снизу подложена круглая фанерка. Накинув на спину колчан и лук, он кивнул, и побежал в том направлении, в котором исчез ворон. Теперь они не шли, а бежали, хоть Зак и ждал их. Надо было быстро прибыть на то место, дракон мог быть ещё жив. Она была ловка, как кошка, но Хон, не смотря на свой лук и колчан, не отставал ни на шаг.

И вот ворон завис в воздухе и громко каркнул, не много

они пробежали, даже дыхание не сбилось. Вдруг она услышала Зора

– Не злись, контролируй себя, его уже не вернуть, но и ты можешь погибнуть, если дашь волю ярости. – Ещё один резкий удар сердца, потом тишина, она поняла, что он прав, моргнула, спокойно, словно ничего не произошло, а потом увидела то, что уже давно увидел Зор её глазами.

Это был двор с девяти этажными домами, перед парадными росли деревья, очевидно какие-то из них мутировали и теперь дом, почти целиком закрывало зелёное пятно. Оно тряслось, и откуда-то сверху доносились отвратительные звуки чавканья. Зак громко кричал, подлетая к дереву

– Назад, Зак! – Но было поздно, из-за листвы, ломая ветви на своём пути, выскочило чёрное нечто, вдвое больше Дракона, оно сшибло ворона, потом вдруг раскрыло крылья, и спланировало на центр двора. Солнце озарило тёмно-коричневую морду, страшные, симметричные зубы и лапы на концах крыльев. Нет, это была уже не летучая мышь, она и по комплекции была мощнее и на вид страшнее, настоящее чудовище. Мышь держала в своих руках-крыльях дико орущего ворона. Ещё секунда, и его голова оторвётся...

– Эй! Косорылый, иди сюда, поболтаем! – Она посмотрела на Хона, ему тоже хотелось оторвать мыши голову, но он понимал, что поддаваться эмоциям сейчас нельзя, противник в десятки раз больше, сильнее их, и возможно быстрее. Мышь с силой швырнула ворона, он ударился головой об за-

бор и затих. Разобравшись с птицей, чудовище повернулось в сторону двух маленьких человечков, которые осмелились кричать ей в спину. Эта мышь уже ела людей, ей понравилось, но сейчас она была сыта, тот дракон, хоть и не очень вкусный забил весь её желудок. Вдруг ей пришла в голову гениальная идея, убить людей, затащить их в своё логово, а завтра отобедать падалью. Снова раздались стенания ворона, лежащего рядом с забором

– Сейчас я тебе помогу Зак, только разберусь с этой гадиной! – Процедил сквозь зубы лучник, доставая стрелу и лук. Мышь на мгновение остановилась, но потом видимо решила, что ворон никуда не денется.

– Ты не боишься? – Её голос был спокойным, настолько спокойным, что он успокоил и самого лучника

– Нет. – Так же спокойно ответил он, они словно были заморожены, ещё секунду, ещё одну. Мышь знала, что им некуда деться, поэтому растягивала удовольствие, медленно подходя сбоку. Вдруг Сорейн рванула вперёд,хватила нож, и воткнула в лапу монстра, Хон ловко отпрыгнул назад, натянул лук, и пустил стрелу в чудовище, но та отскочила от прочной головы мыши. В следующую секунду, мышь, свирепо махнула лапой, из неё вылетел окровавленный нож, Сорейн. Нож попал лучнику в руку, и монстр бросился на него.

Он ещё не успел почувствовать боли, но успел увидеть, что падает на землю, а после просто едет на коже по асфальту. Его кто-то толкнул, но кто? Сорейн не могла, ведь

она была далеко. После приступа боли, он чуть приподнялся и взглянул вперёд, и увидел какой-то дым, нет, не дым... Хон несколько раз моргнул, кое-как поднялся, не смотря на кровь, капающую с руки, на которую он только что приземлился. Там, перед монстром маневрировал человек, или не человек, какое-то существо, его глаза горели зелёным пламенем, в руке был меч. Он бегал невероятно быстро, и кричал

– Ну, давай! Подойди, ударь! Слабо да?! Давай, лаять я тоже могу! – Тут он увидел, что Сорейн хочет зайти монстру в тыл, и крикнул

– Сорейн нет, не надо! Монстр сделал вид, что разворачивается, а потом резко ударил лапой назад, мутанта отбросило, ударило о стену дома. Половина костей сломана, затылок пробит, но Рэндельф не издал ни звука, его тело уже начало восстанавливаться.

– Мыша... – Донёсся сзади ласковый женский голос, а вслед за ним на мышь обрушилось зелёное пламя, Рэндельф тоже вскочил, выбросил руки вперёд, тогда пламя полностью поглотило монстра. Ненадолго. Видимо чудище имело иммунитет, но на этот раз оно бросилось на женщину, та ничуть не уступала в скорости, вместе с мечом, она словно акробат запрыгнула на голову монстра, и принялась наносить удары, но мышь вскоре скинула её, из её спины теперь торчал меч, а из ран сочилась жёлтая жижа. Теперь мутанты и Сорейн находились с одной стороны, а огромная мышь с другой, она орала во всё горло, но не нападала.

– Что будем делать? – Артрэя указала на свой меч, торчащий из спины монстра

– Есть идея, я его отвлеку, а ты рубани по горлу. – Рэндельф кивнул, а потом мышь разинула пасть, и вновь дико завопила, в этот момент лучник через боль натянул тетиву сильнее, и отпустил. Всю свою жизнь, он хотел научиться стрелять из лука, и примерно год назад его мечта сбылась, методом проб и ошибок мальчик делал себе разные луки, они ломались, стрелы пролетали мимо цели, но он не сдавался, и вот, наконец он смотрит на цель, и точно знает, что попадёт. Стрела прошла через рот мыши и вышла из глаза. Дикий писк огласил окрестности, но и он вскоре прекратился, потому что меч Рендельфа снёс монстру голову. Это было последнее, что услышал юный лучник. Его белокурая голова отклонилась, мысли постепенно смешались, а то, что он слышал, превратилось в однообразный шум.

ОГОНЬ, В КОТОРОМ ВСЕ ГОРИМ

Как быстро проходит время, казалось, что ещё вчера ему было двадцать один, но нет, нет той людской каши, в которой все варятся, которая ускоряет всё вокруг, теперь всё по-другому, словно остановилось, замёрзло, что бы потом оттаять.

– Что нас убивает? – Ривальд не произнёс свой вопрос вслух, он любил иногда задать себе какой-нибудь бредовый вопрос, понимая, что он бредовый, эта привычка, болтать самого с собой у него появилась после того, как призрак Марии навсегда исчез.

– Пожалуй, я знаю, знаю то пламя, в котором мы все горим, всю жизнь, тот огонь, что даёт нам жить и развиваться, но и убивает. Но можно ли его погасить? – Он отвечал сам себе и одновременно следил за дорогой. – Наверное, если это произойдёт, люди сами пожалеют о том, что сделали. Так часто бывает. Машины, компьютеры, оружие, много всего. Люди движутся вперёд, развиваясь, общаясь, одни умирают, приходят другие, интересно, куда попадают мёртвые? Надо было у неё спросить, хотя она тоже скорее всего не знает. И всё же человек когда-нибудь создаст то, что сможет усмирить

– Время.

– Двадцать два часа, ноль минут, – Прорекламовал Энид, сидящий на переднем сиденье, рядом с ним, он спал, поэтому не слышал всё то, что Ривальд говорил до этого.

– Да, нет, это я про себя. – Ривальд притормозил, пропуская огромную змею, которая переползала через дорогу. Эту змею они не раз видели главное её не трогать, и она не нападёт.

– Жалко Тэйна. – Энид устремил свой печальный взгляд в зеркало, почти заслонив его головой.

– Надеюсь, что он сейчас в лучшем мире.

– Возможно. – Энид немного повеселел и убрал голову от зеркала – Закинешь меня домой кстати?

– Да, конечно, – охотник свернул влево – Сорейн позвала меня по рации, когда ты выходил, она цела, но на них напало нечто похожее на летучую мышь, сказала, что бы я приехал,

причём там и Рэн был, видимо мутант оказался сильнее, чем они рассчитывали.

– Навести её, думаю, всем будет приятно, хотя ты теперь часто там бываешь, после того, как Астрия не стало. Можно сказать всё наладилось.

– Спасибо. – Ривальд остановил машину посреди двора – Ты спас Лири, спасибо. – Краешек рта Энида дёрнулся

– Не за что, – Он подал Ривальду руку, пожал её. Странно, он теперь можно сказать был охотником, но не таким, как Ривальд и все остальные, не было в нём того холода, который присутствовал у них, прошлое, может это из-за него. У Энида не было прошлого, он не помнил кто его родители, не помнил свои детские годы, помнил лишь, что был людоедом, стал охотником и это его более чем устраивало, а все воспоминания... словно их и не было, или точнее Астрий стёр их... Может и к лучшему, может лучше быть обычным, чем таким как они – Давай, пока, у меня тоже есть рация, зови, если надо. – Он вышел из машины, открыл дверь в парадную, поднялся на второй этаж и перед тем, как войти в квартиру, которая, кстати, закрывалась на ключ, он проводил взглядом машину охотника и махнул ему рукой.

– Всё наладилось, Эни, да это так, но почему-то у меня есть предчувствие, что нет, это лишь маска, под которую мы заглянуть не в силах. – Произнёс Ривальд и снова нажал на педаль.

БУНКЕР

– Можем съездить на атомную станцию, можем... Арт, не спи. – Рэндельф встряхнул её за плечо.

– Я не сплю, Рэн – Она повернулась к нему. Они сидели на диване в комнате с низким потолком, комнате бункера, сзади стояла кровать, на которой лежал Хон, его правая рука была забинтована, глаза под веками двигались.

– Знаешь, просто теперь, когда Тэйна не стало, всё как-то пусто, не по настоящему.

– Это тебе так кажется, потому что та мышь, тебя не задела. – Он улыбнулся

– Ну а ты как обычно по полной, отхватил. – Казалось, что Артрэя повеселела, но это лишь внешне. Она придвинулась ближе, посмотрела ему в глаза, сблизилась ещё. Мутант не двигался, его лицо не менялось из года в год, он всё ещё был тем бешеным созданием земли, что носиться по ней с мечом, книгами и кучей шуток на языке. Вдруг в её глазах появились слёзы, она задрожала, попыталась что-то произвести, но не смогла. Рэндельф обнял её, прижал к себе.

– Рэн он был, а теперь его нет, такого не может быть, этого не должно быть! Не молчи, скажи хоть что-нибудь, пожалуйста! – Эта фраза прорвалась сквозь рыдания

– Я знаю, Арт. Но смерть не конец, это я тоже знаю, всё идёт по кругу, смерть, рождение, вся белиберда, как полагаются. – Она снова чуть улыбнулась – Слушай, Акрам сказал, что для нас есть комната, она этажом ниже, я могу и один подождать, пока он проснётся, иди, отдохни.

– Спасибо Рэн – Она разжала объятия, встала и вышла из комнаты. Да, ей действительно хотелось побыть одной, а Рэндельф наверное вычитал это в одной из многочисленных книг, она их тоже читала, просто сейчас вспомнить не могла. Их мозг работал, как минимум в пять раз быстрее мозга обычного человека, но сегодня она словно была обычной, все эмоции рвались наружу, не давая разуму обрабатывать информацию. Дойдя до кровати, Артрэя упала на неё в полный рост и сразу заснула.

Хон вскочил с кровати, думая, что всё ещё спит. Перед ним был диван, кровать, на которой он только что лежал, воспоминания постепенно восстановились, рука забинтована, но где его лук, где верный Зак? Ворон, который частенько спасал ему жизнь.

С дивана встал черноволосый человек со слезящимися глазами и таким лицом, словно его достали из какого-нибудь нарко-притона.

– Сразу тебе скажу, ты не дома. – Рэнделф следил за каждым движением его глаз, мало-ли, что может произойти.

– Где Зак? Кто ты? Как я сюда попал? – Хон задавал эти вопросы скорее самому себе, оглядываясь вокруг.

– Твой ворон умер, мы не смогли его спасти, потом я принёс тебя сюда, это я тебя оттолкнул, но по-другому было никак, да и рана не большая, скоро будешь как новенький.

– Бедный Зак. – Хон сел на стул и закрыл голову руками.

– Что-то все сегодня какие-то грустные. – Мутант бросил

взгляд на свой окровавленный меч, висящий на стене – Теперь самое, интересное, кто я. Если ты ещё не понял! – С этими словами он вскочил с дивана, и в мгновение ока превратился в чёрное облако с человеческими очертаниями и горящими зелёными глазами, из его рук вырвались зелёные огни и ударились в потолок. Хон от неожиданности так сильно оттолкнулся от пола, что его стул перевернулся.

– Нда... Не стоило этого делать. – Произнёс Рэндельф, принимая вид человека. – Вдруг дверь открылась, звукоизоляция в бункере была настолько хорошей, что люди за стеной, могли стрелять из пистолета и не слышать друг друга, не говоря уже о шагах по коридору. Из дверного проёма выглянул человек, лет двадцати пяти, с типичной внешностью мирного жителя, чуть ниже Хона и уже в плечах, со светлыми русыми волосами и голубыми глазами. Этот человек вёл здесь себя, как дома, потому что бункер был его домом.

– Я конечно ни на что не намекаю, но если тут будет пожар, то самолично запихну тебя в реактор. – Твёрдо сказал человек, обращаясь к Рэндельфу.

– Да, есть у тебя с Ривальдом определённое сходство... – Вяло пробормотал мутант, поднимая стул

– С чего бы это? – Хозяин дома увидел окровавленный меч, висящий на стене, потом он решительно подошёл к мутанту, пожал его руку и глядя в глаза, сказал

– Спасибо, что зарубили ту тварь, Сорейн бы без вас уже не было.

– Ну, вообще-то это Хон её застрелил, – мутант показал рукой на юного лучника, который уже успел подняться. – Правда стела прошла в сантиметре от моего уха, ну да опустим этот факт.

– Ты бессмертный? И та женщина тоже? – Это всё, на что хватило Хона, после столь бурных событий днём.

– Да... Пока мутация не отменится, за тобой должок, научишь меня стрелять из лука, когда будет время, есть на примете один закрытый оружейный музей, туда, куда могут влезть очень не многие, включая меня. А сейчас, Акрам, я тоже пойду спать, иногда ведь надо претворяться, что мне это нужно – Он загадочно улыбнулся.

– Не смей ничего поджигать! – Только и успел крикнуть Акрам, вслед закрывающейся двери, меч на стене тоже исчез, как и его хозяин.

– Меня зовут Акрам. – Мужчина подал ему руку. – Сорейн так накручивает себя из-за твоей раны, из-за меня бы так не беспокоилась. Сидит ни жива, ни мертва. – Они вышли из комнаты и оказались в светлом коридоре, с множеством дверей. Пока Акрам вёл его, Хон заметил, что светодиодные лампы включаются, при их приближении, да и их цвет подобран так, что бы глазу было приятно.

– Это ведь военный бункер? – Спросил он, когда они поднимались по одной из лестниц

– Соображаешь, – Акрам подошёл к одной из дверей, приклонился лицом к маленькому стёклышку, после чего дверь

открылась – Да, да, это сканер сетчатки глаза, умная приблуда, так она к тому же ещё и не глючит никогда

– Давно вы тут живёте? – Спросил лучник, разглядывая коридор и оценивая его чистоту.

– С тех пор, как один сумасшедший сжёг наш предыдущий дом – Хозяин открыл ещё одну дверь – Тут хорошо, атомный реактор даёт энергию, а растения еду, для военных всегда всё делают качественно.

– Есть такой момент. – Хон усмехнулся.

Они долго петляли по коридорам, очевидно Акрам уже запомнил весь этот лабиринт, ему просто хотелось поговорить с этим загадочным, белокурым лучником, поэтому он долго не заходил в комнату Сорейн. Но время пришло и Акрам, наконец, отворил дверь, а сам вышел.

Он вошёл, окинул взглядом маленькую комнату, кровать, и улыбка поползла по его губам, к стене была прикреплена панель, на ней висели инструменты, а на столе лежал паяльник, рядом с ним находились самодельные часы, которые показывали полночь

– Ты очнулся, наконец-то. – Он повернулся, и чуть не столкнулся с Сорейн носом, на её лице были видны следы слёз, она утёрла их рукой. – Прости, мы не знали где твой дом, сегодня переночуешь у нас.

– Это ведь был твой папа?

– Да, это он. – Холода в её словах уже не было.

– На мне только царапина. – Начал он, но она перебила его

– Мне ворона твоего жалко и Дракона.

– Вы их похоронили? – Она кивнула, а юный лучник вспомнил слова мутанта и решил сменить тему

– Разбираешься в электронике?

– Скорее увлекаюсь, профессор Эльт разбирался, а я так... – Она махнула рукой

– Но паять умеешь. – Хон ещё раз глянул на паяльник. Эта вещь была дорогой, с дисплеем и двумя кнопками. В его паяльнике вовсе не было дисплея, он его нашёл на одном из складов.

– В этом нет ничего сложного, особенно, когда есть хороший паяльник и электричество.

– Электричество. Это главное. Как я помню, правительство вело работу, по постройке экологичных станций по его производству. – Хон заметил в углу комнаты компьютер, но заранее оценил его, как нерабочий.

– У меня есть все архивы, в том числе и секретные, и, кстати, тот проект заморозили, из-за денег, которые на него нужны были, понимаешь, ведь лучше сжигать тонны угля, ради вращения генератора, чем построить станцию на солнечных батареях, или ещё лучше на гравитации, а технологии ведь уже давно известны. – Хон улыбнулся, ум его новой подруги, пока не уступал его уму, более того, превосходил его, о станциях на гравитации он не слышал

– Погнали, посмотрим, – сказал он, ему безумно хотелось проверить, работает ли компьютер, и ещё хотелось отвлечь-

ся от мыслей о вороне. Домой он не собирался. Мать с отцом беспокоились за него, возможно уже считали мёртвым, но выходить ночью, чистое самоубийство, ведь в это время на улицу могли выползти такие твари, с которыми лучше не встречаться, даже охотники предпочитали день для передвижения.

Он много видел компьютеров, за свою жизнь, но впервые работающий. Причём он не только работал, так ещё и имел базу данных всех охотников, и исторический архив.

– Погоди, что за Тэйн Фард, кто он? – Хон указал на человека, фотография которого светилась красным. Сорейн навела на фотографию мышку, теперь можно было прочитать год рождения и дату смерти.

– Тэйн погиб в схватке с элланиями. – Объяснила она. – Раньше учёт всех действующих охотников вёл профессор Эльт, но теперь, когда его не стало, это делаю я, вдруг кому-нибудь пригодиться, потом.

– Насколько я знаю, охотники крутые ребята, что это ещё за элланий?

– Это долгая история, её я ещё не записала, но могу рассказать.

– Расскажи.

Они ещё долго сидели перед включенным компьютером, Сорейн хотела уже сказать ему про искусителя, но примерно на середине передумала, к тому же Зор вполне мог сказать всё, что хотел её языком и губами. Странно, после того, как

история кончилась её начало клонить в сон, лучника тоже. Так они и заснули, Сорейн головой на компьютерном столе, и Хон, откинувшись назад в кресле. Рано утром, она отдала ему лук и проводила к выходу.

– Как-нибудь приходи ещё! – Крикнула она вдогонку и подняла руку, как это делал Ривальд. Когда лучник скрылся из виду, кто-то сзади тихо фыркнул, как-бы усмехаясь, она осталась на месте, улавливая малейшие колебания воздуха. Её правая рука медленно двинулась к кобуре.

– Хороший парень, Соринка, давно ты его знаешь? – Она мгновенно повернулась и встретилась глазами с Ривальдом, его рука была рассечена, даже костюм не спас, лицо блее снега, но охотник всё ещё находил в себе силы улыбаться.

– Не смей его обнимать, он и так еле на ногах стоит, возьми под руку и веди вниз по лестнице, если хочешь спасти. – Речь Зора заставила её вздрогнуть. Но она не растерялась, это с ней вообще перестало случаться, когда в голове появился искуситель.

– Что с тобой произошло дедушка? – Она положила его руку на свою шею, и попыталась его поддержать, но охотник стоял на ногах твёрдо, как и всегда, он тряхнул повреждённой рукой, поморщился от боли, ещё раз слабо улыбнулся, потрепал её по волосам и направился в сторону эскалатора.

– Волк сюда прибежал, с металлическими когтями, впервые вижу такое, выпрыгнул ночью, я ему глаз выбил, но и он меня достал... Сам ушёл, а меня вырубил, не знаю, может

яд какой-нибудь. Так что за парень? Вижу, он с луком таскается, неужели стрелять умеет?

– Умеет, и ещё как, мне его лук даже не натянуть. – Призналась Сорейн.

– Значит из музея, сам бы он себе лук такой не сделал. – Ривальд опёрся о стену – Погоди Соринка, ещё секунду. – Сорейн думала, что он сейчас упадёт в обморок, но нет, Ривальд оттолкнулся от стены и пошёл за ней. Подойдя к железной двери, он с силой пнул по ней, потом приложил палец к сканеру и дверь открылась.

– Папа где? – Уже строже спросил он у неё

– Первый этаж, вторая комната. – Ривальд плюнул на железную дорогу кровавой слюной, потом зашёл внутрь. Комната Акрама и Дианы находилась перед кухней, но охотник туда не зашёл, знал, что Диана уже готовит завтрак, зашёл на кухню, он нашёл там и Акрама, Сорейн зашла за ним

– Акри, привет, – с этими словами охотник резким движением ноги подцепил стул, дёрнул его на себя, и поспешно сел, стоять сил уже не было – Тягнули меня, сделай перевязку, я учил тебя, а эти мази Эльта мы сейчас не найдём уже. – В крови был уже весь стол, Акрам махнул жене рукой, она поняла его, бросилась к шкафу, достала бинт, сам он достал из ящичка склянку спирта.

– Руку дай. – Ривальд вытянул вперёд руку и его сын без предупреждения щедро полил на рану спиртом. В глазах у охотника не появилось звёздочек, его просто сжало, как пружину.

жину, он согнулся, но руку не убрал.

– Сорейн уйди, я затылком чувствую твоё присутствие! – Крикнул он, когда Диана начала бинтовать.

Когда за ней захлопнулась дверь, Сорейн почему-то стало грустно, дедушка Ривальд почему-то запомнился ей, как неуязвимый охотник, который всегда сможет защитить её от зла внешнего мира, которому не свойственны обычные эмоции. А теперь она вдруг поняла, что он всего лишь человек, как и все остальные вокруг. Ей почему-то захотелось пройтись, ведь они с Хоном уже поели. Маленький странник Вёртена, она вышла на улицу, и побрела, сама не зная куда, сзади кто-то мяукнул, она не изменила темп ходьбы и вскоре, к ней присоединился Вал, огромный кот, альбинос.

КАК ОБСТАВИТЬ ДЬЯВОЛА

– Прошло ещё шесть лет, люди всё ещё вели скрытный образ жизни, хотя угроза жизни была почти нулевой. Нет, она была, но равнялась шансу встретить в лесу медведя в плохом настроении, или медведицу с медвежатами. Мутанты с сильнейшими способностями, стали гораздо менее агрессивными, и нападали лишь в случае крайней необходимости, кроме того, в город заходили единицы. О людоедах уже давно ничего не было слышно, хотя охотники всё ещё катались по миру, на своих вечных машинах. Эти агенты, странники пустыни, они не смогли принять то, что можно остановиться, не садиться за руль, не нажимать на педаль. Теперь пистолеты, лазерные или огнестрельные, служили им, скорее сред-

ством добычи пропитания, для охоты. Да-да, теперь они являлись охотниками в прямом смысле этого слова, хотя та информация, те способности, что когда-то были залиты в их мозг, никуда не пропали.

– Ключ, тот, что самый левый, Сорь, дай его. – Из раскученного самолёта торчали лишь ноги Хона, а голос был комически приглушён. Она взяла со стола ключ, просунула руку внутрь самолёта и подала ему – Так, починим, сможем летать, наверное, мощная штука, плюс может вертикально взлетать, минус правда в том, что он всего на двух человек, но нам больше и не нужно. ООО... Тут контроллер повреждён, у меня есть новый, сможешь его прошить.

– Есть готовая прошивка, на компе, лучше взять от-туда.

– Чудненько, передай аплодисменты компу. – Вновь донёлся приглушённый голос.

Сорейн встала, посмотрела в окно, там лил дождь, они находились в огромном, пустом цеху. На полу, рядом с самодельным столом и самолётом, который разбил Тэйн во время бури, лежало много всякого разного инструмента, разбросан он был беспорядочно, но зато ровным слоем покрывал пол, так что можно было при желании увидеть всё, что нужно. Вообще самолёт был далеко не первым, они вдвоём уже собрали машину на электричестве, машину на бензине, автоматическую систему полива и контроля климата растений в бункере, и много ещё чего менее глобального. Но пару дней назад влезли в разрушенный дом, и нашли там самолёт, часть

корпуса смяло вместе с начинкой, но это было поправимо. Вообще работать вместе с Хоном было прекрасно, они попеременно подавали друг другу инструменты, а иногда рылись в железках вдвоём. Он всё понимал, каждую деталь, которую понимала она, даже их слэнг сросся, слился в один язык, из которого неосведомлённый мог понять лишь часть. Хон даже перенял от неё жест, приветствия и прощания, сам того не осознавая. Сорейн была на седьмом небе от счастья, во всяком случае, некоторое время, а что же стало потом?

Потом всё прекратилось... Не сразу... Постепенно, сначала пропала грусть, потом радость, она хотела чувствовать, но словно не могла, искуститель забирал не только часть её сил, но и что-то ещё, что-то, что давало ей жизнь в полной мере этого слова. Это начинало проявляться и физически, она вытянулась, но невероятно похудела, грудь совсем не выступала, руки казались спичками, ей больше хотелось спать, а после сна оставалось чувство, что она всё навсегда потеряла.

Словно она была роботом с запрограммированными функциями, каждая функция приходилась на отдельный провод, подключённый к ней, и эти провода словно кто-то выдёргивал, медленно, по одному, порой коротя контактами между собой. Сейчас она ещё могла подделывать смех, или другие эмоции, что бы казаться естественной, но скоро они станут наигранными, и все поймут, что что-то не так. Однажды, когда отпал провод, отвечающий за осязание, она вдруг поняла, что самое страшное, не в том, что о Зоре узнают, а в

том, что она умрёт, искунитель высосет из неё всё без остатка, либо оставит пустым телом, для того, что бы жить в мире людей, в любом случае это будет уже не она. Раньше ещё можно было избавиться от него, когда были эмоции, но сейчас... Ведь он сам сказал, для этого они нужны, и вода. Как символично. Что бы убить демона, нужна вода.

– Значит, теперь сможешь пить горячую воду, как холодную – От Хона этот факт не укрылся, он видел, как ей на ногу упала капля расплавленного металла, при температуре около трёхсот градусов.

– Да, пока зубы не треснут. – Сорейн изобразила шутку, но в этот момент Хон включил огромную шумную вытяжку и ничего не услышал.

Запчасти к самолёту были, но для этого надо было съездить домой, в бункер, он вылез из самолёта, положил ключ на место, обнял её за плечи одной рукой и весело произнёс

– Ну чё ты такая кислая сегодня? Завтра ведь твой день рожденья! – Он поднял руку и посмотрел на овальные часы чёрного цвета – Погоди, уже сегодня, уже пять минут, как сегодня. С днём рожденья, желаю тебе искать и найти себя в жизни! – Он подошёл к столу, засунул руку под него, что-то открепил и вернулся на место – Дай сюда руку... Закрой глаза. Сорейн закрыла глаза и протянула вперёд правую руку. Она ощутила лишь лёгкое прикосновение к пальцам, а потом небольшое давление на запястье. Когда она открыла глаза, на руке был светодиодный браслет, переливающийся

всеми цветами радуги.

– Пластичный аккумулятор, сенсорное управление, куча режимов, выключить и включить пятисекундная задержка на сенсорной кнопке. Короче поиграешься посмотришь... Ну, да нету у меня нормального подарка, знаю, фигня это, но я как-то совсем забыл про то, что у тебя скоро день рождения. – Она повернулась к нему, понимала, что сделать такой браслет сложно, на это, даже у неё ушёл бы день, при наличии материалов, которых, кстати, не было, но где такие светодиоды откопал Хон, она решительно не могла понять. Да и программа не была простой.

Наигранная улыбка вновь появилась на её лице, хотелось плакать, даже кричать, но она понимала, что в этом нет смысла, может быть, до него долетели бы какие-нибудь крики, а толку-то? Она узник, узник своего тела, вернее даже своей головы, дальше она не сможет передать информацию. Да и не получилось бы естественно крикнуть.

– Знаешь, прикольный, о, тут и обычный свет есть, так это вообще круто, можно, как фонарик использовать. Спасибо... Ненавижу дождь. Мне в дождь хочется всех послать куда подальше. – Он взглянул в окно, настроение было лучше некуда, полная противоположность ей.

– Погнали, отвезу тебя домой, надо будет сделать вторую машину и рацию в неё поставить, тогда можно будет не париться.

– Нет, не будем этого делать.

– Почему? – Хон уже нажал на кнопку пульта, и когда автоматическая дверь открыла цех, вдруг остановился

– Потому что я буду брать самолёт. – Вот теперь он рас­смеялся, её каменный тон добавил фразе юмора.

Она не помнила, как они ехали домой, воспоминания как­то сами удалились, может она была счастлива, может Зору это не понравилось, и он удалил воспоминания. А может её исковерканный мозг уже просто отказывался соображать, что было ещё хуже.

Наступила ночь. Сорейн не спала. Даже не ворочалась, она просто лежала, уставившись в потолок. Потом она нача­ла перебирать режимы браслета, попыталась выбрать режим, который поможет заснуть, но нет, ничего не помогало. Сна­чала неуверенно, она начала слезать с кровати, на тёплый пол. А потом, стремительно подскочив к металлической сте­не, ударила по ней кулаком, боли не было, она даже не по­смотрела на руку. Из её груди вырвался крик, но крик не её, а какой-то бешеной визжащей свиньи

– Ярость, боль, я хочу это чувствовать, верни мне их, ты не в праве забирать мои чувства, лучше убей. Я не хочу быть, как Астрий... – Она отшатнулась, мысль об Астрии перекры­ла всё, даже голос искуителя, она вспомнила что получи­лось, когда эланий вселился в человека и жил в нём мно­го лет, монстр с безумными идеями сектантского фанатика, огромной психологической и физической силой, может и из неё выйдет то же самое. Она взглянула на стену, отпечаток

кулака красовался там, кости не были сломаны, но мысли Зора немного успокоили её

– Ты некому не навредишь, не думай так.

Как-то пару недель назад у них в гостях снова были Рэндельф и Артрэя, она попросила его научить драться мечом, но без применения своей скорости. Сначала он быстро разоружал её, показывал выпады, способы закрыться, а потом вдруг Зор решил, что ей нужна помощь, она мгновенно научилась всему, что умел мутант, а потом в один миг, когда он почти выбил из её рук меч, демон взял управление на себя, выпустил меч, с невероятной скоростью рванул к Рэндельфу и сломал ему руку просто сжав её. Повезло, что у неё ещё не начала проявляться индивидуальная мутация и получилось списать это на неё, как и многое что с ней происходило, это было удобным аргументом, в который все верили.

Она открыла глаза, а голос в рации уже говорил голосом Хона

– Возьми лимонад из секретных запасов, и порошковый суп, продигустируем эту дрянь, приходи в дом с обрушенной крышей, туда, где мы нашли самолёт, братьев тоже бери, может самолёт запустим потом, короче приходи. Ты уже не спишь, я знаю, ты рано встаёшь.

– Нет, не сплю. – Она и не засыпала.

В этот момент Катрина во сне увидела её. Дар прорицателя не давал ей нормально спать

– В её голове искунитель, демон с другой планеты, он убьёт её, если ты не придёшь, её смерть будет на твоей совести – Катрина открыла глаза, она часто теперь слышала фразы, видела чёрного рыцаря со своей косой, видение повторялось, но такое она слышала впервые. Голова раскалывалась, на этот раз видение не прекратилось, повторялось даже наяву. Чёрный рыцарь занёс свою косу, Катрина выхватила пистолет, выпустила в него всю обойму, но он лишь улыбнулся и рубанул косой. Чья-то голова упала к ногам охотницы, правый её глаз всё ещё дёргался. Это была голова Сорейн.

– Нет, этого не будет!!! – Катрина упала на колени, схватилась за голову – Она в Вёртене, там ей ничего уже не угрожает!

– Вспомни своё видение, предсказательница, она сама согласилась, сама себя погубила.

– Заткнись! – Она бросила разряженный пистолет в чёрный силуэт с рогами.

– Ты ведь сама хочешь быть далеко. Скоро это пройдёт. Всё, что ты видишь. Её жизнь. Ты можешь её спасти, но бежишь от этого, значит так, теперь поступают охотники?

– Это только в моей голове, я не охотник! – Вдруг она посмотрела на то место, где стоял демон, и увидела лишь разбитое зеркало, расстрелянное ею самой. Хоть силуэт исчез, голос всё ещё был.

– А кто ты? Кто ты Катриния? Чем ты отличаешься от остальных?

Ответ прозвучал в её голове, ответ на вопрос, зачем она стала охотником. Потом Катрина подобрала пистолет, боль в голове всё ещё была, но она не дезориентировала, а наоборот направляла её. Бросив взгляд на зеркало, она увидела, что все дыры вокруг её тела и лишь одна задевает висок. – Подняв пистолет, она подскочила к окну, моргнула и вдруг оказалась внизу, на земле, хотя высота была этажей десять, не меньше. – Вот почему память отказывает, почему я плыву по течению, всё прекратится сегодня, но успею-ли я? – Она снова моргнула и оказалась у своей машины, часы к её радости показывали на две минуты больше, чем секунду назад, как ей показалось. Теперь она знает что делать. Слабая и одновременно ледяная улыбка расплылась по её лицу, теперь она знает что делать, сесть в машину и закрыть глаза и её подсознание, её дар, он перенесёт её туда, где сейчас Сорейн.

Ривальд затормозил, повернулся к мутанту и спросил – Здесь? Рэндельф кивнул, его глаза сильно слезились, на лбу выступил пот.

– Это радиация, чувствую, что её здесь немного, однако она есть и это странно.

– Почему ты не мог позвать Артрэю и вместе с ней проверить, раз сам боишься, зачем было тащить меня? – Рэндельф медленно открыл дверь, вытер лоб

– Понимаешь, с тобой мне сейчас как-то спокойнее, а мы... Я чувствую что мы уязвимы, уязвимы сейчас, как ни-

когда раньше.

– Вынь меч мой тёмный огонёк! – Ривальд хлопнул его по спине, и мутант покачнулся так, словно сейчас развалится на месте. – Ну чего ты раскис, моё дело ходить с пистолетами и прислушиваться, а ты должен бегать и триндеть, я так не умею, давай! Рэн, может тут смертоносное чудовище, может оно даже сможет тебя убить, но ответь, ты когда-нибудь задавался этим вопросом? – Постепенно начиная с головы, мутант превратился в дымовое облако, его глаза светились зелёным, слёзы пропали. Он вынул меч, охотник пистолеты, и они вместе вошли в дом. Это был дом помощника Чива, на окраине города, огромный особняк, но безлюдный, как большинство домов во время обрушения. Двери в дом были деревянными, что странно, хотя тут наверняка стояла охрана, когда дом был жилым. На пороге Ривальд остановился, взял мутанта за плечо и зыркнул вверх. На толстом козырьке висела камера, светодиод на ней горел красным цветом.

– Энергия приходит со станции, водные ещё могут работать. – Шепнул мутант, но охотник помотал головой и повернул его лицом к проводу, подающему электричество, провод был перебит и болтался на столбе, изредка задевая землю.

– Кто-то внутри, камера явно работает автономно. – Он толкнул дверь, и отпрыгнул в сторону, из дверного проёма вылетел железный штырь, мутант поймал его и как копьё запустил обратно, в отличие от охотника, он смело зашёл в дом, держа перед собой меч. В центре огромного зала была

яма, а перед ямой стоял человек, пальто и рыжие волосы... Рэндельф узнал его ещё со спины. Астрий повернулся, его взгляд встретился со взглядом Ривальда.

– Вы пришли? А я ведь знал, что вы придёте. – Он спрыгнул с возвышения, когда-то бывшего ступенькой лестницы.

– Ты сдох! – Мутант подскочил ближе и рубанул Астрия по диагонали, лезвие прошло насквозь и не нанесло ему никакого вреда.

– Так и есть, в этом-то и смысл. – Рыжеволосый пророк не пытался обороняться – Я предсказал, что вы будете здесь и записал для вас видео, но это не экран, а галографические проекторы, дорогая вещь была до обрушения. Ты даже не понял, что это иллюзия. – Астрий всмотрелся в мутанта, и продолжил – Какой потенциал... Ты можешь прочитать и усвоить книгу меньше чем за десять минут

– Пять максимум – Ривальд посмотрел в яму и подмигнул мутанту. – Ты здесь радиоактивный элемент оставил, что бы он это почувствовал, скажи нам, где он, мы его закопаем и уйдём. Знаешь, я ведь тоже сначала удивился, увидев тебя, но чудес не бывает.

– Чудеса ещё произойдут, моё сознание записано на флэшку и вам её не найти. Когда земля восстановится, будут изобретены принтеры, которые смогут напечатать тело и я снова встану на твёрдую землю – Он снова повернулся к мутанту – С тобой мы ещё встретимся, ты мне понравился, я подарю тебе то, чего люди хотели долгое время. Чего все хо-

тят Ривальд?

– Вечной молодости. – Глаза охотника незаметно никому бегали по залу, ища ловушки, или очередную партию зомбированных людоедов с автоматами наперевес.

– Нет, охотник. Но ты почти угадал, не разочаровал меня. Все хотят бессмертия, хотя да, ты угадал, признаю, это одно и то же. Все хотят жить вечно и счастливо, но лишь двоим это удастся, ведь вы оба знаете, что мутация продержится ещё несколько десятков лет, но это мало, даже в масштабах истории планеты. Я разработал реагент, который при вдыхании делает человека вечным. Мёртвые клетки автоматически замещаются теми, что тело поглощает из вне, тоже мутация своего рода, но искусственная. Более того ваши способности останутся на своих местах и не исчезнут. Этакая несокрушимая парочка.

– Не тронь её! – Рэндельф подошёл к нему настолько близко, насколько было возможно, его руки не дрожали и были готовы взмахнуть мечом в любую секунду, но это было бесполезно.

– А тебя, то есть можно? – Астрий сделал глупое лицо и покосился на мутанта. – Я бы и рад, но вы мне понравились, ты и твоя девушка тоже, я хочу, что бы вы прожили всё, что будет дальше, хочу, что бы возненавидели людей, что бы поняли меня. Их надо ограничивать, иначе они расплодятся, как кролики, и уничтожат себя и планету. А ещё знаешь что, меня так бесит твой оптимизм, твоя вездесущая улыбочка,

поэтому придётся провести процесс, который слишком долго объяснять и вливать в ваши головы. Суть в том, что ты чуть поумеришь свой пыл.

Мутант поднял с пола маленький камушек, показал Ривальду, и, не обращая внимания на Астрия, показал ему со словами

– Вот, отсюда идёт радиация, пойдём, нечего тут делать, он всё равно ничего интересного не скажет

– Ребята, самое интересное ещё впереди, сегодня мои верные друзья соберут все свои силы и приедут навестить твою любимую Соринку, Ривальд, и ты не сможешь сказать об этом другим охотникам, потому что я влез в рацию ещё до того момента как ты подключил её к машине. Ну что, я вас заинтересовал?

– Ривальд стоял около огромного окна, но всё равно рванул к двери. Вдруг раздался взрыв, он закрылся руками, почувствовал, как ноги оторвались от земли, потом удар... Боли почти не было, видимо адреналин погасил её. Он вскочил, одна его рука была сильно поцарапана осколком стекла, но вены не пострадали.

– Рэн! – Крикнул он, и словно от этого крика прогремел ещё один взрыв. Но Рэндельф не слышал его, он лежал в той самой яме, заваленный обломками здания. Мутант мог бы выбраться. Легко, как и всегда, подняться, раскидать обломки, весившие в сотни раз больше его самого... Мог бы, если б не газ, который распространила бомба, взорвавшаяся в по-

мещении, сначала он потерял координацию, а потом рухнул в яму и мгновенно заснул. Ривальд тщетно пытался сдвинуть с места кусок бетона, коих были десятки. Если бы он мог освободить мутанта, тот бы быстрее любой машины мог дотечь до Сорейн, мог унести её с поля боя, спасти из пекла, как когда-то спас Лирию.

Отчаявшись, охотник бросился к машине, включил рацию, но она хрипела, а экран моргал разными цветами.

– Кто-нибудь слышит меня? Кто-нибудь в Вёртене? – Он параллельно завёл машину, нажал на педаль, и, поняв что его никто не слышит, повернул в сторону города.

– Снова гонка, охотник. Безумная гонка, это вся твоя жизнь, её уже никогда не остановить, ты думаешь, что спасаешь свою семью, но даже когда останешься один всегда будешь за чем-то гнаться, просто не сможешь остановиться по привычке, своеобразной инерции, инерции нового уровня, которая будет гнать тебя вперёд всю оставшуюся жизнь – Голос Астрия донёсся из задних динамиков его машины, охотник не слушал, он знал, что Астрий предсказал всё, и этот момент тоже, просто не слушал, а голос тем временем продолжал. – Может мы с тобой ещё встретимся, дальше я не смотрел, как знать... – Ривальд нажал на педаль сильнее, выхватил нож и воткнул в место, куда вели провода от всех динамиков... Сначала голос превратился в бессмысленный хрип, он выдернул нож и хрип пропал.

– Заткнись Астрий. – Он убрал нож в ножны и вновь со-

средоточил внимание на дороге.

Сорейн шла, по дороге, она уже почти ничего не чувствовала, даже прикосновений. Её ноги словно летели над тротуаром, на небольшом расстоянии. Подойдя к тому дому, она остановилась.

– Что ты стоишь? – Донёсся до неё голос искуителя.

– Дай мне сегодня побыть собой, в последний раз. – Её сердце бешено колотилось, дрожали руки

– Твоё тело не умрёт, Сорейн, я восстановлю его, но чуть позже.

– Наверное, когда выжмешь меня из него. – Наиграно произнесла она вслух.

– Ты согласилась, я не знал, что твоя душа не вынесет моего присутствия, кто-то ведь приспособливается, подобный симбиоз может длиться вечно.

– Вечно? Исполни моё последнее желание, пожалуйста, я тебя прошу как живое существо. – А что она могла... Лишь просить, её тело было под контролем демона, он мог сделать с ним всё что угодно.

– Хорошо. – Неохотно произнёс Зор, и словно отступил назад. Она почувствовала прилив сил, да и чувства вернулись, с улыбкой на лице, она вошла в дом и вдруг вспомнила, что забыла позвать Марка и Атэра.

– Зато взяла с собой лимонад и порошок суп. – Вот это я молодец – снова сказала она вслух, поднимаясь по лестни-

це. Она была рада, чувствовала каждый шаг, всё было как раньше, даже лучше, она даже ненадолго забыла про Зора, а он даже и не возражал, во всяком случае, не сказал ничего.

Подходя к комнате на втором этаже, она втянула носом воздух, и только тогда вспомнила, что у неё есть обоняние.

– Ммм, вот это да, я теперь ещё и чувствовать могу, пахнет пылью и... – Тут Сорейн поняла, что надо отучаться говорить с собой, это пугает, но эта привычка появилась у неё благодаря Зору. На пороге комнаты появился Марк

– С днём рождения – Сказал он, и тут же спрятал за спину какую-то палку

– Привет – Она обняла брата, который даже этого не ожидал, сестра обычно вела себя более сдержанно, он дёрнулся назад, но не успел – Зачем тебе ножка от стула? – Спросила она после.

– Ну, мы хотели найти стулья, они просто до нас не дожили, ни одного целого нет. – Марк признался в это так, словно совершил какое-то преступление по отношению к стульям.

Значит будем хавать на полу! – Из соседней комнаты донёсся раздражённый голос Хона. Она подошла, нет подбежала туда. Как только Сорейн пересекла порог этой комнаты, на неё обрушилась праздничная атмосфера. Разноцветные шарики, стол с кучей салатов и других блюд

– О привет, Сорь, с днём рождения, представляешь, нашёл эту штуку здесь в подвале! – Атэр сидел в наушниках на полу, в позе лотоса и кивал головой в такт музыке, кото-

рую слушал, снять наушники он не догадался, зато крикнуть во всё горло, да. Хон ставил на стол последний салат, в нём явно преобладала морская капуста. Она посмотрела на него, улыбнулась и сказала

Вижу вы подготовились, кстати прикольная идея, поедим на полу. Итак её день рожденья начался, это был самый лучший день в её жизни, но ни она, ни Хон не догадывались, что пару минут назад колонна из трёх микроавтобусов отправилась в рейс, в прямом смысле по их душу.

Первым их увидел Атэр, это произошло в тот момент, когда он пил лимонад, его третий глаз моргнул и с удвоенным любопытством уставился куда-то вниз, через перекрытие, сначала юноша думал, что это охотники, но когда из машины вышло несколько людей в лохмотьях, он всё понял

Атэр что с тобой? – Изрядно развеселившаяся Сорейн поводила рукой перед его глазом, у неё даже возникло желание стукнуть по нему, как это раньше делал Марк. Но брат сам пришёл в себя, он вытащил наушники, приложил палец к губам и прошептал

– Сюда идут, скорее всего людоеды, они распределились по всем комнатам, уходим быстро, а то... – Вдруг он затих и уставился на дверь с неподдельным страхом, Сорейн тоже повернулась, в дверях стоял человек, если конечно его можно было так назвать, его вены были чёрными и проступали на коже, волос на голове не было, кожа бледная. У человека был всего один глаз, он ярко светился фиолетовым, этот глаз,

как и пистолет в своей руке, он направил на Сорейн, вместо второго глаза у него была гладкая кожа.

– Смотри-ка ты, счетчик не врёт. – Лысый прошёл в комнату, оставляя за спиной Хона, который словно превратился в статую, после слов Атэра – Вас должно быть четверо, а вас только трое, но нашим только ты нужна, милочка, хотя они и остальных выкосят, когда найдут... – Это нечто с фиолетовым фонариком вместо глаза задумалось – Вы двое в окно прыгайте и давайте дёру от сюда, – наконец, изрекло чудо и показало пистолетом на окно. Все трое принципиально смотрели в пол, стараясь не выдать Хона, который медленно натягивал стрелу за спиной людоеда.

Вдруг людоед развернулся, Хон отпустил тетиву, и стрела, выпущенная с расстояния меньше метра, вошла в глаз лысого, как нож в масло, а её наконечник вышел с другой стороны. Что-то в его груди ёкнуло, сторело, оборвалось, но не столь сильно, сколь он себе это представлял. Да, теперь он убийца, но по-другому не выжить. Однако людоед не упал бездыханным телом, он наставил на своего обидчика пистолет и попытался нажать на курок, сил для этого уже не было, поэтому пистолет просто угрожающе дрожал в его руке. Опомнившись от секундного шока, Хон аккуратно вытащил пистолет из руки стоячего мертвеца и повернувшись к Атэру спросил

– Сколько ещё их?

– Человек тридцать, не меньше – Атэр ещё не успел за-

кончить говорить, как лучник подлетел к окну.

– Краденые машины охотников с биометрией, вы их даже не заведёте. Тогда пешком

– Что ты хочешь сделать Хон? – Сорейн подскочила к нему, а он без объяснений указал ей на окно и произнёс

– Прыгай. Он предложил решение, у них, скорее всего и броня есть, пистолет не спасёт, вы втроем прыгайте и бегите. Ну!!! – Всё это он произнёс громким шёпотом

– Я остаюсь с тобой. – Сорейн вытащила нож – Хон схватился за голову, что-то пробубнил, а потом крикнул – Бегите! – Атэр и Марк рванули с места в сторону окна, Сорейн же осталась на месте.

– Моя жизнь скоро ничего не будет стоить. Зачем ты осталась? – Хон сказал это не то с досадой, ни то с надеждой, возможно он хотел, что бы она осталась.

– Моя тоже. – Твёрдо произнесла она, смотря ему в глаза. Лишь сейчас она поняла, что он ей нравится, и вспомнила, что это её последний день на земле. Стоп, почему последний? Неужели она не может выгнать демона из собственного тела? Неужели не может взять свои слова назад? Началась внутренняя борьба, а в комнату тем временем вошли ещё двое. Никакого внимания на них, они внимательно разглядывали своего дружка со стрелой в голове, который всё ещё стоял около двери. Хон оказался более расторопным, первому людоеду он выстрелил из лука в грудь, на второго толкнул стоячий труп и вместе с ним вылетел в коридор. А потом

произошло то, чего никто не мог ожидать, Сорейн мутировала, её мутация позволила отключить все звуки вокруг, но она думала что это в её голове.

– Я хочу отказаться Зор, отказаться навсегда.

– Что? – Впервые его голос звучал удивлённо. Она усмехнулась

– Что тут не понятного? Вон из моего тела, искуситель! – Дом задрожал, вибрация постепенно усилилась, людоеды переглянулись, но всё равно двинулись дальше по коридору.

К дому подъехало две машины, Ривальд уже понял, что звуки в воздухе пропали и не стал ничего говорить. Из второй машины вышла Катрина, в его голове всплыла картина из прошлого, тогда они тоже появились у дома вместе, и опоздали. Нет, ни в этот раз! – Охотник несколько раз выстрелил в воздух, что бы людоеды внутри дома отвлеклись на него, но никто ничего не услышал. Почти одновременно они вбежали в дом.

В бронированных костюмах было всего пятеро людоедов, остальные, в чём попало, у одного даже была старинная шляпа, которая уже явно себя изжила, её поля даже покрылись мхом. Другой людоед со страшно вытянутой головой вообще походил на клоуна, на нём была разноцветная жилетка и широкие шаровары, которые владелец перевезал верёвкой, что бы те не упали. Ривальд выстрелил дважды, спрятался, два бездыханных тела упали на пол, но ответных выстрелов не последовало. Тогда Катрина постучала себя по ушам, по-

казывая на то, что их не слышат, и тогда они вместе одновременно выскочили из-за угла, опустив забрава шлемов. За пару секунд людоеды в костюмах остались в одиночестве, но один из них всё же обратил внимание на то, что его товарищи падают за мертво, развернулся, он был вооружён бластером, Ривальд заскочил в ближайшую дверь, а Катрина и не думала прятаться, в последний момент она выбила оружие ногой, людоед попытался вытащить второй бластер, но охотница его опередила, она сняла с него шлем и этим шлемом треснула по носу, словно зная, откуда будет удар, её рука рванулась в бок, второй рукой она уже тянулась к ножу. Впервые в жизни она понимала, что творит глупость, но всё равно продолжала их творить, и ей продолжало везти, второй людоед, вместо того, что бы застрелить её, взял за шею и принялся душить, ножа он естественно не заметил, и вскоре распрощался с кишками. Ривальд в этот момент расстреливал из бластеров оставшихся людоедов.

Теперь надо было подняться на второй. Охотник не стал крутить пальцем у виска, лишь раздражённо покрутил головой, Катрина его поняла. На этот раз они действовали слаженно. Вскоре они увидели в конце коридора двоих дерущихся людей. Это были Хон и тот людоед, на которого он толкнул труп, людоед бешено смотрел на свою жертву и пытался дотянуться до лица парня какой-то ржавой заточкой. Хон был сильным, людоед на вид проиграл бы ему, но это лишь на вид, мутация каждого чем-то одарила. Вдруг голо-

ва людоеда резко дёрнулась, он напрягся, но спустя секунду рухнул на свою жертву, Хон сбросил с себя мертвяка, за ним стояла Сорейн, это она застрелила людоеда, а за ней стоял искуситель... Гуманоид дёрнул рукой и она, послушно, как марионетка, убрала пистолет в кобуру.

Хон поднялся с пола, схватил лук, стрелу, прицелился в искусителя в упор, но что-то остановило его, это был голос, леденящий голос, руки лучника просто не могли его слушаться

– Стреляй и посмотри, что будет. – Он отпустил стрелу, она летела демону точно в лоб, но он, шутя отмахнулся от неё и стрела ударилась в стену.

– Неожиданно, не правда-ли? – Это произнесла Сорейн, но не своим, а каким-то громким страшным, воющим голосом. – Выходи Аланит, не тяни. – искуситель вдохнул воздух и Хон увидел, как сквозь кожу Сорейн вылетело... Это была кровь, много крови, она летела прямо демону в рот. Лучник посмотрел ей в глаза и увидел в них смирение и какую-то тихую радость. Он хотел что-то сказать, но слова застряли в горле, руки опустили лук вниз, пальцы разжались, а потом рядом с ним, словно из земли, вырос второй искуситель, он был чуть меньше Зора, но улыбался так же страшно, он подошёл к своему земляку, их глаза горели жёлтым, а рога упирались в потолок.

– Это конец. – Только и успела подумать Сорейн, перед тем, как её голова коснулась пола

Конец-ли? Бывает-ли конец. Люди умирают, приходят новые, но что-то остаётся всегда, каждый оставляет свой след в истории, или в памяти других, и это правильно, так должно быть. Хотя мы всего лишь маленькая точка, летящая где-то в пространстве, на что способна эта точка, если очень захотеть? А если рядом есть тот, кто поможет? Кто заставит сражаться лишь словом, порой даже лишь взглядом.

Ривальд выдвинул отравленные ножи на ботинках, с яростью пнул людоеда по животу, тот почти мгновенно умер. Следующий людоед направил на него бластер, но охотник опередил его, выстрелив первым, бластер сожгло, задев ещё и руку стрелка. Людоед начал трясти рукой, а потом его голова перестала существовать, разлетевшись на кровавые ошмётки. Катрина сплюнула на землю, убрала пистолет и забежала в комнату, Ривальд последовал за ней. Два искусителя встретили их, потягивая кровь из Хона и Сорейн, лучник всё ещё держался на ногах, а она уже потеряла сознание.

– Ривальд выхватил пистолет и с невероятной яростью высадил в демонов остатки обоев.

– А я ведь говорил, что ты не сможешь ей помочь.

– А я говорил, что уничтожу тебя – Ривальд плюнул в Зора, и как не странно, это подействовало, искуситель начал кричать, махать руками и наконец, выть. Тут его взгляд упал на Катрину, она просто стояла рядом, тяжело дыша

– Сделай что-нибудь!!! – Крикнул он ей, а она лишь покрутила головой со словами

– Здесь уже ничего не сделаешь. – Тогда Ривальд собрал всю свою волю, что у него осталась, взял её за плечи и произнёс

– Помоги им, Катрина, ты знала об этом с самого начала, говорила мне, а я ничего не сделал, хотя мог... И теперь я прошу тебя о помощи, как провидицу. – Она кивнула, закрыла глаза и начала вспоминать.

Где-то там во тьме бьются два рыцаря, чёрный и белый, но где-же белый рыцарь, он должен помочь Сорейн, у него в руке сияющий меч, на голове шлем, круглый шлем... Стоп. Она вновь видела, как демон заносит над головой Сорейн косу. Она вытащила пистолет, и тот превратился в меч! Облачение охотника стало доспехами, а шлем... Он просто поменял цвет. Она ринулась вперёд, отбросила косу демона, а потом ударила его мечом.

Она вновь открыла глаза. Искуситель бешено выл, вслушавшись в этот вой, она смогла разобрать

– Я не могу забрать их жизни, Зор, не могу, кто-то мешает мне! – Глаза Аланита горели сильнее, и дымились уже белым дымом.

В этот момент Сорейн открыла глаза. Почему она лежит, надо ведь действовать. Что убивает искусителя, сильные эмоции и вода. Её глаза метнулись к старому деревянному корыту, раньше здесь был музей и корыто осталось ещё с тех времён. Поскольку часть крыши над корытом рухнула, теперь в нём стояла дождевая вода. Ментальная связь иску-

сителя слабела, и вот, она наконец смогла вырваться, медленно подняться и взять Хона за плечо.

– Не смей падать, я тебя люблю. – Он улыбнулся подавленной улыбкой

– Я тебя тоже. – Она дёрнула его за руку и указала на корыто

– Беги туда! – Удар по лицу, в голове зазвенело. Да, да... Не поцелуем мозг активируется. Он сломя голову бросился к корыту. Гул в комнате стал невыносимым, Ривальд зажал уши, Катрина не стала, воздействия демонов, словно не существовало для неё. Видя, что Сорейн побежала, она медленно подошла к двери, повернулась к гуманоидам и с ухмылкой кивнула им.

– Защищайтесь господа. – Демоны бросились сквозь неё, думая достать Хона и Сорейн, но Катрина подняла руки, вновь зажмурилась

– Я не рыцарь, а прорицатель. – Произнесла она и в этот момент Сорейн опустила голову в корыто. Зор, не выдерживая боли, кинулся вперёд, проскочил сквозь неё, за ним проскочил и Аланит. Она обернулась, оба демона лежали сзади, держась за горло

– Жалкие создания... – Просипел Зор, а потом его тело лопнуло, Аланит ничего не сказал, но его исчезновение было не менее эффективным. В тот же миг вода из корыта разбрызгалась по всей комнате, Хона отбросило к одной стене, Сорейн к другой.

ЭПИЛОГ

Ривальд медленно убрал ладони от ушей, подошёл к двери, Катрина всё ещё стояла на том месте, где умерли демоны

– Спасибо, правда, это было не совсем логично...

– Это была дурь полная, – призналась Катрина. Затем она достала пистолеты и отдала ему, – Прощай Ривальд, думаю, моя миссия охотника выполнена, это было моё первое видение, оно сбылось. Ривальд горячо обнял её, у него потекли слёзы, но на этот раз, слёзы радости

– Если нужна будет помощь, просто позови по рации, и я приду.

– Хорошо. – Она подняла руку, как это делал он, и, не спеша, направилась к выходу. Охотник некоторое время стоял с её пистолетами в руках, потом переложил их в одну руку, и тоже вышел из комнаты. Тут до него донеслись слова Хона

– Ты меня ударила! – Он помог ей подняться, попробовал отпустить... – Не... Не падай Сорь!! – С этими словами лучник снова подхватил её, так они и пошли, и хотя ему было тяжело, эта ноша была в сто тысяч раз лучше той, что он носил на себе все эти годы. Подумать только, они оба искушённые, но теперь оба свободны!

– Ударила, говоришь? Это я ещё слабо. Если бы я тебя треснула лет пять назад, то могла бы и нос сломать. – Они оба засмеялись, перешагивая через людоеда с распоротым животом.

– А вы, вы охотники? Ведь так? – Спросил Хон у Риваль-

да, когда они уже подходили к машине.

– Теперь только я, видимо. – Ривальд показал ему оружие Катрины.

– Это мой дедушка. – Никак не могла вас познакомить. – Пояснила Сорейн, на что охотник ответил.

– Иди уже, чудо в перьях. Так уж и быть, отвезу ваши проданные душонки, домой. – Он усмехнулся. Теперь можно было и пошутить, когда всё позади, хотя Ривальд знал, как было тяжело Сорейн, знал, что не смог ей помочь, с Хоном произошло примерно то же самое, но охотник не стал спрашивать его сейчас. Всё произошло в точности так, как и обещал Зор, он лишь не учёл Катрину, которая знала всё с самого начала.

– Без вас, нас бы уже не было, спасибо. – Сказал лучник, когда они сели в машину

– Это Катрина, не я. – Он кивнул и завёл двигатель. Машина Катрины тоже была тут. Они стронулись с места одновременно, но Ривальд поехал в одну сторону, а она в другую.